



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

C 3322.674

Harvard College
Library



THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

Вид
10
С 3322.674

КРИТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

ПО ИСТОРИИ

ПРЕВЪИШЕЙ ГРЕКО-РУССКОЙ ПОЛЕМИКИ

ПРОТИВЪ ЛАТИНЯНЪ.

А. Павлова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лѣт., № 12.)

1878.

КРИТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

ПО ИСТОРИИ

ДРЕВНѢЙШЕЙ ГРЕКО-РУССКОЙ ПОЛЕМИКИ

ПРОТИВЪ ЛАТИНЯНЪ.

Aleksiei Stekhanovich
А. Павлова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лив., № 12)

1878.

Q 33 22.674

~~1890~~

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1890.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1878.

Непрежнннй Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

(Извлечено изъ XIX отчета о присужденіи наградъ графа Уварова).

Настоящая работа вызвана порученіемъ Императорской Академіи Наукъ дать отзывъ о книгѣ А. Н. Попова: «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». Москва, 1875. Рецензентъ счелъ своимъ долгомъ отнестись къ дѣлу съ тѣмъ вниманіемъ, какое требовалось и сознаниемъ высокой чести, оказанной ему этимъ порученіемъ и важностью предмета, которому посвящено предложенное къ разбору сочиненіе, и, наконецъ, признанными учеными заслугами автора: все это повело къ тому, что ближайшая, критическая задача работы отчасти расширилась до попытокъ самостоятельнаго изслѣдованія по вопросамъ, которые разрѣшаются въ книгѣ г. Попова (о лѣтописной статьѣ о Латинахъ, о «Стязаніи съ Латиною» митрополита Георгія и др.), или затрогиваются въ ней (объ авторѣ «Путешествія на осьмой соборъ» и объ отношеніи этой статьи къ «Повѣсти» о томъ же соборѣ Симеона суздальскаго). При разборѣ, особенное вниманіе обращено было на греческіе (византійскіе) источники и образцы древне-русской полемики противъ Латинства. Въ этомъ отношеніи рецензентъ не ограничивался только тѣми статьями, которыя извѣстны въ славянскомъ переводѣ, но включалъ въ свой обзоръ и такія, которыя вообще могутъ служить для уясненія нѣкоторыхъ пунктовъ въ нашей древней полемической письменности, или, *какъ неизданныя*, представляютъ интересъ для исторіи самой византійской полемики противъ Латинянъ (Приложенія № I — V). Кстати, московская синодальная (бывшая патріаршая) бібліотека необыкновенно богата превосходными, по составу, греческими рукописями полемическаго содержанія. Укажемъ въ особенности на сборники № 443 (пергаменный XII в.), № 366 (на бомбицинѣ, XIV в.) и № 368 (на бомб., XV в.). Большая часть такихъ сборниковъ

прислана въ Москву въ послѣднихъ годахъ XVII вѣка іерусалимскимъ патріархомъ Досіеємъ, по просьбѣ нашего патріарха Адріана, въ пособіе для тогдашней русской полемики противъ Латинства. Нѣкоторыя изъ содержащихся здѣсь сочиненій немедленно переведены были на славянскій языкъ извѣстнымъ патріаршимъ справщикомъ и переводчикомъ іеромонахомъ Евѣиміемъ (см. Описаніе славяно-русскихъ рукописей синодальной бібліотеки Горскаго и Невоструева, отд. II, ч. 3, предисл. стр. V—VI и указанные здѣсь ММ рукописей). Съ того времени всѣ эти сокровища лежали для насъ «бездѣльно». Не узрѣли свѣта Божія даже столь дорогіе намъ памятники, какъ подлинныя тексты сочиненій нашихъ митрополитовъ Леонтія и Іоанна¹⁾. Обидно было бы дожидаться изданія ихъ отъ руки какого нибудь наѣзжаго «просвѣщеннаго иностранца», который по этому случаю, конечно, не преминулъ бы сказать на нашъ счетъ не весьма лестное слово. Еще недавно покойный греческій архимандритъ Димитракопуло, издавшій по рукописямъ синодальной бібліотеки цѣлый томъ византійскихъ полемическихъ текстовъ (*Bibliotheca Ecclesiastica, continens graecorum theologorum opera, ex codicibus mss. Mosquensibus nunc primum graece edita...* Lipsiae. 1866), въ другомъ своемъ изданіи (*Graecia orthodoxa*. Lipsiae. 1872, p. 85) обозвалъ нашу бѣлокаменную «книжной могилой, въ которой съѣдено червями уже не мало рукописей, присланныхъ сюда патріархомъ Досіеємъ и не издавшихъ свѣта въ печатномъ изданіи» (βιβλιοτάφος Μόσχα, ἧς ἡ βιβλιοθήκη πλουτεῖ ἐκ τῶν ὑπὸ τοῦ πατριάρχου Δοσιθέου ἀποσταλέντων χειρογράφων, ἅπερ μένουσιν ἀνέκδοτα, ὑπὸ τῶν σητῶν βιβρωόμενα). Будемъ, впрочемъ, надѣяться, что скоро и для насъ совсѣмъ пройдутъ времена, когда въ отвѣтъ на подобные упреки позволительно было говорить: *graeca sunt, non leguntur*.

Лѣтомъ 1877 г. Сельцо Зенино, Москов. уѣзда.

¹⁾ Посланіе Іоанна, правда, издано было погречески Григоровичемъ, но не по синодальному списку и такъ несправно, что это изданіе указывало только на необходимость новаго.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ. Монографія г. Попова, посвященная «историко-литературному обзору древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». — Взглядъ автора на историческое, духовно-образовательное значеніе этого отдѣла древней письменности.....	1
Глава I. Лѣтописное сказаніе о Латинахъ и, въ особенности, о <u>Петрѣ Гугнивомъ</u> . — Палея, какъ источникъ этого сказанія.....	5
Глава II. Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія. — Вопросъ о подлинности этого сочиненія. — Когда началась на востокъ полемика противъ латинскихъ опрѣснокъ? — Сочиненія объ этомъ Никиты Пафлагонца и Никиты Никейца хартофилакса.....	26
Глава III. Сочиненія противъ Латинства, написанныя на Руси во второй половинѣ XI и въ началѣ XII вѣка — Ихъ источники и общая характеристика — «Слово о вѣрѣ крестьянской и латынской» препод. Θεодосія печерскаго. — «Сказаніе съ Латиною», приписываемое митрополиту Георгію. — Посланіе митроп. Іоанна II къ папѣ Клименту. — Посланія митроп. Никифора къ Владиміру Мономаху и волынскому князю Ярославу Святополчичу. — Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, переписанное въ Греціи для какого-то русскаго митрополита.....	40
Глава IV. Общій обзоръ русской полемической письменности XIII и XIV вѣка. — Статьи о Латинахъ въ Кормчей книгѣ и Требникѣ. — Особые сборники полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. — Преніе Панагіота съ Азимитомъ. — Слово о Латинахъ въ Тактикоуѣ Никона Черногорца. — Переводы сочиненій византійскихъ полемистовъ XIV вѣка. — Слово Григорія Цамблака.....	67
Глава V. Сочиненія, написанныя въ московской Руси по поводу флорентійской уніи. — Путешествіе митрополита Исидора въ Италію. — Повѣсть объ осьмомъ соборѣ Свмеона суздальскаго. — «Слово о составленіи осьмаго собора». — Общее заключеніе о книгѣ г. Попова.	87

Приложенія:

I. Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія.....	115
II. Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ.....	132
III. Сочиненія Никиты хартофиакса.....	135
IV. Второе посланіе Льва болгарскаго объ опрѣснокахъ.....	146
V. Сокращенная редакція посланія патріарха Михаила Керуларія къ Петру антиохійскому.....	151
VI. Ненаписанное посланіе константинопольскаго патріарха къ іерусалимскому.....	158
VII. Посланіе русскаго митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту.	169
VIII. Отрывки изъ сочиненій Никиты севдскаго и Іоанна клавдіопольскаго.....	186
IX. Стязаніе съ Латиною, приписываемое русскому митрополиту Георгію.....	191
X. Повѣсть Симеона суздальскаго объ осьмомъ (Флорентійскомъ) соборѣ.	198

ОПЕЧАТКИ.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
Стран. 28,	стр. 13.	Престлѣзас	Престлѣзас
Стран. 58,	стр. 7.	успѣхъ	утѣхъ
Стран. 78,	стр. 2.	вамъ	вашь

КРИТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНѢЙШЕЙ ГРЕКО-РУССКОЙ ПОЛЕМИКИ ПРОТИВЪ ЛАТИНЯНЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Монографія г. Попова, посвященная «историко-литературному обзору древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». — Взглядъ автора на историческое, духовно-образовательное значеніе этого отдѣла древней письменности.

Обширный отдѣлъ древне-русской письменности, обнимающій переводныя съ греческаго и оригинально-русскія полемическія сочиненія противъ Латинянъ (какъ въ старину назывались у насъ всѣ христіанскіе народы западной Европы), безспорно заслуживаетъ того, чтобы сдѣлаться предметомъ спеціальныхъ и всестороннихъ изслѣдованій. До сихъ поръ въ этой области работали почти исключительно одни богословы: имъ принадлежитъ какъ честь открытія и первоначальнаго изданія большей части относящихся сюда памятниковъ, такъ и починъ въ ученой разработкѣ изданнаго матеріала¹⁾. Но высокая важность этихъ литературныхъ памятниковъ для исторіи русскаго образованія вообще естественно должна привлекать къ нимъ и другія научныя силы, съ иными пріемами и методами изслѣдованія. Таковъ новый трудъ нашего почтеннаго ученаго—А. Н. Попова, носящій заглавіе «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ».

¹⁾ Разумѣемъ преимущественно обще-извѣстные ученые труды почтеннаго историка нашей церкви—преосвящ. Макарія.

Изъ предисловія видно, что это собственно только начало одного задуманнаго авторомъ обширнаго труда, который въ цѣломъ своемъ видѣ долженъ обнять: 1) Древне-русскія сочиненія противъ Латинянъ включительно до Флорентійскаго собора (XI—XV в.); 2) Сочиненія противъ Протестантовъ (XVI—XVII в.); 3) Юго-западно-русскія сочиненія противъ Латинянъ, вызванныя церковною униєю 1596 года (XVI—XVII в.); 4) Велико-русскія сочиненія противъ Латинянъ и Уніатовъ (XVII в.). Теперь исполнена пока только первая часть программы и — скажемъ напередъ — исполнена такъ, что къ сдѣланному началу вполне идетъ классическая поговорка:

Dimidium facti habet, qui bene coepit.

Какъ особое цѣлое, съ своимъ строго-опредѣленнымъ содержаніемъ, настоящая книга г. Попова имѣетъ цѣлю «прослѣдить по древнимъ памятникамъ, какія понятія о Латинахъ передали ново-обращенной Руси ея духовные наставники (т. е. церковные іерархи, пришедшіе къ намъ изъ Греціи) и, въ частности, какимъ именно литературнымъ путемъ проникали къ намъ памятники византійской полемической литературы» (предисл. стр. V). Сообразно съ этою цѣлю, авторъ въ своемъ изслѣдованіи разсматриваетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, 1) сочиненія противъ Латинянъ, появившіяся на Руси изъ-подъ пера какъ греческихъ, такъ и природно-русскихъ писателей, указывая для тѣхъ и другихъ источники или образцы въ собственно-византійской литературѣ; 2) полемическія сочиненія, написанныя погречески и для Грековъ, но чрезъ славянскій переводъ сдѣлавшіяся достояніемъ и русской письменности: по отношенію къ этимъ послѣднимъ авторъ разрѣшаетъ вопросы о времени перевода и способахъ его распространенія и употребленія въ кругу русскихъ читателей. Задача, поставленная такъ широко, какъ не бралъ ее никто прежде, естественно должна была вызывать на работы первой руки, вести къ источникамъ непочатымъ, или вовсе неизвѣстнымъ. Этимъ объясняется двоякая дѣятельность автора по отношенію къ своему матеріалу: съ трудомъ изслѣдователя онъ соединяетъ и трудъ издателя многихъ, болѣе или менѣе обширныхъ, полемическихъ текстовъ. Здѣсь же, повидимому, нужно искать объясненія и для того обстоятельства, почему почтенный авторъ рѣшительно воздерживается отъ всякихъ общихъ выводовъ по вопросамъ, прямо входящимъ въ кругъ его изслѣдованій. Только по необходимости указать на историческую важность своего предмета, онъ позволяетъ себѣ высказать въ предисловіи слѣдующія два

общія замѣчания: «Нельзя отрицать, что подъ вліяніемъ византійскихъ полемическихъ сочиненій слагались взгляды грамотныхъ людей, старинныхъ русскихъ начетчиковъ, которые въ свою очередь проводили ихъ въ народную массу. Въ данномъ случаѣ, крайне рѣзкое осужденіе латинскаго запада, проникнутое въ византійскихъ сочиненіяхъ духомъ нетерпимости, естественно должно было способствовать замкнутости, отчужденности Руси отъ всего иноземнаго, иновѣрнаго. Многое изъ того, что было высказано въ полемическихъ памятникахъ древнѣйшаго періода, повторялось въ теченіи дѣльных вѣковъ въ многочисленныхъ рукописныхъ сочиненіяхъ, перешло въ старо-печатныя книги (между прочимъ и въ Кормчюю книгу) и такимъ образомъ становилось общимъ убѣжденіемъ, достояніемъ» (стр. IV и V). Мы раздѣляемъ высказанную здѣсь общую мысль, но съ нѣкоторыми, по нашему мнѣнію, совершенно необходимыми ограниченіями. Во первыхъ, указанное вліяніе византійскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ замѣтнымъ и рѣшительнымъ образомъ стало обнаруживаться у насъ, въ народныхъ массахъ, только уже съ начала слѣдующаго періода, послѣ Флорентійской уніи и паденія Константинополя, и въ весьма значительной мѣрѣ обусловлено было двумя побочными обстоятельствами: постоянными усиліями папскаго престола подчинить себѣ русскую церковь и вѣковою политическою враждою московской Руси съ сосѣдними «латинскими» народами—Литвою и Польшею. Эти два условія, какъ извѣстно, явили всю свою силу въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка; сообразно съ этимъ, и духъ нетерпимости въ отношеніи къ Латинамъ вполне и окончательно выразился у насъ: юридически—въ извѣстномъ соборномъ опредѣленіи патріарха Филарета Никитича 1620 г. о перекрещиваніи католиковъ, какъ «злѣйшихъ еретиковъ изъ всѣхъ, сущихъ подъ солнцемъ», литературно—въ раскольническихъ сочиненіяхъ XVII и XVIII вѣка ¹⁾. Во вторыхъ, для полной и правильной оцѣнки историческаго значенія византійской полемической литературы, какъ одного изъ могучихъ факторовъ въ духовномъ развитіи русскаго народа, нужно имѣть въ виду не только отрицательную сторону ея вліянія—отчужденность до-петровской Руси отъ латинскаго запада, но и положительную—

¹⁾ См. нашу статью «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ» въ Православ. Собесѣд. 1858, ч. II стр. 138.262, и профессора И. М. Добротворскаго: «Взглядъ русскихъ раскольниковъ на римскую церковь», тамъ же, 1860, ч. I, стр. 297.

упроченіе и постепенное (хотя весьма медленное) развитіе тѣхъ началъ духовной и соціальной жизни, которыя принесены были къ намъ съ православнаго востока. — Другое замѣчаніе г. Попова касается общаго характера византійскихъ полемическихъ сочиненій, которыя, по отзыву почтеннаго автора, за небольшимъ исключеніемъ, «всѣ поражаютъ» однимъ недостаткомъ: «смѣшеніемъ основныхъ, неизбѣмыхъ догматовъ христіанства съ обрядами, съ мѣстными обычаями. Существенное отъ несущественнаго въ дѣлѣ вѣры въ нихъ не разграничено, такъ что рядомъ съ догматомъ о Св. Троицѣ стоятъ вопросы о нечистой пищѣ, о ношеніи перстня латинскими епископами, о перстосложеніи, изображеніи иконъ, о пѣвнѣ агиуіа, о стриженіи бороды и т. п. Едва ли кто будетъ утверждать, что подобное «смѣшеніе» прошло безслѣдно для древней и современной Руси!» (тамъ же, стр. V). И съ этимъ замѣчаніемъ мы не можемъ вполне согласиться. Не говоря уже о томъ, что полемическія статьи о Латинахъ были не единственною и даже далеко не главною духовною пищею, принесенною древней Русі изъ Византіи,—вмѣстѣ съ ними и въ несравненно большемъ числѣ новообращенный народъ получилъ съ православнаго востока и другія церковныя писанія, въ которыхъ основныя истины христіанства раскрывались во всей ихъ чистотѣ и полнотѣ, и на которыхъ уже въ XII вѣкѣ могъ воспитаться у насъ такой богословъ и проповѣдникъ, какъ Кириллъ Туровскій,—не говоря обо всемъ этомъ, самое различіе въ религіи существеннаго и несущественнаго, догмата и обряда, съ исторической точки зрѣнія и по отношенію къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, мы признаемъ несостоятельнымъ. Русь при Владимірѣ принимала и потому въ теченіи вѣковъ содержала христіанство, какъ одинъ *цѣльный культъ*, въ которомъ народный смыслъ еще не могъ различать внутренней и внѣшней стороны, особенно когда дѣло шло объ отличительныхъ пунктахъ греческаго и латинскаго христіанства: эти отличія почти всѣ и сводились къ области обрядовъ и внѣшней церковной дисциплины. Догматъ о Св. Троицѣ и на востокѣ и на западѣ понимаемъ былъ одинаково; ученіе же римской церкви объ исхожденіи Св. Духа никогда не было *формально*, голосомъ всей православной Церкви на вселенскомъ соборѣ, объявлено *ересью*. Такимъ образомъ характеръ византійской полемики противъ Латинянъ, насколько она усвоена древнею Русью, опредѣлился самымъ существомъ дѣла и степенью духовнаго развитія той новой среды, въ которую съ конца X вѣка перенесена была эта полемика. Да и точно ли она до такой степени занята

была обрядовыми мелочами, что упускала из виду *существенные* пункты различія между греческимъ православіемъ и латинскимъ католичествомъ? Не въ догматахъ и не въ обрядахъ состояло коренное ихъ различіе, а въ *жизненныхъ основаніяхъ самой церковности*, въ характерѣ іерархической власти и ея отношеніяхъ къ христіанскому обществу. Но это понимали у насъ уже въ XI вѣкѣ. Такъ лѣтописецъ, приступая къ исчисленію «ересей латинскихъ», отъ которыхъ греческіе мисіонеры предостерегали князя Владимира, замѣчаетъ: «ихъ же вѣра *маломъ* съ нами развращена» (не многимъ разнятся отъ нашей), а оканчиваетъ свой перечень слѣдующимъ обвинительнымъ пунктомъ: «працають грѣхи на дару, *еже естъ заше всею*» (Обзоръ, стр. 2 и 4). Конечно, и для некнижного люда понятнымъ дѣлалось отличіе греческой вѣры отъ латинской, когда онъ узнавалъ, что Латины «молвятъ, яко не достовѣтн имѣтъ языкомъ хвалити Бога, но токмо тремя языки: жидовскимъ, еллинскимъ и римскимъ», и когда видѣлъ, что греческое духовенство даетъ Руси слушать христіанское богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. (См. Обзоръ, стр. 115, пун. 15). Мы будемъ еще не разъ имѣть случай касаться этихъ общихъ вопросовъ по другимъ поводамъ и съ другихъ сторонъ; теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію самой книги г. Попова.

I.

Лѣтописное сказаніе о Латинахъ и, въ особенности, о Петрѣ Гугнивомъ. —
Палея, какъ источникъ этого сказанія.

Когда началась у насъ полемика противъ латинства и въ чемъ она первоначально состояла? Отвѣтъ даетъ наша старшая лѣтопись, съ которой г. Поповъ и начинаетъ свое изслѣдованіе. Подъ 886 г. въ лѣтописи помѣщенъ разсказъ о греческомъ мисіонерѣ-философѣ, который, предостерегая Владимира отъ Латинянъ, укоряетъ ихъ въ томъ, что «служать опрѣсноки, рекше, оплатки, ихъ же Богъ не преда». Оставивъ этотъ разсказъ безъ всякаго объясненія, авторъ переходитъ къ дальнѣйшему, болѣе подробному лѣтописному сказанію о «ересяхъ латинскихъ». Подъ 988 г., послѣ извѣстнаго исповѣданія вѣры, преподаннаго новокрещенному Владимиру греческимъ духовенствомъ, въ лѣтописи приводится довольно длинный рядъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, именно: а) они

не почитаютъ иконъ и креста, который пишутъ на землѣ и цѣлуютъ, а потомъ, вставъ, попираютъ ногами; 2) землю называютъ матерію; 3) слѣдуютъ развращеннымъ учениямъ Петра Гутниваго, который послѣ VII-го вселенскаго собора, отдѣляясь отъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, возмутилъ всю Италію и насѣлѣ въ ней разныя ереси: а) однимъ попомъ повелѣлъ быть единобрачными, б) другимъ разрѣшилъ имѣть до семи женъ и в) дозволилъ «спрашивать грѣхи на дару, еже есть злѣе всего». — Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ г. Поповъ, что эта полемическая статья противъ Латинянъ занесена въ нашу лѣтопись изъ источника письменнаго. Она является въ ней, какъ часть христіанскаго вѣроученія, преподаваннаго кн. Владиміру. Въ лѣтописи читаемъ: «Крещену же Володимѣру, предаша ему вѣру, рекуще сице: да не прельстятъ тебе вѣщци отъ еретикъ, но вѣруй сице глаголя» — затѣмъ слѣдуютъ: 1) символъ вѣры, 2) краткое сказаніе о 7 вселенскихъ соборахъ и 3) разсматриваемое нами полемическое сочиненіе о Латинахъ». Указавъ источникъ первой статьи, открытый Сухомлиновымъ (исповѣданіе вѣры Михаила Синкелла)¹⁾, и замѣтивъ о второй, что она «представляется также заимствованіемъ изъ какого либо греческаго источника, такъ какъ подобныхъ повѣствованій о соборахъ извѣстно нѣсколько и по греческимъ рукописямъ и по старославянскимъ переводамъ ихъ», авторъ исключительно останавливается на третьей статьѣ — наставленіи относительно Латинянъ, «источникъ котораго еще доселѣ не опредѣленъ съ точностію». Для выясненія этого источника, г. Поповъ признаетъ необходимымъ первоначально рѣшить вопросъ: «какъ разсматривать наставленіе о Латинахъ въ составѣ лѣтописи: какъ неразрывную часть предшествующаго ему вѣроученія (т. е. какъ на предыдущей страницѣ *утверждалъ* самъ авторъ), или какъ самостоятельную, позднѣе прибавленную статью? На самомъ дѣлѣ вопросъ этотъ *прямо* не разрѣшается въ книгѣ г. Попова, а только «вызываетъ» съ его стороны слѣдующее «предварительное» соображеніе: если символъ вѣры, помѣщенный въ лѣтописи, заимствованъ изъ старославянскаго перевода исповѣданія вѣры Михаила Синкелла, то сказанія о семи вселенскихъ соборахъ и о Латинахъ, какъ не принадлежація помянутому автору и не находящіяся въ старославянскомъ переводѣ (а выше сказано, что повѣствованій о вселенскихъ соборахъ извѣстно нѣсколько и по старославянскимъ переводамъ), должны считаться позднѣйшею встав-

¹⁾ О древне-русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ, стр. 65.

кою». — «Чтобы стать на твердую почву въ этомъ не совѣмъ точно рѣшенномъ вопросѣ», авторъ считаетъ нужнымъ «обратиться къ полемическимъ памятникамъ византійской литературы и въ нихъ искать надлежащаго рѣшенія: можетъ ли лѣтописная полемическая статья противъ Латинянъ быть относима къ 988. году», подъ которымъ она стоитъ въ лѣтописи? (Обзоръ, стр. 5—7).

Намъ кажется, что вопросъ и не можетъ быть рѣшенъ «совѣмъ точно» въ той постановкѣ, какую даетъ ему почтенный авторъ. Пусть будетъ доказано, что полемическіе пункты противъ Латинянъ, содержащіеся въ лѣтописи,—болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ предшествующее имъ исповѣданіе вѣры и сказаніе о вселенскихъ соборахъ. Но это не мѣшаетъ указаннымъ тремъ статьямъ быть неразрывными частями одного цѣлага *въ историко-литературномъ смыслѣ*. Въ самомъ дѣлѣ, при внимательномъ чтеніи *всего* религіознаго наставленія, преподаннаго, по лѣтописи, новокрещенному русскому князю Владимиру, нельзя не прийти къ убѣжденію, что здѣсь отъ начала до конца работала одна довольно искусная рука, которая съумѣла изъ различнаго по содержанію и разрозненнаго по происхожденію матеріала составить одинъ цѣльный и стройный памятникъ, носящій всѣ признаки оригинальности, приуроченный къ знаменательному въ русской исторіи событію 988 года и проникнутый одною основною мыслию—*показать и доказать неправославіе Латинянъ*. Эта полемическая тенденція наставленія обнаруживается уже въ начальныхъ словахъ его: «да не прельстятъ тебе *нѣкимъ отъ еретикъ*, но вѣруй сице глаголю»; за тѣмъ, послѣ догматическаго исповѣданія вѣры и краткаго сказанія о семи вселенскихъ соборахъ, утвердившихъ вѣру, духовные наставники князя уже прямо называютъ по имени тѣхъ еретиковъ, которыхъ онъ долженъ былъ остерегаться: «не преимай же ученья *отъ Латинянъ*, ихъже ученье развращено». Слѣдуетъ перечень нѣкоторыхъ пунктовъ этого «развращеннаго ученія», именно—тѣхъ, которые стоятъ *въ логической связи* съ предыдущимъ сказаніемъ о седмомъ вселенскомъ соборѣ, утвердившемъ иконопочитаніе: «влѣзъше бо въ церковь, не поклонятся иконамъ, но *стоя* поклонятся, и *поклонися* (т. е. припадъ на землю) напишетъ крестъ на земли и *цѣлуеть*, вѣставъ простъ, станеть на немъ ногами; да *лежъ* цѣлуеть, а вставъ попираеть.... Паки же и землю глаголють матерію. Да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо; искони бо сотвори Богъ небо, таже землю. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матеръ свою? да сѣмо ю лобъзааете, и паки оскверняете». Потомъ—опять

сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ, изложенное уже съ *полеми-ческой* цѣлю—доказать, что прежде Латины не были такими ерети-ками, «но исправляху (вѣру), сходящеса отъ Рима и отъ всѣхъ пре-столю»: исчисляются поименно римскіе папы и восточные патріархи, присутствовавшіе на каждомъ изъ вселенскихъ соборахъ, что нахо-димъ и у другихъ греческихъ и русскихъ полемистовъ, напримѣръ— у нашихъ митрополитовъ Іоанна II и Никифора. Наконецъ указы-вается главный виновникъ отпаденія римской церкви отъ восточ-ной—Петръ Гугнивый, узурпаторъ папскаго престола, насѣявшій въ Италіи «разныя» ереси.

Думаемъ, что *такой* литературный памятникъ *опомнѣ* принад-лежитъ къ той области, на которую обращены изслѣдованія г. Попова. Сообразно съ этимъ позволяемъ себѣ измѣнить и самую постановку вопроса, который, по нашему мнѣнію, долженъ быть вы-раженъ такъ: изъ какихъ источниковъ и когда составлено лѣто-писное сказаніе о православной вѣрѣ и ересьяхъ латинскихъ, стоя-щее подъ 988 годомъ?

Источникъ первой части сказанія теперь опредѣленъ съ точ-ностію: это—исповѣданіе вѣры Михаила Синкелла (ум. ок. 835 г.), извѣстное и въ старославянскомъ переводѣ по сборнику, переве-денному для болгарскаго царя Симеона и впоследствии (въ 1073 г.) переписанному для русскаго князя Святослава. Лѣтописецъ пользо-вался этимъ источникомъ въ томъ же самомъ переводѣ, но—нужно замѣтить—пользовался довольно свободно: многое сократилъ въ содержаніи и кое-что поправилъ въ языкѣ ¹⁾. Отсюда неволью возникаетъ сомнѣніе, точно ли упомянутое исповѣданіе вѣры со-ставляло часть религіознаго наставленія, преподаннаго Греками ново-крещенному Владиміру? Если бы это было такъ, то лѣтописецъ едва-ли бы дозволилъ себѣ сдѣлать какія нибудь отмѣны въ столь священномъ памятникѣ. Сомнѣніе получаетъ новую силу въ виду того извѣстнаго обстоятельства, что начальная лѣтопись приурочиваетъ къ событію крещенія Руси не мало такихъ извѣстій, которыя оказы-ваются взятыми изъ источниковъ, не имѣющихъ никакого отно-шенія ни къ русской исторіи вообще, ни къ этому событію въ част-ности. Такъ подъ 986 годомъ помѣщена въ лѣтописи длинная про-повѣдь греческаго миссіонера предъ Владиміромъ, которая почти цѣликомъ заимствована изъ толковой пален ²⁾. Да и само по себѣ

¹⁾ Сухомлиновъ «о лѣтописи», стр. 54 и слѣд.

²⁾ Тамъ же стр. 54.

невѣроятно, чтобы греческое духовенство, вмѣсто или сверхъ обязательнаго при крещеніи *нико-цареградскаго* символа вѣры, преподавало новопросвѣщенному русскому князю исполненное догматическихъ тонкостей исповѣданіе вѣры, которое, судя по своей редакціи, предназначено было для произнесения рукополагаемыми въ епископы. Итакъ, когда бы ни былъ сдѣланъ славянскій переводъ этого исповѣданія, но *въ мѣтисси* оно является не болѣе, какъ составною частію одного литературнаго цѣлаго, принадлежащаго рукѣ второй половины XI вѣка.

Вопросъ объ источникѣ лѣтописнаго сказанія о вселенскихъ соборахъ г. Поповъ оставляетъ въ сторонѣ, какъ не принадлежащій къ кругу его специальныхъ изысканій; но мы уже видѣли, что и здѣсь содержатся элементы полемики противъ Латинянъ. Сравнивъ это сказаніе съ другими, извѣстными по рукописямъ въ различныхъ редакціяхъ и переводахъ, мы убѣдились, что оно взято въ лѣтопись изъ толковой палеи — съ продолженіями церковно-историческаго содержанія ¹⁾. По своему обыкновенію, лѣтописецъ отнесся къ палеѣ съ такою же свободой, какъ и къ другимъ источникамъ, именно: а) значительно сократилъ палейное сказаніе; б) раздѣлил его на двѣ части, изъ коихъ одну — о предметахъ соборныхъ совѣщаній — отнесъ къ первой, догматической половинѣ наставленія, преподаннаго Греками Владиміру, другую — о личномъ составѣ соборовъ — приурочилъ къ своей *полемикѣ* противъ Латинянъ. Отношеніе палейнаго текста къ лѣтописному наглядно представляется въ нижеслѣдующихъ выпискахъ изъ того и другаго:

Палея (синод. библиот. № 210).

Лѣтопись ²⁾.

... бысть съборъ. ѿ. ѿ в Никеи.	Первый въ Никеи 300 и 18,
ѿ. ѿ. стхъ ѿцъ... ѿци же Арія	иже прокляша Арья и проповѣ-
проклаша... и оуставиша вѣру не-	даша вѣру непорочну и праву...
порочну и праву... Баху же стар-	На первомъ съборѣ... отъ Рима
рѣйшини собору св. Селивестръ	Силевестръ посла епископы и
папа римскій. Виталій архиепъ.	презвутеры, отъ Олександрѣя

¹⁾ О Палеѣ, какъ источникѣ лѣтописи вообще, см. въ упомянутомъ изслѣдованіи Сухомлинова, стр. 64. Считаемо нужнымъ оговориться, что существующіе списки палеи съ дополненіями изъ новозавѣтной (церковной) исторіи восходятъ не даѣе второй половины XV вѣка. Таковъ синодальный № 210, 1477 г., и румянцовскій № 453, 1494 г.

²⁾ Мы приводимъ сводный текстъ обѣихъ частей лѣтописнаго сказанія (догматической и полемической).

Викентій. патриархъ Митрофанъ
ѿ Вѹзантиа. Афанасій ѿ Алек-
сандриа. Евстафій ѿ Антиохїа.
Макарій ѿ Іерлѣма.

... бысть съборъ второй въ
Костянтинѣ градѣ съшедшиха.
ѿ стѣхъ ѿцѣ. емуже бѣша ста-
реишины... ѿ Рима Дамасъ. ѿ
Александріа Тимофей. патриархъ
александрїиский. и держа на-
мѣстїе Дамасово папы римскаго.
Мелетїй антиохїиский. Григорїй
бгословъ. на Македоньа дѣо-
борца... И стго животворащаго
Дѣа прославиша съ ѿцемъ и
Снмъ.

Третїй съборъ въ Ефесѣ бысть
первое собрашася. со. стѣхъ
ѿцѣ... Вѣахоу же старѣйшины
сбору... Келестинъ римский.
Григорїй бгословъ (sic). Кирилъ
александрѣиский. держай на-
мѣстїе Келестина папы римскаго.
и Увеналїй еппъ іерлѣмский. на
Несторїа... егоже извергше съ-
боръ проклатъ. и стоюу Марию
извѣсто поистинѣ истинну и без-
ложну бѣю исповѣдаша и про-
славиша.

... бысть съборъ. д. ѿ въ Халки-
донѣ стѣхъ. ѿцѣ... имже быша
старѣйшины Леоути папа рим-
ский. и Лусїй еппъ. и Внифатїй
прозвѣтеръ... Увеналїи еппъ
іерлѣмский. Анатолий патриархъ
Цраграда... на Диоскора... и Ев-

Фонасий, отъ Царягорода Митро-
фанъ посла епископы отъ себе.

Вторый сборъ в Костянтинѣ
градѣ святыхъ отецъ 100 и 50,
имже прокляша Македонья духо-
борца и проповѣдаша Троицю
единосущнѹ... На второмъ жезборѣ
отъ Рима Дамасъ, а отъ Олекса-
ндрия Тимофей, отъ Антиохїа
Мелетїй, Кирилъ Ярусалимский,
Григорїй Богословець.

Третий сборъ въ Ефесѣ свя-
тыхъ отецъ 200 ¹⁾ на Несторѣя,
егоже прокленше, проповѣдаша
святую Богородицю... На треть-
емъ же сборѣ Келестинъ Римь-
ский, Кирилъ Олександрѣиский,
Увеналїй Ерусалимский.

Четвертый сборъ въ Халки-
донѣ святыхъ отецъ 600 и 30
на Евтуха и Диоскора, еюже про-
кляша святїи отци, исыгласивше
свершена Бога и свершена чело-
вѣка Господа нашего Ісѣа Хри-
ста... На четвертомъ же сборѣ

¹⁾ Такъ въ старшемъ (лаврентьевскомъ) спискѣ начальной лѣтописи; но
въ другихъ число отцовъ третьяго собора показано согласно съ Палаеею-270.

тѹхиа... и Евтѹхиа и Диоскора стїи ѡдї проклаша и возгласиша свершена б҃га и свершена ч҃лка того же въ дву естеству несольганѣ ни раздѣлнѣ. Г҃а и Б҃а нашего Іс Х҃а.

... съборъ бысть. ѿ... събраса стїи ѡдї въ Цариградѣ. р҃ѣ. ст҃хъ ѡдѣ. ему же бѣша старейшины Вегилїй папа римскїй. Евтѹхїй патриархъ Цараграда. держай намѣстїе Вегилїа папы римскаго. Аполїнарїй Александрїи. дрѣжай намѣстїе Евтихїа іерлїмскаго. и Домнїнъ антиѡхїйскїй... на ересуна Оригена. и на прїимшаго того преданиа... Дидоума и Евагриа. таже... тогда обличена и проклата бывша.

Съборъ. ѿ... бысть въ Константїнѣ градѣ. свидошаса ст҃хъ ѡдѣ. р҃ѣ. Семоу же събору быша старѣйшины... Агафонъ папезь римскїй. Феѡфанъ антиѡхїйскїй. Геѡргїй патриархъ Константина града. дрѣжай намѣстїе Агафона папы римскаго. тѣмъ съборомъ поставленъ настроенїю александрьскому ѿ Александрїи Петръ мнихъ. и ерусалимскому же единъ. зане престолома вдоващема. Бысть же съборъ на... Федора еїпа фараньскаго и на (Унорїа римскаго и на Кїрила александрїйскаго. на Сергїа же и на Пѹра. и на Павла и на Петра. еїпа бывша въ Црїградѣ.

... бысть съборъ седмый в Нїкеи вифинїйстемъ. второе съшедшихса ст҃хъ ѡдѣ. г҃ї. и. ѿе...

Левонтий Римскїй, Анаталїй Царягорода, Увеналїй Ерусалимскїй.

5-й сборъ во Царѣградѣ святыхъ отецъ 100 и 60 и 5 на Оригенова преданья и на Евагрия, ихже прокляша свягїи отци... На пятомъ сборѣ Римскїй Вегилїй, Евтухїй Царягорода, Аполїнарїй Олександрьскїй, Домнїнъ Антиохїйскїй.

6-й сборъ во Цариградѣ святыхъ отецъ 100 и 70 на Сергїа и Кура, ихже прокляша свягїи отци... На 6-мъ сборѣ отъ Рима Агафонъ, Георгїй Царягорода, Феѡфанъ Антиохїйскїй, отъ Александриа Петръ мнихъ.

7-й сборъ в Нїкии святыхъ отецъ 300 и 50, прокляша, ихже ся не поклоняють иконамъ... На 7-мъ

въ нижше блуху предстатели. Петръ презвѣтеръ сѣго аѣла Петра. и Петръ презвѣтеръ вгумень сѣго шѣа Савы. мѣстодержца Андриганы папежъ римскый. сѣтый Тарасей патриархъ Костантина града. и Иванъ. и Георгій. и Фома мнихъ... Политианъ же александрийскый. и Феодоръ антиохійскый. Илья іерлѣмскый на незаконно нареченый седмый сборъ. на досаженіе и раздрушеніе честныхъ иконъ... И повелѣша сѣти шѣи наши поклонятися иконамъ съ великою честію. и страхомъ. тако сѣи аѣли научиша и предаша. оправивше все и написаніемъ заповѣдавше. тако иже сѣмъ иконамъ не покланаетса. чюжь есть вѣры сѣга. тако иконная честь на первый шобразъ приходитъ. тако покланайса иконѣ честнѣй. покланаетса на ней написану по существу ¹⁾. И коиждо въ свою еѣпью идоша. И по сѣхъ ²⁾ Петръ Гугнивый въспримъ престолъ гримскый. и шверже вѣру хрѣтіанскую. швергъса престола Іеросалимскаго. и Александрійскаго. и Царяграда. и Антиохійскаго. возмути Италию всю. сѣюци оученіе свое

сборъ Оньдриянъ отъ Рима, Тарасий Царяграда, Политианъ Олександрійскый, Феодоръ ¹⁾ Антиохійскый, Илья Ерусалимскый. И си вси своими епископы сходящесе ²⁾, исправляху вѣру.

По семь же сборъ Петръ Гугнивый, со инѣми шедъ в Римъ и престолъ въсхвативъ, и разврати вѣру, отвергъся отъ престола Ярусалимска, и Олександрійскаго, и Царяграда, и Антиохійскаго; възмутиша Италию всю,

¹⁾ Тѣже мысли повторяеть и лѣтопись послѣ первой половины сказанія о вселенскихъ соборахъ.

²⁾ Отсюда — варианты по двумъ спискамъ Палея: Румянцовскому № 458, 1494 г. и Чудовскому № 348, XVI вѣка. Различенія безъ указанія того или другаго списка принадлежать обоимъ.

¹⁾ Въ лаврентьевскомъ *Федоритѣ*, но въ другихъ — какъ въ текстѣ.

²⁾ Т. е. участвуя на соборахъ чрезъ своихъ пословъ - епископовъ: — прибавка, показывающая, что лѣтописецъ имѣлъ передъ глазами источникъ (палею), въ которомъ послы эти названы были по имени.

раздно. И введе въ ересь злую. вниде бо въ црковь въ половчатыхъ¹⁾ ризахъ. въ угоратѣ²⁾ клобуцѣ. въ рукавицахъ съ перстнемъ. браду постригъ. а лона не постриже. И повелѣ съ псы гати изъ единыхъ съсудъ. а попомъ по седми женъ водити. а въ наложницахъ не поставилъ грѣха. глѣ. оwoць плоть³⁾ есть. А повса суботы⁴⁾ брады стрищи.⁵⁾ Аще же кто на рати оубиенъ. а лono постриженъ.⁶⁾ не повелѣ таковыхъ въ земли погребсти⁷⁾ глѣ. «законопреступникъ есть». И въ цркви повелѣ игрецемъ играти. и до днешнаго дни тако есть. И инѣхъ винѣ. аа⁸⁾ проклаша стѣи ѡци на седмомъ съборѣ.

сѣюще ученье свое раздно; ови бо попове одиноку женою оженивъсь служить¹⁾, а друзии до 7-ми женъ поймауче служатъ, ихже блюстися ученя; працають же грѣхи на дару, еже есть злѣе всего. Богъ да сохранитъ тя отъ сего²⁾.

Чтобы не оставалось никакого сомнѣнiя въ томъ, что лѣтописное сказанiе о соборахъ происходитъ отъ палейнаго, мы изложимъ здѣсь результаты сравненiя этихъ двухъ сказанiй съ третьимъ, находящимся въ сборникѣ Святослава, гдѣ оно, также какъ и въ лѣтописи, помѣщено *непосредственно послѣ исповѣданiя свята Михаила Сикелла*. Не говоря уже о томъ, что сказанiе сборника не знаетъ еще седмаго вселенскаго собора, оно представляетъ значительныя отличiя отъ палейнаго и лѣтописнаго и въ извѣстiяхъ о первыхъ шести соборахъ. По сборнику, на никейскомъ, первомъ вселенскомъ, соборѣ присутствовалъ отъ Александрии Александръ, а по лѣтописи и палеѣ—Аванасiй. Излагая догматическое опредѣ-

1) въ поволочатахъ.—2) рогатѣ.—3) плоти.—4) А по всему се бысть Рум; а по всему сему се бысть Чуд.—5) бороды стрищи Чуд.—6) пострижено Чуд; постижено Рум.—7) погребати.—8) Никита сендскiй (XII в.) показываетъ 82 (Примож. VIII).

1) Не нужно ли читать: не служить?
2) Какъ въ начальномъ лѣтописцѣ сокращено палеинное сказанiе о Петрѣ Гугдивомѣ, такъ лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго представляетъ сокращенiе сказанiя начальной лѣтописи (изд. Оболен. стр. 30—31).

леніе этого собора, палея и гѣтопись употребляютъ одну и ту же фразу, не находящуюся въ сказаніи сборника: «уставиша (гѣтопись: проповѣдаша) *спру непорочну и праву*». Равнымъ образомъ, въ изложеніи догматическаго опредѣленія халкидонскаго собора только гѣтопись и палея типически повторяютъ: «*возмасыша совершена Бога и совершена челоуѣка Господа нашего Исуса Христа*». Антиохійскаго епископа, присутствовавшаго на пятомъ соборѣ, сказаніе сборника называетъ *Домъ*, а палея и гѣтопись—*Домниъ*. Наконецъ, только въ палеѣ и гѣтописи поименованъ бывшій на шестомъ соборѣ отъ Александріи *Петръ мнихъ*. Но самый знаменательный для насъ пунктъ сходства между палеєю и гѣтописью заключается въ общемъ имѣ сказаніи о Петрѣ Гугнивомъ, развратителѣ правой вѣры на западѣ послѣ седмаго вселенскаго собора. Мы будемъ еще подробно говорить объ этомъ пунктѣ, когда насъ приведетъ къ нему книга г. Попова.

Взявъ на себя задачу опредѣлить источники гѣтописной статьи о «ересяхъ латинскихъ» путемъ ея сравненія съ древнѣйшими византійскими памятниками того же содержанія, г. Поповъ останавливается собственно только на сочиненіяхъ патріарха Фотія, такъ какъ «они, и исключительно они одни, содержатъ въ себѣ все, что высказано было въ греческой церкви противъ латинской до 988 года» (стр. 7). Это—не совсѣмъ вѣрно. Уже греческіе полемисты XI—XII вѣка имѣли достаточно историческаго смысла, чтобы указывать на трульскій, пято-шестой вселенскій соборъ (692 г.), какъ на перваго обличителя латинскихъ заблужденій¹⁾. Дѣйствительно, названный соборъ издалъ нѣсколько правилъ, прямо направленныхъ противъ римской церкви, которыя потомъ служили однимъ изъ главныхъ основаній для позднѣйшихъ греческихъ полемистовъ, отчасти—и для самого патріарха Фотія. Такъ въ 13-мъ правилѣ соборъ возстаетъ противъ римскаго celibата (ср. окружное посланіе Фотія, у г. Попова, стр. 9 и 10, пун. III), въ 55—противъ субботняго поста (тамъ же, стр. 9, пун. I), въ 67—противъ употребленія въ пищу удавленины, въ 73—противъ обычая начертывать крестъ на землѣ²⁾. Ниже мы увидимъ, что и знаменитый споръ

¹⁾ См. Приложение № II.

²⁾ Хотя въ послѣднихъ двухъ правилахъ римскіе христіане прямо не названы; но какъ обычай, осужденные здѣсь соборомъ, существовали именно у западныхъ народовъ, то греческіе полемисты XI вѣка имѣли полное право ссылаться на эти правила въ своихъ сочиненіяхъ противъ Латинянъ.

объ опрѣснокахъ, начало котораго обыкновенно возводятъ къ эпохѣ окончательнаго раздѣленія церквей (1053 г.), возникъ едва ли не во времена того же Фотія.—Разсмотрѣвъ подлинныя сочиненія послѣдняго, написанныя противъ римской церкви, а равно и современныя латинскія апологіи (стр. 7—15), г. Поповъ не находитъ ни въ тѣхъ ни въ другихъ не только прямого источника для лѣтописной статьи о Латинахъ, но и ничего общаго съ нею. Экскурсія въ далекую область начальной византійской полемики противъ латинства привела автора только къ слѣдующему критическому отзыву о лѣтописи: «Не говоря уже о томъ, что начало отступленія римской церкви въ лѣтописи возводится баснословно ко временамъ вымышленной личности «Петра Гугниваго», самыя обвиненія противъ Латинянъ подобраны въ ней не въ духъ Фотіевской полемики, и даже *противны ей, потому что искажаютъ ея смыслъ, ея внутреннюю основу.* Въ полемическихъ сочиненіяхъ Фотія преобладающее значеніе имѣетъ вопросъ догматической важности — вопросъ объ исхожденіи св. Духа, *существенное отъ несущественнаго у него строго разграничивается, обрядовая разности, по его мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ не могли быть причиною, мошею повлечь за собою раздѣленіе церквей,* равно какъ и мѣстныя, частныя злоупотребленія. Въ нашей же лѣтописной статьѣ о римскомъ ученіи объ исхожденіи Св. Духа даже и не упоминается, а приведенныя обвиненія передаются въ дѣтски-наивной формѣ, и совершенно иныя, чѣмъ у Фотія» (стр. 16). Мы уже выше говорили о невозможности относиться къ древней нашей полемикѣ противъ латинства съ требованіями различенія существеннаго и несущественнаго въ религіи—догмата и обряда. Въ настоящемъ случаѣ, параллель, проведенная почтеннымъ авторомъ между полемическими сочиненіями Фотія и статьею русской лѣтописи, представляетъ поучительный примѣръ неправильнаго пониманія литературныхъ фактовъ—вслѣдствіе увлеченія одностороннимъ общимъ взглядомъ. Фотій, конечно, хорошо сознавалъ относительную важность указанныхъ имъ пунктовъ разногласія между восточною и западною церковию; но если къ его сочиненіямъ приложить во всей строгости требованія, выставляемыя г. Поповымъ, то окажется, что гениальный греческій патріархъ не весьма далеко отстоитъ отъ нашего «дѣтски-наивнаго» лѣтописца и въ извѣстной мѣрѣ долженъ раздѣлить съ послѣднимъ упрекъ въ смѣшеніи догматовъ съ обрядами. Называя въ своемъ извѣстномъ окружномъ посланіи (867 г.) римское ученіе объ исхожденіи Св. Духа «верхомъ зогъ» (*κακῶν κορυφῆς*),

Фотій въ томъ же посланіи, по поводу другихъ, чисто-обрядовыхъ уклоненій римской церкви отъ вселенскаго православія, высказываетъ глубоко-вѣрную мысль, что «и малая отгѣна въ церковныхъ преданіяхъ можетъ повести къ полному нарушенію догмата» (οἷδε δὲ καὶ ἡ μικρὰ τῶν παραδοθέντων ἀδέτησις καὶ πρὸς ὅλην τοῦ δόγματος ἐπιτρέψαι καταφρόνησιν). Въ самомъ дѣлѣ, въ общей системѣ христіанскаго культа обрядъ является только символическимъ, конкретнымъ выраженіемъ известной религіозной идеи, которую догматъ высказываетъ отвлеченно, такъ сказать, философски. Какъ формулированіе догматовъ есть дѣло высшаго церковнаго авторитета (вселенскаго собора), такъ точно установленіе обрядовъ, въ основныхъ чертахъ, утверждается на авторитетѣ обще-церковнаго преданія. Отсюда между тѣми и другими существуетъ внутренняя, генетическая связь, которая для дѣльнаго и живаго религіознаго смысла представляется нерасторжимой. Вотъ та высшая точка зрѣнія, съ которой Фотій велъ свою полемику противъ латинства, и которая отнюдь не была чужда нашѣму лѣтописцу. Оба стоятъ за неизмѣнность церковнаго преданія, за необходимость рѣшенія всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ этому преданію, общимъ голосомъ Церкви на вселенскихъ соборахъ, а не мѣстнымъ авторитетомъ римскихъ папъ (по лѣтописцу—Петра Гугниваго). *Материальное* же различіе полемики того и другаго указываетъ только на незнакомство составителя начальной лѣтописи съ сочиненіями Фотія и заставляетъ искать другихъ источниковъ для лѣтописныхъ полемическихъ пунктовъ противъ Латинянъ. Мы нашли главнѣйшій изъ этихъ источниковъ—въ палеѣ; но, по обязанности критика, не можемъ умолчать о результатѣ изысканій г. Попова. Параллель, проведенная имъ между сочиненіями Фотія и статьею нашей лѣтописи, дала ему основанія для слѣдующаго вывода: «По своему содержанию, статья эта должна быть отнесена ко второй половинѣ XI вѣка, т. е. ко времени окончательнаго раздѣленія церковей, когда съ новою, рѣшительною силою возгорѣлась полемика, когда въ византійской литературѣ появилось множество полемическихъ сочиненій, известныхъ лицъ и безыменныхъ, то въ формѣ трактата, то посланія, то историческаго сказанія, или наконецъ, простаго перечня латинскихъ заблужденій» (стр. 17). *Близжайшее* указаніе на искомыя источники сдѣлано авторомъ еще до его экскурсіи въ область древнѣйшей византійской полемики, и теперь ему не осталось ничего болѣе, какъ отослать читателя къ тому же указанію.

На стр. 3, подъ текстомъ лѣтописной статьи о Латинахъ, мы читаемъ примѣчаніе: «Приведенное въ лѣтописи обвиненіе Латинянъ относительно непочитанія ими иконъ и о начертаніи креста на землѣ не встрѣчается въ сочиненіяхъ древнѣйшихъ полемистовъ, какъ-то у *Фотія*» и др. Спрашивается: за чѣмъ же было обращать это показаніе въ вопросъ, требующій подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ полемическихъ сочиненій названнаго патріарха?—Для выясненія источника лѣтописнаго разсказа авторъ ссылается здѣсь на разныя сочиненія греческихъ и русскихъ полемистовъ XI вѣка. По нашему мнѣнію, ближайшимъ источникомъ приведеннаго лѣтописнаго обвиненія противъ Латинянъ служило слѣдующее (указанное и г. Поповымъ) мѣсто изъ слова препод. Θεодосія печерскаго «о вѣрѣ варяжской: «Иконъ не цѣлуютъ, ни мощей святыхъ, а крестъ цѣлуютъ, написавши на земли, и вѣставше попирають его ногами» ¹⁾. Начальный лѣтописецъ, безспорно печерскій монахъ, не рѣдко и въ другихъ случаяхъ пользовавшійся сочиненіями своего монастырскаго авторитета ²⁾, поставилъ настоящій обвинительный пунктъ, какъ мы уже видѣли, послѣ перваго (историко-догматическаго) сказанія о вселенскихъ соборахъ, въ логической связи съ опредѣленіемъ седмаго собора объ иконопочитаніи и съ повторительнымъ (историко-полемическимъ) сказаніемъ о тѣхъ же соборахъ.—Въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ авторъ указываетъ источники для двухъ пунктовъ, находящихся въ лѣтописномъ разказѣ о Петрѣ Гугнивомъ, именно для обвиненія латинскаго духовенства въ многоженствѣ и въ «прощеніи грѣховъ на дару». Первый изъ этихъ пунктовъ, какъ мы уже знаемъ, содержится и въ палеинномъ сказаніи, о которомъ еще рѣчь впереди; второй, не находящійся въ палеѣ, взятъ, по справедливому указанію г. Попова, опять-таки изъ упомянутаго слова преп. Θεодосія печерскаго (стр. 5, примѣч. 3). Только слѣдующіе два пункта лѣтописнаго сказанія: 1) о томъ, что Латинны «землю глаголють матерію» и 2) о самой личности Петра Гугниваго, г. Поповъ отказывается объяснить изъ какого либо доселѣ извѣстнаго византійскаго источника (стр. 17). Но первый пунктъ, удачно сопоставляемый авторомъ съ эпитетомъ земли въ народной русской рѣчи: «мать-сыра

¹⁾ Тоже почти слово въ слово у лѣтописца: «не поклонятся иконамъ, но стоя поклонятся и поклонився напишеть крестъ на земли и цѣлуетъ... а вставъ попираеть».

²⁾ См. у Сухомяниова о лѣтописи, стр. 78—83.

земля», на самомъ дѣлѣ не содержитъ въ себѣ особаго обвиненія, а есть только дальнѣйшее развитіе стоящаго непосредственно передъ нимъ обвиненія Латинянъ въ начертаніи и цѣлованіи креста на землѣ. Прочитавъ въ своемъ источникѣ (именно въ словѣ препод. Θεοδοσία) это послѣднее обвиненіе, лѣтописецъ легко могъ понять его въ смыслѣ народнаго эпического воззрѣнія на землю, какъ богиню-матерь, и приписать тоже самое воззрѣніе Латинямъ. Позволительно, впрочемъ, высказать и такую догадку, что составитель начальной лѣтописи ничего тутъ не прибавлялъ, а все нашелъ въ своемъ источникѣ, который не сохранился до насъ въ подлинномъ своемъ видѣ (Обзоръ, стр. 69). Иную догадку выставляетъ г. Поповъ, именно: «не слѣдуетъ-ли читать въ лѣтописи не *матерію*, а *матерією*? — Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ! Не говоря уже о томъ, что обвиненіе въ названіи земли *матерією* не имѣло бы никакого смысла (оно предполагало бы, что самъ лѣтописецъ, *согласно съ ученіемъ своей церкви*, смотрѣлъ на землю, какъ на нѣчто духовное или одушевленное), догадка автора прямо опровергается дальнѣйшими словами лѣтописи, въ которыхъ доказывается неправильность названія земли матерью: «да аще имъ земля *матри*, то *отець* имъ есть небо... Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матеръ свою? Да сѣмо ю лобзаете (написавъ на ней крестъ), и паки оскверняете?»

Загадочная личность ~~римскаго~~ Петра Гугниваго, по отзыву автора, впервые удачно объяснена Лиловымъ въ его изслѣдованіи «О такъ называемой Кирилловой книгѣ» (Казань, 1858, стр. 190—191). «Разсматривая одну изъ статей этой книги «о римскомъ отпаденіи», г. Лиловъ съ большою вѣроятностію полагаетъ, что помянутый въ ней Петръ Гугнивый—лицо вымышленное, и вымышлено оно было съ тою цѣлію, чтобы въ немъ олицетворить, объединить всѣ отступленія и ереси, къ которымъ уклонились Латиняне по отдѣленіи отъ восточной церкви, и въ которыхъ упрекали ихъ Греки. Причина же, по которой лицо это получило имя Петра, могла заключаться въ томъ, чтобы противопоставить Петра Гугниваго, представителя всѣхъ возможныхъ ересей и непотребствъ латинскихъ, Апостолу Петру, котораго Латинны считаютъ своимъ первымъ папою и на авторитетѣ котораго старались всегда основывать свои главнѣйшія отступленія» (Обзоръ, стр. 21).—«Дѣйствительно, продолжаетъ съ своей стороны г. Поповъ, бесполезно доискиваться, какая историческая личность таятся подъ вымышленнымъ именемъ «Петра Гугниваго». Петръ Гугнивый—не личность,

а только отвлеченное противоположеніе Св. Апостолу Петру. Въ старѣйшей нашей лѣтописи, и въ другихъ болѣ позднихъ памятникахъ, онъ является дѣйствующимъ лицомъ, какимъ-то папою Петромъ, единственно по недомыслу, по недоумѣнію». На такую мысль наводитъ автора одна полемическая статья, довольно часто встрѣчающаяся въ рукописяхъ на ряду съ другими сочиненіями о Латинахъ, подъ заглавіемъ: «*Слово о нѣмецкомъ прельщеніи, како науки ихъ гугнивой Петръ ереси*». Статья эта, впервые издаваемая г. Поповымъ, по его мнѣнію, ближе прочихъ къ лѣтописному сказанію, и хотъ *отчасти* можетъ служить объясненіемъ его. Начинается она извѣстнымъ апокрифическимъ сказаніемъ о преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ; преніе происходитъ въ Римѣ, въ день субботній: волхвъ, въ присутствіи многочисленныхъ зрителей, возносится на небеса, но по молитвѣ Апостола, падаетъ съ высоты и разбивается до смерти. Тогда «разгнѣвася Неронъ царь на Петра и повелѣ распяти ѿ. И бысть тогда гоненіе на христіаны, и разбѣгахуся христіане». Вслѣдъ за тѣмъ идетъ безличный рассказъ: «*И постави свой законъ, многы ереси*» и пр.— *Кто* «постави»? По грамматическому смыслу, здѣсь можетъ быть подразумѣваемъ только Неронъ-царь. Но такъ какъ дальнѣйшій рассказъ имѣетъ очевидное сходство съ лѣтописнымъ сказаніемъ о Петрѣ Гугнивомъ и оканчивается внушеніемъ: «Вѣдомо же буди, яко въ гугниваго Петра вѣрують Латыне, а не въ святаго Петра»: то г. Поповъ и находитъ вѣроятнымъ, что подлежащее къ глаголу «постави» должно быть «Петръ гугнивый, т. е. антиапостольское направленіе» (стр. 22, примѣч. 1). Дѣйствительно, въ «Словѣ о нѣмецкомъ прельщеніи» Петръ Гугнивый является какимъ-то невидимкой, бесплотнымъ продолжателемъ антиапостольской дѣятельности Симона волхва. Въ оправданіе этой мистической метаморфозы, почтенный авторъ говоритъ: «Въ основу сказанія о Петрѣ Гугнивомъ положено извѣстное древнѣйшее христіанское преданіе о преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ... Сообразно съ этимъ преданіемъ въ византійской полемической литературѣ было распространено мнѣніе, что начало ересей въ латинской церкви восходитъ ко временамъ Симона волхва». Слѣды такого мнѣнія г. Поповъ находитъ: а) въ одномъ греческомъ трактатѣ, приписываемомъ патриарху Фотію; здѣсь между прочимъ сказано о Латинахъ: *κομίζουσι δὲ εἰς ἀπόδειξιν τοῦ δεῖν ἠσθεύειν τὰ σάββατα τὸν κορφαῖον Ἀπόστολον Πέτρον, ἠσθεύσαντα ἐν σαββάτῳ, καὶ καθελόντα Σίμωνα;* б) въ посланіи русскаго митрополита Никифора (родомъ грека, ум.

1121 г.), который писалъ о тѣхъ же Латинахъ: «Постытся елико суботъ; а переляи отъ жидовъ и отъ ученикъ Симона волхва... въ суботу бо безбожный обѣщася на небо взыти, отъ бѣсовъ возносимъ, и запрети бѣсомъ св. Петръ, и вустипа бѣси Симона, и падъ на земли издше, и оттогѣ постытся ученици и друзи Симона волхва» (стр. 23—24). Ясно, что первое изъ этихъ свидѣтельствъ вовсе нейдетъ къ дѣлу: оно говоритъ о латинскомъ преданіи, по которому субботній постъ былъ подражаніемъ примѣру Апостола Петра, постившагося въ день своего пренія съ Симономъ волхвомъ, — и больше ничего; въ второмъ — къ Симону волхву возводится начало не *всѣхъ* ересей латинскихъ, а только одного субботняго поста, о которомъ ни въ «Словѣ о нѣмецкомъ прельщеніи», ни въ летописномъ сказаніи о Петрѣ Гугнивомъ *вовсе не упоминается*. Такимъ образомъ устанавливаемая почтеннымъ авторомъ связь между преданіями о двухъ римскихъ ересіархахъ (Симонѣ волхвѣ и Петрѣ Гугнивомъ) оказывается весьма сомнительной прочностію... Въ самомъ «Словѣ о нѣмецкомъ прельщеніи» связь эта — чисто механическая, объясняемая развѣ только «недомыслью, недоумѣніемъ» неизвѣстнаго компилятора. Отъ сказанія о преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ «Слово» ех abruptly переходитъ къ разсказу о какомъ-то безыменномъ ересіархѣ, о которомъ только изъ заключительной замѣтки можно догадываться, что это — названный въ оглавленіи «прельститель нѣмцевъ» Петръ Гугнивий. Кромѣ того, въ концѣ «Слова», по всѣмъ извѣстнымъ намъ спискамъ (не выключая и того, какимъ пользовался для своего изданія г. Поповъ), находится еще третье сказаніе — о важнѣйшихъ событіяхъ въ жизни Иисуса Христа, которое, очевидно, также мало вяжется съ двумя предыдущими, какъ и эти между собою ¹⁾. Такой составъ памятника рѣшительно не дозволяетъ видѣть въ немъ что-либо оригинальное, а заставляетъ предполагать о существованіи другихъ, болѣе древнихъ и полныхъ редакцій каждаго изъ содержащихся въ немъ сказаній. Дѣйствительно, самъ г. Поповъ указываетъ на «древнѣйшіе памятники нашей переводной письменности», въ которыхъ первая часть «Слова о нѣмецкомъ прельщеніи» — сказаніе о

¹⁾ Начинается это сказаніе словами: «Пишетъ еуагелистъ Лука въ стѣмъ Еуагліи. яко въ. 61. лѣто Тиверіа кесара прствующа въ Римѣ . . . крестиса Гѣ . . . и пр. См. Синод. Сборн. № 268, (которымъ пользовался г. Поповъ), л. 54; Сборн. Троицк. Лавры № 670, л. 217, об. и Сбор. Ундол. № 1280, л. 319. Последніе два — XV вѣка.

пренія Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ—является «съ разными вымысленными подробностями» (стр. 23). Что же касается до второй части—сказанія о Петрѣ Гугнивомъ,—то въ двухъ спискахъ хронографа XV вѣка (Москов. Публ. Муз. № 597, л. 378 об. 1485 г. и Чудов. монаст. № 353, л. 416 об.) намъ удалось найти это сказаніе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно, по всей вѣроятности, и послужило источникомъ для «Слова о нѣмецкомъ прельщеніи». Вотъ полный текстъ сказанія по списку Москов. Музея 1485 г. съ вариантами изъ Чудовскаго списка: «И по сихъ ¹⁾ Петръ Гугнивый постави свой законъ и многы ереси, въспрѣимши ²⁾ престола римскаго, и отверже вѣроу крестьянскую, и отвергъса престола Иерусалимскаго, и Александрѣйскаго, и Царяграда, и Антиохійскаго и всю Италию възмоути, сѣющи ³⁾ оученіе свое розно, и введе ѿ въ ересь злую. Виде бо въ црковь въ паволочитахъ ⁴⁾ ризахъ и въ рогатыхъ клобуцѣхъ, и в рукавицахъ съ перьстнемъ, брадоу постригъ, а лона не постриже; постригати лона повелѣ, и все нечисто и скверно гати. Еще же повелѣ и со псы гати изъ единыхъ сосудовъ ⁵⁾. И потомъ ⁶⁾ повелѣ седмь женъ имѣти и попови быти ⁷⁾, а в наложницахъ не постави грѣха, гдѣ бо: оwoць плоти есть, то какъ и с наложницами спати. А по всему се есть брады стрици по вса суботы. Аще ли кто на рати оубиенъ будетъ, непострижено лона имый, не повелѣ таковыхъ въ земли погребати, гдѣ спие: сѣи соуть преступници закону. И игрецемъ повелѣ въ церквахъ ихъ играти, и до днешняго дне тако есть, и иныхъ винъ, и стѣи ѿцы проклаша ихъ на седмомъ съборѣ. Вѣдомо же буди и се, како въ гугниваго Петра вѣруютъ та ⁸⁾ Латина, а не въ стаго Петра ⁹⁾. Аще ли ¹⁰⁾ кто оуправляетъ латинскую вѣру, да будетъ проклатъ, да са не блязнятъ крестьянѣ ѿ вѣрѣ латинской».—Въ этомъ текстѣ мы находимъ двѣ наиболѣе характерныя черты, съ которыми сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ является въ «Словѣ о нѣмецкомъ прельщеніи» (и только въ немъ одномъ): а) начальныя слова:

¹⁾ Въ обоихъ спискахъ сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ помѣщено послѣ «Повѣсти» о Латинахъ, изданной г. Поповымъ на стр. 178—188, и при томъ въ Музейскомъ оно имѣетъ особое оглавленіе и считается, какъ особая глава (109-я), а въ Чудовскомъ отдѣляется отъ предыдущей статьи только оглавленіемъ («О Петрѣ гоугнивомъ»).

²⁾ въспрѣимъ. — ³⁾ сеаше. — ⁴⁾ паволочитыхъ — ⁵⁾ ссудовъ. — ⁶⁾ попомъ. —

⁷⁾ «и попови быти» въ подлинникѣ написано на полѣ; въ Чудовскомъ нѣтъ.

⁸⁾ та—нѣтъ. — ⁹⁾ Прибавлено: айла. — ¹⁰⁾ ли—нѣтъ.

«постави свой законъ и многы ереси», и б) заключительную замѣтку: «вѣдомо же буди» и пр. (Ср. Обзоръ, стр. 22. 23) ¹⁾.

Посмотримъ, однакожь, къ какимъ результатамъ приводитъ г. Попова ближайшее сравненіе «Слова о нѣмецкомъ прельщеніи» съ лѣтописнымъ сказаніемъ о Петрѣ Гугнивомъ. «Уже самое заглавіе слова—«о нѣмецкомъ прельщеніи» напоминаетъ почтенному автору «лѣтописное сказаніе, по коему римско-католическое исповѣданіе по преимуществу считается «вѣроу нѣмецкою» (стр. 23). Если здѣсь имѣется въ виду извѣстное сказаніе лѣтописи о «нѣмцахъ», явившихся съ проповѣдью «своей вѣры» къ Владимиру (ср. стр. 2), то мы не видимъ, въ какомъ отношеніи *это* напоминаніе служить къ объясненію дальнѣйшаго лѣтописнаго сказанія—о Петрѣ Гугнивомъ, гдѣ о «нѣмцахъ» и «нѣмецкой вѣрѣ» нѣтъ и помину. «Далѣе—продолжаетъ авторъ—обвиненіе: «и повелѣ помозъ семь женъ имѣти»—очевидно тоже, что лѣтописное: «ови бо попове одиюю женою оженивъся служатъ, а друзи до семи женъ поймающе служатъ». Сходство — есть, но основанія къ выводу о зависимости лѣтописнаго сказанія отъ «Слова» нѣтъ ни малѣйшаго. Въ заключительной замѣткѣ «Слова» («вѣдомо же буди» и пр.) г. Поповъ видитъ «общее обвиненіе Латинянъ въ уклоненіи отъ чистаго апостольскаго ученія», другими словами—прямое указаніе на то, что Петръ Гугнивый—«не личность, а только отвлеченное противоположеніе Св. Апостолу Петру». Но такъ какъ въ лѣтописи этого общаго обвиненія не находится; такъ какъ она противоположаетъ Петра Гугниваго не Апостолу Петру, а прежнимъ православнымъ папамъ, которые вмѣстѣ съ восточными патриархами участвовали на вселенскихъ соборахъ: то и нѣтъ повода навязывать лѣтописному сказанію какой-то мистическій смыслъ, извлеченный изъ позднѣйшаго безсмысленнаго памятника.

Дѣйствительный источникъ лѣтописнаго сказанія о Петрѣ Гугнивомъ былъ у г. Попова подъ руками: это — изданное нами (и г. Поповымъ, стр. 25—26) сказаніе изъ толковой палеи. Само собою понятно, что почтенный авторъ, принявъ «Слово о нѣмецкомъ прельщеніи» за ключъ ко всѣмъ сказаніямъ объ этой мнѣн-

¹⁾ При сличеніи «Слова» и изданнаго нами текста съ одной стороны, и палеинаго сказанія о Петрѣ Гугнивомъ — съ другой, между первыми двумя открываются и другія, болѣе мелкія черты сходства, напримѣръ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: «и все нечисто и скверно ясти»; «то какъ и съ наложницами спати». Въ палеинѣ (и лѣтописномъ) сказаніи мѣсть этихъ нѣтъ.

ческой личности, не нашелъ въ палеинной статьѣ ничего оригинальнаго; на его взглядъ, она—не болѣе, какъ «интересное слитіе лѣтописнаго сказанія о Латинахъ (точнѣе говоря: о Петрѣ Гугнивомъ, а не о Латинахъ вообще) съ «Словомъ о нѣмецкомъ прельщеніи»,—слитіе, которое представляется, впрочемъ, «не механическою спивкою позднѣйшихъ переписчиковъ (каково «Слово о нѣмецкомъ прельщеніи»?), а довольно стройнымъ рассказомъ, позволяющимъ предполагать о новой редакціи» (стр. 25). Нельзя не пожалѣть, что г. Поповъ не указалъ никакихъ признаковъ подмѣченнаго имъ «слитія». Мы, съ своей стороны, видимъ въ палеинномъ сказаніи только простой, цѣльный и связный рассказъ, приблизительно—въ той же редакціи, въ какой имѣлъ его предъ глазами и нашъ начальный лѣтописецъ. При общихъ чертахъ сходства, лѣтописное сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ представляетъ въ частностяхъ такія же отличія отъ палейнаго, какъ и предыдущее сказаніе о вселенскихъ соборахъ: многое сокращено и, съ другой стороны, кое-что прибавлено (именно обвиненіе латинскихъ поповъ въ «прощеніи грѣховъ на дару», взятое, какъ мы видѣли, изъ слова препод. Θεодосія печерскаго). Рѣшающее значеніе имѣютъ для насъ слѣдующія двѣ черты, общія обоимъ сказаніямъ: 1) помѣщеніе, какъ въ лѣтописи, такъ и въ палеѣ, рассказа о Петрѣ Гугнивомъ *непосредственно послѣ сказанія о седмомъ вселенскомъ соборѣ*; 2) вполне опредѣленная *историческая* обстановка миѣической личности и дѣятельности Петра Гугниваго: это — узурпаторъ папскаго престола, жившій *вскорѣ послѣ упомянутаго собора*, отдѣлившій Италію отъ единства вселенской церкви и насѣявшій тамъ разныя, намъ уже извѣстныя, ереси. Палея сообщаетъ даже и болѣе точное хронологическое извѣстіе объ эпохѣ дѣятельности этого узурпатора-ересіарха, именно: вслѣдъ за рассказомъ о Петрѣ Гугнивомъ она продолжаетъ: «и царствова по ̅ѣ сборѣ лѣтъ. ̅. Коньстантинъ. по Коньстантинѣ же царствова мати его Ирина лѣтъ. ̅. одна. по Иринѣ же царствова Никифоръ лѣтъ. ̅. и полъ. *при семъ* (802—811) *бысть Петръ*» (Синод. списокъ № 210, л. 542 об. Рум. № 453 л., 437, об. Увдол. № 719, л. 806; Чудов. № 348, л. 495).

Греческій источникъ палейнаго (и лѣтописнаго) сказанія о Петрѣ Гугнивомъ остается неизвѣстнымъ; но историческіе элементы, изъ которыхъ сложилось это миѣическое сказаніе, доступны болѣе точному, по крайней мѣрѣ, болѣе правдоподобному объясненію, чѣмъ какое находимъ въ книгѣ г. Попова. Прежде всего, *имя «Петра Гугниваго»* безспорно взято съ извѣстной исторической лич-

ности: такъ назывался александрійскій патриархъ V вѣка, временный вождь египетскихъ монофизитовъ, которые потомъ, отдѣляясь отъ него и разбившись на нѣсколько мелкихъ толковъ, прозваны были Безглавными (Αχέφαλοι). Перенесеніе имени Петра Гугниваго на миаическое лицо римскаго папы IX—XI вѣка объясняется обычнымъ пріемомъ византійской полемики (устной и письменной) — противуполагать священнымъ и церковнымъ авторитетамъ, на которыхъ утверждалось опровергаемое ученіе, извѣстныхъ древнихъ ересіарховъ того же имени. Такимъ образомъ говорили, напримѣръ: «это ученіе не Апостола Павла, а Павла Самосатскаго». Латиняне въ своей полемикѣ съ Греками, какъ извѣстно, всего чаще ссылались на авторитетъ Апостола Петра, — и имъ отвѣчали: «нѣтъ, вашъ учитель не Апостолъ Петръ, а Петръ Гугнивий»¹⁾. Эта, на первый взглядъ, незатѣйливая остроота имѣла, однако, такія свойства, которыя не только обеспечивали ей будущую популярность, но и дѣлали ее вполне способною къ развитію въ цѣльное сказаніе о римскомъ папѣ Петрѣ Гугнивомъ. Много значилъ уже самый сатирическій смыслъ прозвища, какое носилъ греческій еретикъ V вѣка — δ Μοῦνος или Μόνονος = гугнивий, особенно если предположить, что византійцы, большіе охотники до игры созвучіями, переименовывали въ это прозвище латинскій эпитетъ Апостола Петра — Magnus, который чрезъ легкую перестановку буквъ (Mangus) звучалъ, какъ Μόνονος²⁾. Но съ тѣмъ же самымъ прозвищемъ могъ соединяться и особый историческій смыслъ. Извѣстно, что греческіе полемисты IX—XI в. производили всѣ латинскія ереси отъ франковъ или германцевъ³⁾, которыхъ не рѣдко называли и славянскимъ именемъ Νέμλζοι⁴⁾, что, по своему значенію, очень близко къ греческому

¹⁾ Такой оборотъ, дѣйствительно, встрѣчается въ «Пренія Панагіота съ Азимитомъ» — замѣчательномъ опытѣ популярной византійской полемики противъ латинства. На заявленіе Азимита, что Латиняне употребляютъ въ пищу нечистыхъ животныхъ по примѣру Апостола Петра, которому, по сказанію книги Дѣяній Апостольскихъ, спущена была съ неба «поянѣва съ скверноястными», Панагіотъ отвѣчалъ: «нѣсть тако, но *Петръ Гугнивий* и Павелъ Самосатскій, ти сотвориша ереси сія и вамъ предаша» (Обзоръ, стр. 275).

²⁾ Такъ греческіе Богомилы, по свидѣтельству Евенія Зигабена, называли Иоанна Златоустаго (Χρυσόστομος) скверноустымъ (φωρβόστομος). Patrolog. Curs. Compl. ser. graec. t. 131, col. 53.

³⁾ См. сказанія объ отпаденіи Латинянъ отъ православія, изданныя Гергенрѣтеромъ въ Monumenta ad Photium et. c. p. 154—181.

⁴⁾ См. напримѣръ въ изданномъ нами отрывкѣ изъ сочиненія Иоанна Клавдіопольскаго. Приложение № VIII.

μόγος. Въ общей массѣ безъименныхъ нѣмецкихъ ересіарховъ историческій смыслъ грековъ, привыкшихъ возводить всѣ ереси къ *извѣстнымъ* лицамъ, естественно искалъ *единичнаго* виновника латинскихъ заблужденій. Но какъ виновникъ этотъ оставался неизвѣстнымъ, то у византійцевъ и было принято называть Латинянъ *безглавыми*. Такъ уже патріархъ Фотій въ своемъ обширномъ полемическомъ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа (Δόγος περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος μυσταγωγίας), отвѣчая на вопросъ, откуда явилось у Римлянъ извѣстное filioque, говорить: «не знаю, кого назвать первоначальнымъ учителемъ этого нечестія: оно—*безглавно* (οὕτως ἐστὶν αὐτῶν ἀκέφαλον τὸ δισσεβήμα) ¹⁾. Но эта самая *безглавность* латинскихъ ересей и наводила миеообразовательную мысль на имя общаго ихъ виновника — *Петра Гугниваго*, извѣстнаго вождя греческой секты *Безглавныхъ*. И если уже разъ найдено было сходство между Латинями и Безглавными, то для народной фантазіи ничего не значило перенести Петра Гугниваго изъ Александріи въ Римъ, изъ V столѣтія—въ IX—XI-е ²⁾.

Кромѣ своего имени, миеическій Петръ Гугнивый ничѣмъ не *обязанъ историческому*. Личныя черты, съ которыми онъ является въ *палеинномъ* сказаніи, взяты частію съ Латинянъ вообще, частію съ нѣкоторыхъ римскихъ папъ X—XI вѣка, насколько ихъ дѣятельность извѣстна была современнымъ византійскимъ полемистамъ. Такъ, въ другихъ греческихъ сказаніяхъ о началѣ схизмы между востокомъ и западомъ, бритые бороды приписывается папѣ Стефану ³⁾, «развращеніе нѣмцевъ отъ греческой вѣры» — Формосу ⁴⁾. Послѣдній, хорошо извѣстный грекамъ уже по своей враж-

¹⁾ Photii, De Spiritus Sancti Mystagogia, ed. Hergenröther. 1857, p. 87.

²⁾ Такъ точно современный и соименный Петру Гугнивому еретикъ — антиохійскій патріархъ Петръ Кнафей въ одномъ, еще неизданномъ, греческомъ сказаніи представляется какимъ-то чародѣемъ, дѣйствующимъ въ Арменіи и Грузіи, потомъ (уже послѣ своей смерти) является, подъ видомъ *Волко-петра* (Λυκόπετρος), вождемъ Богомиловъ. См. гречес. рукопись синод. библиот. XII. в. № 448, л. 199 об.

³⁾ Οὗτός ἐστιν ὁ Στέφανος, читаемъ въ одномъ изъ такихъ сказаній, ὅς λέγεται πρῶτος τὰς τοῦ πᾶγουτος αὐτοῦ τριχὰς αἰσχροτάτως τε καὶ ἀσεβειστάτως ἀποθρῖξαι, καὶ τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπους τε καὶ πρεσβυτέρους καὶ μοναχοὺς καὶ πάντα τὸν λαὸν τὸν ἰταλικὸν οὕτω ταῦτα ποιεῖν παραδίδοικέν. Hergenröther, Monum. ad Photium, p. 170.

⁴⁾ Такой отзывъ о Формосѣ мы нашли въ Чудовскомъ хронографѣ XV вѣка № 363, л. 348 об. Разказавъ о смерти Льва Философа, хронографъ замѣчаетъ: «при семъ въ Римѣ бысть папа Формосъ, *иже развратилъ немцы отъ греческой вѣры*».

дебной православію дѣятельности въ качествѣ папскаго легата въ Болгаріи ¹⁾, едва ли не ближе всѣхъ стоитъ къ нашему Петру Гугнивому: въ упомянутыхъ сказаніяхъ онъ также представляется узурпаторомъ римскаго престола и ревностнымъ сѣятелемъ по Италіи «чуждыхъ и странныхъ догматовъ» ²⁾, которые въ сказаніи о Петрѣ Гугнивомъ исчисляются подробно.

Хотя лѣтописная статья, такъ долго занимавшая наше вниманіе, и не содержитъ въ себѣ *перваго* на Руси полемическаго слова противъ Латинянъ, но это не умаляетъ ея историко-литературнаго значенія въ ряду съ другими памятниками того же содержанія, не выключая и тѣхъ, которые были для нея источникомъ. Мысль — приурочить начало русской полемики противъ латинскаго запада къ знаменательному событію 988 года, представить ее завѣтомъ вселенской церкви, даннымъ Руси въ лицѣ перваго ея христіанскаго князя, обнаруживаетъ въ лѣтописцѣ и замѣчательный даръ литературнаго творчества, и вѣрное историческое чутье. Онъ разумѣлъ, что принимая христіанство съ востока, Русь ставилась въ необходимость усвоить себѣ греческую полемику противъ запада. Поводы къ участию нашей церкви въ этой полемикѣ представлялись то и дѣло; по всей вѣроятности, и лѣтописецъ писалъ свое сказаніе о крещеніи Владиміра по одному изъ такихъ поводовъ...

II.

Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія. — Вопросъ о подлинности этого сочиненія. — Когда началась на востокѣ полемика противъ латинскихъ опрѣсноковъ? — Сочиненія объ этомъ Никиты Пафлагонца и Никиты Никейца, хартофилакса.

Мы уже видѣли, что въ лѣтописи подъ 986 г. помѣщенъ рассказъ о греческомъ миссіонерѣ-философѣ, который, предостерегая князя Владиміра отъ Латинянъ, ставилъ имъ въ вину «службу на

¹⁾ См. у Гергенрѳтера въ извѣстномъ сочиненіи о Фотіѣ, т. I, стр. 607—616.

²⁾ Вотъ отзывъ одного греческаго сказанія о Формосѣ: εἶτα ὁ Φόρμος, ὁ τῆς ἀπωλείας υἱὸς καὶ τῆς ἀποστάσεως πατήρ καὶ προστάτης· οὗτος γὰρ δόλωσεν καὶ κλοπήν, οὐχ ὡς ἀληθινὸς ποιμὴν, ὡς οἱ πρὸ αὐτοῦ, ἀλλὰ κλέπτῃς τε καὶ ληστῆς τῆ κατὰ Ῥώμην ἐκκλησίᾳ παρεισφθαρεῖς, ἀλλόκοτα καὶ ἀλλότρια ταυτὶ δογματὰ πρεσβεύων ἦν. *Hergenhöther*, *Monum. ad Photium*, p. 167—168.

опрѣснокахъ». Не сохранилась ли въ этомъ разсказѣ память о первомъ русскомъ митрополитѣ Львѣ или, по нашимъ источникамъ, Леонтіи († 1008 г.), съ именемъ котораго извѣстно обширное полемическое сочиненіе, направленное преимущественно противъ совершения Латинами таинства евхаристіи на опрѣснокахъ? Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что лѣтописецъ помѣстилъ этотъ разсказъ *выше* своего сказанія о вѣрѣ, преподанной греками уже крещенному Владиміру: нѣтъ ли тутъ намекъ на дѣйствительное хронологическое отношеніе двухъ однородныхъ литературныхъ фактовъ, раздѣленныхъ въ лѣтописи только двумя годами, а на самомъ дѣлѣ—почти цѣлымъ столѣтіемъ?

Сочиненіе Леонтіи извѣстно доселѣ только въ греческомъ подлинникѣ, «хотя — замѣчаетъ г. Поповъ — есть указаніе и на существованіе стариннаго славянскаго перевода» (стр. 27). Такое указаніе впервые сдѣлано преосвящ. Филаретомъ черниговскимъ (Обзоръ русс. духов. литерат. ч. I, стр. 12), который, въ свою очередь, ссылается на извѣстное «Путешествіе по Турціи» Григоровича. Но здѣсь (стр. 14) говорится только о спискѣ греческаго текста, найденномъ ученымъ путешественникомъ на Аеонѣ ¹⁾. Итакъ, намъ остается пока имѣть дѣло съ однимъ подлинникомъ, который еще ни разу не былъ изданъ, не смотря на то, что въ Россіи (именно въ патріаршей библиотекѣ) имѣются *три* его списка, и что поводы къ изданію представлялись многимъ, въ особенности — автору разбираемой нами книги, который «сличалъ дословно два старѣйшіе синодальные списка» (стр. 32), но напечаталъ по одному изъ нихъ лишь нѣсколько начальныхъ словъ изъ Леонтіева сочиненія (стр. 38). Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы поставить на свѣтъ Божій драгоценный памятникъ, «егоже небрегу сотвориша другіе зяждущіе» ²⁾.

¹⁾ Считаю нужнымъ заявить, что во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, мы письменно обращались къ профессору Григоровичу (теперь покойному) съ вопросомъ о славянскомъ переводѣ Леонтіева сочиненія и получили увѣдомленіе, что такой переводъ неизвѣстенъ; копія же съ греческаго аеонскаго списка, о которой говорится въ «Путешествіи», пожертвована въ библиотеку московской духовной академіи.

²⁾ См. Приложение № I. Присоединять къ греческому подлиннику *новый* русскій переводъ мы не видимъ надобности, тѣмъ болѣе что такой переводъ (правда, не всегда удовлетворительный) уже былъ напечатанъ. См. Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей, 1850 г. кн. V, стр. 1—18.

Рѣшая еще не вполне рѣшенный вопросъ о подлинности сочиненія м-та Леонтія, авторъ останавливается на недавно высказанномъ отзывѣ греческаго архимандрита Димитракопуло, который въ своемъ изданіи «Graecia orthodoxa» отводитъ названному митрополиту мѣсто между писателями XV вѣка и выдаетъ его за болгарскаго м-та изъ грековъ (Op. cit. p. 93). Г. Поповъ основательно опровергаетъ это мнѣніе указаніемъ 1) на время написанія старшей синодальной рукописи, въ которой находится сочиненіе Леонтія (№ 366) и которая имѣетъ на концѣ запись, сдѣланную въ 1387 г. какимъ-то Дороеемъ и извѣстную самому Димитракопуло; 2) на заглавіе сочиненія въ синодальныхъ спискахъ, гдѣ авторъ называется митрополитомъ *русскимъ* (Ρωσίας), или *преславскимъ въ Россіи* (τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεσλαβας), а не въ Болгаріи (стр. 29—33). И въ самомъ сочиненіи Леонтія г. Поповъ находитъ доказательства его подлинности. По формѣ — посланія къ Римлянамъ (точнѣе: діалога, пренія съ Римлянами) — оно вполне соотвѣтствуетъ извѣстнымъ греческимъ полемическимъ сочиненіямъ XI вѣка. Изъ содержанія же «несомнѣнно открывается», что оно принадлежитъ къ числу византійскихъ полемическихъ памятниковъ именно этого столѣтія. «Сомнѣніе можетъ быть единственно въ томъ: составлено ли оно до 1008 года, или же явилось во второй половинѣ XI вѣка, въ эпоху окончательнаго раздѣленія церквей, и только приписано было въ рукописяхъ русскому митрополиту?» (стр. 33). Для устраненія подобнаго недоумѣнія, г. Поповъ сравниваетъ посланіе Леонтія съ «современными (?) ему старѣйшими греческими полемическими сочиненіями», именно съ написанными *полустолѣтіемъ позднѣе* посланіемъ Льва болгарскаго къ Іоанну, епископу травійскому (въ Италіи), и трактатомъ студійскаго монаха Никиты Стигвата. Произведя это сравненіе, г. Поповъ находитъ у всѣхъ трехъ полемистовъ съ одной стороны — *поразительное сходство въ выборъ обвиненій противъ Латинянъ*, съ другой — *различіе въ способъ опроверженій*, и отсюда заключаетъ, что «помянутыя три сочиненія произошли независимо одно отъ другаго, а близость ихъ объясняется тѣмъ, что они относятся къ одному и тому же вѣку» (стр. 33—35). Признаемся: мы не понимаемъ отношенія всей этой аргументаціи къ поставленному почтеннымъ авторомъ вопросу: когда написано сочиненіе, извѣстное съ именемъ нашего митрополита Леонтія — въ началѣ, или во второй половинѣ XI вѣка? И вполне современные полемисты, напримѣръ, Михаилъ Керуларій, Петръ антиохійскій, Левъ болгарскій и Никита Стигватъ довольно далеко расхотѣлись въ вы-

боръ обвиненій противъ Латинянъ, именно — потому, что писали болѣе или менѣе независимо другъ отъ друга: у перваго приводится до 20 обвиненій, у втораго — всего два, у третьяго и четвертаго — по 4. И наоборотъ: полемисты, раздѣленные цѣлыми столѣтіями, не рѣдко совершенно сходятся въ способъ опроверженія латинскихъ заблужденій — по той простой причинѣ, что позднѣйшіе прямо пользовались трудами своихъ предшественниковъ. Да и точно ли отношеніе Леонтія къ Льву болгарскому и Никитѣ Стивеату таково, какъ представляетъ нашъ почтенный авторъ? *Поразительнаго сходства въ выборѣ обвиненій противъ Латинянъ у нихъ нѣтъ.* Всѣ три полемиста сходятся только въ одномъ пунктѣ — въ полемикѣ противъ опрѣснотовъ, которая у всѣхъ стоитъ на первомъ планѣ. За тѣмъ остальные пункты распределяются между ними такъ: обвинения Латинянъ въ субботнемъ постѣ, въ ежедневномъ совершеніи полной литургіи въ четыредесятницу и въ запрещеніи брака духовенству находятся только у Леонтія и Никиты; обвиненіе въ употребленіи въ пищу удавленны — у Леонтія и Льва болгарскаго; наконецъ, противъ латинскаго догмата объ исхожденіи Св. Духа полемизируетъ одинъ только Леонтій, а противъ іудейскаго соблюденія Латинами субботъ въ продолженіе четыредесятницы — одинъ Левъ болгарскій. О различіи же названныхъ полемистовъ по способу опроверженія латинскихъ заблужденій почтенный авторъ, собственно говоря, не долженъ бы и упоминать, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ вовсе ихъ не сравнивалъ, а если бы сравнилъ, то пришелъ бы къ прямо противоположному заключенію, именно — что въ общемъ пунктѣ полемики (противъ опрѣснотовъ) всѣ трое пользуются одними и тѣми же приемами, приводятъ одни и тѣже доказательства. На этомъ пунктѣ г. Поповъ преимущественно и останавливается, чтобы доказать относительное старшинство Леонтія.

«Съ давняго времени — такъ начинается свою аргументацію почтенный авторъ — въ историко-богословскихъ сочиненіяхъ утвердилось мнѣніе, что Левъ охридскій первый въ своемъ знаменитомъ посланіи 1053 года высказалъ обвиненіе Латинянамъ за употребленіе ими въ таинствѣ евхаристіи опрѣснотовъ. Если это вѣрно, то подлинность сочиненія, приписаннаго второму русскому митрополиту Леонтію, все еще можетъ подлежать сомнѣнію» (стр. 37). За тѣмъ, сославшись на «Исторію Русс. Церкви» преосвящ. Макарія, гдѣ подлинность сочиненія митрополита Леонтія защищается указаніемъ на общепринятое мнѣніе о началѣ употребленія Латинами опрѣснотовъ около 860 г. (т. I, стр. 149, изд. 2-е), г. Поповъ продол-

*

жаетъ: «На самомъ дѣлѣ трудно съ математическою точностью опредѣлить, кто первый и въ какомъ именно году высказалъ обвиненіе по поводу употребленія Латинянами опрѣсноковъ. Обычай этотъ, несомнѣнно утвердившійся въ западной церкви съ IX вѣка, по самой рѣзкой противоположности своей съ обычаемъ церкви восточной, не могъ не обратить на себя особаго вниманія на востокѣ. Въ подлинныхъ сочиненіяхъ патріарха Фотія мы, правда, не встрѣчаемся съ вопросомъ объ опрѣснокахъ; но не слѣдуетъ забывать, что въ полемическихъ трактатахъ и посланіяхъ Фотія преобладаетъ догматическая сторона вѣрученія и что очень многихъ, существовавшихъ при немъ, обрядныхъ и богослужебныхъ разностей онъ не касался вовсе. Въ разсматриваемомъ же сочиненіи Леонтія митрополита обвиненіе въ употребленіи опрѣсноковъ высказано въ такой формѣ, что его нельзя не признать однимъ изъ первыхъ опытовъ полемическаго разсмотрѣнія вопроса о совершеніи таинства евхаристіи. «Слышу я (такъ начинается свое обвиненіе Леонтій), что вы употребляете опрѣсноки въ божественномъ тайнодѣйствіи, а мы употребляемъ для сего хлѣбъ квасный». Еслибы (выводить отсюда г. Поповъ) такъ выразился писатель XIV—XV вѣка (за чѣмъ же XIV—XV вѣка, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы доказать, съ какой половины XI столѣтія писалъ Леонтій?), то слѣдовало бы допустить, что онъ «усмысляетъ» слишкомъ поздно: спустя 300 лѣтъ послѣ того, какъ вопросъ объ опрѣснокахъ сдѣлался однимъ изъ преобладающихъ въ церковной полемикѣ, полемикѣ, кончившейся рѣшительнымъ раздѣленіемъ церквей!» (стр. 37—38).

Кромѣ этого соображенія, въ силу котораго слѣдовало бы, на примѣръ, и м-та Іоанна II признать тоже начинателемъ полемики противъ Латинянъ, такъ какъ и онъ выражается о ихъ заблужденіяхъ: *εὶ ἀληθῶς, ὡς ἤκούσαμεν, κατ' ὄμνυ κράττεται τὰ τοιαῦτα* (Прил. № VII, § 11), авторъ приводитъ еще документальныя данныя, съ неопровержимою точностію доказывающія, что въ началѣ XI в. дѣйствительно могло существовать полемическое опроверженіе употребленія опрѣсноковъ. Во главѣ этихъ данныхъ ставится то обстоятельство, что «самъ Левъ архіепископъ охридскій въ своемъ посланіи 1053 года, приступая къ изложенію обвиненія относительно латинскаго совершенія таинства евхаристіи, говоритъ о немъ, какъ о предметѣ давно обратившемъ на себя вниманіе, какъ о вопросѣ, который онъ только *снова возобновляетъ*, ставить на видъ, припоминаетъ» (слѣдуетъ выписка начальныхъ словъ изъ посланія Льва въ подлинникѣ и современномъ латинскомъ переводѣ кардинала Гумберта, выписка съ знаменательными выраженіями: *ὕπομνησαι κατὰ τῶν ἀξίμων*,

memorari de azymis, стр. 38—39). Но доказательная сила этого первого «документального даннаго» значительно ослабляется слѣдующими обстоятельствами: 1) Левъ напоминаетъ западной іерархіи не только объ опрѣснокахъ, но и объ іудейскомъ соблюденіи субботы въ четырехдесятницу (ὁπομνήσαι περί τε τῶν ἀζύμων καὶ τῶν σαββάτων, ἡ μωσαϊκῶς ἀσυντηρήτως ἐπιτελοῦντες συκοινωνεῖτε τοῖς Ἰουδαίοις), въ чемъ, сколько извѣстно, ни прежде, ни въ то время никто не обвинялъ Латинянь; 2) напоминаніе Льва принято было на западѣ, какъ совершенно «новое и несмысленное оскорбленіе римской церкви». Въ такомъ смыслѣ писали противъ него современный папа Левъ IX, знаменитый кардиналъ Гумбертъ, немедленно переведшій посланіе болгарскаго архіепископа на латинскій языкъ, и другіе западные богословы ¹⁾. Вопросъ объ опрѣснокахъ, поднятый Львомъ, сдѣлался кардинальнымъ пунктомъ споровъ, поведшихъ къ окончательному раздѣленію церквей. Между тѣмъ, сочиненіе о томъ же предметѣ, написанное русскимъ митрополитомъ полустолѣтіемъ раньше, при обстоятельствахъ, не менѣе благоприятныхъ для возбужденія общей полемики между востокомъ и западомъ ²⁾, сочиненіе, ни въ чемъ не уступающее посланію Льва болгарскаго и, по своей формѣ, тоже адресованное къ Римлянамъ, не произвело никакого впечатлѣнія на современниковъ и до насъ сохранилось въ какихъ нибудь двухъ-трехъ спискахъ XIV и XV вѣка. Такимъ образомъ общепринятое мнѣніе о началѣ греческой полемики про-

¹⁾ Такъ Левъ IX въ письмѣ къ Михаилу Керуларію говоритъ, между прочимъ: «Illud autem quis non stupeat, quod post tot sanctos et orthodoxos patres per mille et viginti a passione Salvatoris annos *novus* calumniator ecclesiae Latinorum emersisti anathematisans omnes et publicam persecutionem excitans, quicumque participarentur sacramentorum ex azymis (*Will*, Acta et Scripta de controvers. eccles. saec. XI, p. 91). Кардиналъ Гумбертъ, опровергая сочиненіе Льва болгарскаго, выражается: «Ex qua tam saeva et hactenus *inaudita* audacia ad hoc prorupistis, ut cunctorum haeticorum, quos adhuc deprehendere valuimus, temeritatem transcendatis» (*Ibid*. p. 94).

²⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что при патриархѣ Сергіи (999—1019), которому нашъ митрополитъ Леонтій былъ современникъ, восточная и западная церкви находились въ состояніи раздѣленія (схизмы)—по тому поводу, что въ первыхъ годахъ XI вѣка (приблизительно около 1005 г.) римская церковь внесла въ символъ вѣры извѣстное *filioque*, которое до того времени принято было только въ церквахъ испанскихъ и франкскихъ. За это патриархъ Сергіи изгладилъ имя папы изъ церковныхъ диптиховъ и, кромѣ того, вновь разослалъ къ остальнымъ патриархамъ знаменитое окружное посланіе Фотія (Срав. *Hergenrother's Photius*, B. III, s. 729).

тивъ латинскихъ опрѣсноковъ остается пока во всей силѣ; по крайней мѣрѣ, вопросъ о подлинности сочиненія митрополита Леонтія вовсе не затронуть почтеннымъ авторомъ съ той стороны, откуда могутъ представляться весьма серьезныя возраженія противъ вышеизложенныхъ доводовъ. Но послушаемъ дальнѣйшихъ доказательствъ г. Попова, которыя основаны на другихъ «документальныхъ данныхъ», ведущихъ къ «несомнѣнному» разрѣшенію вопроса.

«По греческимъ источникамъ позднѣйшаго времени, обвиненіе Латинянъ въ употребленіи опрѣсноковъ возводится къ начальному періоду въ исторіи раздѣленія церквей, т. е. къ IX вѣку. Такъ, по свидѣтельству Никиты Хоніата (нач. XIII в.), уже Фотій порицалъ Латинянъ за употребленіе опрѣсноковъ» (стр. 39). Дѣйствительно, Гергенрѳтеръ въ своемъ извѣстномъ трудѣ о Фотіи (В. III, s. 248—249) разсматриваетъ, по греческой ватиканской рукописи XV вѣка, небольшой полемическій трактатъ объ опрѣснокахъ, носящій имя этого патріарха. Съ своей стороны, г. Поповъ приводитъ въ извѣстность славянскіе списки и по старшему изъ нихъ вполне издастъ текстъ статьи такого же содержанія и съ именемъ того же автора (стр. 39, 42—43). Но рѣшающее значеніе этихъ открытій умаляется тѣмъ, что 1) изъ представленнаго Гергенрѳтеромъ подробнаго анализа упомянутаго трактата объ опрѣснокахъ несомнѣнно открывается, что это — не болѣе, какъ плохая компилляція изъ разныхъ источниковъ XI вѣка, преимущественно изъ сочиненій Никиты Стивата и Петра антиохійскаго (около 1054 г.); 2) оставшіяся неизвѣстнымъ г. Попову греческій подлинникъ изданной имъ статьи объ опрѣснокахъ съ именемъ Фотія (стр. 40) принадлежитъ еще болѣе позднему времени. Онъ находится въ извѣстной «Панопліи» Евевмія Зигабена (около 1118 г.), въ титулѣ XXIII, гдѣ обличаются ереси *армянскія* ¹⁾.

¹⁾ См. *Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. t. 180, p. 1180 sq.* — Греческій текстъ, нужно замѣтить, полнѣе славянскаго. При этомъ получаетъ особенную важность слѣдующее библиографическое указаніе г. Попова: въ славянскихъ спискахъ псевдо-Фотіева статья объ опрѣснокахъ составляетъ часть (вторую) одного цѣлаго, носящаго заглавіе: «Фотія . . . о Святомъ Духѣ и . . . о опрѣсноку», (стр. 40). Первая часть (о Св. Духѣ), какъ видно изъ изданія г. Попова, есть тоже *неполный* переводъ одной греческой статьи, находящейся въ той же *Панопліи*, а въ отдѣльныхъ спискахъ усвоеной то Фотію, то Зигабену. Фотію она принадлежать не можетъ, такъ какъ въ ней упоминается патріархъ Сергій († 1019) г.). Но нельзя доказать и того, что она принадлежитъ Зигабену: послѣдній въ своей «Панопліи» вообще мало ориги-

Послѣднее и самое рѣшительное доказательство въ пользу того, что съ именемъ Фотія дѣйствительно обращалось на востокѣ въ первой половинѣ XI вѣка сочиненіе объ опрѣснокахъ», г. Поповъ находитъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца. «Сочиненіе свое, говоритъ нашъ авторъ, Никонъ писалъ въ самый разгаръ полемики, векорѣ послѣ 1054 года (?), и въ одномъ изъ словъ его, въ 40-мъ, находится драгоцѣнное извѣстіе о тѣхъ полемическихъ греческихъ сочиненіяхъ, которыя въ его время были извѣстны на востокѣ: Между прочимъ, онъ совѣтывалъ читать «книгу посланія Фотія патріарха Костянтина града, и тамо обряцеть обдержително посланіе того же Фотія патріарха: и глаголетъ потѣнку о всемъ, о *безквасныхъ* же и прочихъ, также о приложеніи же святаго изобрѣтеня (читай: изображеня) вѣры: страннѣ тамо и пространнѣ се изъгласуетъ». Объясняя смыслъ этого свидѣтельства, г. Поповъ говоритъ: «Что Никонъ Черногорецъ не произвольно приписалъ Фотію обвиненіе Латинянь въ «безквасной службѣ», а дѣйствительно вычиталъ о немъ въ рукописи («въ книгѣ Фотіевѣ») вмѣстѣ съ подлинными посланіями этого патріарха, доказательствомъ тому служить самая обстоятельность изложенія. О *книгѣ Фотіевѣ* и заключающихся въ ней обвиненіяхъ Латинянь онъ говоритъ отдѣльно и, только покончивши съ нею, переходитъ къ подробному изложенію содержанія полемическихъ посланій XI вѣка, именно посланія Петра, патріарха антиохійскаго, къ архіепискому града Венеци, и Михаила Керуларія къ патріарху антиохійскому Петру. Изъ этихъ двухъ посланій онъ дѣлаетъ сводъ высказанныхъ въ нихъ обвиненій противъ Латинянь, и между прочимъ и относительно «безквасной службы». Отсюда несомнѣнно, что Никонъ Черногорецъ въ своемъ изложеніи держался хронологическаго порядка, и съ строгою послѣдовательностію отличалъ сочиненія, считаемыя уже въ его время за подлинно принадлежащія Фотію, отъ полемическихъ произведеній болѣе поздняго времени» (стр. 44—45).

назень. Не больше можно сказать и о второй части (статьѣ объ опрѣснокахъ), развѣ только, что она въ греческихъ рукописяхъ не встрѣчается ни отдѣльно отъ Паноплин (съ именемъ Фотія, или Зигабена), ни въ соединеніи съ трактатомъ о Св. Духѣ, какъ въ славянскихъ спискахъ. Замѣтимъ еще, что *неполнота* славянскаго текста обѣихъ статей можетъ быть только *относительная* (по сравненію съ *печатнымъ изданіемъ* Паноплин); но въ рукописяхъ греческій текстъ, по крайней мѣрѣ, первой части встрѣчается и гораздо *хороче* печатнаго (*Hergentöther's Photius*, В. III, s. 160—165).

На основаніи всѣхъ выше приведенныхъ «документальныхъ данныхъ» г. Поповъ дѣлаетъ такое общее заключеніе: «хотя патріархъ Фотій въ несомнѣнно принадлежащихъ ему сочиненіяхъ и не касался разности въ совершеніи таинства евхаристіи, но все же должно признать, что въ половинѣ XI вѣка, до появленія посланій Михаила Керуларія и Петра антиохійскаго, общеизвѣстно было на востокѣ сочиненіе объ опрѣснокахъ съ именемъ Фотія. Слѣдовательно, почему же русскій митрополитъ, жившій въ XI вѣкѣ, не могъ избрать темою своего посланія именно этотъ вопросъ?» (стр. 45).

Если для убѣжденія въ подлинности сочиненія митрополита Леонтія непремѣнно требуется предварительно доказать, что письменная полемика по вопросу, составляющему главную тему этого сочиненія, началась на востокѣ гораздо прежде: то нужно будетъ согласиться, что въ доводахъ г. Попова чувствуются пробѣлы, а въ конечномъ выводѣ—нѣкоторые излишки сравнительно съ доводами. Едва-ли нужно говорить, что показаніе такого поздняго свидѣтеля, какъ Никита Хоніать, о существованіи въ его время сочиненія объ опрѣснокахъ, съ именемъ Фотія, ничего не рѣшаетъ въ вопросѣ: это показаніе могло относиться или къ той компіляціи, списокъ которой указанъ Гергенрѣтеромъ въ ватиканской библіотекѣ, или, пожалуй, къ подлиннику статьи, изданной г. Поповымъ, словомъ—къ сочиненію, принадлежащему уже той эпохѣ, когда споры объ опрѣснокахъ сдѣлались господствующими въ полемикѣ между востокомъ и западомъ и когда у грековъ стали появляться сочиненія объ этомъ предметѣ съ именемъ не только Фотія, но и древнихъ отцовъ церкви (Афанасія Великаго, Іоанна Дамаскина) ¹⁾. Несравненно важнѣе свидѣтельство Никона Черногорца; но точно-ли оно имѣетъ тотъ смыслъ, какой даетъ ему г. Поповъ? Несомнѣнно, что въ рукахъ у Никона былъ особый сборникъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, называвшійся тогда «книгою Фотія». Что въ этой книгѣ не все принадлежало или усвоилось Фотію, видно изъ сообщаемого Никономъ подробнаго описанія ея состава и содержанія. Здѣсь несомнѣнно находились: нѣсколько подлинныхъ посланій патріарха Фотія, посланіе Петра антиохійскаго къ Доми-

¹⁾ Сочиненіе объ опрѣснокахъ съ именемъ св. Афанасія Великаго издано Ирриартомъ въ каталогѣ греческихъ рукописей мадритской библіотеки (р. 299—300). Два такіа же сочиненія съ именемъ Іоанна Дамаскина будутъ указаны дальше.

нику граденскому, Михаила Керуларія къ Петру и отвѣтъ послѣд-
няго. Но что въ той же книгѣ содержалось и особое, усвоенное
Фотію, сочиненіе объ опрѣснокахъ,—этого въ словахъ Никона мы
не усматриваемъ съ такою ясностію, какъ г. Поповъ. Описаніе
«книги Фотія» начинается у Никона такъ: о паденіихъ же друж-
скихъ (περὶ δὲ τῶν φραγγικῶν σφαλμάτων) да прочтеть книгу *посла-
нія Фотія, патриарха Костянтина града*, и тамо обрящеть обдер-
жительно посланіе того же Фотія патриарха, и гѣть потонку о
всѣхъ, о *бесквасныхъ* же и прочихъ, такоже о приложеніи же изъ-
обрѣтенна (читай: изъображенна) вѣры страннѣ тамо и простран-
нѣе се изъгласуетъ (стр. 290). Тутъ, очевидно, намѣченъ общій
перечень *предметовъ*, о которыхъ трактовали посланія, содержа-
щіяся въ «книгѣ Фотія». Затѣмъ, послѣ общаго (и не совсѣмъ
яснаго въ славянскомъ переводѣ) замѣчанія о способахъ защище-
нія «фругами» и другими еретиками своихъ заблужденій, Никонъ
переходитъ къ болѣе или менѣе подробному изложенію содержания
самыхъ посланій «книги Фотія», называя при этомъ и каждого ав-
тора по имени. На первомъ мѣстѣ разсматривается посланіе Фотія
къ римскому папѣ о Болгарахъ, потомъ его же извѣстное окруж-
ное посланіе о латинскихъ заблужденіяхъ; далѣе: «Киръ Петръ же
патріархъ антиохійскыи написа къ вenedикскому *потонку о бес-
квасныхъ*» (стр. 290—291). Такъ какъ между выше приведеннымъ
предметнымъ перечнемъ содержания «книги Фотія» и посланіемъ
Петра антиохійскаго не говорится ни о какомъ сочиненіи, въ кото-
ромъ бы «потонку разсуждалось о бесквасныхъ»: то указаніе пере-
чня на такое сочиненіе можетъ относиться только къ посланію
Петра антиохійскаго. Правда, ближайшій грамматическій смыслъ словъ
Никона—не въ нашу пользу. Сказуемое «глаголетъ» (потонку о
бесквасныхъ) всего естественнѣе идетъ къ стоящимъ подлѣ суще-
ствительнымъ: «посланіе», «Фотій». Но, во первыхъ, нельзя поручиться,
что славянскій переводъ тутъ безукоризненъ; во вторыхъ, предпо-
лагая, что въ подлинникѣ грамматическая конструкція словъ была
таже, мы, по требованію логическаго смысла всей рѣчи о «книгѣ
Фотія», можемъ относить сказуемое «глаголетъ» только къ *тому
ла вному, существительному*. И странно было бы, если бы Никонъ,
похваливъ Фотіево «посланіе», въ которомъ «потонку глаголалось
о бесквасныхъ», не привелъ потомъ, при подробномъ анализѣ от-
дѣльныхъ статей книги, ни одного слова изъ этого посланія,—
странно тѣмъ болѣе, что о подобномъ же посланіи Петра антио-
хійскаго авторъ «Тактикона» говоритъ два раза, и каждый разъ

дѣляетъ изъ него довольно длинныя выписки (стр. 291. 293). Наконецъ, не нужно забывать, что до сихъ поръ не найдено и слѣда сочиненія объ опрѣснокахъ съ именемъ патріарха Фотія — въ *формѣ посланія*.

Подобно г. Попову, мы не беремся опредѣлить съ *математическою точностію*, кто первый и когда именно сталъ обвинять Латинянъ въ совершеніи евхаристіи на опрѣснокахъ; но думаемъ, что это возможно сдѣлать съ достаточною *историческою* точностію. Отъ вниманія Гергенрөтера, который служилъ для г. Попова главнымъ руководителемъ въ области византійской полемической литературы IX—XII в., ускользнуло сочиненіе Никиты Пафлагонца, современника и злѣйшаго противника Фотіева по извѣстному дѣлу его съ патріархомъ Игнатіемъ, сочиненіе, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Νικήτα Παφλαγόνος τοῦ φιλοσόφου, τοῦ καὶ Δαβίδ, ὅτι τῇ ἡμέρῃ τῆς ἐσχάτης πρὸς μᾶς τοῦ νομικοῦ πάσχα τὸ μυστικὸν τοῦ Κυρίου γέγονε δειπνον, καὶ οὐ τὸν ἄμυνον τότε μετὰ τῶν μαθητῶν ἔφαγεν ὁ Χριστός». Архимандритъ Димитракопуло, первый печатно указавшій на автора этого сочиненія, замѣчаетъ, что оно уже было издано въ 1630 г. Кордеріемъ подъ именемъ Іоанна Филопона (Graecia orthodoxa, p. 4)¹⁾. Съ своей стороны замѣтимъ, что въ рукописяхъ оно усвоится также и св. Іоанну Дамаскину²⁾. Но что настоящій авторъ жилъ гораздо позднѣе, когда уже начались формальные споры между Римомъ и Константинополемъ по различнымъ церковнымъ вопросамъ, между прочимъ, и по вопросу объ опрѣснокахъ, это видно изъ всего содержанія сочиненія. Оно прямо начинается съ указанія на современные споры о томъ, совершалъ ли Христосъ съ своими учениками законную (еврейскую) пасху на послѣдней пасхальной вечерѣ? (Ἐζητήται περὶ τοῦ δειπνοῦ τοῦ Λεσποτικοῦ πολλοῖς). А около этого вопроса, какъ извѣстно, и вращались всѣ разсужденія объ опрѣснокахъ: Латиняне, само собою понятно, отвѣчали на него утвердительно; Греки, въ томъ числѣ и нашъ авторъ, — отрицательно. Правда, послѣдній нигдѣ прямо не называетъ своихъ противниковъ по имени (Римлянами, Латинами, Италами³⁾).

¹⁾ Въ этомъ изданіи сочиненіе, конечно, извѣстно всему ученому міру. Но сколько намъ извѣстно, никто не возражалъ противъ его принадлежности Іоанну Филопону, жившему въ VI вѣкѣ.

²⁾ См. VI диссертацию Лекена въ его изданіи сочиненій Іоанна Дамаскина (*Migne, Patrolog. graec. t. 94, p. 413*).

³⁾ Впрочемъ, въ одномъ спискѣ синодальной библіотеки XV в. (№ 368, л. 110 об.) сочиненіе является уже съ различными вставками, которыя прямо указываютъ на *Италовъ* (κατὰ τὰς τῶν Ἰταλῶν δόξας и пр.)

Но это совершенно понятно въ одномъ изъ первыхъ, если не самымъ первымъ опытѣ, литературной полемики съ Латинами объ опрѣснокахъ, и какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ личнымъ обстоятельствамъ автора, имя котораго открываютъ намъ двѣ синодальныя рукописи: одна (№ 366)—XIV, другая (№ 368)—XV вѣка. Какъ сторонникъ патріарха Игнатія и его могущественнаго защитника — римскаго папы, Никита Пафлагонецъ не могъ вести свою полемику въ иномъ тонѣ. Впрочемъ, трудно было кому либо обмануться, и самъ авторъ намѣренно не скрывалъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло. Такъ, отвѣчая на одно возраженіе своихъ противниковъ, онъ явно касается латинской церковной практики и тѣхъ основаній, на которыхъ она утверждалась, именно говоритъ: «если бы Христосъ на послѣдней вечери преподавалъ ученикамъ Своимъ таинство евхаристіи на опрѣснокахъ, то такъ соблюдалось бы въ церкви до настоящаго времени» (Ἰδοὺ γὰρ φασὶν αὐτῇ τῶν ἁγύμων γέγονε τὸ δέπνον, ὅτε τὸ πάσχα ἔδυσεν [οἱ Ἰουδαῖοι]. ἅμα γὰρ καὶ τὸ πρόβατον ἠσπίετα, καὶ τὰ ἄζυμα μετὰ πίριθων. Ἄλλ' ἐξ αὐτοῦ μάλιστα τούτου ἐλεγχοὺν ἔχουσιν· οὐδὲν γὰρ ἐν τῷ δέπνῳ γέγονε τοιοῦτον, ὡς ἤδη εἶπον· οὐδὲ ἄζυμον ἄρτον ἀντίτυπον τοῦ ἰδίου σώματος τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς ἔδωκεν ὁ Χριστός· ἐγένετο γὰρ ἄν καὶ μέχρι τοῦ νῦν). Трактатъ Никиты Пафлагонца, какъ намъ кажется, служить хорошимъ комментариемъ къ одному обвиненію противъ Латинянъ, о которомъ молчатъ современные греческіе источники, но на которое жаловался папа Николай въ письмѣ къ реймскому архіепископу Гинкмару: «гугъ на насъ, будто мы въ праздникъ Пасхи, по обычаю Іудеевъ, благословляемъ и возносимъ на оltарь агнца вмѣстѣ съ тѣломъ Господнимъ» (Обзоръ стр. 12, примѣч. 1). Если Никита прямо и не касался такого обычая, который, дѣйствительно, существовалъ въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ (см. свидѣтельство Вальфрида Страбона, приведенное г. Поповымъ на стр. 14): то въ словесныхъ спорахъ на ту же тему, о которыхъ упоминаетъ Никита въ началѣ своего сочиненія, могли дойти и до этого пункта. Но для насъ трактатъ Никитинъ въ особенности важенъ потому, что онъ, какъ оказывается изъ его сравненія съ сочиненіемъ нашего митрополита Леонтія, служилъ для послѣдняго главнымъ источникомъ.

Едва ли не современникомъ Леонтія былъ другой Никита, Никеецъ и хартофилаксъ, отъ котораго мы также имѣемъ нѣсколько краткихъ сочиненій объ опрѣснокахъ и другихъ отступленіяхъ Латинянъ отъ православія, сочиненій, отчасти извѣстныхъ и въ

славянскомъ переводѣ, но почему-то оставленныхъ г. Поповымъ безъ вниманія ¹⁾. Они впервые издаются нами: въ подлинникѣ — по пергаминамъ сборнику синодальной библиотеки XII в. № 443, л. 60, и въ отрывочномъ славянскомъ переводѣ — по сборнику Ундольскаго XV в. № 1280, л. 312 (см. Приложение № III). Мы относимъ этого Никиту къ началу или къ первой половинѣ XI вѣка — а) согласно авторитетному мнѣнію Алліція, который въ своей «*Diatriba de Nicetis*» (num. VII) ставитъ нашего, на основаніи другаго его сочиненія, нѣсколько ниже (non longe post) Никиты Византіяца (около 900 г.) и Никиты Пафлаговца ²⁾; б) въ виду прямого хронологическаго указанія, какое дѣлаетъ самъ авторъ въ одномъ изъ издаваемыхъ нами сочиненій. Именно, доказывая древность употребленія кваснаго хлѣба въ таинствѣ евхаристіи у всѣхъ народовъ, принадлежащихъ къ восточной церкви, онъ выразился: «*φυλάττουσιν ἀπὸ χιλίων ἐνιαυτῶν*» — «соблюдаютъ свой обычай (православные народы) тысячу лѣтъ». Если въ настоящемъ случаѣ Никита хотѣлъ быть такъ же точенъ, какъ папа Левъ IX, который въ письмѣ къ Михаилу Керуларію (1053 г.), приводя тотъ же аргументъ въ пользу опрѣсноковъ, указалъ на годъ смерти Спасителя, какъ *terminus a quo* своего лѣтосчисленія (per mille et *viginti a passione Salvatoris* annos) ³⁾: то онъ писалъ въ 1034 году, который былъ именно 1000-ный годъ отъ установленія таинства евхаристіи. Можетъ быть, тотъ же самый Никита жилъ еще и при Михаилѣ Керуларіи, у котораго тоже былъ протосинкеллъ и хартофилаксъ этого имени, скрѣпившій одинъ синодальный актъ 1052 года ⁴⁾.

Сравнивая сочиненія Никиты Никейца и нашего митрополита

¹⁾ Отрывки славянскаго перевода изъ двухъ сочиненій Никиты хартофилакса объ опрѣснокахъ находятся, между прочимъ, въ синодальномъ сборникѣ XVI в. № 268, который былъ въ рукахъ у г. Попова (см. стр. 22).

²⁾ Гергенрѣтеръ (Photius, В. III, p. 802, 869) относитъ нашего Никиту (никейскаго (?) хартофилакса) къ первой половинѣ XII вѣка на томъ основаніи, что въ это время, по свидѣтельству Никиты Хоніата, поставленъ былъ на мѣсто осужденнаго за свои богословскія мнѣнія никейскаго митрополита Евстратія какой-то хартофилаксъ Никита.

³⁾ *WIII*, op. cit. p. 91.

⁴⁾ Актъ этотъ изданъ въ аенинской Синтагмѣ канонѣвъ (т. V, стр. 40) съ неправильною датой: *κατὰ τὸ ϞϞῆ ἔτος, τῆς εἰ ἐπιμετήσεως*. Но 5-й индиктъ былъ не въ 6565 (1057), а въ 6560 (1052) году, какъ и значится въ другихъ, болѣе исправныхъ спискахъ того же акта. См. *Bandini* Catalog. codd. mss. Biblioth. Medic. Laurent. 1784, t. I, p. 78 num. LVII; *Mathaei*, Codicum mss. graec. Biblioth. Synod. Mosquensis, p. 47.

Леонтія, нельзя не замѣтить, что оба писателя стоятъ еще на грани, отдѣляющей эпоху Фотія отъ эпохи Керуларія. У нихъ, также какъ у Льва болгарскаго и Никиты Стрѣата, на первый планъ выступаетъ уже полемика противъ опрѣсноковъ; но они и замѣтно отличаются отъ названныхъ полемистовъ Керуларіевской эпохи — тѣмъ, что не забываютъ; подобно послѣднимъ, указать на главное, *догматическое* заблужденіе Латинянъ — на ихъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа: Фотій назвалъ этотъ пунктъ *καχῶν κορωνίς*, Никита Никеецъ — *τὸ μῦθον τῆς διαστάσεως*, а нашъ митрополитъ съ негодованіемъ тутъ восклицаетъ: *φεῦ τῆς ἀτοπίας!*

Изложенныя историко-литературныя данныя, на нашъ взглядъ, имѣютъ важность не столько по отношенію къ вопросу о подлинности сочиненія м-та Леонтія, сколько *сами по себѣ*: вотъ почему мы такъ долго и держали на нихъ свое вниманіе. Леонтію могъ вступить въ полемику съ Латинами объ опрѣсновахъ, и не имѣя въ этомъ отношеніи предшественниковъ. Въ качествѣ митрополита только-что насажденной русской церкви, въ которую не замедлили явиться и латинскіе миссіонеры, онъ находился почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ находилась греческая іерархія въ новообращенной Болгаріи. Если споры между Римомъ и Константинополемъ о правахъ на эту послѣднюю вызвали знаменитое окружное посланіе патріарха Фотія съ полемикою противъ *filioque* и другихъ церковныхъ особенностей латинскаго запада: то и столкновенія греческаго духовенства съ римскимъ въ кievской Руси легко могли ознаменоваться началомъ полемики по другому важному пункту несогласія церквей — по вопросу объ опрѣсновахъ, хотя въ настоящемъ случаѣ отдаленность сцены, на которой возникли пререканія, и не благопріятствовала дальнѣйшему ихъ распространенію. Что авторъ сочиненія, о которомъ идетъ рѣчь, *лично* имѣлъ дѣло съ Латинами, на это указываетъ самая форма его литературной полемики — форма діалога, диспута съ какими-то «*мужами римскими*». А принадлежность сочиненія именно русскому митрополиту Леонтію доказывается тѣми списками этого драгоцѣннаго памятника, въ которыхъ авторъ называется не просто русскимъ митрополитомъ, *но переславльскимъ въ Россіи* (*τῆς ἐν Ῥωσσίᾳ Περσεδλάβας*). Это названіе получаетъ неотразимую доказательную силу въ сопоставленіи съ известнымъ свидѣтельствомъ нашей начальной лѣтописи: «*бѣ бо прежде въ Переславли митрополѣя*».

III.

Сочиненія противъ латинства, написанныя на Руси во второй половинѣ XI и въ началѣ XII вѣка. — Ихъ источники и общая характеристика. — «Слово о вѣрѣ крестьянской и латыньской» препод. Феодосія печерскаго. — «Стизаніе съ Латиною», приписываемое митрополиту Георгію. — Посланіе митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту. — Посланія м-та Никифора къ Владиміру Мономаху и волынскому князю Ярославу Святополчичу. — Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, переписанное въ Греціи для какого-то русскаго митрополита.

Сочиненіе Леонтія принадлежитъ Россіи только по мѣсту іерархическаго служенія автора. Написанное погречески, по всѣмъ правиламъ византійской діалектики, съ очевиднымъ расчетомъ на болѣе развитый кругъ читателей, чѣмъ какихъ могла выставить Русь время св. Владиміра, оно осталось здѣсь совершенно неизвѣстнымъ; по крайней мѣрѣ, какъ выше замѣчено, до сихъ поръ не найдено и слѣда его существованія въ славянскомъ переводѣ. *Собственно-русская* полемическая письменность противъ Латинянъ ведетъ свое начало отъ эпохи Керуларія или окончательнаго раздѣленія церквей (1054 года)¹⁾. Приступая къ обзору древнѣйшихъ памятниковъ этой письменности, г. Поповъ предварительно останавливается на ея ближайшихъ византійскихъ источникахъ, какъ-выми, по его мнѣнію, были: 1) посланіе Михаила Керуларія къ антиохійскому патріарху Петру и 2) анонимная статья περὶ τῶν Φράγγων καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ».

Славянскій переводъ перваго, по догадкѣ г. Попова, не замедлилъ явиться вслѣдъ за подлинникомъ, такъ какъ «не подлежитъ сомнѣнію, что событія, повлекшія за собою раздѣленіе церквей, вскорѣ, тотчасъ же огласились на Руси» (стр. 46). Въ доказательство приводятся слова изъ путевой записки кардинала Гумберта, который говоритъ, между прочимъ, что на возвратномъ пути своемъ изъ Константинополя въ Римъ онъ послалъ императору «изъ города Руссовъ» (a civitate Russorum) самый точный списокъ отлучительной грамоты на Грековъ, положенной папскими легатами на олтарь софійской церкви. Отсюда авторъ съ нѣкоторою поспѣшностію заключаетъ: «Если «въ городъ Руссовъ» (безъ сомнѣнія, въ

¹⁾ Употребляя выраженіе: «*собственно-русская* письменность», мы имѣемъ въ виду не столько національность писателей (большинство которыхъ были Греки), сколько мѣсто написанія и употребленія полемическихъ памятниковъ.

Кіевъ ? ?) были сообщены документами папскими послами: то, конечно, и посланіе Михаила Керуларія не замедлило появиться тамъ» (стр. 46—47). Трудно допустить, чтобы подъ «городомъ Руссовъ», гдѣ настигли папскихъ легатовъ императорскіе гонцы, посланные за ними для полученія точнаго списка упомянутой отлучительной грамоты, скрывался Кіевъ, или другой какой *русскій* городъ: это, по всей вѣроятности, *Рѹссѹ*—извѣстное предмѣстіе Константинополя съ пристанью близъ Золотыхъ воротъ, которыя поэтому назывались и *Русійскими* или *Рускими* ¹⁾; во всякомъ случаѣ, легаты, находясь *in civitate Russorum*, были еще недалеко отъ греческой столицы; ибо, какъ сказано въ той же путевой запискѣ, императоръ успѣлъ воспользоваться полученнымъ отъ нихъ спискомъ отлучительной грамоты, чтобы успокоить народное волненіе, возбужденное неправильными толками о ея содержаніи ²⁾. И въ другихъ источникахъ, иностранныхъ и русскихъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы путь легатовъ изъ Византіи въ Римъ лежалъ черезъ Кіевъ, и чтобы они первые принесли сюда печальную вѣсть о раздѣленіи церквей, съ относящимися къ этому дѣлу документами. Вѣсть эта могла безъ замедленія прийти къ намъ и другимъ, болѣе обыкновеннымъ путемъ, установившимся чрезъ постоянныя церковныя сношенія Кіева съ Византіей. Конечно, въ рукахъ русскаго духовенства изъ *Грекозъ* не замедлило появиться и подлинное посланіе Керуларія. Что же касается до славянскаго перевода, то существующіе теперь списки его г. Поповъ раздѣляетъ на двѣ редакціи: въ древнѣйшей буквально воспроизводится греческій подлинникъ; позднѣйшая представляетъ значительное отклоненіе отъ подлинника (стр. 47). Единственный списокъ первой редакціи извѣстенъ г. Попову по его собственному пергам. сборнику русскаго письма XIV вѣка. Но изъ приведеннаго отсюда текста (стр. 47—50) оказывается, что это—неболѣе какъ выписка изъ извѣстнаго Тактикаона Никона Черногорца, выписка, почти буквально сходная ³⁾ съ отрывкомъ изъ этого сочинен-

¹⁾ См. Путешествіе новгор. архіеп. Антонія въ Царьградъ, изд. Саввантовымъ, стр. 154, прим. 205. СПб. 1872. Былъ еще во Фракіи митрополичій городъ *Рѹссѹ* или *Рѹссѹ*. Ср. Ист. Русс. Церкви Макарія, т. II, прим. 514, изд. I.

²⁾ Вотъ подлинныя слова Гумбертовой записки: *Impetator post nuntios Romanos directis suis (отправивъ своихъ гонцовъ) exemplar excommunicationis veracissimum a civitate Russorum remissum (легатами) sibi accepit civibusque exhibuit.*

³⁾ Можно было бы сказать и безъ «почти». Только слѣдующія три разно-

ніа, напечатаннымъ г. Поповымъ на стр. 291—292, въ отдѣлѣ памятниковъ переводной полемической письменности XIV вѣка, куда отнесенъ въ «Обзорѣ» и Тактиконъ.—Списки такъ называемой второй редакціи—не рѣдкость. Въ нихъ «посланіе Михаила Керуларія помѣщается (лучше было бы сказать: является) въ одномъ и томъ же видѣ, именно съ опущеніемъ всей первой половины, какъ имѣвшей лишь мѣстное значеніе для своего времени. Съ опущеніемъ повѣствовательной части о дѣйствіяхъ латинскихъ легатовъ въ Константинополѣ, все посланіе получило видъ перечня латинскихъ заблужденій, но и при этомъ были допущены существенныя отклоненія отъ подлинника: распространеніе, болѣе чѣмъ на половину, дополненіе и перестановка» (стр. 51). Основываясь на томъ, что древнѣйшій списокъ этой редакціи находится въ одномъ сербскомъ Требникѣ XV вѣка (синод. библиот. № 374), авторъ полагаетъ, что она возникла у южныхъ славянъ независимо отъ выше указанной первой редакціи, и оттуда уже была занесена въ русскую письменность. Текстъ второй редакціи, также какъ и первой, изданъ вполне (стр. 52—56), съ точнымъ указаніемъ ея особенностей, которыя свидѣтельствуютъ о «передѣлкѣ подлинника по инымъ полемическимъ сочиненіямъ», преимущественно по выше упомянутой статьѣ «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» (стр. 56). Когда же совершилась эта «югославянская передѣлка» Керуларіева посланія? Если г. Поповъ ставить ее въ число источниковъ русскихъ полемическихъ сочиненій второй половины XI вѣка, то, очевидно, предполагаетъ, что она появилась нѣсколько раньше. Но мы не можемъ допустить такого домысла въ виду того обстоятельства, что самый подлинникъ статьи «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ», по изслѣдованіямъ Гергенрѳтера (Photius, Bd. III s. 224), произошелъ не прежде конца XI вѣка; списки же славянскаго перевода, который г. Поповъ даетъ уже въ руки препод. Θεодосію печерскому (стр. 76, примѣч. къ пун. 13), дѣлаются извѣстными только со второй половины XIII-го столѣтія. При томъ же, если бы такъ назыв. вторая редакція Керуларіева посланія была «югославянскаго происхожденія», то она, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, должна бы имѣть *буквальное* сходство съ своими предполагаемыми источниками, т. е. съ *славянскимъ переводомъ* подлиннаго Керуларіева посланія и статьи «о Фрязѣхъ и прочихъ Ла-

чтенія нашли мы въ обоихъ текстахъ: ꙗмлюще=взимающе (пунктъ 13, стр. 49), дрѣзаяще = покушающеса (пун. 17), ѿ части = подробну (пун. 19, стр. 50).

тинѣхъ». Но при ближайшемъ сравненіи всѣхъ трехъ текстовъ, по изданію г. Попова ¹⁾, оказывается, что для такъ наз. второй редакціи Керуларіева посланія нужно искать особаго греческаго подлинника, который, по всей вѣроятности, принадлежитъ рукѣ XII—XIV вѣка; о славянскомъ же переводѣ этой статьи навѣрно можно сказать только одно: сербскіе и *русскіе* списки ея восходятъ не далѣе XV вѣка (ср. Обзоръ, стр. 51—52).

Такимъ образомъ подъ руками русскихъ полемистовъ IX—XII столѣтія несомнѣнно могли быть только два изъ указанныхъ авторомъ византійскихъ источника: посланіе патріарха Михаила Керуларія и статья «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ», оба — *въ греческомъ подлинникѣ*. Само собою понятно, что пользоваться ими могли (и, какъ ниже увидимъ, дѣйствительно пользовались) только писатели-Греки (митрополиты Іоаннъ II и Никифоръ). Но *въ формальномъ отношеніи* посланіе Керуларія безспорно должно быть признано прототипомъ, неизмѣннымъ образцомъ для всѣхъ русскихъ полемистовъ отъ препод. Θεодосія печерскаго до Григорія Цамблака (за исключеніемъ развѣ митрополита Іоанна II). Это посланіе, въ полемической своей части, представляетъ не болѣе, какъ простой перечень латинскихъ заблужденій, но перечень столь длинный (до 20 пунктовъ), какого мы не находимъ ни у кого изъ прежнихъ греческихъ полемистовъ, и все-таки, по словамъ автора, не конечный (*καὶ ἄλλα δὲ τινα δρώσι, ἃ ἐρωδῆς ἐστὶ κατὰ μέρος ἀπαριθμῆσθαι*). Способъ обличенія Латинянъ, принятый Керуларіемъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ степени духовнаго развитія, на которой стояла тогда новопросвѣщенная Русь. Для нея были бы непонятны диалектическія тонкости споровъ объ исхожденіи Св. Духа и, пожалуй, даже объ опрѣснокѣхъ, если бы объ нихъ стали распространяться такъ, какъ, на примѣръ, нашъ митрополитъ Леонтій. Простой вѣрѣ младенчески-христіанскаго народа нужно было не *доказывать*, а *показывать* заблужденія латинскаго запада, и преимущественно такіа, которыя *внѣшнимъ образомъ* отличали его отъ

¹⁾ Статья «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» издана авторомъ (стр. 58—69) по двумъ старѣйшимъ спискамъ, находящимся въ извѣстныхъ Кормчихъ XIII в. — софійской и рязанской, и параллельно съ греческимъ текстомъ, взятымъ у Гергенрѳтера (Monum. ad Photium, p. 62—71). При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что не только г. Попову, но и самому Гергенрѳтеру осталось неизвѣстнымъ старшее изданіе подлинника этой статьи, сдѣланное въ 1839 г., по нѣсколькимъ рукописямъ, извѣстнымъ юристомъ-византологомъ Цахарію (см. Heidelberg. Jahrbücher, 1839, № 23 и 24).

греческаго востока. При этомъ уже само собою предполагалось, что все, несогласное съ обычаями и уставами православной церкви, есть заблужденіе, ересь, и что чѣмъ *больше* такихъ несогласій, тѣмъ гнусяще и погибельнѣе выражающееся въ нихъ еретичество. Отсюда постоянный вѣдншій ростъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, и при томъ не только въ русской, но и въ византійской полемической литературѣ, насколько эта послѣдняя хотѣла быть популярною. Отсюда же разнообразныя переработки Керуларіева посланія, къ сожалѣнію, остающіяся большею частію въ рукописяхъ ¹⁾. Древнѣйшая изъ нихъ, еще неизданная, имѣетъ въ подлинникѣ такое заглавіе: *Τὰ παρὰ τῶν Φράγγων παρὰ τὴν ὀρθόδοξον πίστιν καὶ παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν συνήθειαν δοξαζόμενα καὶ τελοῦμενα, δι' ἃ καὶ ἔχομεν πρὸς αὐτοὺς ἀκοινωνήτως, εἰς ταῦτα*. Намъ удалось найти и славянскій переводъ ея (значительно дополненный), подѣ заглавіемъ: *Михаила архієпископа Царграда о ересѣхъ латынскихъ*. елика латине прѣзъ прѣданіе церковное творятъ. ихже ради имамы ихъ неприобщенныхъ съборной и апостольствѣи церкви ²⁾. Здѣсь посланіе Керуларія приведено въ видѣ голаго перечня латинскихъ заблужденій, съ нѣкоторыми только перемѣнами въ ихъ порядкѣ. Къ болѣе позднимъ, и уже не только формальнымъ, но и матеріальнымъ переработкамъ того же перечня относятся: 1) статья *Περὶ τῶν Φράγγων καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων*, въ которой число заблужденій доведено уже до 28; 2) предполагаемый нами греческій подлинникъ статьи, изданной г. Поповымъ подѣ именемъ второй редакціи посланія Михаила Керуларія — съ 30 обвинительными пунктами; 3) изданный Котелеріемъ перечень обвиненій противъ Латинянъ въ 60-ти пунктахъ, съ прибавкою 22 жалобъ на разныя неистовства и кощунства, совершенныя крестоносцами при взятіи въ 1204 г. Константинополя. Сюда же въ извѣстномъ отношеніи принадлежатъ сочиненія двухъ писателей опредѣленной эпохи: Ни-

¹⁾ Одну такую переработку указываетъ Гергенрѳтеръ въ мюнхенской рукописи (Photius, III, s. 820, § 9, nota 1); двѣ отмѣчены въ печатномъ каталогѣ греческихъ рукописей Болдеевой библіотеки (въ Оксфордѣ), именно: 1) *Errores, qui in ecclesia occidentali post synodum septimam praevallebant, summam expressi* (*Сожъ*, Catalog. p. 158) и 2) *Errata Latinorum* въ рукописи 1849 года (ibid. p. 478). Сюда же должно быть отнесено неизданное сочиненіе Матѳея квестора: *Dissertatio de 22 absurdis erroribus Latinorum* (*Омѣн*, Comment. de scriptor. eccles. III, 522).

²⁾ См. подлинникъ и переводъ (съ дополненіями) въ Приложеніи № V.

киты, митрополита сеидскаго «Слово противъ Латинянъ», написанное въ 1112 году, и Иоанна, епископа клавдіопольскаго, писавшаго около половины XII вѣка. Первый, приведа 12 обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, дѣлаеть потомъ общее замѣчаніе, что по точному счету число такихъ пунктовъ доходитъ до 32 (καὶ τούτων ἕτερα πλείονα εἰς τριάκοντα καὶ δύο κεφάλαια ποσούμενα ἀκριβῶς). Послѣдній, приступая къ полемикѣ противъ опрѣснокоевъ, выставляетъ 18 другихъ латинскихъ заблужденій, указанныхъ большею частію по Керуларію ¹⁾. Съ теченіемъ времени греческіе полемисты, такъ сказать, потеряли счетъ ересей латинскихъ и выражались объ нихъ съ гиперболическою неопредѣленностію: «тмочисленныя и безчисленныя» (μυρία καὶ ἀναρίθμητα) ²⁾. Только въ рѣдкихъ случаяхъ позднѣйшая византійская полемика съ Латинами принимала тотъ сосредоточенный и энергическій характеръ, какимъ отличаются ея первообразы — сочиненія великаго Фотія. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени замѣчательно еще неизданное посланіе какого-то константинопольскаго патріарха къ своему іерусалимскому собрату, тоже неизвѣстному по имени, съ полемикою противъ римскаго filioque, опрѣснокоевъ и главенства папы ³⁾.

Но обратимся къ ближайшему предмету изслѣдованій почтеннаго автора—къ памятникамъ русской полемической литературы эпохи Керуларія. Старшій и, въ историческомъ отношеніи, самый замѣчательный изъ нихъ принадлежитъ *природно-русскому* писателю—препод. *Теодосію печерскому* († 1074 г.). Его «Слово о *вѣрѣ крестыанской и латыньской*», написанное по вызову вел. кн. Изяслава, характеризуется уже этимъ самымъ надписаніемъ: латинство противоплагается здѣсь христіанству! Какъ неопитъ, препод. Теодосій заходитъ въ полемикѣ противъ Латинянъ гораздо дальше своихъ учителей—Грековъ. Для него Латиняны—явные и гнусные еретики, съ которыми православные христіане не должны имѣть никакого общенія: «вѣрѣ ихъ не прелучатися, ни обычая ихъ дер-

¹⁾ См. Приложение № VIII.

²⁾ Такъ Григорій Палама въ своемъ краткомъ трактатѣ подъ заглавіемъ ἐπὶ Λατίνων συντομία называетъ Латинянъ «явными еретиками» (προφανῶς αἰρετικοί), антихристами, азимитами, дуборобцами, вѣстилищемъ всѣхъ извѣстныхъ ересей (δογματὰ πασῶν τῶν αἰρέσεων) и другихъ заблужденій, которыя нѣтъ возможности исчислить (καὶ ἄλλα μυρία καὶ ἀναρίθμητα). Это сочиненіе, опущенное въ перечень Фабриція и оставшееся неизвѣстнымъ Гергенрѣтеру, издано Пазини въ Codices mss. Bibliothecae Tauensis, 1749. P. I. p. 281—282.

³⁾ См. Приложение № VI.

жати, и комканія ихъ бѣгати, и всякаго ученія ихъ бѣгати, и порова ихъ гнушати и блюстися, своихъ дочерей не давати за нихъ, ни у нихъ поимати, ни брататися, ни поклонитися, ни цѣловати его, ни съ нимъ изъ одинаго судна ясти, ни пити, ни брашна ихъ приимати. Тѣмже паки у насъ просящимъ Бога ради ясти и пити, дати имъ, но въ ихъ суднѣхъ; аще ли не будетъ у нихъ судна, въ своемъ дати, потомъ измывши дати молитву, занеже неправо вѣрують и нечисто живутъ» (Обзоръ, стр. 70—71). — «Такое воззрѣніе — замѣчаетъ г. Поповъ, — чуждое складу народнаго характера, въ Руси *Кіевскаго періода* оставалось безъ всякаго примѣненія къ жизни, какъ личное мнѣніе сочинителя. Князья по прежнему продолжали вступать въ бракъ съ иновѣрными, поддерживать съ ними союзы, а темная народная масса, съ своей стороны, никогда не доходила до такого отчужденія, чтобы гнушаться всякаго житейскаго общенія съ лицами инаго исповѣданія» (стр. 78). Само собою понятно, что «Слово» препод. Θεодосія не сразу сдѣлалось, во всѣхъ своихъ частяхъ, закономъ для древней Руси. Уже митрополитъ Іоаннъ II въ своихъ отвѣтахъ Іакову черноризцу высказалъ правило, несогласное съ мнѣніемъ основателя печерской обители. Правда, и онъ не одобряетъ браковъ членовъ княжескаго дома съ иновѣрцами и запрещаетъ православнымъ имѣть *религіозное* общеніе съ служащими на опрѣснокахъ, не соблюдающими сырной недѣли и ядущими кровь и удуленнину, но на случаи обыкновеннаго житейскаго общенія съ ними даетъ такое наставленіе: «ясти съ ними, нужею суще, Христовы любве ради, не отинудъ взбранно. Аще кто хоцеть сего убѣгати, извѣтъ имѣя чистоты ради или немощи, отбѣгнеть; блюдетесе, да не съблазнъ отъ сего или вражда и злопомянанье родиться: подобаетъ отъ болшаго зла изволити меньшее»¹⁾. Но много значило уже то, что противоположное воззрѣніе утверждалось на авторитетѣ, имя котораго не замедлило сдѣлаться общею святынею для всей древней Руси. Ниже мы увидимъ, что правила, редактированныя въ духѣ наставленій препод. Θεодосія, довольно рано внесены были въ покаянныя («поповскіе») «номоканунцы» и, безъ сомнѣнія, практиковались въ самой жизни.

Оригинальный въ постановкѣ своей полемики противъ Латинянъ на чисто практическую почву, препод. Θεодосій показываетъ

¹⁾ См. изданные нами «Отрывки греч. текста каноническихъ отвѣтовъ русс. м-та Іоанна II» въ Приложеніи къ XXII-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ, правила δ' и ιδ'.

замѣчательную независимость отъ греческихъ источниковъ и въ самомъ исчисленіи ересей латинскихъ. По крайней мѣрѣ тѣ византійскія статьи, которыя г. Поповъ считаетъ общимъ источникомъ для русскихъ полемическихъ сочиненій XI—XII вѣка, всего менѣе служатъ къ объясненію отдѣльныхъ пунктовъ въ «Словѣ» препод. Θεοδοσία. Въ этомъ долженъ былъ убѣдиться и самъ почтенный нашъ ученый, вынужденный сближать «Слово» съ завѣдомо позднѣйшею греческою статьею: Τὰ αἰτιάματα τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας (см. пун. 1, 2, 3, 7, 14, 15). Мы думаемъ, что вообще напрасно было бы доискиваться *прямымъ* греческихъ источниковъ для cadaго пункта въ древней русской полемикѣ противъ латинства. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь есть кое-что и собственно-русское, написанное по слухамъ, или по личному знакомству авторовъ съ Латинами. Въ частности, препод. Θεοδοσίη прямо указываетъ на тогдашнее сожитіе Руси съ Варягами, «злая вѣра» которыхъ, по его словамъ, наполнила всю русскую землю (Обзоръ, стр. 78). Чтобы возбудить въ православномъ народѣ омерзение къ этой «злой вѣрѣ», препод. полемистъ съ особенною подробностію исчисляетъ различные виды обычнаго у Латинянъ «сквернояденія»: 1) ядятъ со псы и съ кошками, 2) пьютъ свой сець (урину), 3) употребляютъ въ пищу разныхъ гадовъ, 4) не соблюдаютъ великаго поста ¹⁾,—словомъ: выставляютъ такія обвиненія, которыя, по тогдашнимъ понятіямъ, всего болѣе сближали Латинянъ съ «погаными» (язычниками). Не менѣе характерны и слѣдующіе обвинительные пункты, доказывающіе «нечистое житіе» Латинянъ и ихъ духовенства: «согрѣшающе не отъ Бога просятъ прощенія, но пращаютъ попове ихъ на дару (пун. 7); попове ихъ не женятся законною женитвою, но съ робами дѣти добываютъ и служатъ невозбранно» (п. 8); пискупи ихъ наложница держать и на войну ходять (п. 9); женящися у нихъ понимаютъ двѣ сестрѣ (п. 14) ²⁾. Наконецъ, «неправая *вѣра*» Латинъ

¹⁾ Первые три пункта г. Поповъ, какъ мы замѣтили, неудачно сближаетъ съ обвиненіями, изложенными въ позднѣйшей греческой статьѣ Τὰ αἰτιάματα; пун. 4-й есть въ посланіи Керуларія и въ статьѣ о Фрязѣхъ, но выражень совершенно иначе (см. стр. 48, пун. 6; стр. 61, пун. 5 и 6).

²⁾ Пунктъ 7-й (прощеніе грѣховъ на дару), по нашему мнѣнію, есть самый оригинальный въ «Словѣ» препод. Θεοδοσία. Въ статьѣ Τὰ αἰτιάματα, на которую ссылается здѣсь г. Поповъ, говорится о другомъ предметѣ — папскихъ индульгенціяхъ. Пункты 8 и 9 имѣютъ довольно отдаленное сходство съ указанными г. Поповымъ источниками. Пунктъ 14-й говоритъ о бракѣ *одного и того же* лица съ двумя сестрами (последовательно); а греческіе источники, почитованные г. Поповымъ, — о бракѣ *двухъ братьевъ* съ двумя сестрами.

выражается въ томъ, что они «оплаткомъ служатъ» (п. 10), иконъ не цѣлуютъ, ни мощей святыхъ (п. 11), а крестъ цѣлуютъ, написавше на земли, и вѣставше попирають его ногами (п. 12); мертвеца кладутъ на западъ ногами, а рудѣ подолонъ подложивше (п. 13); крещаются во едино погруженіе (п. 15); мы крещаемся мажемся муромъ и масломъ, а они соль сыплютъ крещаемому въ ротъ (п. 16); имя же (крещаемому) не нарицають святого, но кого прозовутъ родители, въ то имя крестятъ (п. 17); глаголютъ Духа Святаго исходяща отъ Отца и отъ Сына (пун. 18-й—и послѣдній) ¹⁾.

Какъ употребительно было въ древней Руси «Слово» препод. Θεодосія, видно изъ многочисленныхъ списковъ его, настолько различающихся между собою по изложенію и отчасти по самому содержанию, что теперь уже трудно возстановить первоначальный видъ памятника. Преосв. Макарій дѣлитъ эти списки на три редакціи; но г. Поповъ указываетъ еще неизвѣстный списокъ Макарьевскихъ Миней-Четвѣхъ, представляющій одну оригинальную подробность слишкомъ нескромнаго свойства (стр. 81, пун. а).

Слѣдуя въ своемъ «Обзорѣ» строго-хронологическому порядку г. Поповъ, послѣ препод. Θεодосія, ставитъ въ ряду русскихъ поместниковъ XI вѣка кievскаго митрополита *Георгія* (1062—1079 г.)

¹⁾ Пунктъ 10 (служеніе на оплаткахъ) составляетъ, какъ извѣстно, главную тему сочиненія митрополита Леонтія и стоитъ на первомъ мѣстѣ въ перечнѣ латинскихъ заблужденій у Керуларія. Но замѣчательно, что препод. Θεодосій употребляетъ здѣсь оригинальное слово *оплатокъ*, встрѣчающееся только въ начальной лѣтописи. Пунктъ 11 (непочитаніе иконъ и мощей), по справедливому замѣчанію г. Попова, у Керуларія не ставится въ общую вину всѣмъ Латинамъ, какъ дѣлаетъ препод. Θεодосій, но отмѣчается только какъ частное злоупотребленіе. Пункты 12 и 13 г. Поповъ находитъ въ статьѣ о Фрязѣхъ; но у препод. Θεодосія находятся тутъ нѣкоторыя особенныя черты, не объяснимыя изъ этого источника, именно: «попирають его (крестъ) ногами; мертвеца кладутъ *на западъ ногами* (стр. 61—62, пун. 9; стр. 65, пун. 19). Пунктъ 15 (крещеніе въ одно погруженіе) приводится и въ посланіи Керуларія, но — какъ частный слухъ (стр. 76—77); 16-й выраженъ у Керуларія иначе: «во и къ симъ (крещенію въ одно погруженіе) крещаемымъ уста соли исполняютъ» (стр. 49, пун. 16). Для 17-го пункта г. Поповъ не нашелъ греческаго двойника; мы можемъ указать его въ позднѣйшемъ сочиненіи Іоанна клавдіопольскаго (см. Приложение № VIII, пун. 12).

Съ именемъ его недавно открыто и издано преосвящ. Макаріемъ сочиненіе, названное въ рукописи XV вѣка «*Стязаніе съ Латинною*». Уже самъ ученый издатель, замѣтивъ въ этомъ сочиненіи «большое сходство» съ давно извѣстнымъ посланіемъ митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху, поставилъ вопросъ: «не надписано ли надъ сочиненіемъ, по ошибкѣ, имя Георгія митрополита вмѣсто имени митрополита Никифора»? Отвѣтъ данъ отрицательный—на томъ основаніи, что «сочиненіе, усвоенное Георгію, имѣетъ и отличія отъ посланія Никифора: въ первомъ дѣлаются обращенія прямо къ Латинамъ, въ послѣднемъ—къ вел. кн. Владиміру Мономаху; въ первомъ изложено 27 обвиненій противъ Латинянъ, въ послѣднемъ только 20; въ первомъ эти обвиненія расположены совсѣмъ въ другомъ порядкѣ, нежели въ послѣднемъ. Естественно могло быть, что митрополитъ Никифоръ, когда великій князь спросилъ его о вѣрѣ латинской, воспользовался въ своемъ отвѣтѣ сочиненіемъ своего предшественника, выбравъ оттуда то, что казалось болѣе важнымъ и справедливымъ, и присовокупилъ въ началѣ и концѣ приличныя обращенія къ князю» (И. Р. Ц. т. II, стр. 141, изд. 1). Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе и, въ существѣ дѣла, повторивъ доводы, на которыхъ оно основано, г. Поповъ съ своей стороны пытается объяснить происхожденіе тѣхъ особенностей, которыми посланіе Никифора отличается отъ «Стязанія» Георгія. «Всѣ отступленія отъ «Стязанія», говоритъ нашъ почтенный авторъ, объясняются тѣмъ, что митрополитъ Никифоръ пользовался не однимъ этимъ источникомъ; но наравнѣ съ нимъ руководствовался и посланіемъ патріарха Михаила Керуларія къ антиохійскому патріарху Петру. Прежде всего онъ удержалъ тотъ же самый порядокъ въ расположеніи обвиненій, въ какомъ они слѣдуютъ у Михаила Керуларія» (изъ приведенной затѣмъ сравнительной таблицы нумеровъ, подъ которыми обвиненія противъ Латинянъ стоятъ у Керуларія и Никифора, оказывается полное сходство). И «самое опущеніе Никифоромъ нѣкоторыхъ изъ обвиненій, помѣщенныхъ въ «Стязаніи», авторъ объясняетъ тѣмъ же самымъ посланіемъ Михаила Керуларія: въ послѣднемъ ихъ также нѣтъ» (стр. 107—108).

На нашъ взглядъ, изложенныя обстоятельства скорѣе говорятъ противъ того, что изъ нихъ выводится. Въ самомъ дѣлѣ, по аналогіи съ другими историко-литературными фактами, хорошо извѣстными г. Попову, трудно допустить, чтобы позднѣйшій полемистъ (въ данномъ случаѣ м-тъ Никифоръ) *убавлялъ* обвиненія противъ Латинянъ, содержащіяся въ его ближайшемъ источникѣ.

Напротивъ, судьба Керуларіева посланія и происходящихъ отъ него греческихъ и славянскихъ перечней латинскихъ заблужденій показываетъ, что дѣло шло совершенно наоборотъ: число обвинительныхъ пунктовъ постоянно *возрастало*. При этомъ, а иногда и независимо отъ того, совершались въ первоначальномъ текстѣ и другія, болѣе формальныя перемѣны, на которыя неоднократно указываетъ г. Поповъ при разсмотрѣніи какъ русскихъ, такъ и греческихъ (переводныхъ) полемическихъ памятниковъ (посланія м-та Іоанна II, стр. 95; Петра антиохійскаго, стр. 164). Но всего типичнѣе, по отношенію къ настоящему случаю, то, что мы узнаемъ отъ автора о такъ называемой имъ второй редакціи выше упомянутаго посланія Михаила Керуларія. Приведемъ еще разъ собственные слова г. Попова: «Во всѣхъ спискахъ (2-й редакціи) посланіе Михаила Керуларія помѣщается въ одномъ и томъ же видѣ, именно съ опущеніемъ всей первой половины, какъ имѣвшей лишь мѣстное значеніе для своего времени. Съ опущеніемъ погѣствовательной части о дѣйствіяхъ латинскихъ легатовъ въ Константинополь, все посланіе получило видъ перечня латинскихъ заблужденій, но и при этомъ допущены были существенныя отклоненія отъ подлинника: *распространеніе*, болѣе чѣмъ на половину, *дополненіе* и *перестановка*» (стр. 51; курсивъ — нашъ). Не то же ли самое бросается въ глаза и въ «Стизавіи» м-та Георгія, при его сравненія съ посланіемъ Никифора? Послѣднее начинается краткимъ обращеніемъ къ великому князю: «Въпрашалъ еси былъ, благородный княже, како отврѣжени быша Латина отъ святыя соборныя и правовѣрныя церкви, и се, якоже обѣщався благородству твоему, повѣдаю ти вины ихъ. Понеже великій Константинъ» и пр. Въ «Стизаніи» это обращеніе опущено и прямо начато съ «понеже». Вообще, при внимательномъ сравненіи обоихъ памятниковъ въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ они совпадаютъ, само собою складывается неотразимое убѣжденіе, что «Стизаніе» есть только позднѣйшая и не всегда искусно скрытая передѣлка посланія митрополита Никифора къ Владимиру Мономаху. Выпишемъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ:

Никифоръ.
Дядя давленину (п. 2).

Стизаніе ¹⁾.
"Иже ѣдаты оудавлениноу и
мртвѣчиноу (п. 15).

¹⁾ Мѣста изъ «Стизанія» приводятся нами по точной копій съ подлинника, снятой собственноручно и обязательно сообщенной намъ для изданія проф. Н. С. Тихонравовымъ. См. полный текстъ въ приложеніи № IX.

Нечистаа ясти и отреченыхъ . "Иже нечисто ясти ѿреченыхъ животинъ (5).

"Иже нечисто ясти ѿреченыхъ животинъ: *пдатъ бо и жьльв нечистою, нарицающею кококошью*" (16).

Еже възбраняти женитися попомъ, и не хотяще женатыхъ ставити поповъ (10).

"Иже възбранати женитися *дыакомъ, и же хотять стати поны, и не хотаще ставити женаматыхъ поны* (8).

Да вѣрни, Княже мой, како о той вещи лжутъ (17).

Да вѣрни, Латинине, како ѿ той вѣщи лжете (7).

Обращаемъ особенное вниманіе на два послѣдніе пункта. Слова въ «Стизавіи»: «дьякомъ, иже хотять стати попы» (у Никифора просто—«попомъ») слишкомъ напоминаютъ такую же фразу, типически повторяющуюся въ церковныхъ актахъ XIV—XVII вв. и, кромѣ того, оказываются совершенно лишними, сравнительно съ тѣмъ, что далѣе говорится въ обоихъ текстахъ. Равнымъ образомъ, обращеніе «Стизанія» къ Латинамъ, соответствующее обращенію Никифора къ великому князю, является тутъ, такъ сказать, ни съ того ни съ сего: ибо ни въ предыдущихъ, ни въ послѣдующихъ пунктахъ, *въ которыхъ оба памятника сходны между собою*, «Стизаніе» не дѣлаетъ такихъ обращеній. Поучительны и другія различія, особенно если припомнить, что посланіе Никифора «составлено по «Стизанію» Георгія, но при этомъ его авторъ относительно порядка и выбора обвиненій противъ Латинянъ руководствовался болѣе авторитетнымъ сочиненіемъ, именно посланіемъ патріарха Михаила Керуларія» (стр. 108). Оказывается, что дѣятельность Никифора, по отношенію къ *ближайшему* источнику его посланія, шла гораздо дальше: онъ вообще *исправлялъ* текстъ своего предшественника по болѣе авторитетному сочиненію патріарха Керуларія. Напримѣръ, «Стизаніе» говоритъ: «ядать удавленину и *мртвчину*» (Обзоръ, стр. 87, пун. 15); Никифоръ вычеркиваетъ послѣднее слово, какъ не находящееся у Керуларія (тамъ же, стр. 102, пун. 2; срав. стр. 47: τὸ πικτὰ τοῦτους ἐσθίειν). И наоборотъ: сравнимъ 10 пунктъ «Стизанія»: «иже носити епископу перстень на рудѣ, яко извѣтъмъ жены церкви поймающа» (стр. 85) съ соответственнымъ пунктомъ у Керуларія, Никифоръ нашелъ въ русскомъ источникѣ пропускъ и прибавилъ изъ греческаго: «и обрученіе носяще» (стр. 104, пун. 13; срав. стр. 49: «ὡς δῆδες γυναῖκας τὰς ἐκκλησίας λαμβάνοντας τὸν ἀρραβῶνα φορεῖν λέγουσι»). Итакъ, порядокъ, содержаніе, самая ре-

дакція обвиненій противъ Латинянь—все взято Никифоромъ у Керуларія: чѣмъ же онъ обязанъ Георгію?—Остаются два пункта, которые нѣтъ у Керуларія, но которые находятся у обоихъ русскихъ полемистовъ, именно: а) вступительное историческое сказаніе объ отпаденіи Латинянь отъ православной церкви и б) обвиненіе ихъ въ неуваженіи къ святынь олтара (въ «Стязаніи» пун. 25, у Никифора—20). Выписываемъ вполнѣ и эти два пункта въ обѣихъ редакціяхъ:

Стязаніе.

Понеже великій Костантинъ Ѡ Хса приѣмъ црѣтво, и *отра* *крътъаньскага нача Ѡтомъ болъ* рости же *иъ* *распростиратиса* *всюдоу*, и прѣложиса Римское црѣтво ветхаго Рима въ Костантинъ градъ: по семи стѣхъ и въселеньскихъ зборовъ бы. На семыи соборъ папезъ великаго стараго Рима, иже въ тѣ чинъ любо самъ идаше, любо присылаше, ейкпы свои: и единство и съвокупленѣ съ собою имахоу стѣнъ црѣви, тоже глѣюще, тоже мыслаше. Потомъ же прѣгаша стараго Рима Нѣмцы, и ѡбладаша землею тою. И по малѣ времени старий моужи правовѣрний, иже хранахоу и дръжахоу законъ Хвѣ и стѣхъ Аплѣ и стѣхъ Ѡць, и

Никифоръ (послѣ выше приведеннаго обращенія къ великому князю).

Понеже великій Константинъ отъ Христа приѣмъ царство и хръстvie и чарости¹⁾, и преложи Римское царство ветхаго Рима въ Константинъ градъ, то ѡ святыхъ и Вселенскихъ Сѣборъ бысть. И на семи Соборовъ Папезеве стараго Рима, иже въ томъ чину бысть, любо самъ идяше, любо своя Пискупы прислаше, и единство и съвокупленіе имѣяху святыа церкви, то же глаголюще и то же мысляще. Потомъ же преяша стараго Рима Нѣмцы, и обладаша землею тою. И по малѣ времени старіи и правовѣрніи мужи, иже храняхуть и дръжаху законъ Христовъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець, отъидоша. По умертвіи онѣхъ

¹⁾ Думаемъ, что въ первоначальномъ текстѣ, вмѣсто словъ: «хръстvie и чарости» стояло: «христіанствіе нача рости», или, какъ въ спискѣ другаго посланія Никифора, «поча рости» (Макарій, Ист. Русс. Цер. т. II, стр. 320, примѣч. 281, изд. I). Однако слово *чарости*, благодаря «Памятникамъ» Калайдовича, получило, такъ сказать, право гражданства въ славянской лексикологіи, хотя и съ сомнительнымъ значеніемъ (*sensus dubius*, замѣчаетъ Миклошичъ въ своемъ Лексиконѣ).

Ѡишоша. По оумртвїи же тѣхъ молодїи не оутвѣрженїи прѣлсти нѣмьчстїи вѣслѣдоваша, ѡ впадоша въ вїны различны многы, Ѡрѣчены Ѡ Бжтвенаго закона и *похоулены*, ѡ тѣхъ ради вїнъ въ жидовство явленѣ впадоша, ѡ съ многими оутѣхъ ѡ сѣвѣты ѡнѣхъ цркви Ѡстатиса зла творимаго ими не вѣсхотѣвше, Ѡвѣржени быша Ѡ насъ. Ефнгїе же ѡхъ оубо, акы доброѣ ѡ поклонаѣмоѣ, почитаетса въ величїи цркви, на ѡбличенїе ѡхъ ѡ на стодъ почитаетса, ѡко не живоуть, како велить.

мъладїи и неутверженїи прельсти Нѣмечскѣи вѣслѣдоваша, и впадоша въ вїны различны многы, и отречены отъ Божественаго закона, и тѣхъ ради вїнъ въ жидовство явлено впадше; съ многими успѣхъ и сѣвѣты ѡнѣхъ церквѣ ¹⁾, остатиса зла творимаго ими не вѣсхотѣвша, отвѣржени быша отъ насъ. Евангелїе же бо ѡхъ, яко доброе и покланяемое, почитается въ величїи церкви; на обличенїе же ѡхъ и на стодъ почитается, якоже не живутъ, якоже то велить. Суть же вїны ѡхъ сїи» (*Калайдовичъ*, Памятники XII в., стр. 157—158).

Взятые отдѣльно отъ своихъ текстовъ, оба эти отрывка производятъ впечатлѣнїе двухъ списковъ одного и того же памятника, которые дають мѣсто развѣ только палеографическимъ соображенїямъ, ничего не рѣшающимъ въ нашемъ вопросѣ. Иное дѣло—другой пунктъ:

Стязанїе, пун. 25.

Никифоръ, п. 20.

Ѥко не Ѡлоучають сѣаго Ѡ сквернаго, ни чѣтать сѣго Ѡлтара боле, ѡкоже приѡхомъ ѡ наоучихомьса Ѡ стѣхъ. А прибожьнокъ ѡ придвѣриѣ въ ѡномъ чїноу, ѡмѣемъ ѡ въ немъ стояти велимъ простѣи чади ѡ женамъ; вънутренїи же цркви паки ѡнѣхъ книжникъ стѣлаемъ, въ вышнїи же странѣ глѣпшаѡ книжнѣишаѡ, во стѣмъ же Ѡл-

Яко не раздѣляютъ святаго отъ сквернаго. Ни чѣстятъ святаго олтаря боле, ѡкоже приѡхомъ и научихомьса отъ святыхъ Отець. А прибожьнокъ и преддверїе въ иномъ чїну ѡмѣемъ, и въ нихъ стояти велимъ простѣемъ и женамъ; вънутренїи же церкви паки ѡнѣхъ книжникъ ставляемъ; въ вышней же странѣ глѣпшаѡ и книжнѣишаѡ. Въ святѣмъ же ол-

¹⁾ Въ подлинникѣ, вѣроятно, было: καὶ μετὰ πολλὰς παρακλήσεις (утѣхы) καὶ παραγγελίας (сѣвѣты) ἑτέρων ἐκκλησιῶν, μὴ παίδόμενοι ὑποστρέψασθαι τοῦ κακοῦ, τοῦ παρ' αὐτῶν ποιουμένου, ἐχωρίσθησαν ἀφ' ἡμῶν.

тари, въ время стѣи литургіи, только архіерѣе, и попове, и дьяконы, и падыши. А ти стѣи ѿaltarъ тако и моуть, іако и прибожникъ.

тарѣ, въ время святыя литургіа, по Евангеліи, входятъ жены въ олтарь и цѣлуютъ Іевангеліе и попы; не токмо честныя и добрыя жены, но и скверныя робы.

Разсматривая этотъ пунктъ, какъ принадлежащій м-ту Георгію, г. Поповъ замѣчаетъ: «Обвиненіе это, какъ ни испорчено оно въ приведенномъ текстѣ, оригинально сравнительно съ извѣстными доселѣ греческими полемическими сочиненіями, и интересно въ археологическомъ отношеніи, какъ древнѣйшее (?) свидѣтельство о размѣщеніи молящихся въ православныхъ храмахъ. Значеніе слова «прибожникъ» (въ которомъ полагалось стоять простой чади и женамъ) доселѣ еще не опредѣлено съ точностію» (стр. 89). Подъ текстомъ же Никифора авторъ, послѣ ссылки на «Стязаніе», отмѣчаетъ, какъ «оригинальное добавленіе», послѣднія слова: «Въ святѣмъ же олтарѣ, въ время святыя литургіи» и пр.; но въ подстрочномъ примѣчаніи приписанная обоимъ текстамъ оригинальность страннымъ образомъ отнимается указаніемъ на статью о «Фрязѣхъ», гдѣ содержится такое же обвиненіе (стр. 106; срав. стр. 62 пун. 11). Однако это указаніе можетъ, до нѣкоторой степени, содѣйствовать разрѣшенію занимающаго насъ вопроса объ относительной оригинальности того или другаго текста. Въ статьѣ «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» обвиненіе ихъ въ неуваженіи къ стятынѣ олтаря изложено съ большею подробностію и ближе къ приведенному изъ «Стязанія» и Никифорова посланія, чѣмъ въ какомъ либо другомъ извѣстномъ намъ греческомъ источникѣ. Вотъ оно въ подлинникѣ и въ древне-славянскомъ переводѣ:

Ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ αὐτῶν πᾶς ὁ βουλόμενος εἰσεῖσι¹⁾, καὶ κατὰ τὸν καιρὸν τῆς λειτουργίας αὐτῶν, ὁποίας ἂν εἴη φύσεως, ἢ ἡλικίας ἢ τάξεως, ὡς καὶ γυναῖκας, ὅτε δέλωσι, τῷ συνδρόνῳ καθίξασθαι τῶν ἀρχιερέων τοσοῦτον ὅδασι διαστέλλειν ἀνὰ μέσον²⁾ ἀγίων καὶ βεβήλων.

Въ стѣи жертвникъ всакъ хотай внити внидеть. и въ время службы ихъ, котораго аще боудеть родоу и возраста или чіноу. іако и жены игда хотать. сѣдаты на престоѣхъ кѣпъ въ ѿтари. только вѣдаты разлочити посредѣ стѣи и скверныхъ³⁾.

1) У Цахаріа: εἰσείρχεται.

2) ἀνάμεσον.

3) Обзоръ, стр. 62.

Ясно, что въ обоихъ русскихъ текстахъ («Стязанія» и посланія Никифора) обвиненіе начинается тѣми самыми словами, которыми въ статьѣ «о Фрязѣхъ» оно оканчивается («яко не отлучаютъ [Ник.: раздѣляютъ] святаго отъ сквернаго» — «толико вѣдятъ разлучити посредѣ святыхъ и скверныхъ»). За тѣмъ, для болѣе нагляднаго представленія, какъ тяжко грѣшатъ «нѣмцы» противъ церковной святости, русскій митрополитъ конца XI или XII вѣка естественно нашелъ нужнымъ нѣсколько уклониться отъ своего греческаго источника (статьи о «Фрязѣхъ» или другой подобной) и объяснить слушателямъ или читателямъ внутреннее устройство православнаго храма, примѣненное къ раздѣленію вѣрующихъ на различные классы и состоянія и къ порядку священнодѣйствій въ богослужебныхъ собраніяхъ. Главная часть храма—олтарь (βῆμα), по правиламъ св. отецъ, не доступна простымъ вѣрующимъ и составляетъ для нихъ предметъ благоговѣйнаго чествованія, тогда какъ Латины, забывъ различіе «святаго и сквернаго, не чьстятъ святаго олтаря богѣ». Въ «иномъ чину» содержатся у православныхъ христіанъ «прибожнокъ» и «преддверіе»: здѣсь мѣсто простецемъ (Стязаніе: простѣй чади) и женамъ ¹⁾. Въ «внутренней же

¹⁾ Замѣтивъ, что значеніе слова «прибожнокъ» досегѣ еще не опредѣлено съ точностію, г. Поповъ въ примѣчаніи подѣ текстомъ говоритъ: «Востоковъ въ своемъ Словарѣ, на основаніи посланія Никифора, сходнаго съ «Стязаніемъ» Георгія, объясняетъ «прибожнокъ» — толкованіемъ: «пристройка къ божницѣ, паперть», — но подѣ сомнѣніемъ, съ вопросительнымъ знакомъ. Болѣе подходящее объясненіе представлено имъ въ другой цитатѣ, изъ Намоканона: «Прибоженокъ есть по первому закону стояху внѣ вси до покаженія іереова» (стр. 89 и прим. 4). Съ своей стороны замѣтимъ, что слово «прибожнокъ» не рѣдко встрѣчается въ Студійскомъ уставѣ, напримѣръ: «близъ *прибоженка оужьнои страни*», или: «входятъ великими дверми *внѣшнюю прибоженка*». (См. Опис. ркп. синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 272). Въ позднѣйшихъ спискахъ того же устава вмѣсто *прибожнокъ* является *притооръ* (тамъ же, стр. 275). Какъ словомъ «божница» у Славянъ всего чаще переводилось *ναός*, такъ точно «прибожнокъ» вполне соотвѣтствуетъ техническому термину *πρόναος* (иначе *πρόθυξ*, *παράκλησιον* = *παρεκλήσιον*). Въ греческихъ источникахъ, близкихъ къ нашимъ митрополитамъ Георгію и Никифору, *πρόναος* описывается именно какъ часть храма, назначенная для простыхъ мірянъ и женщинъ. Такъ Вадъсамонъ въ толкованіи на 2 правило Діонисія александрійскаго говоритъ: *οὗ γὰρ εἰσὶν οἱ πρόναοι κοῖνοι, ὡς τὰ τῶν ἐκκλησιῶν προαύλια* («преддверія» въ «Стязаніи» и у Никифора), *ἀλλὰ μέρος αὐτῶν ἀπνεμηθὲν ταῖς γυναξὶ ταῖς μὴ κοινόμεναις ἐκκλησιάζειν* «ὅς δὴ πρόναος, τόπος ἐστὶ δευτέρας μετανοίας, ὁ τῶν ἁχρωμένων λεγόμενος, καὶ ἐν αὐτῷ οὐδὲ ἀνδράσιν ἐφεῖται ἵστασθαι ἐπιτιμηθεῖσαι μὴ ἐκκλησιάζειν, ἀλλ' ἐξῴθεν αὐτοῦ προσκλαίειν». И приведенная Востоковымъ, въ объясненіе слова

церкви (ἐν τῷ μεσονάῳ, или ναῶ· въ тѣсномъ смыслѣ) паки иныхъ (Стязаніе: паки ииѣхъ) книжникъ ставляетъ». По смыслу греческихъ источниковъ подобнаго содержанія, позволяемъ себѣ высказать догадку, что въ первоначальномъ славянскомъ текстѣ стояло «псалты (ψάλται—пѣвцы) и ииѣхъ книжникъ» (можетъ быть: и ииѣхъ клирикъ—καὶ ἄλλους κληρικούς, или: καὶ ἄλλους τελείους, т. е. совершенныхъ христіанъ)¹⁾. «Въ высшей же странѣ (προεδύριον τοῦ βήματος—вблизи олтаря)—гѣпшая и книжнѣйшая (βελτίους καὶ τελειωτέρους—совершеннѣйшихъ мірянъ). До сихъ поръ оба текста согласны между собою. За тѣмъ «Стязаніе» начинаетъ говорить объ олтарѣ, какъ мѣстѣ для іерарховъ и священнослужителей, и оканчиваетъ глухимъ отзывомъ о Латинцахъ, противъ которыхъ и направлено выше изложенное описаніе храма: «а ти святыи олтарь тако имѣють, яко и прибожникъ». Никифоръ, напротивъ, не говоря объ олтарѣ, какъ мѣстѣ, доступномъ только для лицъ священныхъ, возвращается къ высказанному въ началѣ общему обвиненію противъ Латвнянъ и, согласно съ мыслию греческаго источника (статья о Фрязѣхъ: ὡς καὶ γυναικας, ὅτε θέλωσι, τῷ συνδρόνῳ καθίξασθαι τῶν ἀρχιερέων), указываетъ частный и самый рѣзкій примѣръ неуваженія ихъ къ святынѣ: «Въ святѣмъ же олтарѣ, во время святыя литургіа, по Евангеліи, *входятъ жены* въ олтарь, и цѣлуютъ Евангеліе и попы, не токмо честныя и добрыя жены (у Грековъ позволялось входить въ олтарь монахинямъ), но и окверныя роботы. Нельзя не согласиться, что у Никифора обвиненіе изложено логичнѣе и ближе къ греческому источнику, нежели въ «Стязаніи». И стоящее въ «Стязаніи», на концѣ обвинительнаго пункта, слово *надьями* кажется намъ—очень подозрительной древности.

Перейдемъ, наконецъ, къ тѣмъ пунктамъ, которыхъ нѣтъ у Никифора, но которые находятся въ его предполагаемомъ источникѣ—«Стязаніи» Георгія. Уже преосвящ. Макарій, при первомъ изданіи этого послѣдняго памятника, замѣтилъ, что въ немъ нѣкоторыя обвиненія противъ Латвнянъ выражены почти тѣми же са-

«прибожнюкъ», цитата изъ Номоканона вполне согласна съ свидѣтельствами греческихъ источниковъ, относящимися къ πρόναος. Такъ въ Типикѣ сказано: ἐξελθὼν δὲ (δὲ τερύς) εἰς τὸν νάρθηκα (предъ началомъ богослуженія) καὶ θυμιάσας κἀνταῦθα τοὺς ἀδελφούς κατὰ τάξιν, ὑποστρέφει κ. т. л. См. *Allatii, de templis Graecorum recentiorum*, p. 24, 48 ed. 1646.—*Ducangii, Glossarium graecitatis s. v. πρόναος, παρακλήσιον*.

¹⁾ Относящіяся сюда мѣста изъ греческихъ источниковъ см. у Аллацинъ въ сочиненіи «*De Narthese ecclesiae veteris*» ed. cit. p. 63—65.

мыми словами, какими и въ подобномъ сочиненіи препод. Θεодосія» (Ист. Русс. Цер. т. II, стр. 140, изд. 1). Это замѣчаніе, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ почтеннымъ издателемъ (примѣч. 270, стр. 309), относится именно къ такимъ пунктамъ «Стязанія», которые не встрѣчаются въ посланіи Никифора (ср. по изд. г. Попова въ Стязаніи п. 12, у Θεодосія п. 8 и 9; Стяз. 18, у Θεод. 3; Стяз. 19, Θεод. 1; Стяз. 22, Θεод. 16 и 17). Объяснять указанное сходство тѣмъ, что митрополитъ Георгій и препод. Θεодосій были современники, значить ничего не объяснять по отношенію къ тому или другому: сходство не только въ мысляхъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ (сходство буквальное), скорѣе можно встрѣтить у писателей разновременныхъ, нежели у современниковъ. Напротивъ, дѣло представляется совершенно яснымъ и понятнымъ, если допустимъ, что «Стязаніе» есть не болѣе, какъ позднѣйшая компиляція изъ посланія митрополита Никифора и Слова препод. Θεодосія. Кромѣ того, компиляторъ пользовался еще какимъ-то теперь неизвѣстнымъ источникомъ, изъ котораго взяты три пункта — 4, 26 и 27. Въ первомъ изъ нихъ приведены слѣдующія обвиненія: «Иже въ святѣй слоужбѣ на переносѣ не выходать, ни на великій ни на малый; а слоужбоу творать не въ ѡлтари, нѣ по всей церкви, три, и Ѧ и Ѣ въ единъ день; а гробы въ ѡлтарѣхъ ихъ». Только одно изъ этихъ обвиненій (многократное совершеніе литургіи въ одинъ день) встрѣчается въ греческихъ источникахъ (въ статьѣ о Фразѣхъ, пун. 21); остальные же показываютъ въ авторѣ непосредственное знакомство съ католическимъ богослуженіемъ. — О второмъ (26) пунктѣ самъ г. Поповъ замѣчаетъ: «Позволяемъ себѣ думать, что этотъ обвинительный пунктъ, распространенный апокрифическимъ¹⁾ рассказомъ о Мелхиседекѣ, вставленъ позднѣйшими переписчиками, такъ какъ сущность его (полемика противъ опрѣсноковъ) передана уже въ самомъ началѣ разсматриваемаго сочиненія» (стр. 90). Тоже самое замѣчаніе идетъ и къ послѣднему—27-му пункту «Стязанія», гдѣ содержится многорѣчивая полемика противъ латинскихъ монаховъ, ядущихъ свиное сало, что уже поставлено имъ въ вину въ 17 пунктѣ.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать догадку: не произошло ли имя митрополита *Георгія*, стоящее надъ текстомъ «Стязанія» въ единственномъ доселѣ найденномъ спискѣ этого памятника, изъ сходнаго по звукамъ и начертанію имени митрополита *Гри-*

¹⁾ Рассказъ о Мелхиседекѣ, внесенный въ «Стязаніе», не содержитъ въ себѣ ничего апокрифическаго, т. е. такого, что не находилось бы въ текстѣ книгъ Бытія (гл. 14, ст. 18—20); онъ только сильно испорченъ переписчиками. См. наше примѣчаніе къ этому пункту въ Приложеніи № IX.

горія, т. е. извѣстнаго Цамвлака? Отъ послѣдняго, какъ ниже увидимъ, дошло до насъ одно полемическое сочиненіе противъ Латинянъ, именно—перечень ихъ заблужденій, состоящій изъ 35 пунктовъ, *которые дословно выписаны изъ готовыхъ славянскихъ источниковъ*, въ слѣдствіе чего, по справедливому замѣчанію г. Попова, *и содержатъ въ себѣ неизбѣжныя повторенія*. Но не таковъ ли точно литературный характеръ и «Стязанія съ Латиною?» Немногія, замѣчаемая въ этой компиляціи черты оригинальности, какъ намъ кажется, всего удобнѣе могли произойти отъ руки Цамвлака. Въ этомъ западно-русскомъ іерархѣ, который, какъ извѣстно, былъ на Коястанскомъ соборѣ, естественно предположить близкое знакомство съ обрядами католической миссы, замѣтное и въ авторѣ «Стязанія» (пун. 4). Въ другомъ, тоже оригинальномъ пунктѣ (27) авторъ обронилъ слово *либвий* (либвий), необычное въ русско-славянской рѣчи и письменности, но встрѣчающееся въ сочиненіяхъ митрополита Кипріяна (серба), дяди Цамвлакова¹⁾. Впрочемъ, пождемъ новыхъ открытій, а теперь по необходимости удовольствуемся только отрицательнымъ результатомъ, именно—тѣмъ, что «Стязаніе» въ настоящемъ его видѣ никакъ не можетъ быть признано подлиннымъ сочиненіемъ митрополита Георгія.

Перейдемъ, въ слѣдъ за г. Поповымъ, къ безспорному памятнику греко-русской полемической письменности XI вѣка — *послانیю митрополита Иоанна II (1080—1089 г.) къ папѣ Клименту III*. Въ славянскомъ переводѣ оно извѣстно въ двухъ видахъ: а) подъ заглавіемъ: «*Къ архіепископу римскому о отрѣсновеніяхъ*»; это — полный и буквальный переводъ греческаго подлинника, извѣстнаго и въ рукописяхъ и по печатнымъ изданіямъ; б) съ безыменнымъ надписаніемъ: «*Поученіе отъ семи съборъ на Латину*»; здѣсь, по словамъ г. Попова, опущены приступъ и личное обращеніе къ папѣ, что «объясняется желаніемъ придать посланію характеръ *общаго поученія*; новое же заглавіе указываетъ на неопытность сократителя, который единственно на томъ основаніи, что въ посланіи Иоанна упоминается въ началѣ о семи вселенскихъ соборахъ, всему сочиненію придавъ это неудачное, неловкое заглавіе» (стр. 95). Здѣсь нельзя не замѣтить важнаго недосмотра со стороны почтеннаго автора: «Поученіе отъ семи съборъ на Латину» не есть только *сокращеніе* Иоаннова посланія, но и *смітїе* его съ другимъ однороднымъ (тоже сокращеннымъ) памятникомъ — съ посланіемъ митро-

¹⁾ Именно въ посланіи Кипріяна къ препод. Сергію. См. Правосл. Собесѣд. 1860. ч II, стр. 87.

полита Никифора къ волинскому князю Ярославу Святополчичу, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Послѣднее начинается здѣсь, безъ всякаго отдѣленія отъ Иоаннова текста, словами: «понеже, блажене чядо и сыну свѣта, понеже зѣмля лядская у тебе близъ суши, и иже въ ней служатъ оплатки и латинское пріяли учение, извѣщаю ти, которыя ради вины святыя Божія и съборныя церкви отступша»¹⁾. За тѣмъ слѣдуетъ, какъ и въ посланіи Иоанна, краткое историческое сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ, на которыхъ римскіе папы являлись единомысленными съ восточными патриархами. Если такимъ образомъ неизвѣстный компиляторъ рѣшился составить изъ *двухъ* посланій русскихъ митрополитовъ *одно* «поученіе на Латину»²⁾, то ему уже неудобно было называть настоящихъ авторовъ этого поученія, напротивъ — было вполне естественно и сообразно съ тогдашними литературными приемами дать своей работѣ заглавіе, указывающее на точку отправленія обоихъ источниковъ — сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ. Описаннымъ составомъ «Поученія отъ семи съборъ на Латину» объясняется и тотъ замѣченный г. Поповымъ библиографическій фактъ, что списки обѣихъ редакцій Иоаннова посланія помѣщаются въ однѣхъ и тѣхъ же рукописяхъ. Такое совмѣщеніе, замѣчаетъ авторъ, важно, какъ доказательство, что посланіе Иоанна къ папѣ Клименту было переведено на славянскій языкъ задолго до XIV вѣка. Начиная съ этого времени (которому принадлежитъ старшій сборникъ со списками обѣихъ редакцій), писцы, нисколько не задумываясь, въ однихъ и тѣхъ же руписяхъ стали помѣщать рядомъ (не совсѣмъ рядомъ) двѣ редакціи посланія, очевидно считая уже ихъ за два различныя сочиненія» (стр. 95). Мы думаемъ, что указанный библиографическій фактъ *самъ по себѣ* доказываетъ только трудность признать въ «Поученіи отъ семи съборъ на Латину» не болѣе, какъ вторую (сокращенную) редакцію Иоаннова посланія: не только старые писцы, но и новѣйшіе ученые не замѣчали дѣйствительнаго отношенія этихъ двухъ текстовъ³⁾.

¹⁾ Слова эти приведены нами по Чудовской Кормчей 1499 г. № 167 л. 295—297.

²⁾ Таковъ составъ «Поученія» и въ тѣхъ спискахъ, по которому оно извѣстно г. Попову (Обзоръ, стр. 95).

³⁾ Такъ извѣстный нашъ библиографъ Ундольскій, описывая одну свою рукопись, въ которой содержится «Поученіе отъ семи съборъ на Латину», ставитъ вопросъ: «не русскаго-ли происхожденія? не Θεοδοσία-ли печерскаго?» (Каталогъ, стр. 345).

Содержаніе Іоаннова посланія г. Поповъ излагаетъ по извѣстному изданію Калайдовича (Памятники Росс. Словесн. XII вѣка, стр. 209—218). Но это изданіе-давно бы нужно провѣрить по другимъ спискамъ, болѣе исправнымъ, чѣмъ тотъ, по которому оно сдѣлано. Особеннаго вниманія заслуживаетъ списокъ, находящійся въ синодальномъ сборникѣ XVI в. № 562: по сравненію съ греческимъ подлинникомъ, рукопись эта представляетъ текстъ перевода наименѣе пострадавшимъ отъ позднѣйшихъ переписчиковъ и справщиковъ. Нельзя признать вполне удовлетворительными и существующія изданія подлиннаго текста: старшее изъ нихъ, принадлежащее покойному В. И. Григоровичу, къ сожалѣнію, исполнено типографскихъ ошибокъ¹⁾; новѣйшее, сдѣланное въ 1868 году ученымъ грекомъ Софокломъ Икономосомъ²⁾, при всѣхъ своихъ относительныхъ достоинствахъ, оказывается несогласнымъ съ славянскимъ переводомъ въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ послѣдній очевидно сохраняетъ на себѣ черты своего прототипа. Синодальная бібліотека и въ этомъ отношеніи оказываетъ важное пособіе: разумѣемъ превосходный списокъ въ греческой рукописи XIV вѣка (№ 366), которымъ мы и не преминули воспользоваться³⁾.

По своему содержанію и тону, посланіе Іоанна къ папѣ Клименту рѣзко отличается отъ всѣхъ, старшихъ и позднѣйшихъ, русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. Тогда какъ другіе наши полемисты всего болѣе налегали на *число* латинскихъ заблужденій, митрополитъ Іоаннъ выбираетъ «изъ многого малое» (ἐξ ὧν ὀλίγα τινα ἐγράφαμεν τῇ ἀγάπῃ σου), прямо, напримѣръ, отказывается до времени и надобности писать объ употребленіи въ пищу удушенныхъ и нечестыхъ животныхъ, равно и о монахахъ, ядущихъ мясо (Ἐβουλόμην καὶ περὶ τῶν πικτῶν καὶ τῶν ἀκαθάρτων ζώων γράφαι σοι, καὶ περὶ τῶν ἐσδιόντων τὸ κρέας μοναχῶν· ἀλλὰ ταῦτα

¹⁾ Помѣщено въ Учен. Записк. II Отд. Акад. Наукъ, кн. I, въ отд. памят. стр. 1—20.

²⁾ Въ особой брошурѣ подъ заглавіемъ: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσσίας ἐπιστολὴ πρὸς Κλήμεντα πάπαν Ῥώμης. Ἐξ ἀπογράφου τῆς ἐν Πατρῷ ἱεράς μονῆς Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου νῦν πρῶτον (г. Икономосъ не зналъ изданія Григоровича) ἐκδιδόντος Соφολέου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων. Ἀθήνησι. 1868. Г. Поповъ жалуется, что не имѣлъ въ рукахъ этой брошюры, дѣйствительно составляющей у насъ большую рѣдкость. Мы получилие въ Одессѣ отъ самого автора.

³⁾ Въ Приложеніи № VII посланіе Іоанна издано вполне по указаннымъ спискамъ подлинника и славянскаго перевода.

ἐς ἕσπερον, καὶ ὁμοίᾳ τούτοις), и ограничивается только указаніемъ *шести* отступленій римской церкви отъ древняго православія, изъ коихъ только одно (служеніе на опрѣснокахъ) находится въ перечнѣ Керуларя; остальные же пять (субботній постъ, несоблюденіе поста въ первую недѣлю четьредесятницы, запрещеніе брака священнослужителямъ, непризнание муропомазанія, совершаемаго іереями, и ученіе объ исхожденіи Св. Духа) приводятся уже въ окружномъ посланіи Фотія. Но и изъ этого *minimum* авторъ выдѣляетъ два пункта — служеніе на опрѣснокахъ и прибавленіе къ символу *filioque*, какъ самые важные и требующіе немедленнаго исправленія; ибо первое опасно касается таинства евхаристіи, послѣднее — правой вѣры (τὸ μὲν περὶ τὴν ἁγίαν κοινωνίαν, τὸ δὲ, περὶ τὴν ὁρθὴν πίστιν ἔχει κίνδυνον). По духу любви и мягкости тона, который проходитъ чрезъ посланіе Іоанна отъ начала до конца, оно составляетъ довольно рѣдкое явленіе не только въ русской, но и въ греческой литературной полемикѣ противъ латинства. Объясняется ли эта особенность Іоаннова посланія личнымъ характеромъ и богословскими мнѣніями автора, или она, такъ сказать, вынуждена была требованіями церковнаго этикета въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ папою, который первый заговорилъ съ нашимъ первосвященителемъ въ духѣ братской любви и съ изъявленіями готовности къ церковному миру, рѣшить не беремъ; припомнимъ только, что въ другомъ своемъ сочиненіи, которое вовсе не предназначалось къ отсылкѣ на сторону, — въ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову митрополитъ Іоаннъ внушаетъ своей паствѣ не чуждаться обыкновеннаго общенія съ Латинами, чтобы, въ противномъ случаѣ, не возникло большее зло — вражда и злопомянанье. Замѣчательно, что въ позднѣйшей редакціи Іоаннова посланія, назначенной исключительно для домашняго употребленія (въ «Поученіи отъ седми съборъ на Латину»), тщательно исключены всѣ мѣста подлинника, въ которыхъ выражалось благорасположеніе автора къ Латинамъ.

Осуждая въ своемъ посланіи римскій обычай совершать евхаристію на опрѣснокахъ, Іоаннъ II высказываетъ обѣщаніе написать впоследствии болѣе обширный трактатъ объ этомъ важномъ предметѣ¹⁾. Было ли обѣщаніе исполнено? Г. Икономъ, найдя

¹⁾ Вотъ подлинныя слова Іоанна: Ἐπειδὴ τοῦτο τὸ ζήτημα (περὶ τῶν ἀζύμων) πολλῶν λόγων καὶ ἀποδείξεων γραφικῶν ὑπάρχει δεόμενον, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ σοὶ περὶ τούτου διαλεξόμεθα... И ниже: Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων, ὡς ἔφημεν, ἂν καὶ σοὶ βουλευτὸν ἢ καὶ Θεῷ ἄριστόν, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ πλατύτερον λέξομεν. См. нашего изданія § 9 и 10.

въ одной вѣнской рукописи непосредственно послѣ посланія Іоанна къ Клименту два *ненадписанные ничьимъ именемъ* отрывка объ опрѣснокахъ, не усомнился и ихъ принять въ свое вышеупомянутое изданіе, подъ заглавіемъ: Τοῦ αὐτοῦ (т. е. тогоже Іоанна) Ἀπόβλασμα ἐκ τῆς περὶ ἀζύμων ἐπιστολῆς (стр. 13—18)¹⁾. Но открытіе г. Икономоса — не новость. Тѣже самые отрывки встрѣчаются въ рукописяхъ подъ другимъ именемъ — Св. Іоанна Дамаскина, между сочиненіями котораго они и были уже изданы Лекеномъ и переизданы Минемъ²⁾. Правда, по своему содержанію, отрывки эти съ большимъ правомъ могли бы носить на себѣ имя митрополита Іоанна, чѣмъ соименнаго отца церкви VIII вѣка: это — почти дословныя выписки изъ посланія Петра антиохійскаго къ Михаилу Керуларію и «Слова на Латинъ» Никиты Стибата. Но трудно усвоить ихъ и митрополиту Іоанну: онъ обѣщалъ написать *обширный* трактатъ объ опрѣснокахъ, такъ какъ этотъ предметъ требуетъ *многихъ* доказательствъ отъ писанія (πολλῶν λόγων καὶ ἀποδείξεων γραφικῶν ὑπάρχει δεόμενον); а настоящіе отрывки имѣютъ видъ безсвязныхъ схолій къ какому то сочиненію объ этомъ предметѣ, можетъ быть, къ подлежащему пункту въ самомъ посланіи Іоанна, и каждый изъ нихъ начинается обычнымъ для схолій ἵστέου. Кроме того въ изданіи Лекена (и Мина) тѣ же отрывки являются съ предварительнымъ греческимъ извѣстіемъ объ ихъ авторѣ — какомъ-то Мелетіи, который написалъ ихъ по просьбѣ нѣкоего Синкелла³⁾.

Къ русскимъ полемистамъ строго-Керуларіевской школы принадлежитъ одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Іоанна II на кievской митрополиі и его соотечественникъ — *Никифоръ* (1104 — 1121). Мы уже видѣли, что одно изъ его полемическихъ сочиненій — посланіе къ Владиміру Мономаху, написанное по вопросу князя: «како отврѣжени быша Латина отъ святыхъ соборныхъ и пра-

¹⁾ По словамъ Икономоса, рукопись, изъ которой онъ взялъ эти отрывки, описана Ламбециемъ въ Comment. de Biblioth. Vindobon. t. V. p. 469 (ed. Kollar), но въ описаніи не упомянуто о текстѣ, стоящемъ непосредственно послѣ Іоаннова посланія безъ всякой надписи. Προλεγόμεν. σ. 16

²⁾ См. Patrolog. Cur. Compl. series graeca t. 95, p. 393—395, cap. β', γ'.

³⁾ Καὶ Μελέτιος δὲ τις Θεοφόρος ἀνὴρ καὶ τῶν γραφῶν ἀκριβῆς ἐξεταστὴς, αἰτηθεὶς περὶ τῶν ἀζύμων παρὰ τινος συγγέλλου, γράφει πρὸς αὐτὸν οὕτως. Ibid., p. 389.

вовѣрныя церкви»? представляетъ почти сколокъ съ посланія Керуларія къ Петру антиохійскому. Здѣсь укажемъ на практическую тенденцію посланія, выражающуюся въ заключительномъ обращеніи къ великому князю: «И прочитай же, Княже мой! не единою, ни дважды, но множицею, и ты, Княже, и сынове твои. Подобаетъ бо Княземъ, яко отъ Бога избраномъ и призваномъ на правовѣрную вѣру его, Христова слова разумѣти извѣсто, и основаніе церковное твердое, да и ¹⁾ ти (т. е. князья) будутъ основаніе, якоже есть святая церковь, на свѣтъ и наставленіе порученнымъ имъ людямъ отъ Бога. Единъ бо Богъ царствуетъ небесными, вамъ же, съ его помощію, царствовать земными... Да понеже избрани бысте отъ Бога, и възлюблены бысте имъ, и възлюбисте его, разумѣйте слова его и испытайте». Смыслъ наставленія, очевидно, тотъ, что князья русскіе должны охранять православіе своего народа отъ всякой опасности со стороны Латинства.

Еще опредѣлительнѣе высказывается характеръ полемики митрополита Никифора въ другомъ его посланіи, которое послужило первообразомъ для двухъ текстовъ, изданныхъ съ именемъ того же автора преосвящ. Макаріемъ: для «Слова къ неизвѣстному князю» и «Посланія къ моурьскому князю Ярославу Святославичу» ²⁾, кромѣ того, какъ мы уже видѣли, входило еще въ составъ «Поученія отъ седми съборъ на Латину». Г. Попову принадлежитъ важная заслуга по отношенію къ этому посланію, именно: онъ привелъ въ извѣстность (но, къ сожалѣнію, не издалъ вполне) новый, ему самому принадлежащій списокъ, въ которомъ 1) правильно обозначено имя князя, которому адресовано посланіе: это былъ волынскій князь Ярославъ Святополчичъ († 1123), личность, въ сѣверной Руси мало извѣстная и потому въ Макарьевскихъ Минеяхъ - Четвѣхъ (откуда издано посланіе преосвящ. Макаріемъ) смѣшанная съ муромскимъ княземъ Ярославомъ Святославичемъ († 1129); 2) самый текстъ посланія гораздо исправнѣе и полнѣе, чѣмъ въ спискѣ, по которому оно издано. Опредѣляя отношеніе своего списка къ соотвѣтственнымъ печатнымъ текстамъ, г. Поповъ говоритъ: «Слово къ неизвѣстному князю», по нашему мнѣнію, — неисправный списокъ, испорченный писцами, какъ въ за-

¹⁾ Въ изданномъ текстѣ стоитъ тутъ *ни*, которое совершенно отнимаетъ смыслъ у всего мѣста.

²⁾ Ист. Русск. Церкви, т. II, стр. 314, примѣч. 277; стр. 320, примѣч. 381, изд. I.

главін, такъ и въ самомъ текстѣ; а «Посланіе къ Ярославу князю мурьскому» есть списокъ *сводный*, составленный кѣмъ либо изъ сотрудниковъ митрополита Макарія, внесшаго его въ Миней-Четью. Сводъ списка Миней-Четьи состоитъ именно изъ совмѣщенія въ одно сочиненіе двухъ разныхъ посланій митрополита Никифора: къ в. к. Владиміру Мономаху и къ князю Ярославу Святополчичу» (стр. 117). Въ высшей степени замѣчательно обстоятельство, на которое указывалъ уже преосвящ. Макарій (Ист. Русс. Церкви, т. II, стр. 152—153, изд. I) и которое г. Поповымъ приведено въ полную ясность: вся первая часть посланія (вторая исключительно трактуетъ объ опрѣсновахъ) составлена по извѣстной статьѣ «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ»; не только содержаніе, но и самый порядокъ обвинительныхъ пунктовъ у Никифора—тѣже самые, что и въ греческомъ источникѣ (стр. 110 и слѣд.). Указанное обстоятельство а) подтверждаетъ догадку Гергенрѳтера о происхожденіи подлинника статьи о «Фрязѣхъ» около конца XI вѣка; б) даетъ возможность приблизительно судить о времени появленія этой статьи въ славянскомъ переводѣ: митрополитъ Никифоръ, очевидно, имѣлъ дѣло съ однимъ подлинникомъ, по крайней мѣрѣ — не зналъ еще того перевода, который изданъ г. Поповымъ по старшимъ спискамъ, находящимся въ двухъ Кормчихъ XIII вѣка; не говоря уже о различіи въ языкѣ, укажемъ на 15-й пунктъ въ посланіи Никифора («И молвятъ бо ти, яко не достоитъ инѣмъ языкомъ хвалити Бога, но токмо тремя языки: Жидовскимъ языкомъ, Еллинскимъ и Римскимъ»), котораго въ упомянутыхъ славянскихъ спискахъ не находится (Ср. Обзоръ, стр. 65, пун. 19 греч. текста); наконецъ в) увеличиваетъ вѣроятность положенія, которое мы выше отстаивали, именно — что митрополитъ Никифоръ и при написаніи другаго своего посланія о Латинахъ — къ в. к. Владиміру Мономаху точно также исключительно руководился однимъ греческимъ источникомъ (посланіемъ Керуларія) и вовсе не зналъ славянскаго сочиненія въ видѣ «Стязанія съ Латиною» своего предшественника Георгія. — Такъ какъ у волынскаго князя «лядская земля была въ сусѣдствѣ», то въ посланіи къ нему митрополитъ Никифоръ естественно нашелъ нужнымъ съ большею подробностію исчислить ереси латинскія и отозваться объ нихъ гораздо строже, чѣмъ какъ то и другое сдѣлано въ посланіи къ Владиміру Мономаху: «Намъ же православному христіаномъ не достоитъ съ ними (Латинами) ни ясти, ни пити, ни цѣловати ихъ; но аще случится правовѣрнымъ съ ними ясти по нужди, да кромѣ поставятъ имъ трапезы и съсуды ихъ

«Г. Поповъ справедливо замѣчаетъ, что этотъ рѣзкій отзывъ вполне соответствуетъ такому же приговору въ «Словѣ» св. Θεοδοσία печерскаго «о вѣрѣ крестьянской и латыньской» (стр. 116).

Въ заключеніе своего обзора древнѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, г. Поповъ останавливается на одномъ греческомъ памятникѣ, который имѣетъ прямое отношеніе къ Россіи и потому, какъ догадывается почтенный авторъ, «вѣроятно въ свое время существовалъ въ славянскомъ переводѣ» (стр. 119). Это — небольшое историко-полемическое сочиненіе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, сочиненіе, приписываемое въ однѣхъ рукописяхъ патриарху Фотію, въ другихъ — Никитѣ Никейцу, хартофилаксу. Въ одной изъ рукописей перваго разряда, находящейся въ ватиканской библіотекѣ (XV в.), сочиненіе, по указанію Гергенрөтера, имѣетъ въ началѣ слѣдующую приписку: Ὁρα, δέσποτά μου Ῥωσίας ἄγιε, ποσάκις ἡ τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησία τῆς Κ/πόλεως ἀπεσχίσθη; подобное же обращеніе и въ концѣ: Ταῦτα κεῖται ἐν τῇ βίβλῳ ἀπαρραλλάκτως τῷ (sic) κατὰ λατίνων, δέσποτά μου, ἃ σοι καὶ γράψας πέμπω, ἵν' εἰδέναι ἔχῃς, ποσάκις τὰ σχίσματα ἡμῶν καὶ τοῖς λατίνοις συνέβη (Photius, t. III. p. 872. not. 119). Гергенрөтеръ (а за нимъ и г. Поповъ) относитъ эти обращенія къ лицу какого-то русскаго *великаго князя* (an einen russischen Grossfürsten, l. c.) — совершенно неправильно. По византійскому этикету, титулъ: δέσποτά μου ἄγιε могъ итти только къ *митрополиту*, но никакъ не къ великому князю Руси или другой какой земли¹⁾; для послѣднихъ былъ особый и неизмѣнный титулъ: εὐγενέστατε ἄρχων, δούξ, ρήξ. Напрасно было бы доискиваться имени того русскаго митрополита, для котораго выписано было изъ «книги противъ Латинъ» яко бы Фотіево сочиненіе о схизмахъ; можно только съ нѣкоторою вѣроятностію предполагать, что это былъ одинъ изъ тѣхъ нашихъ митрополитовъ-Грековъ, конца XI или начала XII в., которые сами писали противъ Латинянъ (Іоаннъ II, Никифоръ). Но весьма сомнительно, чтобы разсматриваемое сочиненіе когда нибудь существовало у насъ въ славянскомъ переводѣ: оно проникнуто явнымъ несочувствіемъ

¹⁾ Только одинъ византійскій императоръ, въ силу священнаго миропоманія, назывался, какъ и духовные іерархи (архіереи вообще), δεσπότης съ эпитетомъ ἄγιος.

къ Византіи, которая представляется здѣсь виновною во всѣхъ приведенныхъ 13-ти случаяхъ церковнаго раскола между востокомъ и западомъ — отъ IV до начала XI вѣка, отъ императора Граціана до патріарха Сергія. *Подобныхъ* сочиненій у насъ не переводили¹⁾. Еще рѣшительнѣе выступаетъ антивизантійская тенденція сочиненія въ тѣхъ спискахъ, въ которыхъ оно приписывается Никитѣ Никейцу и хартофилаксу и доводится до окончательной схизмы при Михаилѣ Керуларіи²⁾. Этого-то Никиту, какъ провинціала, сиособнаго смотрѣть на церковныя дѣла и отношенія съ большимъ беспристрастіемъ, чѣмъ современные Византійцы, т. е. столичные Греки, Гергенрөтеръ и признаетъ авторомъ сочиненія о схизмахъ. Жиль онъ, по мнѣнію почтеннаго германскаго профессора, въ первой половинѣ XII вѣка (Photius, В. III, s. 869). Что же касается до текста, представляемаго ватиканскою рукописью, то Гергенрөтеръ отзывается о немъ съ нѣкоторою сбивчивостію: относя его къ числу передѣлокъ первоначальнаго (Никитина) текста, названный ученый въ тоже время говоритъ: «Der hier citirte vaticanische Text scheint dem Original weit näher zu stehen, als der gedruckte» (s. 874), т. е. Никитинъ. Но и эта передѣлка отнесена къ XII вѣку; приведенныя же приписки съ обращеніями къ δεσπότης Ῥωσίας ἄγιος сдѣланы, по догадкѣ Гергенрөтера, въ XIV столѣтіи (s. 248). Г. Поповъ основательно возражаетъ здѣсь нѣмецкому ученому. «Ватиканскій списокъ», говоритъ нашъ авторъ, «доведенный до патріарха Сергія (до 1019 г.), хотя и болѣе поздній, долженъ быть ближе къ подлиннику, чѣмъ списокъ съ именемъ Никиты хартофилакса (XIII вѣка), доведенный до Михаила Керуларія (1053 г.). Далѣе, само (sic) собою является вопросъ: съ какой стати было въ XIV вѣкѣ посылать къ русскому великому князю перечень церковныхъ несогласій, до-

¹⁾ Такъ, наприимѣръ, извѣстный снисходительный трактатъ о Латинахъ Теофилакта, архіепископа болгарскаго, въ славянскомъ переводѣ вовсе не встрѣчается. Тоже замѣчаетъ г. Поповъ относительно отвѣтнаго посланія антиохійскаго патріарха Петра къ Михаилу Керуларію (стр 288). Замѣчательно и слѣдующее обстоятельство. Въ синодальной рукописи № 207, содержащей въ себѣ исключительно полемическія сочиненія противъ Латинянъ и посланной въ Москву іерусалимскимъ патріархомъ Досіеємъ (въ концѣ XVII в.), трактатъ о схизмахъ (съ именемъ Фотія) перечеркнутъ, и внизу написано, кажется, рукою самого Досіея: «καταστίχον».

²⁾ По такому списку трактатъ о схизмахъ изданъ кардин. Майо въ Nova Biblioth. Partrum. t. VI. P. II. p. 446 seq. и отсюда переизданъ Минемъ въ Patrolog. Graeca t. 120, p. 713 seq.

веденный только до патриаршества Сергія, безъ упоминанія о совершившемся раздѣленіи церковей при Михаилѣ Керуларіи? — Ско- рѣе можно предположить, что ватиканскій списокъ представляетъ сочиненіе древнѣйшей, до-Керуларіевской эпохи, — тогда станеть понятнымъ и отправленіе его при посланіи къ русскому великому князю: патриаршество Сергія совпадаетъ съ эпохою принятія хри- стианства св. Владиміромъ» (стр. 121).—Издавая ниже (въ Приложе- нии № II) полный греческій текстъ статьи о схизмахъ въ ея псевдо- Фотіевой редакціи (никогда вполне не изданный), мы считаемъ себя обязанными сдѣлать, съ своей стороны, нѣсколько замѣчаній по этому предмету. Статья имѣеть поразительное формальное сход- ство съ однимъ сочиненіемъ Фотія, въ которомъ разрѣшаются тѣ же самые вопросы, только въ противоположномъ смыслѣ и направ- леніи (см. Посланія Фотія, изданныя Валеттою, стр. 559—561); не- лзя-ли поэтому догадываться, что она есть сочиненіе уже извѣст- наго намъ современника и врага Фотіева *Никиты* Пафлагонца, до- полненное впоследствии сказаніями о двухъ позднѣйшихъ схизмахъ: при патриархахъ Сергіи и Керуларіи (ср. выше, стр. 36 — 37)? Что касается до посланія къ русскому митрополиту, для котораго статья эта выписана была «изъ книги противъ Латинянъ», то оно не мо- жетъ быть относимо ко временамъ до окончательнаго раздѣленія церковей (до 1053 г.), когда у Грековъ не могла еще появиться осо- бая «книга противъ Латинянъ» — въ родѣ той, какою пользовался во второй половинѣ XI в. Никонъ Черногорецъ. Нѣтъ ничего уди- вительнаго, что въ концѣ XI или въ XII в. статья послана на Русь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ переписчикъ нашель ее въ своемъ подлинникѣ, т. е. еще безъ упоминанія объ окончательной схизмѣ при Керуларіи: такой видъ имѣеть она и въ позднѣйшихъ спискахъ, напримѣръ, въ томъ, по которому издана въ настоящихъ «Опытахъ».

IV.

Общій обзоръ русской полемической письменности XIII и XIV вѣка. — Статьи о Латинахъ въ Кормчей книгѣ и Требникѣ. — Особые сборники полемиче- скихъ сочиненій противъ Латинянъ. — Преніе Панагіота съ Азимитомъ. — Слово о Латинахъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца. — Переводы сочиненій византійскихъ полемистовъ XIV вѣка. — Слово Григорія Цамвлака.

«Съ XIII вѣка, говоритъ г. Поповъ, въ исторіи русской по- лемической литературы противъ Латинянъ наступаетъ перерывъ, между тѣмъ какъ съ этого именно времени попытки папства под-
*

чинить своей власти русскую церковь и начинают принимать все болѣе и болѣе рѣшительный характеръ». Однакожь попытки эти, насколько извѣстно автору, «въ области литературной прошли безслѣдно», такъ что, при отсутствіи самобытныхъ памятниковъ, ему оставалось только «указать на тѣ византійскія полемическія сочиненія, которыя, по большей части въ юго-славянскомъ переводѣ, не переставали распространяться на Руси, и по самой своей распространности, становились ея литературною собственностію» (стр 122—123).

То правда, что за XIII и XIV столѣтія мы не можемъ назвать ни одного русскаго писателя, оставившаго какое нибудь сочиненіе противъ Латинянъ. Но это не означаетъ полнаго застоя или «перерыва» нашей полемической письменности, сравнительно столь богатой собственно-русскими статьями въ предыдущемъ (гораздо кратчайшемъ) періодѣ. Тогда Русь только еще ознакомлялась съ заблужденіями латинства; теперь это знакомство легко могло быть приобрѣтено и, въ случаѣ надобности, употреблено въ дѣло каждымъ грамотнымъ человѣкомъ. Не даромъ, конечно, появились теперь уже извѣстныя намъ разнообразныя переработки сочиненій прежнихъ русскихъ полемистовъ — препод. Θεодосія печерскаго и митрополитовъ Іоанна II и Никифора. Если заблужденія латинства оставались тѣже самыя, то не было необходимости и въ новыхъ литературныхъ орудіяхъ для борьбы съ ними. Впрочемъ, можно указать и нѣсколько новыхъ русскихъ сочиненій, принадлежащихъ настоящему періоду, въ которыхъ сохранилась память о современныхъ отношеніяхъ латинства къ Руси и православію вообще. Такова повѣсть о взятіи Царяграда Крестоносцами, занесенная въ одну (такъ-наз. *первую*) новгородскую лѣтопись; таковы сказанія о битвахъ Александра Невскаго съ «свейскими нѣмцами» и его сношенія съ папою Иннокентіемъ IV; сюда же, по времени происхожденія, относится любопытное извѣстіе о нравахъ Латинянъ, сообщаемое въ лѣтописи Переяславля Суздальскаго ¹⁾. Но самое главное доказательство того, что «настойчивыя и рѣшительныя въ XIII и XIV вѣкѣ попытки римскихъ папъ подчинить себѣ русскую церковь въ области литературной не прошли безслѣдно», заключается, на нашъ взглядъ, именно въ массѣ появившихся теперь переводныхъ византійскихъ сочиненій, благодаря которымъ русскіе полемисты могли уже не только вести счетъ ересямъ латинскимъ, но и опровергать ихъ съ большею, чѣмъ прежде, основательностію.

¹⁾ Изд. Оболенскаго, стр. 3.

Первое мѣсто въ ряду переводныхъ полемическихъ сочиненій настоящаго періода г. Поповъ отводитъ статьямъ о Латинахъ, внесеннымъ въ Кормчую книгу, и предварительно дѣлаетъ общее замѣчаніе, «что одно уже помѣщеніе этихъ статей въ краугольномъ памятникѣ (мы сказали бы: основномъ кодексѣ) каноническаго права придавало имъ силу неизмѣннаго церковнаго закона» (стр. 123). Если почтенный авторъ употребляетъ здѣсь слово *законъ* въ юридическомъ смыслѣ, то мы никакъ не можемъ съ нимъ согласиться. Статьи Кормчей о Латинахъ и по содержанію и по редакціи суть *чисто-полемическія*. Въ церковной практикѣ онѣ могли быть употребляемы развѣ только въ качествѣ матеріала для составленія формулы отреченія отъ ересей латинскихъ ¹⁾, но никакъ не въ силѣ правилъ или законовъ, опредѣляющихъ отношенія православныхъ къ Латинамъ. *Такія* правила содержались въ другихъ статьяхъ Кормчей — въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна II и новгородскаго епископа Нифонта ²⁾, всего же чаще — въ особыхъ церковно-юридическихъ сборникахъ, въ такъ назыв. «поповскихъ» (духовническихъ) номоканонахъ, иначе «эпитимейникахъ», которыхъ г. Поповъ вовсе не касается, хотя чрезъ посредство такихъ сборниковъ, всецѣло назначенныхъ для практики, воззрѣнія на Латинъ, какъ злыхъ еретиковъ, должны были проникать и въ безграмотныя массы ³⁾. Самое помѣщеніе полемическихъ статей о Латинахъ въ

¹⁾ Обрядъ принятія Латинъ обстоятельно описанъ уже Нифонтомъ новгородскимъ въ отвѣтахъ на вопросы Кирика (Памятники Русск. Слов. XII в., стр. 175—176).

²⁾ Относящіяся сюда правила митрополита Іоанна уже приведены нами выше (см. стр. 46). Нифонтъ новгородскій на вопросъ: «оже се носили къ варяжьскому попу дѣти на молитву?» отвѣчалъ: «Ѹ недѣль опитемь, занеже аки двострици суть» (Памятники, стр. 202).

³⁾ Въ эпитимейникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Зонара», старшіе списки котораго относятся къ XIV вѣку (см. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 27, примѣч. 4), встрѣчается нѣсколько правилъ о Латинахъ съ болѣе или менѣе строгими эпитиміями православнымъ за сообщеніе съ ними. Особенною строгостію отличается слѣдующее правило, находящееся въ одномъ болгарскомъ намоканонѣ XIII вѣка, очень близкомъ къ Зонару: «А на Латинѣ исключаеать. ꙗко вынь злыхъ. аще кто шбрѣщетьсѣ въ латинѣ — христининь, а волеѣ иметсѣ скверьныхъ тѣхъ выньи, не нѣждеѣ, а въ немже исключаѣть стѣи отьцы много вынь злыхъ, и шскверьнетсѣ злыми тѣми вынамыи и пакы поменяѣвъ се въстѣпннть въ христинскѣѣ вѣрѣ, аще мѣжъ или жена въ тѣхъ вынахъ шбрѣщетьсѣ, да въспрнмѣтъ тѣже вынѣ душегоубнѣѣ, въ цркъвь не вылазѣтѣи, нѣ толико на трии праздникии, на великѣ

Кормчую книгу не было формальнымъ актомъ компетентной церковной власти, а объясняется просто составомъ того греческаго каноническаго сборника, который въ первой половинѣ XIII вѣка переведенъ былъ св. Саввою сербскимъ на славянскій языкъ и въ этомъ переводѣ полученъ у насъ въ 1262 г. митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи¹⁾. Упомянутый греческій сборникъ, извѣстный подъ именемъ «Сокращенія каноновъ» (Σύνοψις, Ἐπιτομή τῶν κανόνων), въ первой половинѣ XII вѣка, когда писалъ на него свои краткія схоліи Аристинъ, уже содержалъ въ себѣ слѣдующія полемическія статьи о Латинахъ: 1) два отрывка изъ посланія Петра антиохійскаго къ венеційскому архіепископу Доминику [а] о томъ, что этотъ архіепископъ не въ правѣ именоваться патріархомъ и б) объ опрѣсновахъ], 2) отрывокъ изъ посланія Льва болгарскаго къ Іоанну, епископу транійскому (о соблюденіи субботы и опрѣсновахъ) и 3) анонимный, но въ другихъ рукописяхъ усвояемый патріарху Фотію трактатъ: Πρὸς τοὺς λέγοντας, ὅς ἡ Ῥώμη πρῶτος θρόνος²⁾. Въ славянскую Кормчую попали, впрочемъ, только первыя двѣ статьи; а послѣднюю замѣщаютъ въ ней двѣ другія, вѣроятно, уже найденныя переводчикомъ въ своемъ подлинникѣ, именно: Никиты Стрѣгата слово противъ Латинянъ о субботнѣмъ постѣ и пр. и статья «о Фризѣхъ и прочихъ Латинѣхъ». Что первый списокъ Кормчей съ этими четырьмя статьями былъ именно тотъ самый, который въ 1262 году полученъ у насъ изъ Болгаріи, въ этомъ мы соглашаемся съ г. Поповымъ (стр. 123), но не раздѣляемъ его «увѣренности» относительно того, что до XIII в. въ русскомъ Номоканонѣ вообще не содержалось *никакихъ* полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. Правда, въ извѣстныхъ доселѣ двухъ спискахъ Кормчей древнѣйшей редакціи (Синод. библиот. № 227 и Рум. Муз. № 320) подобныхъ статей не находится. Но не нужно забывать, что одинъ изъ этихъ списковъ (Синодальный) не сохранился въ цѣлости, а другой (Румянцовскій) содержитъ произвольныя выписки изъ своего подлинника, сдѣланныя не прежде конца XIII вѣка. Между тѣмъ въ числѣ списковъ такъ называемой со-

днѣ, на рождество, на просвѣщеніе выпущаютъ въ црковь, нѣ только проскоурѣ датыи, а причѣщеніѣ не датыи, нѣ олии къ сырты и причещение, тогда и епитомиѣ раздрѣшати» (Jagić, Opisi i izvodi, II. p. 169).

¹⁾ См. наше изслѣдованіе о первоначальномъ славяно-русскомъ номоканонѣ. Казань. 1869 г.

²⁾ Σύνοψις τῶν κανόνων, т. IV, стр. 409.

чуждыны сами по себѣ, наприимѣръ: «Почто скверно святители ваши святители? во храмѣ Божіи, а другиѣ держать пси свои? И епископы ваши съ персти и вѣнцы застѣганы и рукавицами гла-головаются. На усной рукавицѣ пишется нашь вашему дукъ Гос-подни, а на гловѣ—Мати Божіи» (стр. 279). Въ спискѣ третьей ре-дакціи г. Поповъ отмѣтилъ только «чисто-русскую переделку» текста въ поязу дѣшевернаго крестнаго знаменія (стр. 282). Но мы не находимъ въ другиѣхъ редакціяхъ и сдѣланнымъ обвините-лемъ пункта: «женны и собаки невозбранно въ огтарь ходять» (стр. 286).

2) Слово о Латинякахъ, сохранившееся въ 40 гл. Латви-кона Никона Черногольца.

Главанскій переводъ Латикона г. Поповъ относитъ по наич-лымъ спискамъ къ XIV вѣку—одна-ли основательно. Не говоря уже о томъ, что вообще странно опредѣлять время происхожденія какого-либо памятника письменности исключительно по *истинному* старшему списку его, мы можемъ въ настоящемъ случаѣ указать на особенное обстоятельство, не благоприятствующее началу г. По-пова. Самъ почетный авторъ имѣетъ въ своемъ владѣніи перга-минный сборникъ XIV вѣка, въ которомъ уже содержится одна выписка изъ Латикона— посланіе Михаила Керуларія — въ томъ самомъ переводѣ, въ какомъ является это посланіе и въ полныхъ спискахъ Латикона (стр. 47—50; срав. стр. 291—292). Если, такъ же образомъ, въ XIV вѣкѣ названное сочиненіе Никона Черногольца служило у насъ источникомъ для составленія разныѣхъ сборни-ковъ, то отсюда позволительно заключать, что оно было уже тогда довольно распространено въ русскихъ спискахъ, и что наши книж-ники достаточно знакомы были съ его разнообразнымъ содержа-ніемъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о времени перевода Латикона требуетъ еще тщательнѣхъ, преимущественно *филологическихъ* ра-ботъ, назаго которыхъ отчасти положено покойными Горскимъ и Невоструевымъ¹⁾. Можетъ быть, и въ Латиконѣ открываются такіе же слѣды разновременнаго перевода, какъ и въ другомъ сочиненіи Никона— Пандектахъ²⁾, извѣстныхъ уже въ спискахъ XII вѣка³⁾.

1) См. Описание рукоп. синод. библиот. отъ. II, ч. 3, стр. 28—37.

2) Тамъ же, стр. 21—28.

3) См. у И. И. Срезневскаго въ «Свѣдѣніяхъ о малозвѣстн. и невѣстн. памятникахъ» № LV.

скольким группам, в пережку с другими вопросами, например (как в списке В. И. Тригоровича, не имьющем никаких признаков неоконченности) — с вопросами о смысле притчей евангельских; 2) что цензорское посвящение на чьей-либо текст совершилось очень давно: ибо уже в списках второй и третьей редакций, восходящих к XVI вв., число порознь насчитанных ересей латинских почти тоже самое (в списках второй редакций — 18, третьей — 21 [по счету г. Попова, а по нашему — 22]¹⁾). При этом нельзя не заметить, что почтенный автор, называя содеряние второй части «Прения» — перечень ересей французских (стр. 249 — 250), не обратил должного внимания на особенности представляемых здесь списками второй и третьей редакций. Нько-торым из этих особенностей могут быть объяснены только изъ-трескаго подлинника, значить, прямо указывают на него, как на свой источник. Например — сглаголющее обвинение, составлю-щее в списках второй редакций распространение 17 пунктов, а по-спискам третьей — особый (22) пункт: «Егда вы пишете Христа, прелетены ноги имуща, и остриженою брадою и с кикою под-бросуны космы (а бритва въсть вошла на главу Владычъ моему Христу), и прочая святая пише съ капоуемъ?» и подобности брады имуща, и вы фразы есте, зане Христа связасте, ла-тине, и лишасте святая» и проч. (стр. 278 — 279²⁾). Другия замъ-

1) Заметьте, что в списке бышемъ Паркаро, представляющем текст 3-й редакци, число ересей показано согласно съ действительнымъ ихъ перечнемъ—22 (Описание, стр. 401). Въ упомянутыхъ же нами спискахъ, не похощихъ къ редакци, какъ установляетъ г. Поповъ, вопросъ о-латинской и *различныхъ* ересей имаетъ: почему не требуется исправления? 2) Въ подлинныхъ оевангелию стояло: *κατά τὸν κατὰ τὸν κατὰ τὸν κατὰ τὸν* *κατὰ τὸν* — *κατὰ τὸν* = *κατὰ τὸν*, *quo caput legitur*, или, по оупраженно самимъ Византийцемъ, *τὸ τὸ κατὰ τὸν κατὰ τὸν κατὰ τὸν*. См. у Юлиана въ греческомъ *Προορμῶν*.

3) Въ списке 3-й редакци соответственное место изложено полне и истинно: «Скажите ми лишени, про что именуется Фраз и Латинъ азъ скажу вамъ: оба ваша имени Фраз именуется про то: егда въ страсть волею Сина Божя, сдѣлаше вѣнецъ отъ терниа, и вразожисте на главу Исавиатея нашего. Также и Латина именуется: попрасте со истинною вѣру» (стр. 286). Тутъ, оевангелию, была въ подлинникъ какая-то негодимая и славноскаго перелож-ченка ира словъ. Напримеръ, имени Фрауот могли быть противопоставлены имена Катвор — *κατὰ τὸν* (азъ), *κατὰ τὸν*, *κατὰ τὸν* (фразеа (фрауис, фрауис) или *φραυαδω* (фраз. Квант. Мате. гл. 27, ст. 26)

Вопрос о происхождении греческого (еще не открытого) по-
 линника «Прения» и о тех исторических фактах, которые нашли
 в нем свое литературное выражение, впервые разрешен г. По-
 повкин на твердом научном основании. Пользуясь источниками
 первой руки, преимущественно историей Георгия Пахимера, автор
 нашего труда вполне удовлетворительно комментирует историю
 греческой части «Прения»: оказывается, что это—сатира на извѣстнаго
 подорника унѣи съ римскою церковью императора Михаила Палео-
 логса, сатира, написанная, судя по содержанію въ ней фактиче-
 скихъ указаній, послѣ 1274 года (стр. 240—246). Анализировав
 содержаніе самой «Пріи» между Паннатіомъ и Азимитомъ, г. По-
 повъ различаетъ въ ней двѣ части: «Въ первой исключительно
 разсматриваются вопросы о тѣнахъ міра» (стр. 246). Здѣсь «неиз-
 вѣстный авторъ «Прения», самъ не сознавая того, представлялъ въ
 отвѣтахъ Паннатію превосходный матеріалъ для характеристичныя
 воззрѣній и понятій Византизма XIII вѣка, Византизма—не того
 слова, не ученнаго, а просто человѣка грамотнаго, не выдававшия
 гося вполнѣ въ народной массѣ.—Воззрѣнія Паннатіа—народныя
 повѣрья, сложившіяся въ массѣ подлѣ непосредственнаго, много-
 вѣковнаго вліанія апокрифической литературы. Апокрифами огра-
 ничивалась весь кругъ его знаній, на нихъ онъ воспитался, ихъ онъ
 узналъ, по его собственному выраженію, «за многія роудіи» и
 учителя своего». Трудно поэтому опредѣленно сказать, какими
 именно апокрифическими сочиненіями руководствовался авторъ
 «Прения». По всему вѣроятію, онъ писалъ по памяти, какъ по
 трамотѣ, передавая хладныя повѣрья, всѣхъ извѣстныхъ, общерас-
 пространенныхъ» (247—248). — Вторая часть «Прения», говоритъ
 писатель забогужденіи, кончатъ всѣхъ насчитывается 72» (стр. 248).
 Переходомъ къ этой части служитъ вопросъ Паннатіа Азимиту:
 «Врѣшана и азъ тебѣ о сѣ. креси. кже имате вы фрузы» (стр.
 260). Но на самомъ дѣлѣ въ спискѣхъ старшей редакціи всѣхъ за-
 богужденіи «фружскихъ» привѣдено только 17. Г. Поповъ объяс-
 няетъ этотъ сплшкомъ замѣтный недочетъ употребленіи
 листовъ въ изданномъ имъ спискѣ (стр. 248). Мы находимъ такое
 объясненіе невѣроятнаго; другимъ словамъ: разность въ счетѣ
 латинскихъ ересей въ первомъ общемъ вопросѣ Паннатіа и въ
 извѣстныхъ частяхъ намъ кажется дѣломъ первоначальной—
 авторской руки, а не позднѣйшей—поздорской. Иначе нужно бы-
 ло бы допустить, что 1) вопросы о ересяхъ или не спорили, а нѣ-

пытаю памятник г. Поповъ поудалить къ тремъ редакціямъ. Первая извѣстна въ двухъ сербскихъ спискахъ XIV вѣка и въ 49-мъ вѣкѣ (?). Въ обоихъ старшихъ спискахъ не достаетъ на концѣ нѣсколькихъ листовъ: — обстоятельство, наводящее автора на мысль, что «разсматриваемая статья подверглась уничтоженію въ старшихъ рукописяхъ съ опредѣленною цезорскою пѣгью» (стр. 236). Но этотъ недостатокъ восполняется: 1) младшимъ спискомъ той же редакціи, концъ котораго намъ сообщенъ самимъ (теперь покойнымъ) владѣльцемъ рукописи В. И. Гриоровичемъ (здесь, послѣ словъ, которыми описывается текстъ въ изданіи г. Попова, сдѣлано еще 7 вопросовъ Азмята Панатоту, взятыхъ изъ евангеліи скихъ прѣчей) (?); 2) многочисленными русскими списками второй редакціи, о которой авторъ замѣчаетъ: «сравнительно съ первою, она имѣетъ свои особенности, которыя произошли не случайно, но, отъ прозова и ошибокъ нередичиковъ. Въ очень многихъ мѣстахъ поздніе русскіе списки существенно дополняютъ старѣйшіе сербскіе списки и способствуютъ восстановленію помянутаго текста» (стр. 264). Единственный (?) списокъ третьей редакціи найденъ г. Поповымъ въ макарьевской Минин-Четьи. Онъ отличается тѣмъ, что въ немъ выпущено все, не имѣющее прямого отношенія къ латинской вѣрѣ (стр. 281). — Слѣдующая авторомъ классификація списковъ «Превія» едва-ли со временемъ не потребуетъ пересмотра; по крайней мѣрѣ, мы и теперь уже можемъ указать нѣскольکو оцѣнокъ-вѣхъ списковъ, которые не подходить ни къ одной изъ указанныхъ редакцій. Зѣсь «Превіе» начинается словами: «Бысть въ Константинѣ графъ во дни царючестваваго царя Михаила Палеолога; придюша посланцы отъ папы римскаго, писомъ ки г. Поповымъ редакціи. Зѣсь «Превіе» начинается словами: «Кто ѣ чакъ, Бѣ, а страна нѣса, а рабы нррци, а прѣмшен. І. мнас стин рабы своя и овому уастъ. І. мна, овому же уа, овому же еуинъ. Омомъ. Ір. чакъ нѣкимъ нѣ на страну, кагаче пріатм прво и вѣрашася прѣва Рече»²⁾ Приведемъ вопросъ и отвѣтъ, которыми описывается списокъ: Рече нѣй рукописи самъ вадѣлецъ ея профессоръ В. И. Гриоровичъ (въ письмѣ къ намъ отъ 7 июля 1876 г.).

1) Такъ опредѣляя время написанія и характеръ письма этой послѣдней редакціи самъ вадѣлецъ ея профессоръ В. И. Гриоровичъ (въ письмѣ къ намъ отъ 7 июля 1876 г.).

2) Такъ опредѣляя время написанія и характеръ письма этой послѣдней редакціи самъ вадѣлецъ ея профессоръ В. И. Гриоровичъ (въ письмѣ къ намъ отъ 7 июля 1876 г.).

ремь на себя задачу определить первоначальный вид «Епистолий» в указываемый только на библиографические факты, которые, по нашему мнению, необходимо вычленивать этот вопрос и соответственно требують критической разработки изданного г. Поповым текста. Не затрунуть почтенным автором и вопрос о времени происхождения «Епистолий»¹⁾. Для этого, конечно, нужно было бы указать на источники. Но где они? Безымянный автор памятника намрррно слыщается на источникя первых вковъ христіанства—на сочиненія (апокрифическія) Ипполита, Евродія, Дионисія Ареопагита и въ особенности Климента Римскаго, но въ тикомологу дѣлаетъ условія выписки изъ Никиты Страта, не усмотрѣнныя нашимъ почтеннымъ ученымъ²⁾. Что касается до славянскаго перевода «Епистолий», то списки его, называемые г. Поповымъ «непопыны», повидимому существовали уже въ XIII вѣкѣ. Такъ по крайней мѣрѣ можно думать по оглавленію, какое имѣла эта статья въ неупублывшемъ сборникѣ не разъ упомянутой нами архивской рукописи: «Кзааніе о Лявяхъ. кѣ. адлоу. ш опрѣсноуѣхъ» (гл. 327).

Покончивъ дѣло съ книгами, по которымъ въ XIII—XIV вв. развѣщались статьи о Лявяхъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ полемическихъ сочиненій, переводныхъ и собственныхъ русскихихъ, появившихся приблизительно въ то же время, когда стали составляться сборники, подобныя тѣмъ выше описаннымъ, т. е. въ XIV и въ первой половинѣ XV вѣка. Изъ переводныхъ сочиненій г. Поповъ относитъ сюда, по назачнымъ старшимъ спискамъ:

1) Преніе Панагіота съ Азимитомъ. Списки этого любо-

1) Есть какая-то довольно темная хронологическая дата въ самомъ текстѣ Епистолий: «чюмо помстивъ о нашеть паѣнїи. часть соущи и жребиї Пожи въжелѣвъ. кѣино стаго. кѣинъ пастоухъ. кѣина братья. Ѹ. дѣтъ .и. п. ѣ. и пр. (стр. 196). Но тутъ, кажется, нужно видѣть указаніе на періодъ времени (вѣроятно увеличенный) отъ первого до сѣдмьаго всеагскаго собора (отъ 825 до 787 г. = 462 г.), когда, по извѣстнымъ историческимъ сказанїямъ о развѣненїи церквей, римскіе папы были «каноническимъ» съ остальнымъ всеагсскимъ патриархамъ.

2) Сравни, напримѣръ, текстъ въ Bibliotheca Rossica в Димитракопуло стр. 26—28 съ текстомъ Епистолий на стр. 227—228 у г. Попова.

сколько важныхъ вариантовъ и, пожалуй, поправокъ. Напримѣръ, извѣстный г. Поповъ соборникъ XV вѣка, принадлежащій московскому обществу исторіи и древностей (№ 189), даетъ слѣдующія различія къ печатному тексту: «вину о сѣмъ (субботѣ) постѣ глгоу, яко поребениа ради Ха» и пр. (Обзоръ, стр. 184, строка 9 снизу) = вину (Сбор. г. 254), потомъ (Обзоръ, тамъ же, строка 4 снизу) = питомъ (тамъ же); въ кѣино бѣа съ прѣкы (063, 187, стр. 18 снизу) = въ еѣинои вѣрѣ (Сборн. г. 235 06) и др.

в) Епископа на римляны в вен же сказаніи ш іаковѣ брата Гни и ш аномъдсате аѣлоу, како первѣ поставленіи бѣсть въ шѣтїи чинѣ (стр. 189—238). Въ выше описанномъ пергаментномъ сборникѣ XIV вѣка и въ болшинствѣ позднѣйшихъ списковъ статья эта является въ нѣмомъ, болѣе краткомъ и, нѣльзя не согласиться, болѣе стройномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Сказаніе. Къ аѣлоу о лѣтїи и шпрѣсноупѣхъ», или «Сказаніе о кѣ аѣлоу. и о лѣтїи і о шпрѣсноупѣхъ» (Сборн. Общ. Ист. и Древн. № 189, г. 260 06. Обзоръ, стр. 163). Здѣсь она прямо начинается обращеніемъ къ Римлянамъ: «Къ вамъ слово, о кѣтїи Римляне» и пр. Намъ кажется, что такое начало болѣе соответствуетъ самому началу статьи «Епископа на Римляны», чѣмъ то приаточное (прямое) предложеніе, которымъ начинается она въ «полномъ» изданіи г. Попова: «Преже бо в рая іауеніи и пїтїи не кѣбо бѣаше» (стр. 191). Вообще почтенный издатель ограничился только внѣшнимъ сравненіемъ того и другаго текста (по ихъ объему) и не представилъ никакихъ указателей, почему онъ призналъ изданіе предъставленнаго текста за «полнѣе» и оригинальнѣе, крѣпкой же, говоря о немъ текстъ въ рукописяхъ (и даже въ одной старшей) — за яше встрѣчавшіяся въ рукописяхъ (и даже въ одной старшей) — за непонятны, составляющій только «часть» одного цѣлаго (стр. 163). На самомъ дѣлѣ это цѣлое представляеть пеструю смѣсь разнородныхъ текстовъ, которые весьма плохо вяжутся между собою и давали не мѣгутъ быть порознь найдены въ разныхъ рукописяхъ. По крайней мѣрѣ все то, что въ изданномъ текстѣ *нѣмо* относится къ Римлянамъ и главному предмету «Епископа» — ошрѣсноупѣ (начиная со словъ: «Къ вамъ слово, о кѣтїи Римляне»), является въ видѣ особаго и уловочно стробнаго цѣлага въ одной синодальной рукописи XVII вѣка (Пагѣ № 548), подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Словеса избрана отъ божественныхъ писанїи, бѣбѣа къ Римляномъ» (г. 1010 06). Здѣсь текстъ еще короче, нежели въ указанномъ г. Поповымъ «неполномъ» спискѣхъ. Впрочемъ, мы не безъ

роторомъ подъ № II (Mouim, ad Photim, p. 163—171), которое тоже есть распространение «Исповѣданія», хотя и не столь широкое, какъ наша Повѣсть. Одно изъ дополненій въ текстѣ Повѣсти — перечень латинскихъ заглавленій (стр. 184—185) оказывается во многихъ пунктахъ почти буквально сходнымъ съ славянскимъ текстомъ статьи, указанной нами въ Приложеніи № V¹). И замѣательно: сходство начинается тамъ, гдѣ прекращается греческій подлинникъ нашей статьи (именно съ 19-го пункта). Отсюда можно было бы заключать, что не авторъ Повѣсти бралъ изъ нашей статьи, а наоборотъ — послѣдняя представляетъ дополненіе своего греческаго источника изъ текста Повѣсти. Но мы воздерживаемся отъ такого заключенія, пока не будемъ вполнѣ убѣждены, что изъ данныхъ нами греческій текстъ статьи не существуетъ въ столь же распространённомъ видѣ, какъ и славянскій. Наконецъ, по вопросу о времени поврѣненія подлинника и славянскаго перевода Повѣсти мы можемъ еще разъ указать на выше упомянутое организационное собрание, находившагося когда-то при спискѣ греческаго хронографа и русскаго летописца въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ извѣщеніи значится, какъ глава 325: «У Ивана Златоустаго (?) в Латинахъ, како ѿлоучишася ѿ грѣхъ». Откинувъ имя Златоустаго, мы получаемъ здѣсь буквально сходное начало поврѣненнаго написанія нашей Повѣсти. — Какъ памятникъ *историческую* соержанія, Повѣсть входитъ въ составъ хронографовъ разныхъ редакцій и въ своиныя летописи (именно — въ Никоновскую). Въ XVII вѣкѣ она была два раза напечатана: въ такъ называемой Кирилловой книгѣ (1644 г.) и въ Кормчей (1651—1658 г.). «Для печати, говоритъ г. Поповъ, очевидно былъ избранъ списокъ, помѣщенный въ одной изъ редакцій русскаго хронографа», откуда, между прочимъ, «внесены въ текстъ не принадлежащій «Повѣсти» рассказъ о Петрѣ Лутняномъ... Въ этомъ-то искаженномъ видѣ (по печатной Кормчей) Повѣсть и приобрѣла свою извѣстность въ Трудахъ западныхъ ученыхъ», благодаря Копитару вѣмецкому переводу, который пользовался знаменитый историкъ Плогосеръ и въ недавнее время Гергенротеръ (стр. 177). Въ изданіи г. Попова «Повѣсть» является въ своемъ первоначальномъ видѣ, безъ передѣлокъ и дополненій. Жаль однако, что почтенный издатель ограничился только однимъ спискомъ своего сборника. Другіе списки могли бы представлять если не болѣе исправный текстъ, то вѣ-

1) См. примѣчанія къ 19, 21, 26, 28, 29 и 30 пунктамъ этой статьи.

Юанна II и Никифора. Въ филологическомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе слова: бездѣленъ (да и снѣ одо вамъ извѣтъ бездѣленъ мѣмъ, стр. 159), вѣати (= вынуть, исключить), вѣ-коле (= немѣннѣе время: кѣда же вѣколы е имаше самъ [панъ] приходати, стр. 162). — 6) «Петра антиохійскаго патрїарха кѣ архиклпу ненетіскому о опрѣснопѣхъ» (стр. 164—173). Сто — уже извѣстная намъ статья, взятая въ настоящій сборникъ изъ Коричей книги¹⁾.

Младшій сборникъ (XV в.), принадлежащій самому г. Попову и описанный имъ также въ листѣ въ листъ (стр. 174—238), со-держитъ въ себѣ вѣсколыко статей, не находящихся въ предыду-щемъ. Изъ нихъ въ «Обзорѣ» указаны вполнѣ:

а) Фотія патрїарха Костантина града кѣ римланомъ о стомъ дѣств и ш приносимѣмъ ѿ нихъ шпрѣвоку. Текстъ этой статьи помѣщенъ выше, въ изслѣдованіи автора объ исто-рикахъ гѣтописнаго сказаніа о Латинахъ (стр. 40—43).

б) Повѣсть о латынѣхъ. когда ѿтгучышася ѿ грекъ и стѣа бжѣа прѣе. и како изошдрѣтоша себѣ крѣст. иже опрѣсночанаа слоужити и хулу иже на дѣа сто. — «Исто-рическая Повѣсть эта, говоритъ г. Поповъ, Юсегѣ неизвѣстна въ греческомъ поиминикѣ. По содержанію своему она прѣдстав-ляетъ распространѣннѣе вышеприведеннаго въ поиминикѣ и славян-скомъ переводѣ «Слова» (точнѣе «Исповѣданіа вратѣхъ») объ от-паденіи Латинъ. Сохранявши порянокъ изложениа «Слова», неизвѣ-стныи авторъ Юногнитъ разсказъ о Михаилѣ Синкеллѣ и его уче-никѣхъ, вѣстъ отъ себя перечень латинскихъ заблужденій и раз-сказъ объ Агеманахъ, Богарахъ, Русахъ, Утрахъ, Куманахъ, Пер-сакъ и Агаринахъ. Можно думать, что Повѣсть составлена не ранѣе XIV вѣка, и вскорѣ послѣ того переведена на славянский языкъ» (стр. 176). — Что она есть переводъ съ греческаго поиминика, въ этомъ убѣждаютъ нѣрѣдко встрѣчающіеся въ ней византійскіе эллинизмы, напримѣръ: самобратныи = αὐταδέλφος и всѣ гео-графическіи и этнографическіи названія: «Болгаре, иже по Истроу живуть, еможе ти языкомъ своимъ дунавъ нарицають», Пеонии, Ипнѣи и др. По своему содержанію, она бжѣе подходитъ не къ «Исповѣданію», а къ крупному поимовому сказанію, изданному Герген-

¹⁾ Въ выше описанномъ сербскомъ Трѣбникѣ находится другая переводъ того же посланія, отличающійся отъ помѣщеннаго въ настоящемъ Сборникѣ и по отмыку г. Попова (стр. 165), бжѣе познани.

да убоу чинася ѿ насъ Латина, т. е. та самая статья, которая
 въ сербскомъ Трѣбникѣ усвоивается Михаилоу Синкегелю. Если теперь
 взять во вниманіе, что архаическая рукопись (XV вѣка) носитъ на
 себѣ явные слѣды болгарскаго языка и списана со списка 1261
 года¹⁾: то получится возможность съ большою опредѣленностью го-
 ворить о времени и мѣстѣ перевода занимающаго насъ памят-
 ника.—Какъ на замѣчательную особенность сербскаго списка статьи
 г. Поповъ указываетъ на то, что она приписывается здѣсь Ми-
 хаилоу Синкегелю. «Имя это, говорить авторъ, явился въ сербской
 рукописи или по ошибкѣ, или по сознательному намѣренію возбу-
 дить особенное вниманіе къ статьѣ, освѣтить ее именемъ знамени-
 таго исповѣдника», или, наконецъ, потому, что «подобное напеча-
 таніе стояло «въ томъ греческомъ спискѣ, съ котораго былъ сдѣ-
 ланъ главнѣйшій переводъ» (стр. 146). Все это возможно и въ на-
 стой мѣрѣ оправдывается примѣромъ русскихъ рукописей, въ ко-
 торыхъ имя Михаила Синкегела нѣрѣдко напечатывается надъ по-
 лемическими сочиненіями о Латинахъ. Такъ въ синодальномъ сор-
 никѣ № 270 съ этимъ именемъ является сокращенный текстъ «Кни-
 столія на Римляны, о которой будетъ рѣчь дальше»; въ другихъ
 рукописяхъ тому же автору приписывается небольшая статья, соуд-
 ная по содержанію съ «Исповѣданіемъ вкратцѣ» о Латинахъ, нахо-
 дящаяся и въ настоящемъ Трѣбникѣ, но не напечатанная здѣсь ни-
 чьямъ именемъ (см. Обзоръ, стр. 150—151, примѣч. 2): Одинаковъ
 не проще ли думать объяснить отпаденіе сербскаго списка тѣмъ,
 что имя Михаила Синкегела, какъ народнаго обличителя Латинъ,
 упоминается въ самомъ текстѣ статьи (стр. 139)? Другая особенность
 сербскаго списка, по отзыву г. Попова, «въ высшей степени замѣ-
 чательная» по отношенію къ самому греческому подлиннику, издан-
 ному Гертвентеромъ. Имено: въ спискѣ этотъ вѣтъ словъ, нахо-
 дящихся въ греческомъ текстѣ: καὶ οὐφιδουεσ ἀβου (сѣмъ кѣта
 Χριστοφορου) εἰκοσι τεσσαρεσ καὶ οὐκ αὐτουσ ἀλλοι τεσσαρεσ τεχρη
 τῆσ οὐφιδου, тогда какъ въ другихъ «многочисленныхъ» главнѣйшихъ
 спискахъ находится переводъ и этого вѣста: «быша же въ Римѣ папы
 единоумудрени Христофору оному. ка. Юднесь» (стр. 147; ср. 144,
 примѣч. 19). Намъ кажется, что отъ пропуска приведенныхъ словъ
 все мѣсто, гдѣ они стоятъ въ подлинникѣ и согласныхъ съ нимъ

1) См. Летоис. Перевстав. сѣв. нѣм. Оболонскаго, предисл. стр. LIX;
 см. стр. LXXI.
 2) Ср. Описание Горскаго и Невоструева, отъ II, ч. 3, стр. 308

кость. Г. Попову (и намъ) извѣстенъ всего только одинъ такой
 Трѣбникъ, именно сербскій XV вѣка, находящійся теперь въ сино-
 дальной библиотекѣ (№ 374). Что статьи о Латиняхъ попали сюда
 не по принадлежности, совершенно случайно, это показывается не
 только обычною редакціей Трѣбника въ юго-славянской и русской
 черни, но и тѣмъ замечательнымъ библиографическимъ фактомъ,
 на который указываетъ самъ Г. Поповъ, именно — что «тѣмъ са-
 мымъ сочиненіемъ и въ томъ же самомъ поручѣ, какъ въ Трѣбникѣ,
 помѣщены въ одномъ сербскомъ *сводникѣ* конца XIV вѣка» (стр. 154).
 Такимъ образомъ рассматриваемый Трѣбникъ важенъ для исторіи
 славяно-русской погеминьской литературы только какъ случайный би-
 источникъ текстовъ, но не какъ типическій фактъ древней би-
 блиографіи, который можно было бы считать «наравнѣ» съ фактомъ
 помѣщенія подобнаго текстовъ въ Коричей книгѣ.

Изъ статей сербскаго Трѣбника (число ихъ 5), которыя въ извѣ-
 стны изъ современныхъ и отчасти даже старшихъ русскихъ руко-
 писей (ср. стр. 134, 145, 148, 153—154), Г. Поповъ извѣстъ вполнѣ:
 Михаилъ свѣтла іерусалимскаго изложение ѿ правовѣр-
 ной вѣрѣ. (исповѣданіе вѣрѣтѣ сложено како и коего
 раи дѣла ѿгучишасе ѿ насъ латини. и изврѣжени бы-
 шѣ ѿ книгъ поменныихъ, и дѣже пишутсе православіи па-
 триарси» (стр. 136—145). По своему содержанию памятникъ этотъ
 важенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь указана одна только, и *ма-
 ма*, причина раздѣленія церквей — римская прибавка къ символу
 вѣры. Подлинникъ впервые изданъ Гергенротеромъ въ Мюнх. *ad
 Photium scriptor.* (р. 154—163) и отсюда переизданъ Г. Попо-
 вымъ; славянскій переводъ тоже извѣстенъ по печатному изданію
 «въ Памятникахъ старинной русской литературы» (изд. Кушнел-Без-
 борюко, вып. IV, стр. 218—219), но Г. Поповъ отзаетъ насто-
 ящему сербскому списку предпосланіе предъ всѣми (даже и старшими)
 русскими списками — на томъ основаніи, что «по всему вѣроитію
 изъ сербской рукописи и было занесено къ намъ это сочиненіе»,
 прилагательно, въ XIV вѣкѣ (стр. 145—146). А намъ кажется бо-
 гѣе вѣроятнымъ, что и сербскіе и русскіе списки ведутъ свое на-
 чаго отъ одного общаго, именно *босарскаго* протописа. На эту мысль
 наводитъ слѣдующее обстоятельство. Въ упомянутомъ доселѣ орга-
 вленіи соборника, который находится когда-то при рукописи москов-
 скаго архива иностранныхъ дѣлъ, сохранившейся въ себѣ хроникѣ
 Малаги и глгописи Переяславъ сурядьскаго, извѣстна между дѣ-
 лами, какъ 326 глава: «Сповѣданіе вѣрѣтѣ конго раи дѣ-

антиохийскаго и Никиты Страты аввасты въ погнѣхъ переводѣхъ. Изъ «Слова» противъ Латинъ, принадлежащаго послѣднему и по- дучившаго мѣсто въ Коричей, г. Поповъ приводитъ — (6) Угннудю вынску (стр. 126—128) съ превратительныиъ замѣчаніемъ, что погннникъ «Слова» еще не изданъ, но судя по указанію архиман- дрита Лимтракопуло, долженъ находиться въ рукописяхъ флорен- тискон и вѣнской библиотеки. Этотъ неизданный греческій текстъ называется словами: *Εἰ δὲ τὸν σοὶ σὺν εἰς, φησὶ ὁ σοφὸς, ἀποκριθῆτι τῷ χαρῶν, ὅτι ἐν ὧν τῷ σοφῷ τῷ σοφῷ τῷ σοφῷ τῷ σοφῷ*. «Аще ксть въ тебѣ разумъ, рече премудрости, отвѣдай бжж- вену». Но нашъ почтенный авторъ упустилъ изъ виду, что тотъ же Лимтракопуло, чрезъ нѣсколько страницъ, ссылается на Аг- ланъ, который видѣлъ тоже самое сочиненіе съ именемъ Арглито автора — Никиты Хонята¹⁾. Кому оно принадлежало въ самомъ дѣлѣ? — вопросъ, заслуживающій вниманія въ виду того обстоя- тельства, что несомнѣнно погннное сочиненіе Никиты Страты противъ Латинявъ, уже въ моментъ своего появленія переведенное кардиналомъ Лумбертомъ на латинскій языкъ и названо изданное Лимтракопуломъ въ погннникъ²⁾, оказывается, во многихъ отно- шеніяхъ, отличныиъ отъ погнннаго сочиненія, внесеннаго съ име- немъ того же автора въ нашу Коричю. Не говоря уже о разныхъ начлахъ и разности въ расположеніи, замѣчаетъ самъ г. Поповъ, сочиненіе, помѣщенное въ Коричей, вообще подробнѣе и загла- ваетъ въ себѣ болѣе обвинительныиъ пунктовъ противъ Латинявъ

(стр. 126).

«Наравнѣ съ Коричей», списки которой безспорно содѣяство- вали распространенію погнннскихъ сочиненій противъ Латинявъ, г. Поповъ ставитъ юго-славянскіе Либникы: сопоставленіе содер- жанно неудачное! Какъ полныиъ списки Коричей безъ тѣхъ или другихъ статей о Латиняхъ — вещь, можно сказать, невиданная: такъ точно Либникы съ погннными статьями (не говоря, конечно, о «нѣхъ» принятія обращающихся отъ Латинъ) — величайшая рѣд-

¹⁾ Graecia Orthodoxa, p. 88. Срав. Негентлибер, Monum. ad. Phottum. praefat. p. 9.

²⁾ Biblioth. ecclesiat. p. 18—36.

нихъ такъ называемой софискон (правильнѣе *русскон*) редакціи? Не находимъ другаго отвѣта, кромѣ того, какой данъ нами въ изслѣдованіи о «первоначальномъ славяно-русскомъ Номоканонѣ» (стр. 76—77) по отношенію къ *русскимъ* статьямъ, составляющимъ самое рѣзкое отличіе софисконъ Кормичихъ отъ рязанскихъ: указаный набѣотокъ происходитъ отъ древнѣйшаго, Ю-кирилловскаго протописа Кормичихъ софисконъ редакціи. Этотъ вывозъ отчасти подтверждается и собственными библиографическими изысканіями г. Попова. Выше мы видѣли, что онъ признаетъ совмѣщеніе въ одинъ и тѣхъ же рукописяхъ двухъ редакцій Іоаннова посланія къ папѣ Клименту за показательство глубокой древности славянскаго перевода этого посланія (Обзоръ, стр. 95). Но въ какихъ же именно рукописяхъ усматривается такое совмѣщеніе? — Въ *Кормичихъ* или въ сборникахъ, содержащихъ въ себѣ болѣе или менѣе обширныя *житія изъ Кормичихъ* (стр. 93—94). Уже самая типичность этого библиографическаго факта свидѣтельствуетъ о единствѣ его первообраза, установившагося въ первоначальномъ русскомъ Номоканонѣ.

Изъ погемнянскихъ текстовъ Кормичей г. Поповъ приводитъ здѣсь (мы видѣли, что одна статья Кормичей—«Фразы и прочія Латинскія» издана выше, при обзорѣ источниковъ русской погемни ХІ вѣка): а) упомянутыя отрывки изъ *перво* посланія Льва болгарскаго — съ неточнымъ замѣчаніемъ, что здѣсь переводъ только «одно общее содержаніе» полнаго текста, тогда какъ это—договорная выписка, погемниное мѣсто изъ посланія, далеко не обнимающее всей сущности его содержанія¹⁾. Замѣчательно, что, между тѣмъ какъ сочиненія его современниковъ и соотрудниковъ въ литературной борьбѣ съ Латинскими—Михаила Керуларія, Петра

1) Въ показательство приводимъ текстъ Льва въ погемни и въ перевоѣ Кормичей:
 Οτ τὰ βαββατα μετα τῶν ἀδελφῶν φου—
 ἀδελφῶν κατ' ἀκουσας ἡριστικῶν εἰναι,
 οὗτε ἰουδατα οὗτε ἡριστικῶν ἡδιστοῦ
 εἰναι, οὗτοι εἰτες δορεῖ παρδῶλεσ, εἰς ὁ
 ἡγας ἀγας βαδῆσος, ἡς ἡ εἰς οὗτε
 ἡγατα εἰτε, οὗτε ὁδου λουκῆ (Willi,
 σῖλα. (По разамъ, Кормичей 1884 г. — у
 Acta et Scripta de consens. есcl. p. 89). Поповъ, стр. 126).
 ? Погемни въ второго (еще неизданнаго) посланія Льва см. въ Прилож. №IV.

Фискон делакци, происшедшей во времена митрополита Кирилла II из соединения составных частей первоначального ю-кирилловскаго и новаро (сербскаго) Номоканона, мы можем указать нѣсколько такихъ, которые гораздо полнѣе представляють составъ своего древнѣйшаго прототипа, нежели извѣстная новгородско-сербская Корчма 80-хъ годовъ XIII столѣтїя. Таковы, напримѣръ, три списка конца XV вѣка: Публич. Библиотеки № 80 (отд. II, II), бывшій Соловецкій (нынѣ Казан. Духов. Академіи) № 477 и Чу-ловскіи № 167, 1499 года. Здѣсь, кромѣ указаннымъ четырехъ статей о Латинахъ, сохрѣняются еще, въ одномъ неизвѣнномъ по-рядкѣ, сдѣланныи четыре: 1) Епископа на Римляны, въ ней же сказано о Іаковѣ, братѣ Лосюна, и о 12 апостоу (гл. 80); 2) Поученіе отъ седми соборъ на Латину (гл. 81); 3) Петра антиохійскаго патрїарха къ архіепископу римскому о оупрѣсноупѣхъ (гл. 82) — полный переводъ второй части того самаго посланія, изъ котораго упомянутые два отрывка, общіе всѣмъ русскимъ Корчмамъ, ведутъ свое начало отъ второй половины XIII вѣка, помѣщенныя въ-сколько ниже и въ настоящихъ трехъ спискахъ — съ общаю ошибкою въ имени автора (Петра *alexandrijskaja*; ср. Обзоръ, стр. 124), — переводъ, по отрывку г. Попова, «носимый на себѣ явчлѣ признаки древности» (стр. 165); наконецъ 4) Посланіе митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту (гл. 83). Думается, что такіа Корчма существовали уже по крайней мѣрѣ въ концѣ XIII вѣка. На это указываетъ одинъ перламутровый (Толстовскій) сборникъ XIV столѣтїя, обстоятельно описанный у г. Попова (стр. 163—174) и почти на половину составленный изъ половецескихъ статей Корчмы того состава, какой имѣють указанныя три списка XV вѣка: здѣсь находятся также самыя четыре статьи о Латинахъ и *въ томъ же точномъ порядкѣ*, съ прибавленіемъ еще двухъ упомянутыхъ отрывковъ изъ посланія Петра антиохійскаго, названнаго по обычаю *alexandrijskijemъ*. Знаменательно и то обстоятельство, что Корчма такъ называемой визанской (правильнѣе *сербской*) редакціи, вѣрными своему прототипу, получившему митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи, вовсе не знаютъ другихъ статей о Латинахъ, кромѣ трехъ четырехъ, которыя, по мнѣнію г. Попова, вѣрнѣе внесены въ Корчму: отсюда же происходятъ все изобилующія такія статьи въ Корч-

1) — прибавить отъ себя — едва ли не русскіи. Здѣсь встрѣчаются сдѣланные русскими: *онаточный, отпаточный, крѣпшии, не како стѣ, коро-кашумъ, колумъ, борумъ*, и новгородское *иш*.

списковъ «Догматической Панопліи» Евѣимія Зигабена (ок. 1118 г.). Отрывки изъ нея, содержащія въ себѣ полемику противъ латинской прибавки къ символу и опрѣснителей, какъ мы видѣли, встрѣчаются и въ русскихъ рукописяхъ, относимыхъ г. Поповымъ къ XV вѣку.

Чѣмъ богаче и разнообразнѣе была въ настоящемъ періодѣ переводная полемическая письменность, тѣмъ менѣе представлялось поводовъ для нашей духовной іерархіи къ составленію оригинальныхъ сочиненій противъ Латинянъ. Только въ первой четверти XV вѣка, почти ровно чрезъ 300 лѣтъ послѣ митрополита Никифора, мы встрѣчаемъ два такіа сочиненія, несомнѣнно принадлежащія писателямъ русской церкви. Впрочемъ, одно изъ нихъ можетъ быть названо оригинально-русскимъ развѣ только по своему заглавію: «Слово Григорія митрополита, како держатъ вѣру нѣмци». Принимая догадку Горскаго и Новоструева, что названный здѣсь митрополитъ долженъ быть извѣстный Григорій Цамвлакъ (1415—1419), г. Поповъ приводитъ съ своей стороны нѣсколько данныхъ для біографіи этого іерарха, несомнѣнно доказывающихъ его строго-православный образъ мыслей и нерасположеніе къ латинству. Самое «Слово» состоитъ изъ голаго и далеко не полного перечня латинскихъ заблужденій, составленнаго (въ 35 пунктахъ) изъ готовыхъ славянскихъ источниковъ, которые г. Поповъ указываетъ съ обычною точностію (стр. 319—320). Въ исторіи русской полемики противъ Латинянъ оно имѣетъ значеніе, какъ доказательство, что потребность въ такихъ перечняхъ чувствовалась и XV вѣкѣ, не смотря на обиліе специальныхъ и въ строгомъ смыслѣ полемическихъ трактатовъ, обращавшихся тогда въ нашей письменности. — Другое сочиненіе, оставшееся неизвѣстнымъ г. Попову и еще неизданное, посвящено вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Весьма вѣроятно, что оно принадлежитъ современнику и совмѣстнику Цамвлака—митрополиту Фотію (1409—1431). По крайней мѣрѣ авторъ говоритъ о себѣ, какъ о пришельцѣ въ русскую землѣ, и упоминаетъ о недавнемъ обращеніи Перми проповѣдію «великаго святителя Стефана»¹⁾.

¹⁾ См. Допол. къ Акт. Истор. т. I, примѣч. 32, стр. 18. Здѣсь приведено слѣдующее мѣсто, находящееся въ началѣ трактата: «и сими убо надежами и мольбами благочестивый помыслъ нашъ опочиваше, *паче же и на великую сію землю пришедишю*, въ ней же бо многа, Богу поспѣшествующю, и ненадежная свершаются, мнози же языци первую свою поплевавшѣ мерзость, общаго

V.

Сочиненія, написанныя въ московской Руси по поводу Флорентійской уніи. — Путешествіе митрополита Исидора въ Италію. — Повѣсть объ осьмомъ соборѣ Симеона суздальскаго. — «Слово о съставленіи осьмаго собора». — Общее заключеніе о книгѣ г. Попова.

Въ послѣдней (III) главѣ своего труда г. Поповъ обозрѣваетъ «старѣйшія полемическія сочиненія противъ Латинянъ, вызванныя Флорентійскимъ соборомъ» (стр. 326—395). Обзору этому предпосылается нѣсколько замѣчаній о томъ, какое впечатлѣніе произвела Флорентійская унія въ кievской и московской Руси, и въ какихъ литературныхъ памятникахъ выразилось, тамъ и здѣсь, это впечатлѣніе. Оказывается, что юго-западная Русь, которой вскорѣ суждено было сдѣлаться передовымъ постомъ въ борьбѣ славянскаго православія съ латинствомъ, которая уже и тогда политически зависѣла отъ Польши, на первыхъ порахъ отнеслась къ уніи если не сочувственно, то довольно равнодушно: митрополитъ Исидоръ спокойно, болѣе полугода, прожилъ въ Кіевѣ, служилъ въ латинскихъ костелахъ, дѣлалъ зависяція отъ него распоряженія, и достагъ того, что кievскій князь Александръ Владиміровичъ, вмѣстѣ съ своими князьями, панами и всею радюю, далъ ему грамоту (5 февр. 1441 г.), въ которой называлъ его своимъ «господиномъ и отцемъ» и утвердилъ за нимъ всѣ митрополичьи отчины и доходы (А. И. I, № 259). Только послѣ катастрофы, постигшей Исидора въ Москвѣ, возбужденъ былъ нѣкоторый интересъ къ дѣлу уніи и въ Кіевѣ: мѣстный князь (тотъ же Александръ Владиміровичъ) отправилъ къ константинопольскому патріарху Григорію Маммѣ посланіе съ вопросомъ: на чемъ состоялось соединеніе церквей, провозглашенное на Флорентійскомъ соборѣ? Къ сожалѣнію, это посланіе не сохранилось,

намъ всѣмъ Создателя и Творца и Владыку съ нами пѣти научишася: якоже бо иже и въ Перми живущи мерзкій онъ родъ, и строптивонравный, и всея мерзости и нечистоты исполненный, и всего въ огни жеженія и жилищъ тамо бысть духовъ непріязненныхъ и лукавственныхъ; и отняли же человекъ Божій и великій святитель Стефанъ проповѣдникъ посланъ тамо бысть роду оному, и дальюю оу лестви и помраченіе отрину, и служатъ двесь чистѣ и православнѣ Пермская страна христіанскую службу». Находится это сочиненіе въ рукописи XV вѣка, принадлежащей Ярославскому Архіерейскому Дому; главное содержаніе ея составляютъ слова и поученія митрополита Фотія.

и мы узнаемъ объ немъ только изъ отвѣтной грамоты патріарха, ревностнаго поборника уніи: онъ внушаетъ князю слушать Исидора а не тѣхъ, «иже суть разорители церкви Божіи;... аще бы которіи *митрополити* и владыки, или которіи иноци, не пріимайте ихъ въ ваше православіе» ¹⁾). Этою краткою оффиціальною перепиской *пока* и рѣшены были для южной Руси всѣ недоумѣнія, возбужденныя здѣсь «осьмымъ соборомъ». Напротивъ, въ московской Руси флорентійская унія вызвала не только рядъ формальныхъ протестовъ (въ актахъ духовнаго и свѣтскаго правительства), но и нѣсколько чисто-литературныхъ памятниковъ, которые далеко оставляютъ за собою все до сихъ поръ написанное у насъ противъ Латинянъ и, безспорно, открываютъ собою новый періодъ въ исторіи нашей полемической литературы. — Противуполагая *равнодушное отношеніе южной Руси къ флорентійской унії* — энергическому отпору, какой встрѣтила она въ Москвѣ (стр. 328), почтенный авторъ не нашелъ нужнымъ сказать что нибудь въ объясненіе этого факта. Конечно, не тупое равнодушіе къ вѣрѣ отцовъ было причиною сравнительно спокойнаго отношенія кievской Руси къ унії, а какія нибудь другія обстоятельства, еще не достаточно приведенныя въ ясность. Много значило уже то, что южно-русская церковь не имѣла на флорентійскомъ соборѣ своихъ непосредственныхъ представителей и знала объ немъ только отъ высшей греческой іерархіи — митрополита и патріарха, которые оба настоятельно требовали религіознаго союза православныхъ съ Латинянами. Но, безъ сомнѣнія, всего болѣе вліяла тутъ политическая зависимость кievской Руси отъ Польши ²⁾). Примѣръ же Москвы уже потому не могъ произвести здѣсь соотвѣтственнаго и замѣтнаго впечатлѣнія, что въ судѣ надъ Исидоромъ, между прочимъ, ясно выразилось стремленіе великаго князя воспользоваться уніей, какъ уважительнымъ поводомъ къ уничтоженію зависимости русской церкви отъ царградскаго патріарха, — чему въ Кіевѣ никакъ не могли тогда сочувствовать.

Отъ фактовъ историческихъ обратимся къ литературнымъ.

¹⁾ Грамота эта впервые издана г. Поповымъ на стр. 332—334.

²⁾ На это обстоятельство, какъ на главную причину «молчанія» юго-западныхъ князей противъ нововведеній Исидора, указывали уже современные московскіе писатели. Въ «Повѣсти объ осьмомъ соборѣ» читаемъ о кievскомъ и смоленскомъ князьяхъ: «тии бо имѣюще надъ собою область латинскую, и не смѣша въпрекъ глаголати» (Исидору, поминавшему при богослуженіи папу). Обзоръ, стр. 856.

Старшія сочиненія, вызванныя въ московской Руси флорентійскимъ соборомъ, обыкновенно приписываются суздальскому іерею Симеону, лично бывшему на соборѣ. Это—«Путешествіе митрополита Исидора въ Италію» и «Повѣсть объ осьмомъ соборѣ». Г. Поповъ имѣетъ дѣло только съ послѣднимъ сочиненіемъ; о первомъ же вскользь замѣчаетъ, что оно подаетъ поводъ къ неразрѣшиму недомѣслию относительно своего автора. Именно, еще Сахаровъ въ предисловіи къ своему изданію Симеонова Путешествія говорилъ: «Лице инока Симеона остается неразгаданнымъ... Онъ передаетъ путешествіе и, можетъ быть, самую *поистѣ* о флорентійскомъ соборѣ. Исторіографъ, прилагая въ своей исторіи выписки изъ этой повѣсти (т. V, примѣч. 302), записалъ: «Пойде изъ Венецыи посолъ Ѳома, азъ же видѣвъ такую великую ересь, и пойде съ посломъ Декаврія въ 9 день и приде въ великій Новъградъ, и все гѣто пребысть у владыки Евфимія». Но въ описаніи самаго путешествія мы читаемъ, что Симеонъ продолжалъ путешествіе съ Исидоромъ и не отдѣлялся отъ него, подобно послу Ѳомѣ. Онъ, какъ подчиненный митрополиту Исидору и епископу Авраамію, не могъ самовольно отлучиться. Вѣроятно, или переписчики этой повѣсти смѣшали самый текстъ, или, въ самомъ дѣлѣ, сочинитель повѣсти о флорентійскомъ соборѣ былъ совершенно другой Симеонъ»¹⁾.—«Противорѣчіе, дѣйствительно, замѣчательное! — отзывается съ своей стороны г. Поповъ. Но такъ какъ намъ не удалось встрѣтить въ рукописяхъ ни одного списка «Путешествія» въ томъ видѣ, какъ оно издано Сахаровымъ, то мы, въ ожиданіи будущихъ открытій, воздерживаемся въ настоящее время отъ всякаго заключенія съ своей стороны. Замѣтимъ только, что принадлежность «Повѣсти» Симеону іерею суздальскому, по нашему мнѣнію, внѣ всякаго сомнѣнія» (стр. 338—339). Для насъ «воздержность» почтеннаго автора въ настоящемъ случаѣ—совершенно непонятна. Если ему не удавалось видѣть ни одного списка «Путешествія» въ томъ видѣ, въ какомъ оно издано Сахаровымъ: то почему бы не попытаться разрѣшить вопросъ при помощи другихъ списковъ, несогласныхъ съ Сахаровскимъ текстомъ? И замѣчательно: тогда какъ мы русскіе ожидаемъ «новыхъ открытій», которыя бы разъяснили намъ тотъ или другой темный пунктъ въ исторіи нашей древней литературы, ученые иноземцы берутъ у насъ изъ-подъ рукъ наличные, печат-

¹⁾ Сказаніи русскаго народа, т. II, кн. 8, стр. 79.

ные источники и дѣлаютъ по нимъ такіе опыты разрѣшенія обходимыхъ нами вопросовъ, которые со временемъ, можетъ быть, оправдаются и «новыми открытіями». Сочиненіямъ Симеона, іерея суздальскаго, какъ главному источнику для исторіи Флорентійской уніи въ Россіи, посвящена особая глава въ весьма почтенной нѣмецкой книгѣ, которая, къ сожалѣнію, ускользнула отъ вниманія нашего ученаго, именно — въ *Kritische Beiträge zur Geschichte der Florentiner Kircheneinigung von Theodor Frommann*. Halle. 1872. Cap. VI, s. 110—124¹⁾. Здѣсь по вопросу объ указанномъ противорѣчій между «Путешествіемъ» и «Повѣстію» высказывается мѣткая догадка: не былъ-ли продолжателемъ путевыхъ замѣтокъ, послѣ побѣга Симеонова изъ Венеціи, суздальскій владыка Авраміи (s. 115)? Догадкѣ этой до нѣкоторой степени благопріятствуетъ одинъ извѣстный намъ списокъ, (Моск. Публ. Муз. № 939, л. 43 об., XVII в.), въ которомъ «Путешествіе» не прекращается на Будинѣ (какъ у Новикова и Сахарова), а доводится *вплоть до Суздаля*²⁾. Мы не мо-

¹⁾ Долгомъ считаемъ заявить, что и мы узнали объ этой книгѣ и получили ее отъ профессора Н. С. Тихоурова.

²⁾ Въ этой неизданной части Путешествія указывается главнымъ образомъ разстояніе отъ одного города до другаго, рѣдко — день приѣзда и отъѣзда путешественниковъ; еще рѣже дѣлаются замѣтки другаго содержанія, напримѣръ: «Отъ града Черга до Сегиста 8 миль. А на тѣхъ трехъ миляхъ ѣхати до Шегездя лѣсомъ все, и ту есть розбой великъ вельми, безъ переима, и (пропущено какое-то число) человекъ dospѣшныхъ едва мочи проѣхати: ту и Шубу (?) розбили въ Ѳедорову субботу. А выѣзжаютъ на той розбой изъ Чиргова, отъ Шегездя и отъ всѣхъ сторонъ» (л. 55 об.). О городѣ Кошицѣ въ Венгріи замѣчено: «есть градъ великъ и твердъ, а ставили его Нѣмцы и держать я во угорскомъ королевствѣ» (л. 56). О Люблевѣ: «остаточный городокъ угорскій, стоитъ на лядской границы. И есть въ немъ дѣло—угорскіе пенязи, *ноцы* зовутся, по 200 на золотой» (л. 56). О Краковѣ: «ту видѣхомъ короля Владислава и брата его Казимира» (л. 56 об.). О Холмѣ: «Приѣхали есмь въ Холмъ въ недѣльный день. Въ Пантелѣймоновъ же день, въ среду, мѣсяца Іюля въ 27 день бысть буря велика з дождемъ и храмы потрясаше. Наутрѣ же въ четвертокъ, въ 28 день того же мѣсяца, выѣхавомъ ис Холмъ и ночевахомъ у пана у *Ондрушка* въ Угрушкѣхъ (далѣе измѣнено въ *Уроескѣ*) на рѣцѣ на Вузѣ» (л. 57). Митрополитъ Исидоръ и вообще никто изъ путешественниковъ *ни разу не названъ по имени*. Не упоминаетъ наша записка и о *Кіевѣ*, въ которомъ, какъ извѣстно, довольно долго прожилъ Исидоръ на возвратномъ пути изъ Флоренціи. Можетъ быть, еще въ Будинѣ (на которомъ прерывается Путешествіе въ печатныхъ изданіяхъ) свита Исидорова раздѣлилась на двѣ партіи: одна (въ которой находился авторъ Путешествія и Авраміи суздальскій) поѣхала впередъ, держа изъ Литвы (Вильны) путь прямо на Москву, куда и приѣхала 19 Сентября 1440 г. (а въ Суздаль — 29 числа

жемъ признать этого списка за «новое открытіе», какого ожидаетъ г. Поповъ: «Путешествіе» (если не брать во вниманіе указаннаго продолженія) является здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ издано было Новиковымъ ¹⁾ Но позволительно надѣяться, что и безъ помощи списковъ, согласныхъ съ Сахаровскимъ изданіемъ, можно разъяснить многія темныя стороны въ судьбѣ памятника и, прежде всего, опредѣлить первоначальную его редакцію, отъ чего, какъ намъ кажется, существенно зависить разрѣшеніе вопроса о его авторѣ.

«Путешествіе», какъ извѣстно, существуетъ въ двухъ редакціяхъ, которыя, по печатнымъ изданіямъ, мы будемъ называть Новиковскою и Сахаровскою ²⁾. Отличительныя черты этихъ редакцій состоятъ въ слѣдующемъ: первая вовсе не знаетъ своего автора, который говоритъ о себѣ не иначе, какъ *мы*; въ послѣдней, напротивъ, авторъ прямо и не одинъ разъ называетъ себя по имени, напримѣръ: «*мы Симоноу* и другимъ инокамъ довелось быть (на обѣдѣ у рижскаго архіепискупа) за другимъ столомъ» (стр. 82); или еще опредѣлительнѣе: «вопроси мя единъ (католическій монахъ въ Любекѣ) о имени, и азъ повѣда ему, яко Симеонъ иннокъ *изъ Суздаля града*» (стр. 83). Эти указанія естественно заставляютъ отождествлять автора «Путешествія» съ авторомъ «По-

того же мѣсяца); другая (съ митрополитомъ) двигалась медленно, съ остановками въ Польшѣ и Литвѣ, откуда взяла направленіе не на Москву, а на Кіевъ.

¹⁾ Древн. Росс. Вивліое. изд. 1. ч. IV, стр. 293—321; изд. 2. ч. VI, стр. 27—48. Новиковское изданіе обыкновенно упрекаютъ въ «смѣшеніи» Путешествія съ Повѣстію объ осьмомъ соборѣ. Упрекъ напрасный! Текстъ Повѣсти у Новикова отдѣленъ отъ стоящаго впереди Путешествія если не особымъ заглавіемъ, котораго, вѣроятно, не было въ подлинникѣ, то яснымъ замѣчаніемъ издателя: «Здѣсь кончится журналъ митрополита Исидора. Слѣдуетъ историческое описаніе сего флорентійскаго собора и преклонность Исидора къ Римской вѣрѣ» (изд. 1, стр. 321). Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы будемъ ссылаться на 1-е изданіе Вивліоевки.

²⁾ Сахаровская редакція представляется для насъ только печатнымъ изданіемъ въ Сказан. русс. нар. т. II, кн. 8, стр. 79—88. Но для провѣрки Новиковскаго текста мы имѣемъ, кромѣ выше указаннаго Музейскаго списка, еще одну синодальную рукопись (№ 46, л. 343 — XVII в.), въ которой, какъ и у Новикова, Путешествіе доведено только до Будина. Что касается до подлинника Новиковскаго изданія, который тоже долженъ находиться въ синодальной бібліотекѣ (стр. 351): то по наличнымъ инвентарямъ мы не могли до него добраться. Указаніе Сахарова на № 329 (нынѣ 448), повторенное и въ «Описаніи» Горскаго и Невоструева (Отд. II. ч. 2, стр. 210; ср. стр. 479), оказывается неправильнымъ: здѣсь находится только начало «Путешествія».

вѣсти объ осьмомъ соборѣ», которая безспорно принадлежитъ суздальскому іерею Симеону. Кромѣ того, въ Сахаровской редакціи «Путешествія» есть нѣсколько мѣстъ, которыя дословно читаются и въ «Повѣсти». Именно: а) извѣстіе о первомъ прибытіи митрополита Исидора въ Москву, о бесѣдѣ его съ великимъ княземъ Василюемъ касательно путешествія на осьмой соборъ и о клятвѣ, данной митрополитомъ князю — стоять на соборѣ за православіе (Сахар. 81; ср. Повѣсть въ изд. Новикова, стр. 321 — 324 и въ Воскрес. глѣтоп., стр. 100 — 101); б) о предпочтеніи, какое оказалъ вѣроломный Исидоръ въ Юрьевѣ «латинскимъ крыжамъ» предъ православными крестами (Сах. 82; Новик. 324 — 325; Воскрес. 101); в) о приѣздѣ русскихъ въ Феррару — съ слѣдующимъ отзывомъ о тамошнемъ соборѣ: «идѣже тогда *богоотметный, суетмысленный* осьмый соборъ папа Евгенийъ составляше, въ четьредесять седмое глѣто, мѣсяца сентября, въ седмой тысячи послѣдняго ста» (Сах. 85; Нов. 325; Воскр. 101); г) о представителяхъ латинской церкви въ Феррарѣ; д) объ ожиданіи папою и греческимъ царемъ прибытія русскаго митрополита и о почестяхъ, съ какими онъ былъ принятъ «славы ради имени великаго князя Василя Васильевича всея Русіи» (Сах. 85; Нов. 325—326; Воскр. 101); е) о невольномъ подписаніи Авраміемъ, владыкою суздальскимъ, опредѣленій флорентійскаго собора, о сопротивленіи, какое оказывалъ авторъ «Путешествія» главному поборнику уніи Исидору и перенесенныхъ имъ за то страданій отъ митрополита (Сах. 86 — 87; Повѣсть въ изд. г. Попова, стр. 354); ж) объ отказѣ Марка ефесскаго и другихъ трехъ митрополитовъ подписаться подъ опредѣленіемъ объ уніи (Сах. 87; Нов. 338; Воскр. 105); з) о томъ, какъ Исидоръ, ходя въ Венеціи по божницамъ, «приклякалъ» пофряжски и приказывалъ тоже дѣлать своей свитѣ, и о бѣгствѣ отсюда тверскаго посла Фомы — съ авторомъ «Повѣсти», прибавляетъ послѣдняя (Сах. 87; Поповъ, 354 — 355); и) о возвращеніи Исидора въ Москву, его осужденіи и бѣгствѣ въ Римъ (Сах. 88; Нов. 350—351). — За выключеніемъ этихъ мѣстъ, придающихъ «Путешествію» тонъ и характеръ полемическаго сочиненія, мы получимъ въ изданіи Сахарова тоже самое, что находится и у Новикова: краткія путевыя замѣтки, авторъ которыхъ очевидно болѣе интересовался иноземными диковинами, чѣмъ религиозными вопросами, для участія въ разрѣшеніи которыхъ представители русской церкви ѣздили въ Флоренцію. И замѣчательно: сходство общаго текста въ обоихъ изданіяхъ таково, что въ младшемъ повторяются даже всѣ пропуски и ошибки, какія от-

крываются въ старшемъ *при его сравненіи съ рукописями той же редакціи*. Вотъ примѣры, въ которыхъ не достоящее у Новикова и Сахарова ограждено скобками: а) при описаніи града *Мелня* [«а отъ Мелня града 4 мили до рѣки Елевы». А отъ Елевы рѣки Мечь рѣка» (Нов. 301; Сах. 81); б) при описаніи *Лунбрега* [«тѣ бо люди видѣти простѣ, яко живи суть»] и *тѣ бо люди* напаяютъ весь градъ той и скоты» (Н. 302; С. 81); в) при описаніи *Аламанской земли*: «Аламанская земля, то есть не иная вѣра, но латыньская, а языкъ нѣмецкій же, но разный, яко Русь и Серпы [такое и онѣ съ Нѣмцы»] (Нов. 304; Сах. 81); г) при описаніи *чудотворной иконы Божіей Матери во Флоренціи*: «и есть предъ иконою тою въ божницѣ¹⁾ исцѣлѣвшихъ людей за шесть тысящъ доспѣты воцаны, во образъ людей тѣхъ: аще кто застрѣлянь, или слѣпъ, или хромъ, или безъ рукъ, или великъ человекъ на кони приѣхалъ [такое устроены, яко живи стоятъ], или старъ» и проч. (Н. 312; С. 86); д) при описаніи *церкви св. Марка въ Венеціи*: «и столпы въ ней [муравляны, имущи мраморъ всякимъ цвѣтомъ, а иконы въ ней] чудны, Гречинъ писалъ мусіею» (Н. 318; С. 87); е) при описаніи пути *отъ Пора²⁾ до Осора*: «ту стоя корабль 10 дней [зане вѣтръ противенъ], и ту родится соль» (Н. 320; С. 88); ж) при описаніи пути *отъ Окичи до града Гребя³⁾*: [«отъ Окичи до града Гребя 20 миль]; той градъ великъ и красенъ, а держава угорьскаго царя: въ томъ градѣ видѣхомъ [серпскаго] цесаря деиспода съ царицею его и съ дѣтьми, зане пленено⁴⁾ бысть царство его [серпское] отъ турскаго царя Амурата» (Н. С. — тамъ же)¹⁾. Въ примѣрѣ ошибокъ, общихъ обоимъ изданіямъ, приведемъ одну, говорящую за всѣ прочія. Описывая монастырскую богадѣльню во Флоренціи, авторъ «Путешествія», по нашимъ спискамъ, говоритъ между прочимъ: «то же устроено *Христа ради* малоимущимъ пришельцемъ и страннымъ инымъ земель». У Новикова (стр. 311) вмѣсто «Христа ради», которое въ рукописи, вѣроятно, было написано такъ: *Хѣ радъ*, стоитъ *Хасрадъ*, съ объясненіемъ издателя: *оспиталь*; у Сахарова (стр. 86) — тотъ же *Хасрадъ*, но съ объясненіемъ въ са-

1) Сахар. въ больницѣ.

2) Сахар. Пола; Новик. Пары.

3) Читай: Загребя.

4) Новик. и Сахар. пренесено.

5) Считаю нужнымъ оговориться, что слова *серпскаю* и *серпское* стоятъ только въ одномъ изъ нашихъ списковъ — Музейскомъ, котораго мы и держались въ текстѣ, не приводя *графическихъ*, большею частію, вариантовъ синодальнаго списка.

мож текстъ: «а по нашему рекше боюдальмя». По неимѣнію списковъ Сахаровской редакціи, мы не беремъ объяснить эти странныя совпаденія. Впрочемъ, если бы у насъ и были подъ руками такіе списки, результатъ сравненія ихъ съ Новиковскими, само собою понятно, остался бы тотъ же: послѣдніе нужно было бы признать болѣе исправными и полными. Но они имѣютъ и другое, гораздо важнѣйшее преимущество: въ нихъ содержится нѣсколько болѣе или менѣе важныхъ историческихъ и географическихъ данныхъ, которыхъ нѣтъ въ соответственномъ текстѣ Сахарова. Сюда относятся (не говоря уже о неизданной части Путешествія отъ Будина до Суздаля): а) полный журналъ (т. е. указатель мѣсяцевъ и чиселъ) соборныхъ засѣданій въ Феррарѣ и Флоренціи (стр. 306 — 309, 313 — 314)¹⁾; б) описаніе папской миссы по совершеніи акта уніи (309, 314—316); в) извѣстіе объ отъѣздѣ брата греческаго императора изъ Флоренціи до конца соборныхъ засѣданій (314) и г) разсказъ о проклятіи папою опредѣленій враждебнаго ему *Базмейскаю* (читай: *Базельскаю*, у Новикова: Арбазмейскаго) собора (316).

Какой же выводъ должны мы сдѣлать изъ рассмотрѣнія указанныхъ особенностей той и другой редакціи Путешествія? Очевидно — тотъ, что Сахаровская редакція есть, съ одной стороны, распространеніе Новиковской вставками изъ Повѣсти «объ осьмомъ соборѣ», съ другой (и отчасти вслѣдствіе указанныхъ вставокъ) — сокращеніе первоначальнаго текста путевыхъ замѣтокъ отъ Москвы до Флоренціи, и обратно. Признать авторомъ этихъ замѣтокъ Симеона суздальскаго, написавшаго Повѣсть, не дозволяютъ слѣдующія обстоятельство: а) *рѣзкое различіе въ тонѣ и характерѣ того и другаго сочиненія.* Какъ Повѣсть отъ начала до конца есть сочиненіе полемическое, проникнутое чувствомъ глубокаго отвращенія къ уніи, ея виновникамъ и послѣшникамъ: такъ, наоборотъ, Путешествіе представляетъ рядъ вполне объективныхъ и безстраст-

¹⁾ У Сахарова, вмѣсто этого журнала, стоятъ слѣдующія извѣстія, которыхъ мы не могли найти ни въ Повѣсти, ни въ другомъ источникѣ: а) «И тако бысть (въ Феррарѣ) 25 соборовъ (на самомъ дѣлѣ ихъ было здѣсь 15 и 10 во Флоренціи, какъ и показано въ Путешествіи), и не могоша ничтоже сотворити, зане сила православія велика, и ничтоже Латини успѣша» (стр. 86); б) «И начаша соборовати (во Флоренціи), и бысть распря зѣе первой. Видѣхомъ таковую невзгоду, мы почасту ночью приходихомъ съ Өомою къ Авраамію и бесѣдовахомъ съ нимъ тайно, берегучись Исидора» (стр. 86). Далѣе слѣдуютъ извѣстія о невольномъ подписаніи Авраміемъ суздальскимъ акта объ уніи и другія, взятая, какъ выше указано, изъ Повѣсти.

ныхъ замѣтокъ о томъ, что видѣли русскіе на пути своемъ въ Итацію и обратно, и что происходило предъ ихъ глазами въ Феррарѣ и Флоренціи. Личность автора, его симпатіи и антипатіи ни въ чемъ не проглядываютъ. Митрополита Исидора онъ постоянно называетъ официальнымъ титуломъ «Господинъ» (безъ имени) и не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на его приверженность къ униі. О соборѣ авторъ сообщаетъ только, кто на немъ присутствовалъ и какого числа и мѣсяца было то или другое засѣданіе. Происходившіе здѣсь богословскіе споры для него какъ бы не существовали; самое опредѣленіе объ униі онъ излагаетъ въ слишкомъ краткой и простой формулѣ: «написаша грамоты собора ихъ, како *отрвати во Святую Троицу*», (Новик. 314) ¹⁾ и вслѣдъ за тѣмъ, держась строго хронологической послѣдовательности происшествій, отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: «въ томъ же градѣ (Флоренціи) видѣхомъ черви шелковыя, да и то видѣхомъ, какъ шелкъ той емлютъ съ нимъ» ²⁾. Къ Латинамъ относится онъ безъ всякой ненависти; богослужебные обряды ихъ, хотя, очевидно, и поражаютъ его своими особенностями, но не вызываютъ съ его стороны никакого порицанія. Для контраста, въ этомъ отношеніи, между Путешествіемъ и Повѣстію достаточно указать на содержащееся въ томъ и другой описаніе папской миссы по совершеніи акта униі (Новик. 314—317; Воскрес. лѣтоп. 105). Но различіе ихъ не есть только чисто-формальное, литературное; напротивъ, между ними усматриваются — б) и важная различія въ самомъ содержаніи. Такъ прибытіе Исидора въ Феррару Путешествіе полагаетъ «по Госпожинѣ дни на третій день», т. е. 18-го августа (Новик. 305; Сах. 85), а Повѣсть — въ самое Успенье (Матеріалы для истор. русск. церк. 61, 62; Обзоръ, 346); начало самаго собора въ Феррарѣ Путешествіе относитъ къ 8 октября (Нов. 306; Сах. 85), а Повѣсть — къ 26 сентября (Матер. 62; «на память св. Іоанна Богослова»; Обзоръ, 346 — съ прибавкою: «сентября въ 26 день»); число феррарскихъ соборныхъ засѣданій, по точному и правильному перечню ихъ въ Путешествіи, было 15 (Нов. 309), а Повѣсть гуртомъ показываетъ 17 (Мат. 66; Обзоръ, 350); русскаго посла Ѳому Путешествіе называетъ *тверскимъ* (Нов. 297. 298, Сах. 82. 83), а Повѣсть — *великокняжескимъ* (Мат. 61) и пр. Все это, вмѣстѣ съ противорѣчіемъ, которое указалъ Сахаровъ, необходимо

¹⁾ Замѣчательно, что подчеркнутой фразы у Сахарова нѣтъ (стр. 87).

²⁾ У Сахарова это замѣчаніе поставлено въ другой связи, выше извѣстія о соборномъ опредѣленіи.

заставляетъ признать *различіе авторовъ того и другаго сочиненія*. На это различіе и какъ бы на условленное раздѣленіе литературнаго труда между двумя лицами, изъ коихъ одно описывало путь во Флоренцію, а другое — бывший тамъ соборъ, повидимому, намекаетъ, и при томъ не одинъ разъ, самъ Симеонъ въ своей Повѣсти: «и мнѣ ту бывшу, говорить напримѣръ онъ въ началѣ своего сочиненія, и писавшу ми въ той часъ изъ словеса и пренія» (Матер. стр. 60), или, по другой редакціи: «бывшу съ ними и мнѣ иноку Симеону, *уже пишаше пренія святительская съ папою*» (Обзоръ, стр. 345). Особенно знаменательно для насъ одно мѣсто въ Повѣсти, гдѣ авторъ, начавъ было описывать Флоренцію; спѣшить оговориться: «и того всего не могу исписать, но се о соборѣ пишу» (Матер: 67). Кому же принадлежитъ описаніе городовъ и всего пути русскихъ въ Италію? *Навѣрное* можно сказать только одно: земляку Симеона—суздальцу, ибо Путешествіе, какъ мы видѣли, доведено было вплоть до Суздаля. Кромѣ того, съ *вѣроятностію* можно полагать, что авторъ былъ не инокъ, а мірянинъ,— кто нибудь изъ дьяковъ или бояръ суздальскаго владыки Аврамія. Это подтверждается не только вышеуказаннымъ характеромъ сочиненія, но и нѣкоторыми содержащимися въ немъ положительными извѣстіями. Такъ, напримѣръ, трудно допустить, чтобы монаху принадлежала слѣдующая замѣтка: «въ томъ же градѣ (Феррарѣ) *ясти* купихомъ: яловица 20 золотыхъ, боровъ 5 золотыхъ; . . . а баранъ 2 золотыхъ, гусь 3 гроша, кура 3 гроша» (Новик. 308; Сахар. 85). Православный инокъ не сталъ бы, конечно, покупать себѣ мясныхъ яствъ и живя во «Фрязѣхъ»—тѣмъ болѣе, что употребленіе такой пищи всегда ставилось у насъ въ особую вину латинскому монашеству.

Что сказать, наконецъ, о Сахаровской редакціи Путешествія? Не произошла ли она такимъ образомъ, что Симеонъ воспользовался записками своего земляка, чтобы дополнить ихъ вставками изъ своей Повѣсти? Если это было такъ, то въ виду указанныхъ противорѣчій между Повѣстію и Путешествіемъ (въ обѣихъ его редакціяхъ), нужно будетъ допустить, что Симеонъ относился къ литературному дѣлу — съ большою небрежностію.

Не мало вопросовъ вызываетъ и Повѣсть. По отношенію къ ней трудъ г. Попова представляетъ: а) доказательства ея принадлежности Симеону іерею суздальскому (стр. 337—339); б) извѣстіе о личности Симеона, сохранившееся въ житіи препод. Сергія и служащее къ объясненію Повѣсти, (стр. 340—344) и в) текстъ самой Повѣсти, изданный по новому списку, который, по отзыву издателя,

исправиле другихъ и ближе къ оригиналу (стр. 344—359; срав. 337). Намъ кажется, что программа занятій этимъ памятникомъ должна была бы значительно расшириться для почтеннаго автора, если бы у него были подъ руками, во первыхъ, упомянутое сочиненіе Фромана и, во вторыхъ, изданіе Повѣсти въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви» (ч. I, стр. 60—75. Харьковъ. 1861 г.), хорошо извѣстное названному нѣмецкому ученому¹⁾. На первый планъ естественно выдвинулись бы вопросы о происхожденіи и относительномъ достоинствѣ различныхъ редакцій памятника — вопросы, разрѣшеніе которыхъ Фроманъ поставилъ себѣ главною задачею. Къ сожалѣнію, излишнее довѣріе къ Сахаровскому тексту Путешествія, въ которомъ, какъ мы видѣли, содержатся извѣстія объ авторѣ — Симеонѣ суздальскомъ и многія мѣста изъ Повѣсти, помѣшало почтенному ученому установить правильный взглядъ на взаимное отношеніе этихъ памятниковъ и невыгодно отразилось на всемъ ходѣ его изслѣдованія. Существующія формы Симеонова сказанія о флорентійскомъ соборѣ онъ подводитъ къ двумъ редакціямъ: первая представляется въ лѣтописяхъ (Второй Софійской, стр. 151—169 и Воскресенской, стр. 100—109) и въ Сахаровскомъ изданіи Путешествія; вторая — въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви» (s. 112—113). Въ оправданіе такого дѣленія приводится слѣдующее соображеніе: «описаніе путешествія въ лѣтописяхъ, насколько оно въ нихъ содержится (а это сравнительно не много), почти дословно сходно съ изданными у Сахарова, между тѣмъ какъ описаніе самаго собора, въ формальномъ отношеніи, настолько разнится отъ изданнаго въ «Матеріалахъ», что послѣднее никакъ не можетъ быть признано за источникъ для перваго (s. 114), — «хотя, съ другой стороны, сходство ихъ по содержанію, изложенію и отчасти по самымъ оборотамъ рѣчи таково, что оба должны быть производимы отъ одного не дошедшаго до насъ прототипа, въ которомъ содержались вмѣстѣ и Путешествіе (въ той же формѣ, какъ у Сахарова) и описаніе собора (въ другой формѣ, а не въ той, какъ въ «Матеріалахъ»). Мы уже видѣли, какова была первоначальная форма Путешествія и какъ относится къ ней Сахаровская редакція; поэтому въ настоящемъ случаѣ для насъ можетъ быть важенъ только вопросъ о

¹⁾ Въ виду крайней рѣдкости и малоизвѣстности этого изданія мы нашли нужнымъ вновь издать Повѣсть въ томъ же самомъ видѣ по списку Моск. Пуб. Музея № 939, л. 8 об., который (списокъ) представляетъ нѣсколько важныхъ вариантовъ къ напечатанному тексту. См. Приложение № X.

происхожденіи и относительной оригинальности тѣхъ двухъ формъ сказанія «объ осьмомъ соборѣ», которыя не имѣютъ ничего общаго съ «Путешествіемъ».

Главнѣйшее отличіе лѣтописной редакціи этого сказанія отъ изданной въ «Матеріалахъ» состоитъ въ томъ, что первая представляетъ полную исторію флорентійской уніи въ Россіи, послѣдняя ограничивается только описаніемъ «осьмаго» собора. Приписывать лѣтописную редакцію, *во всемъ ея составѣ*, Симеону суздальскому нѣтъ никакихъ основаній. Что происходило на Руси до собора и послѣ — *съ очевидной драматической связью съ нимъ*, объ этомъ многіе могли знать и писать и помимо Симеона. Иное дѣло — свѣдѣнія о самомъ соборѣ: ихъ могъ доставить только очевидецъ, «писавшій словеса и пренія святительскія». Правда, и здѣсь лѣтописное сказаніе представляетъ довольно значительныя отличія отъ Повѣсти, изданной въ «Матеріалахъ», именно: въ формальномъ отношеніи оно отличается болѣе тщательною литературною (стилистическою) отдѣлкой, въ матеріальномъ — отсутствіемъ всякихъ извѣстій о личности автора и, въ замѣнъ того, нѣкоторыми фактическими подробностями объ Исидорѣ и самомъ соборѣ¹⁾. Однакожь, какъ справедливо замѣтилъ Фроманъ, объ редакціи въ главныхъ чертахъ и во всемъ ходѣ повѣствованія настолько близки между собою, что ихъ нельзя производить отъ двухъ различныхъ писателей. Какъ же объяснить происхожденіе указанныхъ особенностей той и другой редакціи? По нашему мнѣнію — такъ, что первая принадлежитъ постороннему лицу, писавшему *со словъ, имъ по запискамъ* Симеона, послѣдняя — самому первоначальному автору. На эту мысль наводятъ слѣдующія указанія. Лѣтописная редакція Повѣсти безспорно существовала уже въ 1461 году, когда написано «Слово о съставленіи осьмаго собора», *въ которомъ она цѣликомъ содержится*²⁾. Позволяемъ себѣ высказать догадку, что «Слово» это

¹⁾ Таковы извѣстія о предпочтеніи, оказанномъ Исидоромъ въ Юрьевѣ латинскимъ крыжамъ предъ православными крестами, о серебряныхъ статуяхъ («литахъ») апостоловъ Петра и Павла, поставленныхъ предъ столами соборныхъ засѣданій, о какомъ-то монахѣ, убѣжавшемъ изъ собранія послѣ рѣчи Марка ефесскаго и увлекшемъ за собою всѣхъ латинскихъ членовъ собора.

²⁾ См. текстъ «Слова», изданный г. Поповымъ, отъ стр. 362, гдѣ, по замѣчанію издателя, оно совпадаетъ съ Повѣстію, какъ эта послѣдняя читается у Новикова (Древ. Росс. Вивлію. изд. 1, стр. 321 и слѣд.) и — прибавимъ мы — въ лѣтописяхъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что лѣтописный текстъ во мно-

есть сочиненіе знаменитаго агіюбіографа Пахомія Серба, который былъ лично знакомъ съ нашимъ Симеономъ, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ жилъ нѣкоторое время въ Сергіевомъ монастырѣ и здѣсь записалъ съ его словъ разсказъ о чудѣ, какое совершилось надъ нимъ, Симеономъ, во время бѣгства его изъ Венеціи въ Русь¹⁾. Само собою понятно, да и самый разсказъ этотъ отчасти показываетъ, что нашъ путешественникъ сообщалъ авторитетному себе-сѣднику не только одинъ чудесный эпизодъ изъ своего странствованія, но и все, что лично зналъ объ «осьмомъ» соборѣ. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что Повѣсть въ редакціи лѣтописей и «Слова объ осьмомъ соборѣ» имѣетъ такія характерныя черты, которыя невольно ведутъ къ догадкѣ о Пахоміи, какъ авторѣ этой редакціи или, по крайней мѣрѣ, участникѣ въ ея составленіи. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза постоянное употребленіе титула *царь* или *богоупочинный царь* при имени великаго князя Василья Васильевича. Для *русскаго* писателя титулъ этотъ былъ еще слишкомъ необыченъ, между тѣмъ въ «Словѣ» и лѣтописной редакціи Повѣсти онъ очевидно употребляется уже въ опредѣленномъ, хорошо сознаваемомъ смыслѣ. Авторъ заставляетъ самого греческаго *царя* Іоанна Палеолога признать за русскимъ великимъ княземъ несомнѣнное право на этотъ титулъ и торжественно заявить о томъ предъ восточными и западными іерархами, собравшимися на соборъ въ Феррару: «И не зборовааше долго, ожидающе отъ великыя Руси митрополита Исидора... Царь же тогда курь Іоанъ извѣстоваше слово Еугенію папѣ римскому и всѣмъ бывшимъ ту, яко вѣсточніи земли суть русстіа и большее православіе и обширшее христіанство *Блгше Руси*, въ нихже есть государь великій, братъ мой Василей Васильевичъ, емуже вѣсточніи царіе прислухаютъ, и велиціи князи съ землями служатъ ему. *Но смиреніа ради блжчестіа и величествомъ разума благопрія не зовется царемъ,*

гихъ мѣстахъ представляетъ очевидныя сокращенія текста, содержащагося въ «Словѣ», такъ что съ большею вѣроятностію можно признать послѣдній за источникъ для перваго, нежели наоборотъ. Напримѣръ, въ лѣтописяхъ Повѣсть оканчивается словами: «емуже (великому князю) о семъ откры Господь Богъ велуемѣ разумѣвати и вся мудрствовати» (Воскресен. стр. 109; Втор. Соф. стр. 163), тогда какъ «Слово» въ непрерывной рѣчи продолжаетъ: «якоже (разумѣвати и мудрствовати) и оному Соломану премудрому и т. д. (Обзоръ, стр. 379—380). Замѣчательно и то, что въ одной лѣтописи (Софійской) такихъ сокращеній больше, въ другой (Воскресенской) — меньше.

¹⁾ См. этотъ разсказъ въ Обзорѣ г. Попова, стр. 340—344.

но княземъ великимъ рускимъ своихъ земель православіа»¹⁾). Дальнѣйшія событія, по мысли автора, навсегда утвердили за русскимъ великимъ княземъ титулъ царя, провизорно данный ему византійскимъ императоромъ. Такъ мыслить и писать могъ только человекъ, воспитавшійся подъ ближайшими вліяніями Византіи, очевидецъ паденія своего роднаго царства, современникъ такой же участи греческаго Царяграда и, съ другой стороны, свидѣтель сравнительнаго могущества русской земли и ея неизмѣнной вѣрности православію. Такой писатель могъ даже находить особенное нравственное утѣшеніе въ томъ, чтобы называть православнаго русскаго государя не иначе, какъ *благочестивымъ царемъ*. Дѣйствительно, въ сочиненіяхъ, несомненно принадлежащихъ Пахомію Сербу, титулъ царя и самодержца дается московскому великому князю съ замѣчательнымъ постоянствомъ. Укажемъ въ особенности на упомянутый разсказъ о чудѣ, совершившемся надъ Симономъ суздальскимъ, разсказъ, который, какъ мы видѣли, и по самому содержанию своему имѣетъ близкое отношеніе къ Повѣсти объ осьмомъ соборѣ. Вотъ примѣръ весьма знаменательнаго, на нашъ взглядъ, совпаденія того и другаго памятника:

Чудо съ Симономъ. Повѣсть въ редакціи «Слова».

Господу же Богу Вседержителю не поустившу сему быти (торжеству уніи въ Россіи), *но просвѣтившу очи сердечная* великому князю Василію, *царю же русскія земли, ...* не благоволившу пріяти Исидора на престолъ русскія митрополи, ... и не пріять бысть, ради неправды его, но отринувень отъ святыхъ соборныхъ церкве Богоматере (Обзоръ, стр. 343).

Отъ таковаго злостраваго врага съблюде Господь Богъ и Пречистая Богородица святую церковь ... обличеніемъ *Богомъ вразумлеаемаго* великодръжавнаго Василья Васильевича, въ благочестіи цвѣтущаго *царя всея Руси*, емуже о семъ *откры Господь Богъ велеумны разумъвати и вся мудрствовати* (тамъ же, стр. 379).

Нельзя не замѣтить въ Повѣсти «Слова» и характеристическихъ признаковъ Пахоміева стиля: длинныхъ, витіеватыхъ періодовъ и срав-

¹⁾ Обзоръ, стр. 364—365. Самъ Симеонъ въ своей редакціи Повѣсти говорить о величій русской земли совершенно по другимъ поводамъ и въ другомъ смыслѣ: «А людей было 100 съ митрополитомъ Исидоромъ, болѣе всѣхъ, занеже слава бѣ земля та и Фрязове зовуть ея великая Русь» (Матер. стр. 61—62); и ниже: «избраша Исидора русскаго вмѣсто патріарха антиохійскаго, зане въ Руси великое, преславное христіанство болѣ всѣхъ» (стр. 62).

нительной правильности (хотя не всегда ясности) церковно-славянского языка. Различіе, въ этомъ отношеніи, лѣтописной и собственно-Симеоновой редакціи Повѣсти объ осьмомъ соборѣ особенно бросается въ глаза при сравненіи рѣчей Марка ефесскаго въ томъ и другомъ пересказѣ. Но въ чемъ всего болѣе обличается перо Пахомія, такъ это въ нерѣдкихъ примѣрахъ употребленія *сербизмовъ* и другихъ словъ и оборотовъ, не свойственныхъ тогдашней русской литературной рѣчи, именно: *клекнеть* (приклеknеть, поклекнеть), *поучишеса* (людіе), *бѣгу етса* ¹⁾, *жаки* ²⁾, *скрина*, *Костянтинъмоль* ³⁾.

Ниже, при разсмотрѣніи «Слова» въ цѣломъ его составѣ, мы будемъ имѣть поводъ высказать и другія соображенія, подтверждающія догадку о его принадлежности Пахомию Сербу. Теперь же сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о той редакціи Повѣсти, въ какой она издана въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви», подъ заглавіемъ «Исидоровъ соборъ и хоженіе его». Происхождение этой редакціи отъ самого Симеона суздальскаго—выше всякаго сомнѣнія. Здѣсь авторъ не только неоднократно называетъ себя по имени (Матер. стр. 60, 61, 64, 71), но и сообщаетъ нѣсколько болѣе или менѣе интересныхъ извѣстій о своей личности. Мы узнаемъ, на примѣръ, что онъ велъ свои записки о соборѣ прямо по свѣжему впечатлѣнію того, что видѣлъ и слышалъ («писавшу ми *въ той часъ* ихъ словеса и пренія», стр. 60; или: «и написахъ то все *въ той часъ*, стр. 64); узнаемъ также о мѣстѣ и (приблизительно) времени написанія Повѣсти въ ея настоящей, *окончательной* редакціи: «Мнѣ же Симеону, по благословенію святаго Марка ефесскаго, дошедшу ми святаго владыки Евѳиміа богоспасаемаго Великаго Новгорода, *списахъ сіа, яже видѣхъ и слышахъ*, како во Фрязской земли во градѣ Фролентіи, и како на русской земли и на Москвѣ, тамо начало злу бывшу греческимъ царемъ Иоаномъ и греки сребролюбци и митрополиты, здѣ же—на Москвѣ утвердися православіемъ руская земля христіюлюбивымъ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ» (стр. 61). Итакъ, Повѣсть въ настоящемъ ея видѣ появилась не позднѣе 1458 года, когда умеръ новгородскій владыка Евѳимій; съ

¹⁾ Въ книгѣ г. П. опова напечатано *беуется* (стр. 378); у Новикова—правильно (по русскому говору): *бѣу ятса* (348).

²⁾ «и *жакомъ* (въ лѣтописяхъ и у Новикова *ижакомъ*) ихъ поущимъ» (Обзоръ, стр. 366).

³⁾ У насъ обыкновенно писали *Цариградъ*, рѣже — *Костянтинградъ*, и никогда — *Костянтинъмоль* (стр. 378).

другой стороны — и не тотчасъ послѣ осужденія Исидора, когда Симеонъ, по свидѣтельству выше упомянутаго разсказа о бывшемъ надъ нимъ чудѣ, отправленъ былъ на жительство въ Сергіевъ монастырь. На давность событій, описываемыхъ въ Повѣсти, указываетъ и самъ авторъ, говоря о великомъ князѣ, что онъ *въ то время* былъ еще молодъ (стр. 73). Что побудило Симеона такъ поздно выступить съ своимъ *личнымъ* сказаніемъ объ осьмомъ соборѣ? Не находился ли онъ нѣкоторое время въ опалѣ? Не было ли, напримѣръ, поставлено ему въ вину самовольное бѣгство отъ митрополита и своего владыки и возвращеніе не прямо въ Москву или Суздаль, а въ Новгородъ? ¹⁾ Такъ или иначе, но только въ Сергіевъ монастырь онъ попалъ *неволею* (Обзоръ, стр. 345). Самая Повѣсть во многихъ мѣстахъ носитъ характеръ какъ бы личной аполוגіи автора. Онъ выставляетъ себя ревностнымъ противникомъ униі и отсюда провозводитъ всѣ свои невзгоды на чужбинѣ и по возвращеніи на родину. Но что всего замѣчательнѣе: онъ ставитъ себя въ близкія личныя отношенія къ великому борцу за православіе на осьмомъ соборѣ—Марку ефесскому, говоритъ, напримѣръ, что силою его благословенія онъ временно избавился отъ притѣсненій со стороны Исидора, по его же благословенію рѣшился бѣжать изъ Венеціи въ Новгородъ, и настоящая Повѣсть написана опять-таки по благословенію того же «святаго митрополита» (стр. 60—61).

Списки чистой Симеоновской редакціи Повѣсти очень рѣдки. За то можно указать не мало списковъ той же редакціи — съ разными отгѣнами и дополненіями. Такой именно списокъ изданъ г. Поповымъ изъ хронографа XVII вѣка (стр. 344—359), подъ заглавіемъ: *Инокъ Симеона іерея суздальца Повѣсть, како римскій папа Евгеній состави осмый соборъ съ своими единомышленники*. Въ этомъ новомъ пересказѣ, съ одной стороны, сглажены нѣкоторыя черты оригинала, напримѣръ, опущено извѣстіе о какомъ-то архимандритѣ Вассіанѣ, находившемся въ свитѣ митрополита, и о назначеніи самого Симеона—быть духовникомъ этой свиты; уничтожены также излюбленныя авторомъ греческія окончанія собственныхъ именъ (Григоріосъ, Софроніосъ, Евгеніосъ, Дороеосъ); съ другой стороны—прибавлены: а) историческое вступленіе о началѣ

¹⁾ Замѣчательно, что въ извѣстномъ уже намъ разсказѣ о чудѣ съ Симеономъ глухо говорится о его пребываніи въ Новгородѣ: «пришедшу же пресвигеру до русскихъ странъ и въ *нѣкоемъ мѣстѣ* укоснѣвшу».

уніи и б) замѣчаніе объ Исидорѣ, что онъ былъ «родомъ латынина» (стр. 345). Кроме того, во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ этого пересказа (числомъ до 5) Повѣсть увѣдомляетъ, что Исидоръ поѣхалъ изъ Москвы во Флоренцію *черезъ Царьградъ* («И поиде митрополитъ Исидоръ съ Москвы во Царьградъ, съ собою же поимъ суждайскаго епископа Аврамія» и пр., какъ у г. Попова, стр. 345). Но самое важное отличіе нашихъ списковъ отъ изданнаго г. Поповымъ составляютъ дополнительныя извѣстія на концѣ, именно: въ четырехъ (Ундол. № 710, л. 1—15, Моск. Публ. Муз. № 591, л. 130 об., Общ. Ист. и Древ. № 195, л. 118 об.—137 и проф. Н. С. Тихонова, безъ номера и помѣты листовъ, — всѣ XVII вѣка)—о страданіяхъ Марка ефесскаго и другихъ поборниковъ православія послѣ осьмаго собора, и въ одномъ (Ундол. № 711, л. 20 об. XVII в.)—о судьбахъ флорентійской уніи въ Греціи. Выпишемъ вполнѣ то и другое извѣстіе: I. «Паки же на преднее возвратимся. Марка же митрополита ефесскаго и иныхъ святыхъ митрополитовъ и епископовъ и святыхъ мужей, иже о правовѣрїи подвизающихся и о мирѣ церковномъ душу свою полагающихъ, и расколному папину осьмому собору не прилагающихся отнюдь, маиسترъ Родоострожскій (острова Родоса) въ темницахъ нужныхъ затвори и узами тягчайшими обложи, и гладомъ и многими бѣдами принуждаше ихъ сложитися писаніемъ папину расколному собору. Они же, яко храбрїи воины, пострадаша по правовѣрїи даже и до смерти. Сего ради, вмѣсто совокупленія и соединенія, конечнѣ отъ православныхъ лика Латыня отторжесе и анаемѣ подпадшихъ» (такъ во всѣхъ спискахъ).— II. «Паки же на подлежащее возвратимся. На святаго же Марка митрополита ефесскаго соединившася иже отъ папы Евгенія златомъ прельстившыяся Греки, егоже всячески одолѣти хотяще златомъ и ласканіемъ, и прещеніемъ и мученіемъ: еможе ничтоже не одолѣ. Съ нимже крѣпко подвизавшихся о благочестїи и на богомерзкое соединеніе не писавшихся много истязаху, и оковы отягчаху, и въ темницахъ заключаху, и всяческими ранами мучаху, и желѣзными юзами облагаху, и гладомъ томяху. И въ таковыхъ злостраданїихъ овїи всегодищное время пребыша, овїи же мѣе, прещеніемъ и озлобленіемъ понуждаеми, и неволею своими руками веляху имъ подписати несправедное ихъ уложеніе. И мнози въ темницахъ отъ глада скончашася; другїи же ранами уязвляеми до смерти пострадаша, и мученія вѣнцы отъ Бога увязошася; овїи же не могуще претерпѣти многаго мученія и глада, увы! неволею бѣднѣ подписашася, и пущени быша. Истиннїи же благочестїа исповѣдницы, не покоряю-

щеса прелести латынской, въ темницахъ оставлени быша. Патриарха же Иосифа Божій судъ постиже, и жити не попусти: на томъ проклятомъ соборѣ и живота лишися, идѣже и погребенъ бысть въ латынскомъ костелѣ, яко же выше рѣхомъ. Также и царя Ивана не замедли Божія мечь живота лишити: идый бо отъ богомерзкаго противнаго того собора на корабли, и ту вскорѣ умре, егоже земля трижды погребена изверже, и тѣло его отъ пещъ снѣдено бысть. И тако приобщающихся латинстей прелести, не попустилъ имъ Богъ и Царьскаго града видѣти. Прочіи же инако отъ Бога отмщенье пріяша. Божественный же страдалецъ Марко тогда въ темницѣ бѣ, и даде стражемъ сребро, пущенъ бысть и съ прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по благочестію. И разыдопаша каждо ихъ во свой путь, посѣществуя имъ Богу. Пала же Евгенийъ посла во Царьградъ на патриаршество отъ латынскаго закона именемъ Григорія, пострижену браду и усъ имѣя, егоже православніи святители вси не токмо не пріяша, но и отъ всея святительскія одежды отторгопша его, и въ корабли отгнаша его, отнюдуже прииде. И бысть поставленъ въ Царьградѣ патриархъ православенъ, къ немуже припадоша къ ногамъ митрополиты и игумены, иже не стерпѣша мукъ и писашася въ латынскомъ соединеніи, и десницы своя протязаху и отсѣщи ихъ повелѣваху и прощенья прошаху, кричаще и плачуще неутѣшно. И тако отъ патриарха и отъ священнаго собора съ разсужденіемъ епитеміями облагаемы, и мплости сподобляхуся. И сего убо ради виѣсто совокупленія и соединенія конечнѣ отъ православныхъ лика Латыня отторжеся и анаемѣ предашася».

Борьба съ унией, какъ извѣстно, не кончилась для русской церкви низложеніемъ Исидора. На константинопольскомъ патриаршемъ престолѣ, отъ котораго все еще формально зависѣла киево-московская митрополія, послѣдовательно возсѣдали два приверженца флорентійскаго собора — Митрофанъ и Григорій Мамма. При такихъ обстоятельствахъ у насъ естественно не захотѣли ждать новаго митрополита изъ Греціи и поставили своего — Іону. Съ своей стороны, Исидоръ выставилъ изъ Рима Григорія, который, снабженный полномочіями отъ папы и патриарха, безпрепятственно утвердился въ Кіевѣ въ качествѣ митрополита надъ всѣми под-

чиненными Польшѣ русскими епархіями. Такимъ образомъ, зависимость русской церкви отъ Константинополя теперь ставила ее въ невольный союзъ съ Римомъ. Но въ 1453 году Царьградъ подпалъ подъ власть турокъ, съ тѣмъ вмѣстѣ *фактически* прекращалась власть его надъ Москвою, которая до этого времени получала своихъ первосвятителей не только отъ патріарховъ, но и отъ тамошнихъ *царей*. Единственнымъ православнымъ государемъ въ мірѣ остался теперь великій князь русскій, къ которому естественно переходили тѣ права надъ церковью (между прочимъ — право утверженія высшихъ іерарховъ, т. е. своихъ русскихъ митрополитовъ), какія принадлежали византійскимъ императорамъ. Поставленіе перваго, послѣ паденія Константинополя, митрополита въ Москвѣ—*Теодосія* (въ 1461 г.) было *моментомъ торжества давно желанной автокефальности русской церкви*. Этотъ знаменательный моментъ нашелъ себѣ удачно осмысленное литературное выраженіе въ «Словѣ избранномъ отъ святыхъ писаній, еже на латыню», въ которомъ содержатся «сказаніе о съставленіи осмаго сбора латыньскаго и о изверженіи Сидора прелестнаго, и о поставленіи въ рустей земли митрополитовъ, о сихъ же похвала благовѣрному великому князю Василью Васильевичю всея Руси». Скучныя замѣчанія объ этомъ памятникѣ сообщаетъ г. Поповъ. «Слово» — говоритъ онъ—*есть сочиненіе сборное. Въ составъ его, между прочимъ, внесены грамоты Исидора (и—прибавимъ—папы), а обвиненія Латинянъ цѣликомъ заимствованы изъ выше рассмотренныхъ «Словъ» и «Сказаній» о Латинахъ. Составлено оно однимъ изъ русскихъ епископовъ (?) еще при жизни великаго князя Василья Васильевича, именно около 1461 юда, такъ какъ въ немъ говорится о поставленіи Теодосія въ митрополиты московскіе. Поставленіе это совершилось, какъ извѣстно, въ 1461 году, за 11 мѣсяцевъ до кончины в. к. Василья Васильевича» (стр. 359). Слѣдуетъ ссылка на Востокова, у котораго взяты приведенныя замѣчанія о времени происхожденія памятника (Опис. Рум. Муз., стр. 271). Но что вполне достаточно для труда чисто-библіографическаго, тѣмъ позволительно не удовлетворяться въ сочиненіи, озаглавленномъ: *историко-литературный обзоръ*. Памятникъ величайшей важности въ исторіи нашей древней церковно-политической литературы удостоился со стороны г. Попова не большаго вниманія, какъ и произведенія въ родѣ «Слова» Григорія Цамвлака: изданъ текстъ съ сухимъ и къ тому же не совсѣмъ точнымъ перечнемъ содержанія*

(стр. 359—395). Какъ видно изъ самаго оглавленія, «Слово» состоитъ изъ двухъ частей. Первая—сказаніе объ осьмомъ соборѣ и изложеніи Исидора (стр. 360—379)—есть уже извѣстная намъ Повѣсть Симеона Суздальскаго въ лѣтописной редакціи. Она является здѣсь, какъ необходимое историческое оправданіе вновь установившагося порядка церковныхъ дѣлъ на Руси. Вторая часть — о поставленіи русскихъ митрополитовъ (Іоны и Θεодосія) своими епископами, при господствующемъ участіи великаго князя (стр. 380—395), составляетъ главное ядро сочиненія. Установленіе автокефальности русской церкви представляется здѣсь необходимымъ результатомъ измѣны Грековъ древнему православію—черезъ союзъ съ Латинами на осьмомъ соборѣ. Въ доказательство невозможности этого союза, какъ богопротивнаго, приводится старинная повѣсть объ отпаденіи Латинянъ отъ православной церкви, съ перечнемъ ихъ заблужденій (стр. 385—391). Въ той и другой части расточаются восторженные похвалы главному виновнику торжества православія на Руси—*богоупичанному царю*, великому князю Василью Васильевичу. Въ умѣ автора очевидно носится таже самая идея, которая въ VIII столѣтіи высказывалась на западѣ при основаніи *Священной Римской Имперіи*: «царское (=цезарское=императорское) достоинство, созданное политическою жизнію властителей міра — Римлянъ, есть достоиніе правобѣрнаго христіанскаго государя, которому принадлежитъ ближайшее покровительство Вселенской Церкви, и который въ этомъ качествѣ получаетъ отъ нея высшее религіозное освященіе». *Такимъ* царствомъ была для всего православнаго востока — византійская имперія. Но вотъ она пала—сначала духовно (черезъ флорентійскую унію), а потомъ и вслѣдствіе того—политически (подъ ударами турокъ). Кто же наследникъ царственнаго достоинства Византіи—*Царя-града*, Новаго *Рима*? «Нынѣ убо въ (послѣднихъ) временахъ, богопросвѣщенная земля русская,—восторженно восклицаетъ авторъ въ заключеніи Слова, — тебѣ подобаетъ въ вселеннѣй и подъ солнечнымъ сіяніемъ, съ народомъ истиннаго въ вѣрѣ православья, радоватися, одѣваясь свѣтомъ благочестія, имѣя покровъ Божій на собѣ—многосвѣтлую благодать Божию, исполнишися цвѣтовъ, богозрачнѣ цвѣтущихъ—Божіихъ храмовъ, яко небесныхъ звѣздъ сіающихъ святыхъ церквей, яко же солнечныхъ лучъ блестящихся, благолѣпіемъ украшаемы, и зборъ святаго пѣнія величаемы, *дръжавою владѣющею на тобѣ* богоизбраннаго и боговъзлюбленнаго, богопочтеннаго и богопросвѣщеннаго, и богославимаго богочестивника правому пути богоустаннаго закона, и богомудраго

изыскателя святыхъ правилъ, благаго ревнителя о Бозѣ, и споспѣшника благочестію истиннаго православія, высочайшаго исходатая благовѣрїю, богоукрашеннаго и великодефжавнаго, благовѣрнаго и благочестиваго великаго князя, Василья Васильевича, *богостыччаннаю православію царя всея Руси*» (стр. 394—395). Итакъ царство перешло съ Византіи на Москву — воззрѣніе, сдѣлавшееся въ XVI вѣкѣ ходячимъ въ нашей церковно-политической письменности и затѣмъ всецѣло усвоенное раскольниками, изъ среды которыхъ такъ много выходило и выходитъ жалобныхъ писавій о погибели, со времянь патріарха Никона, православія на Москвѣ — третьемъ и *последнемъ* Римѣ...

Мы уже высказали и, по возможности, старались оправдать догадку о Пахоміи Сербѣ, какъ авторѣ «Слова о сѣставленіи осьмаго собора». Здѣсь укажемъ еще на одно обстоятельство, благоприятное для нашей догадки: въ 1461 году, когда появилось это «Слово», Пахомій находился въ Москвѣ, вызванный сюда (изъ Новгорода) самимъ великимъ княземъ: на этотъ разъ ему поручено было «самодержцемъ» и новымъ митрополитомъ Феодосіемъ написать житіе препод. Кирилла бѣлозерскаго ¹⁾. Но кому же всего надежнѣе было поручить и написаніе особаго «Слова» на столь важный случай, какъ поставленіе перваго автокефальнаго митрополита русской церкви, если не оѣфициальному агіографу, который своими сочиненіями уже приобрѣлъ себѣ такую славу у современниковъ, что его считали какимъ-то чудомъ, «яко превзыти ему премудростію и разумомъ всѣхъ книгъчій»? ²⁾

Въ «Приложеніи» къ своему труду г. Поповъ издаетъ отрывокъ изъ путевыхъ записокъ кого-то изъ русскихъ, ѣздившихъ съ Исидоромъ во Флоренцію, по рукописямъ — Авраамія суждальскаго. Но такъ какъ этотъ памятникъ не имѣетъ никакого отношенія къ полемической литературѣ, то мы и устраняемся отъ его разсмотрѣнія ³⁾. Въ замѣнъ того считаемъ нужнымъ сдѣлать общій об-

¹⁾ *Ключевскій*, Житія Святыхъ, стр. 158; *Макарій*. Ист. Русс. т. VII. стр. 145.

²⁾ *Ключевскій*, стр. 154.

³⁾ Замѣтимъ только, что и Греки, бывшіе во Флоренціи, оставили записки такого же содержанія, какъ «Исхоженіе Авраамія суждальскаго на осьмой

зорь всего пройденнаго нами пути, чтобы такимъ образомъ яснѣе представить себѣ главные достоинства и недостатки новой книги г. Попова.

Въ первой главѣ своего труда, посвященной обзору древнѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій о Латинахъ, авторъ оказалъ безспорную и капитальную заслугу для исторіи древней русской литературы — тѣмъ, что 1) указалъ по возможности всѣ доступные (печатные) греческіе источники, изъ которыхъ болѣе или менѣе удовлетворительно объясняются обвиненія противъ Латинянъ, содержащіяся въ первоначальныхъ памятникахъ нашей полемической письменности: — дѣло требовавшее и обширной эрудиціи и громаднаго труда, за который до г. Попова никто не брался; 2) издалъ впервые, или по новымъ спискамъ, нѣсколько переводныхъ полемическихъ текстовъ, служащихъ къ объясненію собственно-русскихъ сочиненій такого же содержанія¹⁾; 3) привелъ въ извѣстность новые, болѣе исправные списки, или новыя редакціи изданныхъ уже памятниковъ древне-русской полемической литературы²⁾. Слабые пункты въ этой главѣ: объясненіе лѣтописнаго сказанія о Латинахъ (стр. 17—27), доказательства подлинности сочиненія м-та Леонтія (стр. 33—45), критика вамятника, извѣстнаго подъ именемъ «Стязанія съ Латиною» м-та Георгія (стр. 81—91) и замѣчанія о второй редакціи посланія митрополита Юанна II (стр. 91—95).

Во второй главѣ, описывая церковныя книги и особые сборники, посредствомъ которыхъ распространялись въ старину въ читающей массѣ полемическія сочиненія противъ Латинянъ, г. Поповъ издаетъ впервые или переиздаетъ по новымъ спискамъ значительное число переводныхъ текстовъ и одинъ собственно русский, сопровождая свои изданія болѣе или менѣе важными библио-

сборъ». Таково, напримѣръ, описаніе мистеріи, совершавшейся 24 іюня въ праздникъ Іоанна Предтечи, изданное Павани въ *Софисес шв. Biblioth. Taugenäs, P. I. p. 271—272*

¹⁾ Именно: 1) отрывокъ изъ окружнаго посланія патріарха Фотія (стр. 9—12); 2) Слово о нѣмецкомъ прельщеніи (22—23); 3) псалмное сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ — въ двухъ редакціяхъ (25—27); 4) приписываемый Фотію трактатъ о св. Духѣ и опрѣснокѣхъ (40—44); 5) посланіе патріарха Михаила Керуларія къ Петру антиохійскому — въ двухъ редакціяхъ (47—56) и 6) статью «о Фрягѣхъ и о прочихъ Латинѣхъ» (стр. 58—66).

²⁾ Разумѣемъ списокъ посланія м-та Никифора къ волынскому князю Ярославу Святославовичу (стр. 106—118) и сводную редакцію «Слова» преп. Θεодосія печерскаго въ макарьевской Миней-Четьи (стр. 80—81).

графическими и историко-литературными замѣчаніями ¹⁾. Съ особенною тщательностію обслѣдовано г. Поповымъ «Преніе Панагіота съ Азимитомъ» (стр. 238—250)—памятникъ, чрезвычайно распространенный въ нашей старинной письменности и послужившій источникомъ или образцомъ для множества русскихъ издѣлій апокрифической «книжной мудрости». Менѣе удовлетворительны замѣчанія о полемическихъ статьяхъ Кормчей книги (стр. 123—134) и о памятникѣ, называемомъ «Епистолія на Римляны» (стр. 189—190).

Въ третьей и послѣдней главѣ, при обзорѣ старѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій, вызванныхъ флорентійскимъ соборомъ, г. Поповъ издаетъ два памятника въ первый разъ: посланіе патріарха Григорія Маммы къ кievскому князю Александру Владиміровичу, (стр. 333 — 334) и «Слово о съставленіи осьмаго собора» (360—395), и два по новымъ спискамъ: «Повѣсть объ осьмомъ соборѣ» Симеона суздальскаго (344—359) и «Исхоженіе на осьмой соборъ» Аврамія суздальскаго (въ Приложеніи стр. 400—406). Здѣсь мы упрекнули автора за незнакомство съ харьковскимъ изданіемъ «Повѣсти объ осьмомъ соборѣ» и съ изслѣдованіемъ Фромана о сочиненіяхъ Симеона суздальскаго.

Такова новая книга г. Попова въ своемъ содержаніи. По богатству матеріала, пущеннаго въ разработку, она рѣшительно вышпаетъ надъ всѣмъ, что до сихъ поръ было писано у насъ по тому же предмету, хотя, само собою понятно, пропуски и недосмотры были здѣсь почти неизбѣжны для автора. Особенно замѣтно отсутствіе свѣдѣній о сочиненіяхъ Никиты Никейца, хартофиакса, объ епитимейникахъ, запрещающихъ православнымъ общеніе съ Латинами, и «Словѣ объ исхожденіи Св. Духа» митрополита Фотія. Что касается до самой разработки наличнаго матеріала, то она не вполне

¹⁾ Именно, *отерене* изданы слѣдующіе девять текстовъ: 1) отрывокъ изъ посланія Доминика граденскаго къ антиохійскому патріарху Петру (стр. 134—136); 2) изъ отвѣта патріарха Германа миноритамъ или «ременуріамъ» (149—150); 3) изъ его же поученія Латинамъ (151—153); 4) изъ слова неизвѣстнаго автора объ исхожденіи Св. Духа (156—163); 5) посланіе Петра антиохійскаго къ Доминику — въ особой редакціи (165—173); 6) Епистолія на Римляны (191—238); 7) Преніе Панагіота съ Азимитомъ—въ трехъ редакціяхъ (251—286); 8) Возраженія Григорія Паламы Іоанну Векку (302—314) и 9) Слово Григорія Цамвлака, како держатъ вѣру гѣмьцы (320—325).— *По новымъ спискамъ*: 1) Отрывки изъ сочиненія противъ Латинъ Никиты Стѣвата (126—133); 2) Исповѣданіе вкратцѣ объ отпаденіи Латинъ (137—145); 3) Повѣсть о томъ же (178—183) и 4) 40-е Слово изъ Тактикона Никона Черногорца о родѣ ерижскомъ, (стр. 239—296).

соотвѣтствуетъ заглавію книги: «*историко-литературный обзоръ*». Преобладающая метода автора, въ особенности тамъ, гдѣ онъ имѣетъ дѣло съ *переводными* полемическими сочиненіями, есть чисто-библіографическая. Тутъ онъ занимается собственно описаніемъ книгъ, рукописей, а не историко-литературнымъ разсмотрѣніемъ содержащихся въ нихъ памятниковъ. Недостатки такой методы, къ сожалѣнію, слишкомъ часто даютъ себя чувствовать въ изложеніи почтеннаго автора. Объ одномъ и томъ же памятникѣ, какъ бы по необходимости, онъ долженъ говорить въ разныхъ мѣстахъ, или повторяя одни и тѣже замѣчанія, или сообщая по частямъ здѣсь — то, тамъ — другое. Такъ напримѣръ, о посланіи Петра антиохійскаго къ Доминику говорится: а) при описаніи полемическихъ статей, внесенныхъ въ Кормчую (стр. 124), б) при описаніи сербскаго Требника (стр. 136) и в) русскаго сборника XIV вѣка (164—165); о посланіи Михайла Керуларія—а) при изданіи его текста (стр. 52—53), б) при описаніи того же Требника и в) младшаго русскаго сборника (стр. 176). При этомъ читатель нерѣдко ставится въ недоумѣніе относительно того, гдѣ же собственно должно быть настоящее мѣсто памятника: тамъ-ли, гдѣ указываетъ исторія (по времени происхожденія подлинника и перевода), или гдѣ велитъ стоять ему библіографія (по старшему списку перевода)? Самъ авторъ является въ этихъ случаяхъ непослѣдовательнымъ, иногда — сознательно, а иногда — и неумышленно. Такъ переводъ всѣхъ статей, содержащихся въ сербскомъ Требникѣ, относится къ XIV вѣку (стр. 154), а между тѣмъ одна изъ этихъ статей—посланіе Михайла Керуларія къ Петру антиохійскому въ такъ называемой второй редакціи ставится выше всѣхъ русскихъ полемическихъ сочиненій XI и XII вѣка, въ числѣ византійскихъ источниковъ, которыми пользовались преп. Θεодосій печер. и м-ты Георгій и Никифоръ. Тамъ же помѣщена и статья «о Фрязѣхъ», какъ источникъ, откуда, по мнѣнію автора, взяты дополнительные пункты, отличающіе первую редакцію Керуларіева посланія отъ второй (стр. 56, 58—69), хотя списки этой статьи («о Фрязѣхъ») становятся извѣстными только съ XIII вѣка, когда она, вмѣстѣ съ другими подобными статьями, *первое* (по словамъ г. Попова) внесена была въ Кормчую книгу (въ старомъ или новомъ переводѣ?). О переводѣ посланія Петра антиохійскаго къ Доминику, помѣщенномъ въ русскомъ пергаминномъ сборникѣ XIV вѣка, замѣчено, что этотъ переводъ «по сличенію съ находящимся въ сербскомъ Требникѣ на столько отличается по языку и изложенію, что его слѣдуетъ признать за особый, самостоятельный

переводъ, носящій на себѣ ясные признаки древности» (стр. 165): почему же онъ поставленъ ниже позднѣйшаго—сербскаго? Наконецъ, мы уже видѣли, что принятая авторомъ метода изслѣдованія переводныхъ полемическихъ памятниковъ, привела его къ странному приуроченію одного и того же текста (посланія Михаила Керуларія—въ такъ назыв. первой редакціи), найденнаго въ разныхъ рукописяхъ (въ русскомъ сборникѣ и Тактиконѣ Никона Черногорца)—къ двумъ различнымъ эпохамъ: XI и XIV вѣку.

Но въ виду этихъ формальныхъ недостатковъ сочиненія г. Попова, не нужно забывать, что онъ имѣетъ дѣло большею частію съ матеріаломъ, совершенно нетронутымъ, и что, поэтому, его работа неизбежно должна была принять характеръ по преимуществу библиографическій. Надо было привести въ извѣстность громадную массу новыхъ текстовъ, собранныхъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ обѣихъ столицъ, критически очистить весь этотъ матеріалъ, установить вновь открытыя редакціи памятниковъ, указать ихъ подлинники: все это, для перваго опыта, сдѣлано г. Поповымъ весьма удовлетворительно. Онъ могъ бы облегчить себѣ задачу, выбравъ изъ своего матеріала «красныя мѣста» и подогнавъ ихъ къ какому-либо «высшему общему взгляду»: вышло бы, можетъ быть, болѣе блестящее, но, безъ всякаго сомнѣнія, не столь полезное для исторіи древней русской литературы сочиненіе, какъ настоящая книга г. Попова. Она читается не легко—это правда; но она и написана не для легкаго чтенія. Знающій дѣло и беспристрастный читатель пойметъ всю громадность задачи, взятой на себя нашимъ почтеннымъ авторомъ, и не осудитъ его за тѣ или другіе промахи и недостатки, почти неизбежныя во всякой новой и самостоятельной ученой работѣ.

Академія Наукъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ сама предлагавшая одинъ сравнительно легкій вопросъ изъ историко-литературной области, въ которой такъ дѣятельно и успѣшно, по болѣе широкой программѣ, началъ работать г. Поповъ, безъ сомнѣнія, найдетъ вполне справедливымъ удостоить автора малой уваровской награды.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Λέοντος μητροπολίτου Ῥωσίας πρὸς Ῥωμαίους ἔτοι λατίνους
περὶ τῶν ἀζύμων ¹⁾).

Ἄνδρες Ῥωμαῖοι, ἀκούσατε· λύχνος τοῖς ποσὶ μου ὁ νόμος σου, καὶ
φῶς τοῖς τρίβοις μου, φησὶν ἡ δεῖα γραφή· καὶ λίαν καλῶς. Καὶ αὐτὸς
ζωῆ, ἐντολὴ νόμου καὶ φῶς. Καὶ πάλιν· διότι φῶς τὰ προστάγματα σου
ἐπὶ τῆς γῆς. Εἰ οὖν αἱ ἐντολαὶ τοῦ Θεοῦ ζωὴ καὶ φῶς εἰσὶ παντὶ ²⁾ τῶ

¹⁾ Издаётся по рукописи московской синодальной библиотеки XIV вѣка, № 366, л. 95 об. и слѣд. Тамъ же находятся еще два совершенно сходные между собою списка: одинъ XV вѣка (№ 368, л. 149), другой — XVII (№ 207, л. 417). Въ обоихъ сочиненіе Льва озаглавлено: Τοῦ Θεοφιλεστατου Λέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεσβυτάβας περὶ τοῦ ὅτι οὐ δεῖ τελεῖν τὰ ἄζυμα. Оба представляютъ одни и тѣже различія къ нашему списку, которыя и приведены нами подъ текстомъ. Известна еще копія съ одного аеонскаго списка, сдѣланная въ 1844 г. для покойнаго В. И. Григоровича и пожертвованная имъ въ библиотеку моск. дух. академіи. Здѣсь стоитъ такое заглавіе: Τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Ῥωσίας Λέοντος λόγος περὶ τῶν ἀζύμων καὶ ἐτέρων τινῶν ἰδιωμάτων τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας. Аеонскій списокъ, судя по этой копіи, представляетъ рѣшительную передѣлку оригинала, и потому мы не нашли возможнымъ и нужнымъ указывать его различій. Въ иностранныхъ библиотекахъ доселѣ известны два списка: ватиканскій, о которомъ упоминаетъ Алияцій, говоря о греческихъ полемистахъ XIII—XIV вѣка, и венеціанскій (напиевъ) — XVI вѣка. Первый, судя по приведенному Алияціемъ оглавленію (De Consens. p. 872), долженъ быть сходенъ съ двумя синодальными, изъ коихъ приведены у насъ варианты; оглавленіе послѣдняго подновлено и испорчено: "Ἐτερος λόγος (послѣ посланія Петра антиохійскаго къ Доминику граденскому) περὶ τοῦ θεῆπλου τοῦ μυστικοῦ καὶ περὶ τοῦ ἀζύμου, τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Λέοντος ἐπισκόπου Ῥωσίας Πελταβάβας (Mingarelli, Graeci codices mss. apud Napios assegnati, p. 350).

²⁾ παντὶ πᾶσι.

ἐν αὐταῖς πορευομένῳ, καὶ μιᾶς ἐντολῆς παράβασις, θάνατον παντὶ τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων ἐπήγαγεν ¹⁾, εὐδηλον ὅτι θάνατος καὶ σκότος ἦτοι ἀπώλεια κατέστηκε τὸ μὴ ἐν ταῖς ἐντολαῖς τοῦ Θεοῦ πορεύεσθαι. Ὁ γὰρ μὴ ἐν φωτὶ περιπατῶν, ὡς ὁ Κύριος ἔφησεν ²⁾, οὐκ οἶδε, ποῦ ὑπάγει. Σκοπήσωμεν οὖν, εἰ αἱ πορεῖαι ἡμῶν κατὰ Θεὸν εἰσι, καὶ εἰ ἐν ταῖς ἐντολαῖς αὐτοῦ περιπατοῦμεν, εἴτε καὶ μὴ; Ἐπεὶ δὲ καὶ αἱ κατὰ Θεὸν πορεῖαι διτταί εἰσιν· ἡ μὲν, κατὰ πίστιν· ἡ δὲ, κατὰ βίον ἥτοι πολιτείαν, καὶ αὗται διτταὶ ἐκάτεραι· ἡ μὲν γὰρ, ὀρθή ἐστίν· ἡ δὲ, διεστραμμένη· καὶ ἡ μὲν, χρηστή· ἡ δὲ, φαύλη, πρῶτον τὴν κατὰ πίστιν σκοπήσωμεν πορεῖαν ἡμῶν, ἐπεὶ καὶ θεμελίος αὕτη τῆς κατὰ Θεὸν ὅλης ζωῆς. Εἰ γὰρ καὶ πίστις ³⁾ χωρὶς ἔργων, νεκρά ἐστὶ, καὶ ἔργα χωρὶς πίστεως, ἀλλ' οὖν τὴν πίστιν δεῖ προηγεῖσθαι τῶν ἔργων, ὡς θεμελίον οὔσαν, καὶ ταύτη τῶν ἔργων ἐποικοδομουμένων καὶ συντηρουμένων ἐν ταύτῃ· περὶ ταύτης οὖν καὶ σκοπήσωμεν πρῶτον· εἰδ' ἐξῆς τοῦ θεμελίου καλῶς κειμένου, καὶ τὰ ἔργα ἕκαστος ἐποικοδομεῖτω.

Ἄζυμα οὖν ὑμᾶς ἀκούω προσάγοντας ἐν τῇ θείᾳ μυσταγωγίᾳ· ἡμεῖς δὲ προσάγομεν ἔνζυμα. Σύμβολα δὲ ταῦτα πίστεως τῆς κατ' ἡμᾶς ἑκατέρας ⁴⁾, ἡμᾶς τε καὶ ὑμᾶς. Σκοπήσωμεν οὖν ἀπὸ τῶν γραφῶν, ὅποια δεῖ προσάγειν, ἄζυμα ἢ ἔνζυμα; Τί οὖν αἱ γραφαὶ διεξίασι; Σὺ ἱερεὺς εἰς τὸν αἰῶνα κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ. Κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ ⁵⁾, εἶπεν ἡ γραφή, ἢ κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρών; Κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ ⁶⁾. Τί οὖν ⁷⁾ Μελχισεδέκ προσήνεγκεν; ἄρτον καὶ οἶνον. Τί δὲ Ἀαρών; θυσιάς εἰς τύπον τοῦ Χριστοῦ, ὃς ἐτύθη ὑπὲρ ἡμῶν, καὶ ἄζυμα καὶ πικρίδας εἰς τύπον τῶν κακοπαθειῶν καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἀμαρτίας. Τίνα οὖν δεῖ τελεῖν ἡμᾶς; ἃ προσήνεγκεν ὁ Μελχισεδέκ, ἢ ἃ προσήνεγκεν ὁ Ἀαρών; Ἄ προσήνεγκεν ὁ Μελχισεδέκ· κατὰ γὰρ τὴν τούτου τάξιν ἱερεὺς ὁ Χριστὸς ⁸⁾, καὶ ⁹⁾ οὐ κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρών. Πρὸ πόσων ¹⁰⁾ ἐτῶν ἦν ὁ Μελχισεδέκ τοῦ Ἀαρών καὶ τῆς κατ' αὐτὸν τάξεως, ἥτοι τῶν ἀζύμων καὶ τῶν θυσιῶν; Πρὸ τετρακοσίων τριάκοντα· ἵνα τί οὖν τελεῖτε τὰ ¹¹⁾ ἄζυμα, τὰ μετὰ τετρακοσίου τριάκοντα χρόνους τοῦ Μελχισεδέκ

1) τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων ἐπήγαγε θάνατον.

2) ἔφη.

3) πίστις καί.

4) ἑκατέρους.

5) κατὰ τὴν τάξιν. . . Μελχισεδέκ нѣтъ.

6) ἢ κατὰ τὴν τάξιν. . . Μελχ. нѣтъ.

7) Прибавл. ὁ.

8) ὁ Χριστὸς ἱερεὺς.

9) καὶ нѣтъ.

10) Прибавл. δέ.

11) τὰ нѣтъ.

τυπωθέντα ἐπὶ τοῦ Ἀαρὼν τελείσθαι εἰς ἀνάμνησιν, ὡς εἶπομεν, τῶν κακοπαθειῶν καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἀμαρτίας, καὶ οὐχὶ τὸν ἄρτον τὸν ζωτικὸν κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ, καὶ τὴν ἀληθινὴν καὶ εὐκρινῆ νέκρωσιν τῆς ἀμαρτίας;

Ἀντίθεσις ¹⁾. Καὶ τὸν ἐνζυμον ἄρτον λέγεις εἶναι τὸν ζωτικὸν, τὸν ἄζυμον δ' οὐχί;

Δύσις. Ναί· καὶ γὰρ οὕτως ἔχει. Πῶς καὶ τίνα τρόπον; ὅτι ὁ μὲν ἄζυμος, νεκρὸς καὶ Ἰουδαϊκός· ὁ δὲ ἐνζυμος, ζωτικὸς καὶ τοῦ Χριστοῦ. Καὶ ὁ μὲν ἄζυμος μετὰ τετρακοσίοις τριάκοντα χρόνους, ὡς εἶπομεν, ἤρξατο τελείσθαι ἐπὶ τῶν Μωσέως χρόνων, εἰς μνήμην τῆς κακοπαθείας, ἧς ὁ Θεὸς ἐρρύσατο τοὺς Ἰουδαίους, καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἀμαρτίας, τύπον· ὁ δὲ ἐνζυμος, πρὸ ὑλ' χρόνων ἐπὶ τῶν χρόνων Μελχισεδέκ, εἰς μνήμην τοῦ Χριστοῦ ²⁾, καθὼς αὐτὸς φησὶ· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Κατὰ γὰρ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ ἱερεὺς ὢν ὁ Χριστὸς, ὡς βασιλεὺς δικαιοσύνης καὶ βασιλεὺς εἰρήνης (τοῦτο γὰρ δηλοῖ τὸ Μελχισεδέκ, βασιλεὺς σαλήμ), ὡς ἐκεῖνος ἄρτον ἐνζυμον ³⁾ (ποῦ γὰρ τότε ἄζυμον;) ἱερούργησεν· οὕτως καὶ οὗτος λαβὼν ἄρτον καὶ κλάσας, ἔδωκε τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς εἰπὼν· λάβετε, φάγετε· τοῦτο ἐστὶ τὸ σῶμά μου· ἄρτον ζῶντα, οὐχὶ νεκρὸν ἄζυμον· ἄρτον ἐνζυμον κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ, οὐκ ἄρτον ἄζυμον κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρὼν· ἄρτον ἐνζυμον εἰς μνήμην αὐτοῦ, ὅς ἐστι ζωὴ τοῦ κόσμου· οὐκ ἄζυμον εἰς μνήμην κακοπαθείας, ἧτις φθορὰ γέγονε τοῖς ἄφροσιν Ἰουδαίοις. Ἐγὼ εἰμὶ ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς, ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς, φησὶν ὁ Κύριος· καὶ ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα, ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα· διότι ἐγὼ ζῶ, καὶ ὑμεῖς ζήσεσθε. Ὡστε ὁ μὴ τρώγων αὐτοῦ τὴν ζῶσαν σάρκα, τὰ ἄζυμα δὲ ⁴⁾ τὰ νεκρά, οὐ ζήσεται. Κακοπαθείας μνήμη τὸ ἄζυμον· ἡ δὲ, φθορᾶς· ἡ δὲ, νεκρώσεως. Ἀνάμνησις Χριστοῦ τὸ ἐνζυμον· ὁ δὲ ⁵⁾, ζωῆς καὶ ἀναστάσεως καὶ τῆς σὺν αὐτῷ διαγωγῆς, ὅς ἐστι φῶς καὶ ζωὴ. Τί οὖν μιγνύομεν τὰ ἄμικτα; Τίς κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος, ζωῇ πρὸς θάνατον, ἀναστάσει πρὸς νέκρωσιν, Χριστῷ πρὸς βελίαν; Χριστοῦ φωνή· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν, ἐνζυμον δηλαδή. Καινὴ γὰρ διαθήκη, κατ' αὐτόν ἐστι· καὶ ὁ εἰπὼν καινὴν, πεπαλαίωκε τὴν πρώτην, τὴν τὰ ἄζυμα λέγω ἔχουσαν. Βελίαν φωνή· τελεῖτε τὰ σκιώδη καὶ Ἰουδαϊκὰ μετὰ τὸ λάμψαι τὸν ἥλιον τῆς δικαιοσύνης. Ὁ ἐν τοῦ νόμου ποιῶν, πάντα τὸν νόμον ὀφείλει

¹⁾ Эти и следующие оглавления написаны на полѣ киноварью.

²⁾ Κυρίου.

³⁾ ἐνζυμον ἄρτον.

⁴⁾ ἀλλὰ τὰ ἄζυμα.

⁵⁾ ἡ δέ.

ποιῦσαι ¹⁾), καὶ ὁ Χριστὸς αὐτὸν οὐδὲν ὠφελεῖ, φησὶν ὁ Θεὸς Ἀπόστολος. Ἦ τοίνυν δεῖξατε μὴ τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου ὄντα τὰ ἄζυμα, ἢ συμφήσατε τῇ ἀληθείᾳ.

Ἀντίθεσις. Τὸ νομικὸν πάσχα ἦν ἐσθίων ²⁾ ὁ Κύριος· ποῦ ἐνζυμον τότε;

Λύσις. Ψεῦδος τοῦτο. Τῇ ἐπαύριον γὰρ πρὸς ἐσπέραν καὶ ³⁾ ὁ Κύριος ἐπαθε, καὶ τὸ νομικὸν ἐτελεῖτο πάσχα· συνέδραμε γὰρ ἀμφοτέρα, καὶ ὁ τύπος καὶ ἡ ἀλήθεια· καὶ διὰ τοῦτο τῆς ἀληθείας ἐλθούσης, ἐπαύθη ἡ σκιά.

Ἐρώτησις ⁴⁾. Καὶ πῶς ὁ Κύριος φησὶν· ἐπιδυμῖα ἐπεδύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν;

Ἀπόκρισις. Τοῦτο, ὃ αὐτὸς παρέδωκεν, οὐ τὸ Ἰουδαϊκόν. Εἰπὼν γὰρ· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν· τοῦτο πάντως ἐδειξε τὸ καινόν, οὐ τὸ παλαιόν. Οὐπω γὰρ ἦν τὰ ἄζυμα· αὐτὸς δὲ ἐστὶ τὸ πάσχα ἡμῶν τῶν χριστιανῶν. Δῆλον δὲ τοῦτο, ὅτι οὕτως ἔχει, ἀπ' αὐτῶν τῶν πραχθέντων τότε. Ἀνακείμενος γὰρ ὁ Κύριος μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, παρέδωκεν αὐτοῖς τὸ ἡμέτερον μυστήριον. Τὸ δὲ νομικόν, οὐχ οὕτως ἐτελεῖτο· ἀλλὰ τῇ δεκάτῃ τοῦ μηνὸς προσέταξεν ὁ Κύριος διὰ τοῦ Μωσέως, λαμβάνειν τὸ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου θυόμενον πρόβατον, τηρεῖν δ' αὐτὸ ἄχρι τῆς ιδ'· τότε δὲ πρὸς ἐσπέραν θύειν καὶ τρώγειν αὐτὸ, ἱσταμένους καὶ πρεσβυτικῶς βακτηρεύοντας, μετὰ πικριδῶν καὶ ἀζύμων. Δῆλον δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ καιροῦ. Ὁ γὰρ Χριστὸς κατὰ τὴν ἰγ' παρέδωκε τὸ ἡμέτερον μυστήριον, ὅτε οὐπω καιρὸς ἦν ἀζύμων· κατὰ δὲ τὴν ιδ' ἐπαθεν αὐτός· καθ' ὃν καιρὸν καὶ ὁ εἰς τύπον αὐτοῦ ἐθύετο καὶ ἡσθίετο ἄμνος, καὶ ἡ ζύμη ἤρετο. Καὶ φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής· καὶ αὐτοὶ οὐκ εἰσῆλθον εἰς τὸ πραιτώριον, ἵνα μὴ μιανθῶσιν, ἀλλ' ἵνα φάγωσι τὸ πάσχα. Καὶ πάλιν· οἱ οὖν Ἰουδαῖοι, ἵνα μὴ μείνη τὰ σώματα ἐπὶ τοῦ σταυροῦ, ἐπεὶ παρασκευῆ ἦν (ἦν γὰρ μεγάλη ἡ ἡμέρα ἐκείνη τοῦ σαββάτου). Ἐπεὶ οὖν ὁ ⁵⁾ ἄμνος κατὰ τὴν ιδ' ἐθύετο, καθ' ὃν καιρὸν καὶ ὁ Κύριος ἐπαθε· τὰ δὲ ἄζυμα ⁶⁾ μετὰ τὸν ἄμνον ἡσθίοντο, εὐδηλον ὅτι ὁ Κύριος τὴν ἰγ' παραδούς τὸ ἡμέτερον μυστήριον ⁷⁾, ἐνζυμον ἄρτον, οὐκ ⁸⁾ ἄζυμον παρέδωκεν· οὐ γὰρ ἔτι καιρὸς ἀζύμων ἦν. Καὶ ὃ παρέδωκε, τοῦτο θεοφιλῶς καὶ ὀφεί-

1) πληρῶσαι.

2) τὸ νομικὸν πάσχα ἐσθίει ὁ Κύριος.

3) καὶ нѣтъ.

4) Оглавленія (ἐρώτησις καὶ ἀπόκρισις) взяты изъ № 368 и 207.

5) Прибавл. мѣн.

6) τὰ ἄζυμα δέ.

7) τὸ ἡμέτερον παραδούς μυστήριον.

8) καὶ οὐκ.

λόμην τηρεῖν ¹⁾. Ἄλλως τε τύπος ἦν τοῦ Κυρίου τὸ πρόβατον· τύπος δὲ τῆς διὰ τὴν ἁμαρτίαν κακοπαθείας καὶ τοῦ θανάτου ταύτης, τὰ ἄζυμα τὰ νεκρὰ καὶ αἱ πικρίδες. Λαμπάσης οὖν τῆς ἀληθείας, αἱ σκιαὶ παρέδραμον ²⁾, καὶ ὁ θάνατος ἦτοι ἁμαρτία τέθνηκεν, ἢ συγκαταλέγεται καὶ τὰ τοῦ θανάτου ταύτης δηλωτικὰ ἄζυμα τὰ νεκρὰ. Καὶ ἄλλως δέ· ἄλλο τὸ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου πρόβατον, καὶ ἄλλο τὸ ἄζυμον καὶ αἱ πικρίδες. Πῶς οὖν τοῦ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου προβάτου παυθέντος ³⁾ τοῦ δύσεσθαι, τῆς ἀληθείας ἐλδούσης, τὰ κακοπαθείας καὶ θανάτου δηλωτικὰ νεκρὰ ἄζυμα ⁴⁾ δύσομεν, εἰς τάξιν τοῦ τεθωμένου καὶ ζῶντος σώματος τοῦ Χριστοῦ; Ὅπουγε καὶ εἰ ⁵⁾ ταυτὸν ἦν τὸ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου πρόβατον, καὶ τὸ εἰς τύπον κακοπαθείας ἄζυμον, παυθείσης ⁶⁾ τῆς σκιάς τῇ ἐλεύσει τῆς ἀληθείας, συμπαυθῆναι εἶδει τῇ βρώσει τοῦ ἄμμου καὶ τὰ συνεσιόμενα τούτῳ νεκρὰ ἄζυμα. Νῦν δὲ τινα ὅλως συμφώνησιν μὴ ἔχοντος τοῦ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου προβάτου πρὸς τὸ εἰς τύπον κακοπαθείας ἄζυμον, ἢ κατ'ὸ τύποι ἀμφοτέρω ⁷⁾, πῶς συμφωνήσει τῷ ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἀχθέντι Κυρίῳ ⁸⁾ καὶ τῷ ζῶντι σώματι αὐτοῦ, τὸ νεκρὸν ἄζυμον, τὸ τῆς κακοπαθείας σύμβολον καὶ τῆς νεκρώσεως;

Τῇ δεκάτῃ κατὰ τὸν τύπον ὁ Κύριος εἰς ἐνέδρας ἐλαμβάνετο καὶ ἤρξατο ἐπιβουλεύεσθαι εἰς θάνατον, καὶ τῇ ιδ' πρὸς ἐσπέραν ἐτύθη ὑπὲρ παντός τοῦ κόσμου, παραδοὺς, ὡς φθάσαντες εἶπομεν, ἐν τῇ ιγ', ὅτε μῆπω ἄζυμων καιρὸς ἦν, τὸ κατ' ἡμᾶς μυστήριον, καὶ τὸν θάνατον ἐνέκρωσε, καὶ τὴν προγονικὴν ἁμαρτίαν καὶ τὴν διὰ ταύτην κακοπάθειαν, καὶ κατήργησε τὸ γράμμα τοῦ νόμου καὶ τὰς δυσίας ἔπαυσε, καὶ τὰ ἄζυμα καὶ τὰς πικρίδας, ἦτοι τὸν διὰ τὴν ἁμαρτίαν πικρὸν καὶ νεκροποιὸν καὶ ἐπίπονον βίον, καὶ ἔδωκε τὸ πνεῦμα, ἑαυτὸν φημι, δυσίαν ζῶσαν ἡμῖν εἰς βρώσιν ⁹⁾, τὸν γλυκασμὸν τοῦ κόσμου, τὸν πᾶσαν πικρίαν καὶ κακοπάθειαν ἄζυμων καὶ πικρίδων ¹⁰⁾ ἐξάραντα, κατ'ὡς αὐτός φησι· δεῦτε πρὸς με πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς. Ὁ τελῶν τὰ ἄζυμα τελείτω καὶ τὰς πικρίδας καὶ τὰς δυσίας καὶ πάντα τὸν νόμον, κατὰ τὸν Ἀπόστολον λέγοντα· ὁ ἐν τοῦ νόμου ποιῶν, πάντα τὸν νόμον

1) τοῦτο καὶ ὀφείλομεν θεοφιλῶς τηρεῖν.

2) ἡ σκιά παρέδραμε.

3) παυθέντος προβάτου.

4) ἄζυμα νεκρὰ.

5) εἰς.

6) Πρωβ. β' № 207 οὖν.

7) ἀμφοτέρα.

8) Χριστῷ.

9) εἰς βρώσιν ἡμῖν.

10) πικρίδων καὶ ἄζυμων.

ὀφείλει πληρῶσαι, καὶ Χριστὸς αὐτὸν οὐδὲν ὠφελεῖ. Ἡ τὸν γλυκασμὸν τοῦ κοσμοῦ ἐσθίων, τὸν τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν βαστάσαντα καὶ τὰς νόσους ἄραντα, ἔρρειν ἐάτω τὰ τούτων σύμβολα ἄζυμα, καὶ πᾶσαν τὴν τοῦ νόμου σκιάν; Πρὸ ἐξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα, φησὶ τὸ εὐαγγέλιον, ἦλθεν ¹⁾ Ἰησοῦς εἰς Βηθσανιάν. Εἰ οὖν οὕτως ἔχει ἡ ἀλήθεια, ὡς καὶ ἔχει· τὸ πάσχα δὲ κατὰ τὴν ἰδ' ἐγένετο, ὡς καὶ ὁ τύπος καὶ ἡ ἀλήθεια ἐδειξε, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἠνώθεν προετύπωσε ²⁾ καὶ προεκύρωσε, καὶ οὐκ ἔδει αὐτὸ ψεύσασθαι, Θεὸν ἀληθινὸν ὄντα, ἀρίθμει μοι τὰς ἐξ ἡμέρας τὰς πρὸ τῆς ἰδ', ἣτις ἐστὶν ἡ παρασκευὴ, ἐν ἧ καὶ ἔπαυθεν ὁ Κύριος, καὶ εὐρήσεις τὴν πρὸ τῆς ἰδ', λέγω δὴ τὴν μεγάλην πέμπτην, τρισκαιδεκάτην οὖσαν, ὅτε καιρὸς οὐπὼ ἀζύμων ἦν, καὶ ἐπίγνωδι, ὅτι ἐνζυμον παρέδωκεν ἡμῖν ὁ Κύριος ποιεῖν εἰς τὴν αὐτοῦ ἀνάμνησιν, καὶ οὐκ ἄζυμον. Ἄλλως τε· χωρὶς προσθήκης ἀζύμου, ἄζυμον οὐχ εὐρήσεις τὸν ἄρτον λεγόμενον ἢ νοούμενον· ³⁾ πανταχοῦ δὲ ὁ ἄρτος, χωρὶς τοῦ «ἄζυμος», ὁ ζυμίτης καὶ νοεῖται καὶ λέγεται. Εἰ γὰρ καὶ εὐρηταί που τυχὸν τῆς γραφῆς (καὶ τοῦτο σπανίως), πρόσκειται ⁴⁾ καὶ τὸ «ἄζυμος». Οἱ ἄρτοι γὰρ φησι, οἱ ἄζυμοι. Δῆλον οὖν, ὅτι καὶ ἐκ τοῦ σπανίως εὐρίσκεισθαι (οὐ γὰρ νόμος τῆ ἐκκλησίας ⁵⁾ τὸ σπάνιον, ὡς ὁ θεολόγος ἔφησεν ⁶⁾ Γρηγόριος), καὶ ἐκ τοῦ χωρὶς τοῦ ἀζύμου μὴ λέγεσθαι ἢ νοεῖσθαι ⁷⁾ τὸν ἄρτον ἄζυμον, ἐνζυμος ὁ ἄρτος ἦν, ὃν ὁ Κύριος κλάσας ἔδωκε τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς. Καὶ ὅτι ⁸⁾ ὅτε τοῦ ἀζύμου προκειμένου ⁹⁾, λέγεται ὁ ἄζυμος ἄρτος, οὐ κυρίως λέγεται, ὡσπερ οὐδὲ κυρίως ἄνθρωπος ὁ γεγραμμένος ἢ νοηθῆσεται ¹⁰⁾, ἢ λεχθῆσεται· ὡσπερ δὲ ὁ ἄνθρωπον ἀκούσας χωρὶς τοῦ «γεγραμμένον», ζῶν λογικόν, διητόν, νοῦ καὶ ἐπιστήμης δεκτικόν ἀνετυπώσατο· οὕτω καὶ ὁ ἄρτον ἀκούσας χωρὶς τοῦ «ἄζυμον», τὸν ἄρτιον ἐν πᾶσι καὶ ἡρτυμένον ζύμη νενόηκε ¹¹⁾. Προσθεῖς δὲ τὸ ἄζυμον, ἀπήγαγε τὸν ἀκούοντα πρὸς δ' ἠβούλετο, ὡσπερ κάκει, τὸ «γεγραμμένον».

Ἀντίθεσις. Ἄρτον τὸν ἄρτιον, ἤτοι τὸν ὅλον λέγει, φησίν, οὐ μὴν τὸν ἄρτιον ἐν πᾶσιν, ὡς αὐτὸς λέγεις ¹²⁾.

1) Прибавл. ὁ.

2) προδιετύπωσε.

3) νοούμενον ἢ λεγόμενον.

4) πρόσκειται.

5) νόμος ἐκκλησίας.

6) ἔφη.

7) νοεῖσθαι ἢ λέγεσθαι.

8) Прибавл. καί.

9) προσκειμένου.

10) Въ подлинникѣъ νοησεται; поправлено по прочимъ спискамъ.

11) νενόηκε.

12) ἔφη.

Λύσις. Εἰ μὴ καὶ τὸ μέρος ἄρτον ἐκάλεσεν ὁ Εὐαγγελιστῆς, εἶχε τινα λόγον ἴσως, ὃ λέγεις· νῦν δὲ καὶ ὃ εἰς χεῖρας ἔλαβε ¹⁾ τρύφος ὁ προδότης, ἄρτον ²⁾ καλούμενον, τὸν ³⁾ ἄρτιον ἐν πᾶσι νοεῖν ἀναπέσει, καὶ οὐ τὸν ὅλον. Πῶς γὰρ ὅλον τὸ μέρος; ἢ πῶς ἄλλως τὸ μέρος ἄρτος λεχθήσεται, ἄζυμον ὃν καὶ ⁴⁾ μῆτε τὴν ⁵⁾ ὀλότητα ἔχον, μῆτε τὸ ἡρμένον, μῆτε τὸ πᾶσιν ἄρτιον ἡρτυμένον; Δῆλον οὖν καὶ κατὰ τοῦτον τὸν λόγον, ὅτι ἄρτος ὁ ζυμίτης καὶ νοεῖται καὶ ἔστιν, ὡς ἡρμένος καὶ ἡρτυμένος καὶ πᾶσιν ἄρτιος, καὶ οὐχ ὡς ὅλος. Οὐ ⁶⁾ γὰρ ὅλα τὰ μέρη, ἃ ἕκαστος τῶν Ἀποστόλων ἔλαβον ⁷⁾ παρὰ τοῦ Κυρίου, ἄρτοι καὶ αὐτὰ καλούμενα, ὡς ἡρμένα καὶ ἡρτυμένα καὶ πᾶσιν ἄρτια τοῖς ἀρμόζουσιν ἄρτω. Τὸν ἄρτον γὰρ φησι λαβὼν εἰς χεῖρας ὁ προδότης, ἄρτον τὸ τρύφος ὀνομάζων, ὡς εἵπομεν, ὃ ⁸⁾ ἔλαβεν, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ τῶν Ἀποστόλων, εἰ καὶ μὴ τὸν αὐτὸν τρόπον. Καὶ ⁹⁾ ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελίοις λέγει· ὁρᾶτε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων. Οἱ δὲ διελογίζοντο πρὸς ἑαυτοὺς, ὅτι ἄρτους οὐκ ἔλάβομεν. Γινούς δὲ ὁ Ἰησοῦς τοὺς διαλογισμοὺς αὐτῶν, ἠρώτησεν αὐτούς· ὅτε ἀπέστειλα ὑμᾶς, ἄτερ βαλαντίου καὶ πήρας, μὴ τιнос ὑστερήσατε; Οἱ δὲ εἶπον· οὐδένος. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς· καὶ πῶς οὐ νοεῖτε, ὅτι οὐ περὶ τῆς ζύμης ἄρτου εἶπον; Ὅρατε· καὶ οἱ μαθηταὶ ζύμην ἀκούσαντες, ἄρτον ἐνόησαν, καὶ ὁ τούτων διδάσκαλος, τῷ ἄρτῳ τὴν ζύμην ἐπεμαρτύρησεν. Οὐ περὶ τῆς ζύμης γὰρ φησι τοῦ ἄρτου λέγω ¹⁰⁾, ἀλλὰ περὶ τῆς διδασκαλίας, ἣτις ἐστὶν ὑπόκρισις. Διττὴ ἢ τῆς ζύμης εἰκών· καὶ φαύλη μὲν, ἢ ἐνταῦθα καὶ ἢ αἰγυπτιακὴ καὶ πᾶσα ἢ ὁμοία· καλὴ δὲ, ἢ ὁμοιωταὶ ἢ βασιλεία τῶν οὐρανῶν· ἦν λαβοῦσα γυνῆ, ἐκρυσεν εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὗ ἐζυμώθη ὅλον· σάτα τρία τὴν ἀνθρωπίνην καλῶν φύσιν, διὰ τὸ σῶμα καὶ τὴν ψυχὴν καὶ τὸ πνεῦμα, τὴν καὶ ἄζυμον γεγонуῖαν, ἥτοι νεκρωθεῖσαν τῇ προγομιῇ ἁμαρτίας, τῇ τοῦ Χριστοῦ σταυρώσει. Ἐνέκρωσε γὰρ τῷ ἑαυτοῦ θανάτῳ τὸν θάνατον ὁ Χριστὸς σταυρωθεὶς, καὶ τὴν νεκρώσασαν ἡμᾶς ἀνεῖλεν ἁμαρτίαν, καὶ ἡμᾶς ἐζώωσεν ἐν τῷ βαπτίσματι, καὶ ταῖς ῥάνισι τῶν αἱμάτων αὐτοῦ, καὶ τῇ μεταλήψει τῆς τεθωμένης σαρκὸς αὐτοῦ

1) ἔλαχε.

2) ἄρτος.

3) τὸν нѣтъ.

4) καὶ нѣтъ.

5) τὴν нѣтъ.

6) Οὐ изъ прочихъ списковъ; въ подлинникѣ καί.

7) ἃ ἔλαβον ἕκαστος τῶν Ἀποστόλων.

8) Прибавл. καί.

9) καὶ нѣтъ.

10) Во всѣхъ спискахъ λέγει.

καὶ τῆ διδασκαλίᾳ, ἣν καὶ ζύμην καὶ βασιλείαν οὐρανῶν καλεῖ, καὶ παρὰ τῆς γυναικὸς ¹⁾), ἥτοι τῆς ἐκκλησίας λαμβανομένην καὶ κρυπτομένην εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὗ ἐξυμώθη ὅλον· καὶ ἐγένετο καὶ τὸ ἄζυμον, ὅπερ ἤμεν ἡμεῖς, ἐνζυμον κατὰ τὸ μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ. Εἰς τοῦτο γὰρ γέγονεν ἐκεῖνος, ὅπερ ἡμεῖς, ἵνα καὶ ἡμεῖς, ὅπερ ἐκεῖνος, γενώμεθα.

Ἐρώτησις. Καὶ μὴν μετὰ ²⁾ τὴν τριήμερον ἔγερσίν φησιν, ἥτις ἀζύμων ὁμολογουμένως καιρὸς ἦν, εὕρισκεται ὁ Κύριος ἄρτον κλῶν καὶ διδοὺς Δουκᾶ τε καὶ Κλεόπα, καὶ οὐκ ἂν καὶ τοῦτον φήσης ἐνζυμον εἶναι;

Ἀπόκρισις ³⁾. Πλανᾶσθὲ φησιν ὁ Κύριος, μὴ εἰδότες τὰς γραφὰς, μὴδὲ τὴν κατ' αὐτὰς δύναμιν τοῦ Θεοῦ. Ποῦ γὰρ τὰ ἄζυμα προσετάχθησαν διὰ τοῦ Προφήτου οἱ Ἰουδαῖοι τελεῖν; Ἐν Ἱερουσαλήμ φήσετε πάντως, καὶ μόνῃ. Ποῦ δ' ὁ Χριστὸς εὕρηται μετὰ τὴν ἔγερσιν κλῶν τὸν ἄρτον; Εἰς Ἐμμαοὺς, σταδίου ἀπέχουσαν ἀπὸ Ἱερουσαλήμ ἐξήκοντα καὶ πέντε. Καὶ πῶς οὐ νοεῖτε; ὅτι ἀποσυνάγωγοι ὄντες οἱ μαθηταὶ μετὰ τὸν σταυρὸν καὶ διεσκορπισμένοι ὡς πρόβατα, μὴ ἔχοντα ποιμένα, οὐ χρεῖαν εἶχον ἐπιτελεῖν τὰ ἄζυμα· καὶ ὅτι ἐν Ἱερουσαλήμ καὶ μόνῃ τῶν ἀζύμων τελουμένων, ἐν ταῖς ἄλλαις χώραις πανταχοῦ ἐνζυμα ἦν; Εἰ γὰρ ἐν Ἱερουσαλήμ καὶ μόνῃ, ἐνθα καὶ ⁴⁾ ὁ περιώνυμος ναὸς Ἰδρυτο, τὸ θεῖον προσέταξε διὰ τοῦ Προφήτου Πνεῦμα τὸ πάσχα ἐσθίειν, πολλὰ τὰ κάλλιστα ἐντεῦθεν διδασκόμεθα· καὶ πρῶτον αὐτὸ τοῦτο, τὸ ἐνζυμον εἶναι τὸν εἰς Ἐμμαοὺς κλόμενον ἄρτον. Ἀπεῖχε γὰρ ἀπὸ Ἱερουσαλήμ, ἐν ἣ ἐπάσχαζον οἱ Ἰουδαῖοι, σταδίου ἐξήκοντα καὶ πέντε· καὶ ὅτι καὶ ὑμεῖς πρὸς τῷ μὴ τηρεῖν τὸ Εὐαγγέλιον, καὶ παρανομεῖτε ⁵⁾, κατὰ πάντα καιρὸν καὶ τόπον τελοῦντες τὰ ἄζυμα, τὰ ἐν Ἱερουσαλήμ καὶ μόνῃ, καὶ ⁶⁾ μόναις ἐπτὰ ἡμέραις τοῖς Ἰουδαίοις ποτὲ τελούμενα· καὶ ὅτι τῆς Ἱερουσαλήμ καταλυθείσης καὶ τοῦ ἐκεῖσε περιωνύμου ναοῦ, καὶ πάντα τὰ τυπικῶς ἐν αὐτῷ ⁷⁾ τελούμενα συγκαταλυθήσεται, σὺν οἷς πάντως καὶ τὰ ἄζυμα, νεκρώσεως ὄντα τύπος· καὶ τῆς σκιᾶς παραδραμούσης, εἰς πάντα λάμψει τὸν κόσμον ὁ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος καὶ τὸ αὐτοῦ εὐαγγέλιον, καὶ γενήσεται τὰ πάντα καινά. Ἐορτάζωμεν οὖν ἐν καινότητι πνεύματος, καὶ μὴ ἐν παλαιότητι γράμματος· τὸ γὰρ γράμμα ἀποκτείνει,

1) περί γυναικός.

2) μετὰ нѣтъ.

3) Изъ прочихъ списковъ.

4) καὶ нѣтъ.

5) Въ подлинникѣ παρανομεῖται; поправлено по прочимъ спискамъ.

6) Прибавл. ἐν.

7) αὐτῇ.

τὸ πνεῦμα δὲ ζωοποιεῖ. Ἐν πολλοῖς ἔτεσιν ἡσθίοντο τὰ ἄζυμα, τὰ τῆς κακοπαθείας καὶ τῆς νεκρώσεως σύμβολα, καὶ οὐδαμοῦ κατάλυσις δι' αὐτῶν ἄδου καὶ θανάτου, καὶ τῆς ἀμαρτίας ἀναίρεσις. Ἄπαξ ἔδυσσε τὴν ἑαυτοῦ σάρκα ὁ Κύριος, καὶ ἄχρι καὶ νῦν ἔκτοτε καλῶς ἐσθίεται, τοῖς πνευματικῶς αὐτὸν καὶ μὴ ἰουδαϊκῶς ἐσθίουσι, καὶ εἰς πέψιν πνευματικῆς ἀναδίδοται ἡλικίας· καὶ πᾶσα παράβασις ἀνήρηται καὶ παρακοή, καὶ τῆς νεκρώσεως σύμβολα.

Ἐρώτησις. Τοῦ εὐαγγελίου τρανῶς βοῶντος· τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες αὐτῷ· Κύριε ¹⁾, ποῦ θέλεις ἐτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα, πῶς αὐτὸς λέγεις· οὐκ ἀζύμων ἦν καιρός;

Ἀπόκρισις. Πρώτην τῶν ἀζύμων, τὴν πρὸ τῶν ἀζύμων φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής, κατὰ τὸν μέγαν Χρυσόστομον Ἰωάννην· αὕτη δέ ἐστὶν ἡ δεκάτη τοῦ μηνός· ἐν ταύτῃ γὰρ ἠτοιμάζετο τὸ νομικὸν πάσχα, ἤτοι ἐλαμβάνετο κατὰ τὸν νόμον ὁ πρὸς φαγὴν ἀμνός, ὁ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου· ἐτηρεῖτο δὲ ἄχρι τῆς ιδ', καὶ ἐν αὐτῇ ἐδύετο πρὸς ἐσπέραν, καὶ μετ' αὐτὸν ἡσθίοντο τὰ ἄζυμα, ὥστε εἰ μὴ ἐλήφθη ὁ ἀμνός, οὐκ ἂν ἐτύθη· εἰ μὴ ἐτύθη, οὐκ ἂν τὰ ἄζυμα. Καὶ δικαίως πρώτην τῶν ἀζύμων ὡς αἰτίαν ταύτην ἐκάλεσεν ὁ Εὐαγγελιστής· ἀρχὴ γὰρ τοῦ πάσχα καὶ τῶν ἀζύμων αὕτη. Καὶ ἡμεῖς δὲ κατὰ τὸν τύπον, πρώτην τῶν ἁγίων πατρῶν καὶ μεγάλην καλοῦμεν, τὴν ἁγίαν δευτέραν, οὐχ ὅτι ἐν αὐτῇ ἐτύθη ὁ Χριστός, ὡς οὐδ' ἐν τῇ δεκάτῃ τοῦ μηνός ὁ ἀμνός, ἀλλ' ὅτι ἀπὸ ταύτης ἤρξατο λαμβάνεσθαι εἰς ἐνέδραν πρὸς θάνατον, ὡς ὁ τύπος. Ἀρίσμησον ἀπὸ τῆς μεγάλης δευτέρας ἄχρι τῆς ²⁾ παρασκευῆς, ἐν ἣ ἔπαθεν ὁ Χριστός, τὰς ἡμέρας καὶ τὰς ἀπὸ τῆς δεκάτης μέχρι τῆς ιδ', ἐν ἣ ὁ ἀμνός ἐδύετο, καὶ εὐρήσεις συναδούσας αὐτάς· οὐ ³⁾ γὰρ μάτην τῷ θείῳ προτετύπεται ⁴⁾ Πνεύματι, ἀλλὰ τῇ σκιᾷ ἐπεκολούθησεν ἡ ἀλήθεια. Ὁ οὖν πρώτην ὧδε τῶν ἁγίων πατρῶν, καὶ μεγάλην καλοῦμεν δευτέραν, τοῦτο πρώτην ἐκεῖ τῶν ἀζύμων διέξεισιν ὁ Εὐαγγελιστής. Εἰ γὰρ κατὰ τὴν μεγάλην πέμπτην τοὺς μαθητάς ἀπέστειλεν ὁ Χριστός, ὡς ἡμεῖς λέγετε, λαβεῖν τὸ εἰς τύπον αὐτοῦ θυόμενον πρόβατον, δύο τὰ ἄτοπα ἔπονται· πρῶτον τὸ μὴ κατ' αὐτὴν τὴν ἡμέραν παθεῖν τὸν Χριστὸν, καδ' ἦν καὶ ὁ ἀμνός ἐδύετο ⁵⁾ ὁ ⁶⁾ εἰς τύπον αὐτοῦ, καὶ οὐχ ἔπεται τῇ σκιᾷ ἡ ἀλήθεια·

1) Κύριε нѣтъ.

2) Прибавл. μεγάλης.

3) οὐθέν.

4) προετύπωτο.

5) ἡσθίετο.

6) ὁ нѣтъ.

ὅπερ ἄτοπον· δεύτερον, αὐτὸς ὁ μὴ ἐλθὼν καταλῦσαι τὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι, παραβάτης τοῦ νόμου εὐρίσκεται· τῇ γὰρ δεκάτῃ ὁ νόμος κελεύει λαμβάνειν τὸ πρόβατον, καὶ φυλάττειν αὐτὸ μέχρι¹⁾ τῆς ιδ', καὶ ἐν ταύτῃ θύειν αὐτὸ πρὸς ἐσπέραν. Ὑμεῖς δὲ λέγετε, ὅτι ἐν τῇ αὐτῇ καὶ ἔλαβε καὶ ἔθυσσε τὸ πρόβατον· ὅπερ ἀντικρυς παράβασίς ἐστι τοῦ νόμου. Εἰ δ' οὐ παρέβη τὸν νόμον ὁ πληρωτὴς τοῦ νόμου, δῆλον ὅτι πρώτην τῶν ἀζύμων ὁ Εὐαγγελιστὴς τὴν δεκάτην λέγει, ἐν ἧ ὁ ἄμνος ἐλαμβάνετο καὶ τὸ πάσχα ἡτοιμάζετο, δηλοῦντος τοῦ λόγου τὰς κατὰ τοῦ Χριστοῦ πρὸ τοῦ πάθους αὐτοῦ ἐνέδρας καὶ τὰς ἐπιβουλάς. Οὕτως οὖν καὶ οἱ Εὐαγγελισταὶ οὐ διαφωνοῦντες εὐρίσκονται, καὶ ἡ μεγάλη πέμπτη, τρισκαιδεκάτη δεῖκνυται, καὶ ὁ ἄρτος ἐνζυμος, μήπω ἀζύμων ὄντων. Εἰ γὰρ κατὰ τὴν τρισκαιδεκάτην ἄζυμα ἐτέλεσε τὰ μετὰ τὴν ιδ' τελούμενα ὁ Χριστὸς, κατέλυσε νόμον ὁ πληρωτὴς τοῦ νόμου. Ἄλλως τε· σταυρωθεὶς ὁ Κύριος μετὰ τὸ πληρῶσαι πάντα τὸν νόμον, ἔπαυσε τοὺς τύπους καὶ τὰς σκιᾶς· τίς γὰρ τύπου χρεία²⁾ ἢ σκιᾶς ἐστι τοῖς τὴν ἀλήθειαν πρὸ ὀφθαλμῶν ἔχουσιν, ἧτις ἐστὶ τὸ πλήρωμα τοῦ νόμου; Πῶς οὖν μετὰ τὴν ἀλήθειαν τὴν σκιάν καὶ τὸν τύπον αὐθις ἐπιτελεῖν παρεδίδου ὁ Κύριος; Σκιά γὰρ ὡσπερ τοῦ Χριστοῦ ὁ ἄμνος, οὕτως καὶ³⁾ τῆς νεκρώσεως, ἣν ἐνέκρωσε τὴν ἁμαρτίαν ὁ Χριστὸς ἐν τῷ σταυρῷ, τὰ ἄζυμα. Ἐπαύθη ὁ ἄμνος τοῦ θύεσθαι, ὅς ἐστι τύπος καὶ σκιά, τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ τοῦ ἀληθινοῦ ἀμνοῦ τυθέντος· ἐπαύθη καὶ τὰ ἄζυμα, ἃ ἐστὶ σκιά καὶ τύπος τῆς νεκρώσεως τῆς τοῦ προπάτορος Ἀδάμ ἁμαρτίας, τῆς ἀληθινῆς νεκρώσεως ταύτης, ἐν τῷ σταυρῷ τοῦ Χριστοῦ ἐνεργουμένης. Ἡ οὖν καὶ τὸν ἄμνον ἐπιτελεῖτε, ἢ μηδὲ τὰ ἄζυμα;

Ἐρώτησις. Τί βούλεται ὁ Ἀπόστολος λέγων· μὴ ἐν ζύμῃ παλαιᾷ κακίας καὶ πονηρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύμοις εὐλικρινείας καὶ ἀληθείας;

Ἀπόκρισις. Αὐθιγμῆνευτά εἰσι τὰ ῥήματα⁴⁾ ἢ γὰρ παλαιὰ κακία καὶ πονηρία ἐδήλωσε τὴν ζύμην, τίς ἐστὶ προσκειμένη⁵⁾, ὡς καὶ ἡ εὐλικρινεία καὶ ἡ ἀλήθεια, τὰ ἄζυμα. Οὐ γὰρ περὶ ζύμης παλαιᾶς ὁ λόγος τῷ Ἀποστόλῳ, ἀλλὰ περὶ⁶⁾ τῆς δηλουμένης διὰ τῆς παλαιᾶς ζύμης, κακίας καὶ πονηρίας⁷⁾. Διττὴ γὰρ ἡ ζύμη, ὡς φθάσαντες εἶπομεν· ἡ μὲν, φαύλη ὡς ἡ φαρισαϊκὴ καὶ αἰγυπτιακὴ· ἡ δὲ, ἀγαθὴ ὡς ἡ ὁμοίω-

1) ἄχρι.

2) χρεία τύπου ἢ σκιᾶς.

3) καὶ ηἴτῃ.

4) ἐστὶ τὰ ῥητά.

5) προσκειμένην.

6) περὶ ηἴτῃ.

7) κακίας καὶ πονηρίας ηἴτῃ.

ται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν. Περὶ τῆς φαύλης οὖν ἐνταῦθα ὁ λόγος τῷ Ἀποστόλῳ ¹⁾, τῆς δηλούσης τὴν ἀπὸ τοῦ προπάτορος Ἀδάμ ζῶσαν ἄχρι τοῦ σταυροῦ τοῦ Χριστοῦ ²⁾ ἀμαρτίαν. Ὁμοίως οὐδὲ περὶ ἀζύμων ὁ φθόγγος τῷ κήρυκι, ἀλλὰ περὶ τῆς δηλουμένης διὰ τῶν ἀζύμων εἰλικρινοῦς καὶ ἀληθινῆς νεκρώσεως τῆς ἀμαρτίας. Νεκρὰ γὰρ τὰ ἄζυμα, μὴ ἔχοντα ζύμην· νεκροὺς καὶ ἡμᾶς βούλεται εἶναι ὁ λόγος πρὸς τὴν τῆς ἀμαρτίας κίνησιν, καὶ τὴν εἰλικρινῆ καὶ ἀληθῆ νεκρωσιν ταύτης ἔχειν, ἥτοι νεκροὺς αὐτῇ εἶναι, μηδὲν ἔχοντας πρὸς αὐτήν. Ἐπειδὴ γὰρ ὁ Κύριος σταυρωθεὶς ἀνείλε τὴν προγονικὴν ἀμαρτίαν, καὶ νεκροὺς ἡμᾶς κατέλιπεν ³⁾ ὡς πρὸς αὐτὴν [ἀζύμους], ἥτοι ἐλευθέρους, καθὼς ⁴⁾ καὶ ⁵⁾ ὁ Ἀπόστολος διέξεισι· Χριστὸς ἡμᾶς ἐξηγόρασεν ἐκ τῆς κατάρας τοῦ νόμου, γενόμενος ὑπὲρ ἡμῶν κατάρα, δηλονότι τὴν παλαιὰν ζύμην τῆς κακίας καὶ πονηρίας ἀνείλεν, ἥτοι ἀφείλε τὴν προγονικὴν ἀμαρτίαν ἀφ' ἡμῶν, ἥτις ἐστὶν ἡ παλαιὰ ζύμη, καὶ κατέλιπεν ἡμᾶς ὡς πρὸς αὐτὴν ἀζύμους, ὅ ἐστι, νεκροὺς εἰλικρινῶς καὶ ἀληθινῶς ⁶⁾, οὐ μὴν ὡς πρότερον ἐν τύποις, τοῖς ἀζύμοις. Ὁ τύπος, λέγω δὴ τὸ ἄζυμον, νεκρόν ἐστι, μηδεμίαν ἔχον κίνησιν· οὕτως καὶ ἡμᾶς βούλεται εἰλικρινῶς καὶ ἀληθῶς ἀκινήτους εἶναι, πρὸς τὴν κακίαν, καὶ τὴν εἰλικρινῆ καὶ ἀληθῆ νεκρωσιν ἔχειν τῆς ἀμαρτίας, ὡς ἂν ἡ καινὴ ζύμη τοῦ Θεανθρώπου Λόγου ζυμώσῃ ⁷⁾ ἡμᾶς, ἥτοι ἀναστήσῃ καὶ θωσῇ καὶ ποιήσῃ ὡς ἑαυτόν. Διὰ γὰρ τοῦτο ἐκεῖνος ὡς ἡμεῖς γέγονε, χωρὶς ἀμαρτίας, ἵνα καὶ ἡμεῖς ὡς ἐκεῖνος γενώμεθα.

Ἐρώτησις. Ὁ Κύριος, οἶδατέ φησιν, ὅτι μετὰ δύο ἡμέρας τὸ πάσχα γίνεται, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς τὸ σταυρωθῆναι. Καὶ μετὰ τινα καὶ ⁸⁾ ἕτερα τὸ τε φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής· τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες· ποῦ θέλεις ἐτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα; Εἰ οὖν μετὰ δύο ἡμέρας τὸ πάσχα λέγει γίνεσθαι ὁ Κύριος· μετὰ δὲ τὴν τῶν δύο ἡμερῶν παρέλευσιν, «τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων» φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής· πῶς ⁹⁾ σὺ λέγεις, πρώτῃν ¹⁰⁾ τῶν ἀζύμων τὴν δεκάτην τοῦ μηνὸς ¹¹⁾ λέγειν τὸν Εὐαγγελιστήν;

1) τῷ Ἀποστόλῳ ὁ λόγος.

2) τοῦ Χριστοῦ нѣтъ.

3) κατέλιπεν ἡμᾶς.

4) καθὼς.

5) καὶ нѣтъ.

6) ἀληθῶς.

7) ζυμώσῃ.

8) καὶ нѣтъ.

9) ποῦ.

10) τὴν δεκάτην.

11) τὴν δεκάτην τοῦ μηνὸς нѣтъ.

Ἀπόκρισις. Ὁ Κύριος πῶς φησι· γενήσεται τὸ πάσχα, ἢ γίνεται καὶ παραδοθήσεται ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, ἢ παραδίδοται; Γίνεται φησι καὶ παραδίδοται. Δῆλον οὖν, ὅτι αἱ μεθ' ἃς τὸ πάσχα γίνεται δύο ἡμέραι καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς τὸ σταυρωθῆναι, πρὸ τῆς δεκάτης τοῦ μηνός εἰσι, καὶ ἡ πρώτη τῶν ἀζύμων ἡ δεκάτη ἐστὶ· ἀπὸ γὰρ ταύτης ἐγένετο τὸ πάσχα καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παρεδίδοτο εἰς τὸ σταυρωθῆναι, ἦτοι κατ' ἡμέραν ὁ Κύριος ἐσφαγιάζετο ¹⁾ ταῖς τῶν μαιφόνων Ἰουδαίων γνώμαις καὶ βουλαῖς, καὶ αὐτῆς ἄχρι τῆς ιδ', ἐν ἣ καὶ ἔργω τὸ πάσχα ἐγένετο, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἀληθῶς παρεδόθη εἰς τὸ σταυρωθῆναι, καὶ οὐκέτι τὸ «ἐγένετο» ἔχει χώραν, ἢ τὸ «παραδίδοτο», ἀλλὰ τὸ «ἐγένετο» καὶ τὸ «παραδόθη» ἔργω γὰρ ἐπαῖεν ἐν τῇ ιδ' ὁ Κύριος, ἄπερ καὶ ²⁾ ἀπὸ τῆς δεκάτης ἄχρι καὶ αὐτῆς τῆς ιδ' κατ' ἐκάστην ἔπασχε ταῖς φονικαῖς μελέταις καὶ γνώμαις τῶν Ἰουδαίων. Ἄλλο οὖν δηλοῖ τὸ «γίνεται» καὶ «παραδίδοται», καὶ ἄλλο τὸ «γενήσεται» καὶ «παραδοθήσεται», ὡσπερ καὶ ἄλλο τὸ «ἐγένετο» καὶ «παραδόθη»· τὰ μὲν γὰρ διεξοδικὰ πῶς, τὰ δὲ συνεσταλμένα. Τὸν δ' αὐτὸν σκοπὸν ἔχει καὶ τὸ «ἦλθε δὲ ἡ ἡμέρα τῶν ἀζύμων, ἐν ἣ ἔδει θύεσθαι τὸ πάσχα»· οὐ γὰρ εἶπε θυθῆναι, ἀλλὰ θύεσθαι. Ἐθύετο γὰρ κατ' ἐκάστην ἀπὸ τῆς ι' καὶ ἄχρι τῆς ιδ', ὡς εἶπομεν, ὅσον ἐπὶ ταῖς τῶν μαιφόνων Ἰουδαίων γνώμαις καὶ βουλαῖς ὁ Κύριος· ἐν ταύτῃ δὲ ἔργω ἐπλήρωσαν οἱ παμμύριοι, ὅπερ ἐν ταῖς προλαβούσαις ἡμέραις ταῖς μαιφόνους αὐτῶν βουλαῖς καὶ γνώμαις ἐπλήρουν.

Ἐρώτησις. Ὁ Κύριος ὁμοούσιος ἡμῖν ἐστι κατὰ τὸ ἀνθρωπινόν, ἢ οὐ;

[Ἀπόκρισις]. Ὁμοούσιος, ὁμολογουμένως.

[Ἐρώτησις]. Πῶς οὖν οὐκ ἄζυμος καὶ αὐτὸς ³⁾ γέγονε, ὡς ἡμεῖς, τῆς ἡμετέρας μετέχων φύσεως;

Ἀπόκρισις. Ἡμεῖς τῇ προγονικῇ ἐζυμωμένοι ἀμαρτία, τῇ ἐν τῷ σταυρῷ τοῦ Χριστοῦ ταύτης νεκρώσει γεγόναμεν ἄζυμοι, ἦτοι νεκροὶ τῇ ἀμαρτία, καὶ οὕτως ἐζυμώθημεν, ἦτοι ⁴⁾ ἐθώθημεν αὐτοῦ τῇ μεταλήψει. Αὐτὸς δ' ὅλος ζωὴ ὢν, ζύμην προγονικῆς ἀμαρτίας οὐχ ὑπεστη· χωρὶς γὰρ ἀμαρτίας, γέγονε κατὰ πάντα ὡς ἡμεῖς, μείνας καὶ ὁ ἦν.

Ἐρώτησις. Καὶ πῶς ἢ οὐκ ἐζησε, προγονικῇ δηλαδὴ ἀμαρτία ⁵⁾, ταύτῃ θανεῖν ἐμελλεν;

1) ἐσφαγιάζετο ὁ Κύριος.

2) καὶ нѣтъ.

3) καὶ αὐτὸς нѣтъ.

4) καί.

5) ἀμαρτία δηλαδὴ.

Ἀπόκρισις. Ὁ γὰρ ¹⁾ ἀπέθανε τῇ σαρκί, ἡμῖν ἀπέθανεν, ἵνα τὴν προγονικὴν ²⁾ ἀμαρτίαν νεκρώσῃ καὶ ἡμᾶς ἀζύμους αὐτῇ ποιήσῃ καὶ ζώσῃ, αὐτὸς ἑαυτῷ συνέπηξε τὴν σάρκα χωρὶς ἀμαρτίας, ἣτις ἐστὶν ἡ παλαιὰ ζύμη, καὶ αὐτὸς ταύτην ἐξ αὐτῆς ἐνώσεως καὶ κοινωνίας ἐζύμωσεν, ὃ ἐστὶ, ἐδεούρησε, καὶ οὐδέποτε ἄζυμος ἦν, ἦτοι ἄζωος, ἡ πηγὴ τῆς ζωῆς, τῇ καινῇ ζύμῃ ἐζυμωμένος, τῇ ἀεὶ νεαζούσῃ καὶ μηδέποτε γηρασκούσῃ· ἧς μεταλαμβάνοντες καὶ αὐτοὶ διὰ τοῦ ἀχράντου αὐτοῦ σώματος ³⁾ καὶ τοῦ αἵματος, ζυμούμεθα ζύμην μηδέποτε παλαιουμένην· ἡ γὰρ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδέν, ὡς φησὶν ὁ Κύριος· τὸ πνεῦμα δέ ἐστὶ τὸ ζωοποιούν, ἡ ⁴⁾ ἠνωμένη τῇ ἀνθρωπίνῃ φύσει θεότης δηλαδή. Ὡστε ὁ τρώγων τὰ ἄζυμα, θεὸν καὶ ἄνθρωπον τὸν Χριστὸν οὐχ ὁμολογεῖ, οὔτε τὴν σάρκα αὐτοῦ τεθεωμένην δοξάζει· ψιλὸν δὲ ἄνθρωπον κατὰ τὸν φρενοβλαβῆ Νεστόριον δογματίζει τὸν ποιητὴν τοῦ παντός· καὶ οὐαὶ αὐτῷ, ὡς καὶ τοῖς ἄφροσιν Ἰουδαίοις.

II. Καὶ τὰ μὲν περὶ τῶν ἀζύμων ἐπὶ τοσοῦτον· ἀρκετὰ γὰρ καὶ ταῦτα εὐγνώμοσιν ἀκοαῖς· οἷς συναποβέβληται μὲν καὶ τὰ σάββατα καὶ αἱ τούτων παρατηρήσεις. Μικρὸν δέ τι προσθῶμεν ὅμως περὶ αὐτῶν διὰ τὴν παχύτητα τῶν πολλῶν, ἵνα μάθωσιν ἀκριβῶς, ὡς ἀναξίως ἑαυτῶν ποιοῦσι, τελούντες ἐτι τὰ Ἰουδαϊκὰ, ἃ τῇ καταλύσει τοῦ περιωνύμου ναοῦ συγκαταλέλυνται, καὶ εἰς πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἐξήχηται τὸ εὐαγγέλιον, καὶ ὁ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος καταλάμπει. Ἐν [τῷ] ἕξ κανόνι τῶν πανιέρων Ἀποστόλων γέγραπται· εἰ τις κληρικὸς εὐρεθῇ τὴν κυριακὴν ἡμέραν νηστεύων ἢ τὸ σάββατον, πλὴν τοῦ ἐνός μόνου, καδαίρεισθω· εἰ δὲ λαϊκός, ἀφοριζέσθω. Καὶ ποῖον τοῦτο τὸ ⁵⁾ ἐν ἐστὶ, φασὶν οἱ αὐτοὶ καὶ περὶ τούτου διαλαμβάνουσι τρανώτατα ⁶⁾ ἐν κῆ κεφαλαίῳ τοῦ ζ βιβλίου τῶν αὐτῶν ⁷⁾ διατάξεων. Φασὶ γάρ· τὸ σάββατον μέντοι καὶ τὴν κυριακὴν ἐορτάζετε, ὅτι τὸ μὲν, δημιουργίας ἐστὶν ὑπόμνημα· ἡ δὲ, ἀναστάσεως. Ἐν δὲ σάββατον ὑμῖν φυλακτέον ἐν ὅλῳ τῷ ἐνιαυτῷ, τὸ τῆς τοῦ Κυρίου ταφῆς, ὅπερ ⁸⁾ νηστεύειν προσήκει, ἀλλ' οὐχ ἐορτάζειν. Ἐν ὅσῳ γὰρ ὁ δημιουργὸς ὑπὸ τὴν γῆν τυγχάνει, ἰσχυρότερον τὸ περὶ αὐτοῦ πένθος τῆς κατὰ τὴν δημιουργίαν χαρᾶς. Τούτων οὕτως ἐχόντων, καὶ λίαν

1) γὰρ нѣтъ.

2) ἡμετέραν.

3) σώματος αὐτοῦ.

4) ἡ взято изъ прочихъ списковъ.

5) τὸ нѣтъ.

6) τρανώτατα διαλαμβάνουσι.

7) ἑαυτῶν.

8) ὅπερ.

Ἐπίκρισις. Ὁ Κύριος πῶς φησι· γενήσεται τὸ πάσχα, ἢ γίνεται καὶ παραδοθήσεται ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, ἢ παραδίδοται; Γίνεται φησι καὶ παραδίδοται. Δῆλον οὖν, ὅτι αἱ μετ' ἂς τὸ πάσχα γίνεται δύο ἡμέραι καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς τὸ σταυρωθῆναι, πρὸ τῆς δεκάτης τοῦ μηνὸς εἰσι, καὶ ἡ πρώτη τῶν ἀζύμων ἡ δεκάτη ἐστὶ· ἀπὸ γὰρ ταύτης ἐγένετο τὸ πάσχα καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παρεδίδοτο εἰς τὸ σταυρωθῆναι, ἤτοι κατ' ἡμέραν ὁ Κύριος ἐσφαγιάζετο ¹⁾ ταῖς τῶν μαιφόνων Ἰουδαίων γνώμαις καὶ βουλαῖς, καὶ αὐτῆς ἄχρι τῆς ιδ', ἐν ἣ καὶ ἔργω τὸ πάσχα ἐγένετο, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἀληθῶς παρεδόθη εἰς τὸ σταυρωθῆναι, καὶ οὐκέτι τὸ «ἐγένετο» ἔχει χώραν, ἢ τὸ «παρεδίδοτο», ἀλλὰ τὸ «ἐγένετο» καὶ τὸ «παρεδόθη»· ἔργω γὰρ ἔπαυεν ἐν τῇ ιδ' ὁ Κύριος, ἄπερ καὶ ²⁾ ἀπὸ τῆς δεκάτης ἄχρι καὶ αὐτῆς τῆς ιδ' κατ' ἐκάστην ἔπαυσε ταῖς φονικαῖς μελέταις καὶ γνώμαις τῶν Ἰουδαίων. Ἄλλο οὖν δηλοῖ τὸ «γίνεται» καὶ «παράδοται», καὶ ἄλλο τὸ «γενήσεται» καὶ «παραδοθήσεται», ὥσπερ καὶ ἄλλο τὸ «ἐγένετο» καὶ «παρεδόθη»· τὰ μὲν γὰρ διεξοδικὰ πῶς, τὰ δὲ συνεσταλμένα. Τὸν δ' αὐτὸν σκοπὸν ἔχει καὶ τὸ «ἤλθε δὲ ἡ ἡμέρα τῶν ἀζύμων, ἐν ἣ ἔδει θύεσθαι τὸ πάσχα»· οὐ γὰρ εἶπε θύεσθαι, ἀλλὰ θύεσθαι. Ἐθύετο γὰρ κατ' ἐκάστην ἀπὸ τῆς ι' καὶ ἄχρι τῆς ιδ', ὡς εἶπομεν, ἕσον ἐπὶ ταῖς τῶν μαιφόνων Ἰουδαίων γνώμαις καὶ βουλαῖς ὁ Κύριος· ἐν ταύτῃ δὲ ἔργω ἐπλήρωσαν οἱ παμμίαροι, ὅπερ ἐν ταῖς προλαβούσαις ἡμέραις ταῖς μαιφόνους αὐτῶν βουλαῖς καὶ γνώμαις ἐπλήρουν.

Ἐρώτησις. Ὁ Κύριος ὁμοούσιος ἡμῖν ἐστὶ κατὰ τὸ ἀνθρωπινόν, ἢ οὐ;

[Ἐπίκρισις]. Ὁμοούσιος, ὁμολογουμένως.

[Ἐρώτησις]. Πῶς οὖν οὐκ ἄζυμος καὶ αὐτὸς ³⁾ γέγονεν, ὡς ἡμεῖς, τῆς ἡμετέρας μετέχων φύσεως;

Ἐπίκρισις. Ἡμεῖς τῇ προγονικῇ ἐξυμωμένοι ἁμαρτίας, τῇ ἐν τῷ σταυρῷ τοῦ Χριστοῦ ταύτης νεκρώσει γεγόναμεν ἄζυμοι, ἤτοι νεκροὶ τῇ ἁμαρτίας, καὶ οὕτως ἐξυμώθημεν, ἤτοι ⁴⁾ ἐθωλώθημεν αὐτοῦ τῇ μεταλήψει. Αὐτὸς δ' ὅλος ζωὴ ὢν, ζύμην προγονικῆς ἁμαρτίας οὐχ ὑπέστη· χωρὶς γὰρ ἁμαρτίας, γέγονε κατὰ πάντα ὡς ἡμεῖς, μείνας καὶ ὁ ἦν.

Ἐρώτησις. Καὶ πῶς ἢ οὐκ ἐζησε, προγονικῇ δηλαδὴ ἁμαρτία ⁵⁾, ταύτῃ θανεῖν ἐμελλεν;

1) ἐσφαγιάζετο ὁ Κύριος.

2) καὶ нѣтъ.

3) καὶ αὐτὸς нѣтъ.

4) καί.

5) ἁμαρτία δηλαδὴ.

Ἀπόκρισις. Ὁ γὰρ ¹⁾ ἀπέθανε τῇ σαρκί, ἡμῖν ἀπέθανεν, ἵνα τὴν προγονικὴν ²⁾ ἀμαρτίαν νεκρώσῃ καὶ ἡμᾶς ἀζύμους αὐτῇ ποιήσῃ καὶ ζωώσῃ, αὐτὸς ἑαυτῷ συνέπηξε τὴν σάρκα χωρὶς ἀμαρτίας, ἣτις ἐστὶν ἡ παλαιὰ ζύμη, καὶ αὐτὸς ταύτην ἐξ αὐτῆς ἐνώσεως καὶ κοινωνίας ἐζύμωσεν, ὃ ἐστὶ, ἐδεούργησε, καὶ οὐδέποτε ἄζυμος ἦν, ἦτοι ἄζωος, ἡ πηγὴ τῆς ζωῆς, τῇ καινῇ ζύμῃ ἐζυμωμένος, τῇ αἰεὶ νεαζούσῃ καὶ μηδέποτε γηρασκούσῃ· ἣς μεταλαμβάνοντες καὶ αὐτοὶ διὰ τοῦ ἀχράντου αὐτοῦ σώματος ³⁾ καὶ τοῦ αἵματος, ζυμούμεθα ζύμην μηδέποτε παλαιουμένην· ἡ γὰρ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδὲν, ὡς φησὶν ὁ Κύριος· τὸ πνεῦμα δὲ ἐστὶ τὸ ζωοποιούν, ἡ ⁴⁾ ἡνωμένη τῇ ἀνθρωπίνῃ φύσει θεότης δηλαδή. Ὡστε ὁ τρώγων τὰ ἄζυμα, θεὸν καὶ ἀνθρωπον τὸν Χριστὸν οὐχ ὁμολογεῖ, οὔτε τὴν σάρκα αὐτοῦ τεθεωμένην δοξάζει· ψιλὸν δὲ ἀνθρωπον κατὰ τὸν φρενοβλαβῆ Νεστόριον δογματίζει τὸν ποιητὴν τοῦ παντός· καὶ οὐαὶ αὐτῷ, ὡς καὶ τοῖς ἄφροσιν Ἰουδαίους.

II. Καὶ τὰ μὲν περὶ τῶν ἀζύμων ἐπὶ τοσοῦτον· ἀρκετὰ γὰρ καὶ ταῦτα εὐγνώμοσιν ἀκοαῖς· οἷς συναποβεβλήται μὲν καὶ τὰ σάββατα καὶ αἱ τούτων παρατηρήσεις. Μικρὸν δὲ τι προσῴωμεν ὅμως περὶ αὐτῶν διὰ τὴν παχύτητα τῶν πολλῶν, ἵνα μάθωσιν ἀκριβῶς, ὡς ἀναξίως ἑαυτῶν ποιουσι, τελούντες ἐτι τὰ Ἰουδαϊκὰ, ἃ τῇ καταλύσει τοῦ περιωνύμου ναοῦ συγκαταλέλυνται, καὶ εἰς πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἐξήχηται τὸ εὐαγγέλιον, καὶ ὁ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος καταλάμπει. Ἐν [τῷ] ⁵⁾ ξῶ κανόνι τῶν πανιέρων Ἀποστόλων γέγραπται· εἰ τις κληρικὸς εὐρεθῇ τὴν κυριακὴν ἡμέραν νηστεύων ἢ τὸ σάββατον, πλὴν τοῦ ἐνός μόνου, καθαιρεῖσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφοριζέσθω. Καὶ ποῖον τοῦτο τὸ ⁶⁾ ἐν ἐστὶ, φασὶν οἱ αὐτοὶ καὶ περὶ τούτου διαλαμβάνουσι τρανώτατα ⁷⁾ ἐν κῶ κεφαλαίῳ τοῦ ζ βιβλίου τῶν αὐτῶν ⁸⁾ διατάξεων. Φασὶ γάρ· τὸ σάββατον μέντοι καὶ τὴν κυριακὴν εορτάζετε, ὅτι τὸ μὲν, δημιουργίας ἐστὶν ὑπόμνημα· ἡ δὲ, ἀναστάσεως. Ἐν δὲ σάββατον ὑμῖν φυλακτέον ἐν ἔλω τῷ ἐνιαυτῷ, τὸ τῆς τοῦ Κυρίου ταφῆς, ὅπερ ⁹⁾ νηστεύειν προσήκει, ἀλλ' οὐχ εορτάζειν. Ἐν ὅσῳ γὰρ ὁ δημιουργὸς ὑπὸ τὴν γῆν τυγχάνει, ἰσχυρότερον τὸ περὶ αὐτοῦ πένθος τῆς κατὰ τὴν δημιουργίαν χαρᾶς. Τούτων οὕτως ἐχόντων, καὶ λίαν

1) γὰρ нѣтъ.

2) ἡμετέραν.

3) σώματος αὐτοῦ.

4) ἡ взято изъ прочихъ списковъ.

5) τὸ нѣтъ.

6) τρανώτατα διαλαμβάνουσι.

7) ἑαυτῶν.

8) ὅπερ.

καλῶς, ὡ¹⁾ ἄνδρες ῥωμαῖοι, φρίξομεν μὴ κατὰ τὰς ἐντολάς τοῦ Θεοῦ καὶ τῶν κηρύκων αὐτοῦ περιπατοῦντες, εἰς παραδόσεις δὲ ψευδεῖς καταφεύγοντες· ὧν ἐντολῶν μιᾶς παράβασις τὸν θάνατον εἰς τὸν κόσμον εἰσήγαγε. Τί οὖν οὐκ ἐργάζονται τῶν ἀπευκταίων αἱ τοσαῦται παραβαινώμεναι; Ἰουδαῖοι ταῦτα ἐπεισῆξαν ὑμῖν, ὡς ἔξεστι μαθεῖν (τοῖς) τὴν ἐπιστολὴν ἐπὶ χεῖρας λαβοῦσιν, ἣν ὁ ὁμολογητῆς Μάξιμος συνεγράψατο πρὸς τὸν τότε ἡγούμενον ἐνός τῶν ἐν Χρυσόπολει μοναστηρίων· ἔχει γὰρ οὕτως· ὁ βασιλεὺς προσέταξε τὸν ἑπαρχὸν πάσης δύσεως, τοὺς εὐρισκομένους Ἰουδαίους ἐν αὐτῇ, ἢ πειθομένους βαπτίζειν, ἢ μὴ πειθομένους ἀποκεφαλίζειν. Καὶ φοβοῦμαι φησὶν ὁ ἅγιος, μήπως τῷ φόβῳ εἴξαντες βαπτισθῶσι, κάκτουτου ἀδεῶς συναμιγνύμενοι τῷ χριστωνύμῳ λαῶ διαστρέψωσιν αὐτόν. Τοῦτο λόγῳ μὲν τότε εἶπεν ὁ ἅγιος, προφητικῶς πάντως· ἔργῳ δ' ὕστερον ἀπέβη, καὶ νῦν ὁράται τελούμενον. Εἰκόσ γὰρ τῷ χρόνῳ πολλοὺς ἐκείνων²⁾ κληρικὸς γενέσθαι καὶ ἱερεῖς καὶ ἀρχιερεῖς. Οἱ τότε φανερώς ἀνανεώσασθαι τὸν Ἰουδαϊσμὸν μὴ δυνάμενοι, ταῖς κατὰ μικρὸν προσδήμας τοῦτο ἐμψυχάνθησαν. Πλὴν μὴ πλανώμεθα· τὰ ἀρχαῖα παρῆλθε, φησὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος· ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά. Ἦ οὖν ἐν τῇ καινῇ περιπατῶμεν, ἢ μὴ ἀγνοῶμεν, ἢ³⁾ Ἰουδαίζοντες, ἢ ἑλληνίζοντες; Χριστὸν ἐνδεδύμεθα βαπτισθέντες, καὶ ὡς τὸ ἔδυμα πάντοθεν περιέχει⁴⁾ τὸν ἐνδεδυμένον, οὕτως ἡμᾶς πάντοθεν δεῖ τῷ Χριστῷ περιπεφράχθαι, καὶ μήτε πρὸς Ἰουδαϊσμὸν ὀπωσθήποτε, μήτε πρὸς ἑλληνισμὸν ἀποκλίνειν. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν οὕτως.

III. Πόθεν δ' ὑμῖν καὶ τὸ καδ' ἐκάστην ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ τελείαν ἀναφορὰν ποιεῖν⁵⁾, ὃ οὐκ ἔξεστι πλὴν σαββάτου καὶ κυριακῆς; Ἦ γὰρ οὐχ ἢ ἐν τῇ⁶⁾ Δαοδικεῖα σύνοδος κατὰ (τὸν)⁷⁾ μδ' ⁸⁾ κανόνα ῥητῶς διέδειξεν, ὅτι οὐ δεῖ ἐν τῇ τεσσαρακοστῇ ἄρτον προσφέρειν, εἰ μὴ ἐν τῷ σάββατῳ καὶ μόνῳ· καὶ ὅτι οὐ δεῖ ἐν τῇ τεσσαρακοστῇ μαρτύριον ἢ γενέθλιον ἐπιτελεῖν, ἀλλὰ τῶν ἁγίων μαρτύρων μνείαν ποιεῖν ἐν τοῖς σάββασι⁹⁾ καὶ ἐν ταῖς κυριακαῖς. Ταῦτα¹⁰⁾ ὁ κανὼν· καὶ ἕτερος· εἰ τις παράδοσιν ἐκκλησιαστικὴν¹¹⁾ ἔγγραφον ἢ ἄγραφον ἀδετεῖ,

1) ὡ нѣтъ.

2) Прибавл. καί.

3) ἢ нѣтъ и для смысла не нужно.

4) ἔχει.

5) τελείν.

6) τῇ нѣтъ.

7) τὸν изъ прочихъ списковъ.

8) Въ рукописи нѣтъ—неправильно

9) σαββάτοις.

10) Καὶ ταῦτα.

11) ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν.

ἀνάθεμα. Ἐνταῦθα ἐγγραφά εἰσι τὰ λεγόμενα, καὶ οὐκ ἄγραφος παράδοσις, ἵνα καὶ ἀπολογίαν ἔχωμέν τινα, εἰς τὰς ¹⁾ ἀγράφους παραδόσεις καταφεύγοντες. Καὶ πῶς οὐ φρίττομεν, τῇ τῶν ἁγίων πατέρων ²⁾ ἀρᾷ ἑαυτοὺς ὑποβάλλοντες, καὶ ἦν ἔπηξεν ὁ Κύριος, καὶ οὐκ ἄνθρωπος, καὶ τῷ ἰδίῳ περιποιήσατο αἵματι ἐκκλησίαν ἁγίαν ταράττοντες καὶ κατατέμοντες ³⁾; Ἐροίτο δ' ἂν τις ἴσως τῶν τὰ τοιαῦτα θερμοτέρων· ὅτου χάριν οἱ πατέρες ἡμῶν ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ τελειῶσαι τελείαν ἐκώλυσαν λειτουργίαν; Καὶ τὸν μὲν ἐντελῆ περὶ τῶν τοιούτων ἀπόλογον οἶδασι οὗτοι οἱ καὶ κανονίσαντες οὕτως. Κατὰ δὲ τὸ ἡμῖν ληπτὸν ἔχει ὧδε· ἡ τεσσαρακοστῇ, νηστείας βρωμάτων ἐστὶ καιρὸς, κατὰ τὴν ἐκάστου δύναμιν· ἡ δὲ, ταπεινώσεως. Ἡ ταπεινώσις δὲ, κατανύξεως καὶ στεναγμῶν καὶ θαυμάτων πνευματικῶν, καὶ πάλη κατὰ τῶν παδῶν καὶ νέκρωσις τούτων. Αἱ μνημαὶ τῶν ἁγίων καὶ αἱ θεῖαι λειτουργίαι, χαρᾶς πνευματικῆς εἰσι σύμβολα καὶ πάσης θυμηδίας, διὰ τε τὴν νέκρωσιν τῶν παδῶν καὶ τὸ ἀρχαῖον ἀξίωμα, καὶ ἦν ἐκ τοῦ κατ' ἀξίαν μεταλαμβάνειν ἐλπίζομεν θέωσιν. Ἐπεὶ οὖν πένδιμος ⁴⁾ ἡ νηστεία, χαρμόσυνος δὲ καθέστηκεν ἡ θεῖα λειτουργία, καὶ ἐν μὲν ταῖς νηστήμοις πενδεῖν ὀφείλομεν, καὶ οὐ χαίρειν (πάλης γὰρ καιρὸς ἐστὶ κατὰ τῶν παδῶν), ἐν δὲ ταῖς λειτουργίαις εορτάζειν καὶ πανηγυρίζειν πνευματικῶς καὶ εὐφραίνεσθαι, καὶ οὐ πενδεῖν (χθὲς γὰρ φησι συνεσταυρούμην ⁵⁾ σοι, Χριστέ, συνεγείρομαι σήμερον ἀναστάντι σοι), καλῶς καὶ τὸ ὅλον εἰπεῖν ἀξίως τοῦ ἐν αὐτοῖς πνεύματος ἐκανόνισαν οἱ πατέρες ἡμῶν, σχολάζειν ἡμᾶς τῆς θείας λειτουργίας ἐν ταῖς διὰ τὴν ἁμαρτίαν πενδήμοις ἡμέραις τῆς νηστείας· οὐδεὶς γὰρ φησιν ὁ Κύριος παρόντος νηστεύει ⁶⁾ τοῦ νυμφίου· ὅταν δ' ὁ νυμφίος ἀρῶν ἀπ' αὐτῶν, τότε νηστεύουσιν ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις. Νυμφίος τῶν καθαρῶν ψυχῶν ἐστὶν ὁ Χριστός ⁷⁾ σύμβολον τοῦ παρεῖναι τοῦτον ἡ θεῖα καθέστηκεν λειτουργία ⁸⁾. Οὐδεὶς ⁹⁾ καθαρῶν τῶν παδῶν νηστεύει, ἀλλ' ἐσθίει τὸ σῶμα τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ πνευματικῶς κατατέμπεται. Σύμβολον τοῦ ἀρῶναι τοῦτον, τὸ νηστεύειν, μὴ οὔσης λειτουργίας, ἦτοι χαρᾶς πνευματικῆς, διὰ τὴν πτώσιν καὶ τὴν

1) τὰς нѣтъ.

2) πατέρων нѣтъ.

3) ἁγίαν ταράττοντες ἐκκλησίαν καὶ κατατέμοντες.

4) Прибавл. мѣн.

5) Въ № 368 на полѣ выноски: συνεσταπτόμην; № 207 замѣняеть этимъ словомъ стоящее въ текстѣ συνεσταυρούμην.

6) νηστεύει παρόντος.

7) Χριστός ἐστι.

8) λειτουργία καθέστηκεν.

9) Καὶ οὐδεὶς.

νεκρῶσιν, ἣν ἡ ἁμαρτία ἐπήγαγεν. Ὅταν δὲ νεκρώσομεν τῇ νηστείᾳ τὴν νεκρώσασαν ἡμᾶς ἁμαρτίαν, καὶ συσταυρωθῶμεν τῷ Χριστῷ, παραδειγματίσαντες αὐτήν, συνεγειρόμεθα αὐτῷ καὶ συνδοξαζόμεθα τῇ θείᾳ τούτου καὶ μυσταγωγίᾳ καὶ μεταλήψει. Δῆλον οὖν, ὅτι οὔτε ἐν τῇ νηστείᾳ λειτουργία ἐστὶ καὶ χαρὰ πνευματικὴ διὰ τὸ ἀρᾶσθαι τὸν νυμφίον ἀφ' ἡμῶν διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, οὔτε λειτουργοῦντας δεῖ νηστεύειν ἡμᾶς, *παρόντος τοῦ νυμφίου καὶ κατευφραίνοντος ἡμᾶς τῷ σώματι αὐτοῦ καὶ τῷ αἵματι* ¹⁾. Καὶ πῶς προηγιασμένη τελεῖται φησι; Προηγιασμένην εἰπὼν, λέλυκας τὸ ζητούμενον. Οὐ γὰρ τί προείχομεν, ζητοῦμεν ἀπὸ τῶν διελθουσῶν ἡμερῶν, ἀλλὰ τί ἐστὶ τὸ τελούμενον σήμερον· νηστεία, ἢ λειτουργία; πένθος, ἢ χαρὰ ²⁾; Περὶ ὧν πάντων πλατύτερον διεξελεῖν, οὐ τοῦ παρόντος καιροῦ. Ἄλλ' ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανέλθωμεν.

IV. Τίς τῶν διδασκάλων τῆς ἐκκλησίας, ἄνδρες ῥωμαῖοι, τηλικούτον ἀτόπημα ὑμῖν παρέδωκε, τὸ λύειν τοὺς ἐννόμους γάμους τῶν ἱερωμένων; Οὐ ῥητῶς φασιν οἱ κορυφαῖοι τῶν Ἀποστόλων ἐν πέμπτῳ κανόνι αὐτῶν· πρεσβύτερος, ἢ διάκονος τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα μὴ ἐκβαλλέτω προφάσει εὐλαβείας· ἐὰν δὲ ἐκβάλῃ, ἀφορίζεσθω· ἐπιμένων δὲ, καθαιρείσθω. Καὶ Τίτῳ Παῦλος γράφων ³⁾, τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς· κατέλιπόν σε ἐν τῇ Κρήτῃ, φησὶν, ἵνα τὰ λείποντα ἐπιδιορθώσῃ καὶ καταστήσῃ πρεσβυτέρους, ὡς ἐγὼ σοι διαταξάμην· εἴ τις ἐστὶν ἀνέγκλητος, μίας γυναικὸς ἀνὴρ· καὶ ἄλλα τοιαῦτα μυρία. Εἰ οὖν τὰ αὐτὰ καὶ παρ' ὑμῖν εἰσι βιβλία, ἃ καὶ παρ' ἡμῖν, καὶ ταῦτα οὕτως ἔχετε ἀνορθούτως γεγραμμένα ⁴⁾, ὡς καὶ ἡμεῖς, τί μὴ κατ' αὐτὰ πολιτεύεσθε, ἀλλ' εἰς ψευδεῖς καταφεύγετε παραδόσεις; Εἰ δὲ μὴ ἔχετε, ἅτε τῆς χώρας ὑμῶν ὑπὸ τοῦ εἴδους Οὐανδίων ⁵⁾ δορυαλώτου γεγονίας, τί μὴ παρὰ τῶν ἐχόντων ἀνόθευτα ταῦτα ἐπιζητεῖτε καὶ μανθάνοντες μετατίθεσθε πρὸς τὸ βέλτιον;

V. Πόθεν δ' ὑμῖν καὶ τὸ τὰ πνικτὰ ἐσθίειν; οὐχὶ ⁶⁾ ἐκ τῆς ἐπιμιξίας ἐκείνων; Τρανῶς γὰρ ὁ ἀδελφόθεος διεξείσιν Ἰάκωβος ἐν ταῖς Πράξεσι· περὶ δὲ τῶν ἐξ εἰδῶν οὐ χρεῖαν ἔχομεν ἐπιθεῖναι ζυγὸν βαρὺν ⁷⁾ ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτῶν, ὃν οὐκ ἴσχυσαν οἱ πατέρες ἡμῶν βαστάσαι. Ἀρκεῖ γὰρ αὐτοῖς ἀπέχεσθαι ἀπὸ τῶν ἀλισγημάτων τῶν εἰδωλοδύτων,

1) Постановленнаго въ звѣздочкахъ нѣтъ въ прочихъ спискахъ.

2) Прибавл. πνευματικὴ καὶ ἀγαλλίασις.

3) γράφων Παῦλος.

4) ἐγγεγραμμένα.

5) Οὐανδάλων.

6) οὐκ.

7) ζυγὸν βαρὺν ἐπιθεῖναι.

καὶ τοῦ πνικτοῦ, καὶ τοῦ αἵματος, καὶ τῆς πορνείας. Εἰ οὖν πολλῶν ὄντων τῶν ἀξίων κωλυθῆναι, ταῦτα μόνα ὡς ἀναγκαῖα πρὸς τὴν πίστιν οἱ Ἀπόστολοι ἐκώλυσαν, τὰ δὲ ἄλλα συνεχώρησαν ¹⁾, πῶς ἐκφευξόμεθα τὸ κρίμα, πράττοντες ἀδεῶς τὰ ἐκείνοις κεκωλυμένα;

VI. Τί ²⁾ δὲ καὶ ἡ ἐκ ³⁾ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπόρευσις τοῦ Παναγίου ὑμῖν ⁴⁾ βούλεται Πνεύματος; Ὅσον γὰρ ἀπὸ τῶν ἀζύμων καὶ τῆς φυλακῆς τῶν σαββάτων Ἰουδαίῃσιν ἡμεῖς ὑμᾶς ὑπολαμβάνομεν ⁵⁾, τὸ Πανάγιον Πνεῦμα, τὸ ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ, ἐξ οὗ καὶ ἐκπορεύεται, καὶ τῷ Υἱῷ, ᾧ καὶ συνδοξάζεται, ὡς ὁμοφυές αὐτῷ καὶ τῷ Πατρὶ καὶ ὁμοδύναμον καὶ πανδύναμον καὶ ᾧ τὰ πάντα συνέστηκε, πρὸς τὴν κτίσιν οἰόμεθα καταβιβάζειν ὑμᾶς, καὶ τὸ ἐκπορευόμενον, τὸ ἀπὸ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγόμενον καὶ κτιζόμενον διδώτε ⁶⁾ ἐννοεῖν. Φεῦ τῆς ἀτοπίας! Εἰ δ' οὐ τοῦτό φατε, κατὰ πάντα δ' ὅμοιον τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ τὸ Πνεῦμα λέγετε, πλήν τῆς ἀγεννησίας καὶ τῆς γεννήσεως· ἐκπορευτὸν γὰρ τοῦτο κατὰ τὸν τρόπον τῆς ἰδιότητος, καὶ αἱ ἰδιότητες ἀκίνητοι, πῶς τὴν ἐκπόρουσιν τούτου ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ νοήσομεν; Ἄρα μὴ ὡς ἐφ' ἡμῶν; ἀλλὰ καὶ ἡμεῖς διάφοροι ταῖς ὑποστάσεσι, καὶ τὰ πνεύματα ἡμῶν διάφορα. Καὶ εἰ ὡς ἐφ' ἡμῶν, ἔσται τετραῖς ἢ τριάς, καὶ οὐ τριάς σὺν τῷ· καὶ σῶμα δόξαι τὸ ἀσώματον, ὅπερ ἄτοπον. Εἰ δ' ὡς ἐκ δύο πηγῶν εἰς ἐκπορεύεται ποταμὸς, οὕτω φατὲ καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ὡς ἐκ δύο τινῶν πηγῶν, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι, πρὸς τῷ· μείζον τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα δεῖκνυσθαι, ὅπερ ἄτοπον, καὶ δύο ἔσονται ἀρχαί, καὶ οὐχί ⁷⁾ μία, ὅπερ οὐ δέδοται. Ὁ μονογενὴς Λόγος τοῦ Πατρὸς, ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τούτου, ὁ ὁμοούσιος τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Παναγίῳ Πνεύματι, καὶ συναΐδιος καὶ συνάναρχος, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, οὐ μὴν καὶ ἐξ ⁸⁾ αὐτοῦ ἐξηγησατο. Ἡμεῖς παρὰ τῶν θείων πατέρων ἡμῶν οὕτως ἐδιδάχθημεν καὶ οὕτως ἄδομεν· τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς, οὐ μὴν καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον. Μία γὰρ πάντων ἀρχή, ὁ Πατὴρ φημι, καὶ αἰτία τῶν μὲν, φυσικῶς, τοῦ Υἱοῦ λέγω καὶ τοῦ Πνεύματος· τῶν δὲ, δημιουργικῶς, τῶν ὅλων φημι κτισμάτων. Καὶ ὁ μὴ οὕτως φρονῶν καὶ δοξάζων, ἄθλιος οὗτος ἔμοιγε

1) συγκεχωρήκασιν.

2) εἰ.

3) ἐκ нѣтъ.

4) ἡμῖν.

5) Въ подлинникѣ написано на двое: какъ въ текстѣ в: ὑπολαμβάνοντες; въ прочихъ Ἰουδαίζοντας ἡμᾶς ὑπολαμβάνοντες.

6) Прибавл. ὑμᾶς.

7) οὐ.

8) ἐξ нѣтъ.

τῆς παραφρονήσεως, ἵνα μὴ εἴπω τῆς κακουργίας, διὰ τὸ ἄδηλον, καὶ τῆς ἐκεῖσε κολάσεως οὐκ ἐλεύθερος. Εἴ γε τῷ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον βλασφημήσαντι, κατὰ φησιν ὁ Κύριος, οὐκ ἀφεθήσεται, οὔτε ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ ἡ ἀλήθεια οὐ ψεύδεται. ἥτις ἐστὶν ὁ Χριστός· αὐτῷ ἡ δόξα σὺν τῷ ἀνάρχῳ Πατρὶ καὶ τῷ Παναγίῳ Πνεύματι εἰς τοὺς αἰῶνας ¹⁾. Ἀμήν.

Π.

Φωτίου τοῦ ἁγιοτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου· ποσάκις οἱ Ῥωμαῖοι ἀπεσχίσθησαν, καὶ ἐπὶ ποίων καιρῶν, καὶ διὰ ποίας ὑποθέσεις ²⁾.

Ἐπὶ Γρατιανοῦ τοῦ βασιλέως διὰ Παυλῖνον τὸν τῶν Εὐμαδιανῶν ἀρχηγόν, Μελετίου καὶ Φλαβιανοῦ προκριθέντων ἐπιτροπεῦσαι τῷ θρόνῳ Ἀντιοχέων μᾶλλον, ἢ Παυλίνου. Διήρκεσε γοῦν ἡ διάστασις τῶν ἐκκλησιῶν μέχρι Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου, ὃς ἴσχυσεν Ἰννοκέντιον παρακαλέσας τὴν ἔνωσιν κατορθῶσαι, ὡς φησιν ὁ Θεοδώριτος ἐν τῷ πέμπτῳ τόμῳ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τῆς παρ' αὐτοῦ συγγραφείσης ἐν κεφαλῇ κγ'.

Ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου, σχίσμα διὰ τὸ τὰ πρεσβεῖα δοθῆναι παρὰ τῶν ῥν' τῷ Κωνσταντινουπόλεως, ἐν ἧ' συνόδῳ οὐδ' οἱ τοποτηρηταὶ τοῦ Ῥώμης παρήσαν, ὡς φησιν ὁ αὐτός.

Ἐπὶ Μαρκιανοῦ, σχίσμα διὰ τὴν ὑφαρπαγὴν τῶν χειροτονιῶν τῶν ἐκκλησιῶν, τῶν ὑπὸ τὴν Ῥώμην· ἐφ' ᾧ καὶ γράφει Δέων Ἀνατολίῳ, κἂν μὴ ὠφέλησε. Καὶ γὰρ ἕκτοτε οἱ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιερεῖς τὴν τοιαύτην ὑφαρπαγὴν ἐπήμυξον, ὡς φησι Θεοδώριτος ³⁾ ἐν βιβλίῳ δευτέρῳ.

Ἐπὶ Ζήνωνος ἐσχίσθη ὁ Φήλιξ Ῥώμης διὰ Ἀκάκιον Κωνσταντι-

¹⁾ Прибавл. τῶν αἰῶνων.

²⁾ Изъ рукописи синодальной библиотеки № 368, л. 248 об. Совершенно такой же списокъ, безъ всякихъ вариантовъ, — въ рукописи № 207, л. 314 об. Только здѣсь весь текстъ перечеркнутъ сверху донизу, съ цензурскою замѣткою: καπιστικόν.

³⁾ Далѣе въ рукописи стоитъ ἀν, вѣроятно сокращенное ἀναγνώστης (т. е. Θεόδωρος).

νουπόλεως τὸν αἵρετικόν, ὃν καὶ ἀνεδεμάτισε. Τοῦτο καὶ οἱ Ἀκακίῳ προσκείμενοι ἀρχιερεῖς πεποιήκασιν, ἀπαλείψαντες τῶν διπτύχων τοῦ Ῥώμης τὸ ὄνομα, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ βασιλέως Ἀναστασίου καὶ πάλιν ἐσχίσθησαν οἱ Ῥωμαῖοι διὰ τὸν Ἀκάκιον, ὅτι ὁ μετ' ἐκεῖνον Εὐφύμιος Κωνσταντινουπόλεως τῶν διπτύχων τὸ ὄνομα Ἀκακίου οὐκ ἐξέβαλεν, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ, τοῦ 1) ὀρθοδόξου Μακεδονίου τοῦ Σαυμαστοῦ τῷ θρόνῳ Κωνσταντινουπόλεως ἰδρυθέντος, ἐπεκράτει τὸ σχίσμα. Θεοδέριχος γὰρ τὴν Ῥώμην ὑποτάξας, Ἀναστασίῳ Φῆστον ἀπέστειλεν, ὃν ἦται Μακεδόνης ὁ πατριάρχης μεσιτεῦσαι τὴν τῶν ἐκκλησιῶν ἔνωσιν, καὶ οὐκ ἴσχυσεν, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ Ἀναστασίου τοῦ βασιλέως, καὶ Σιλουανὸς διάκονος ἀνατολικός, πολλὰ κεκμηκώς καὶ περὶ δογμάτων ὀρθῶν, τῇ Ῥώμῃ ἐπιδημήσας διὰ τὴν ἔνωσιν, οὐκ ἐδέχθη παρὰ Συμμάχου τοῦ πάπα, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Καὶ Βιταλιανὸς ὁ τυραννήσας καὶ ἀντάρας Ἀναστασίῳ διὰ τὸν τῶν ἐκκλησιῶν ἄδικον διωγμὸν, ἠνάγκασεν ὥστε ἐν Ἡρακλείῳ σύνοδον γενέσθαι ἐπισκόπων σ'. Ἀλλὰ καὶ οὗτοι ἐμπαιχθέντες παρὰ Τιμοθέου τοῦ ἀνιέρου Κωνσταντινουπόλεως, διέστησαν 2) ἄπρακτοι· τὸν πάπαν Ὀρμίσδον τὸ πρᾶγμα ἐπεκτεῖναι τὸ σχίσμα μᾶλλον ἠνάγκασεν, ὡς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ Ἀναστασίου, τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ τῆς Ἑλλάδος μ' ἐπίσκοποι ἀποσχισθέντες, προσετέθησαν τῷ Ῥώμης δι' ὀρθοδοξίαν, ὡς ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ λέγει.

Ἦνωνται δὲ μετὰ τελευταίῃ Ἰουστίνου αἱ ἐκκλησίαι· παρήσαν γὰρ οἱ Ῥωμαῖοι ἐν τῇ τοπικῇ συνόδῳ τῇ κατὰ Σεβήρου καὶ Ἀνδρέμου τοῦ Τραπεζοῦντος. Καὶ μέχρι τῆς οἰκουμενικῆς δὲ ε' συνόδου, ἡ ἔνωσις διήρκεσε· συνήνεσε γὰρ διὰ λιβέλλου ὁ Βιγίλλιος.

Ἐπὶ Κωνσταντίνου δὲ πάλιν τοῦ Πωγωνάτου, σχίσμα διὰ Μαρτίνου τὸν πάπαν καὶ Μάξιμον.

Ἐν τῇ ζ' συνόδῳ, ἔνωσις· παρῆν γὰρ ὁ Ἀγάθων πάπας· μᾶλλον δὲ ἐν τῇ μετὰ ταύτην ἐπὶ τοῦ Ῥινοτιμήτου, ἦτις καὶ τοὺς τῆς ζ' συνόδου κανόνας ἐξέδετο. Ἀλλ' ἐν τούτοις τοῖς κανόσιν, οὐς ἡ συνέλευσις μετὰ τὴν σύνοδον τῶν τῆς ζ' ἐξέδετο, αἰτιάματα Ῥωμαϊκὰ ὀρῶνται οὐκ εὐκαταφρόνητα, ὡς ὁ ιγ', ὁ νβ' καὶ ὁ ξζ' κανὼν δηλοῦ· οἱ δὲ καὶ κατ'

1) Въ рукописи тоῦ дважды.

2) Въ рукописи: διαστάντες.

ἀπουσίαν τῶν Ῥωμαίων ἐξετέθησαν. Ἀρχὴ γοῦν τῶν Ῥωμαϊκῶν μέμφεων ἡ ζ' σύνοδος γέγονεν.

Ἐπὶ Δέοντος τοῦ εἰκονομάχου ὁ μέγας Γρηγόριος, σπονδὰς πρὸς τοὺς Φράγγους πεποιηκῶς σὺν πάσῃ Ἰταλίᾳ, ἀπέδετο καὶ τὴν τοῦ βασιλέως ὑποταγὴν καὶ τὴν κοινωνίαν διὰ τὴν εἰκονομαχικὴν αἵρεσιν.

Ἐν τῇ ζ' συνόδῳ συνῆλθεν Ἀδριανὸς ὁ πάπας, καὶ περὶ τῶν ἐν τοῖς κανόσι τῆς ζ', ὡς εἴρηται, αἰτιαμάτων οὐδεὶς κενεῖται λόγος, καίτοι γε δέον ἦν καὶ ζητηθῆναι καὶ ἐξισωθῆναι, καὶ μὴ τοῖς κατεγνωσμένοις Ῥωμαίοις συνδικῶς, ὡς ἀκαταγνώστοις καὶ κοινωνικοῖς, κοινωνεῖν.

Ἐπὶ Δέοντος τοῦ παραβάτου πάλιν ἐσχίσθησαν μέχρι Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας.

Ἐπὶ Φωτίου, ὡς ἡ ἐγκύκλιος αὐτοῦ παριστᾷ ἐπιστολῇ, μεγάλη διαφορὰ ἦν περὶ τῶν φραγγικῶν σφαλμάτων, περὶ ὧν καὶ οἱ τῆς ζ' ἐπισημήναντο. Ἄλλ' ἐνώσεως γενομένης Φωτίου καὶ Ἰωάννου τοῦ πάπα, οὐ μόνον τὰ αἰτιάματα ὡς ἀδύρματα παρεδραμον ἀσυζήτητα, ἀλλὰ καὶ τὰ ἀρχαῖα δίκαια τῷ Ῥώμῃ ἐκύρωσαν, ἃ νῦν οὐκ ἔχων ὁράται¹⁾. Ἀπὸ γοῦν τῆς ζ' ἄχρι τῆς ζ', ἐτῶν ρή²⁾ παραρρυσάντων, οὔτε πρὸ τοῦ, οὔτε ἐν τῇ ζ', ἠτιάζθησαν οἱ Ῥωμαῖοι διὰ τὰ ἐν τῇ ζ' σφάλματα. Πάλιν ἀπὸ τῆς ζ' μέχρι Φωτίου, ἱκανοῦ παρελθόντος χρόνου, ὡσαύτως ζήτησις οὐ συμβέβηκε, καὶ μᾶλλον ἐπὶ Φωτίου· οὐς ἀρχιερεῖς ἐχρῆν πρῶτον ἐπιδορδῶσασθαι τὰ τοιαῦτα, καὶ οὕτως ἐνώθῆναι τῆς Ῥώμῃ³⁾.

Ἐπὶ Σεργίου πατριάρχου τοῦ ἐπὶ τοῦ Βουλγαροκτόνου, σχίσμα· εἰ μὲν διὰ τὰ σφάλματα τὰ Ῥωμαϊκὰ, πῶς ἀνεξέταστα ταῦτα παραδραμόντες οἱ πρῶην ἦνωνται· εἰ δὲ διὰ τὴν τῶν προνομίων καὶ τῶν Ῥωμαϊκῶν δικαίων ὑφαρπαγὴν, πολυπραγμονεῖτω ὁ βουλόμενος. Ἴδου γὰρ καὶ ἡ περὶ τοῦ Πνεύματος βλασφημία, καὶ ἡ τῶν ἀζύμων κατάχρησις, καὶ τῶν σαββάτων ἡ τήρησις, καὶ τὸ βδελυκτὸν ἠγεῖσθαι τὸν τῶν ἱερέων γάμον, καὶ τὰ λοιπὰ, ἐν τῇ ἐγκυκλίῳ τοῦ Φωτίου τῇ πρὸ τῆς μετὰ Ἰωάννου τοῦ πάπα ἐνώσεως, καὶ ἐν τῇ ζ' ἐμφέρονται· πῶς γοῦν ἦνωνται, ἀπορῶ, μετὰ τὴν τοιαύτην εὐλογωτάτην διαφορὰν;

¹⁾ У Гергенрѳтера, по ватиканскому списку: ἃ νῦν καὶ ἔχων ὁράται (Photius, B. III, p. 873, not. 126). Впрочемъ Аллиціи по тому же самому списку прочиталъ, какъ въ нашемъ текстѣ (De Octava Synodo, p. 205—206).

²⁾ Въ рукописи: ρμ'.

³⁾ τοῖς Ῥωμαίοις?

III.

Τοῦ τιμιωτάτου χαρτοφύλακος καὶ πρωτοσυγκέλλου κυροῦ Νικητοῦ τοῦ Νικαέως, περὶ τῶν ἀζύμων¹⁾.

Честнѣйшаго хартофилака и протосиγγгела Никиты никейския цркви ѡ бесквасной слоужбѣ, и ѡ латынохъ, и ѡ слоужбѣ ихъ¹⁾.

Τὴν διὰ τῶν ἀζύμων θυσίαν οὐ προσδεχόμεθα, διὰ τὸ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν οἰκειῶν σῶμα ὀνομάσαι τὸν ἄρτον, ὃν προσφερόμεθα. Καὶ ὡσπερ τὸ πόμα ἐξ οἴνου κινῶμεν καὶ ὕδατος, ὅτι νυγείσης τῆς πλευραῖς τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν, αἷμα ἐξῆλθε καὶ ὕδωρ, καὶ τὸ μεταλαμβάνομεν, αὐτὸ εἶναι τὸ αἷμα τούτου πιστεύομεν κατὰ τὴν θείαν αὐτοῦ ἐντολήν· οὕτω καὶ τὸν ἄρτον αὐτὸν, τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν εἶναι πιστεύοντες, ἐμψυχωμένον εἶναι λέγοντες καὶ ἐννοῦν, οὐ μὴν ἄψυχον, ὡς πρὸς τὸ ἀζύμον· τοῦτο γὰρ καὶ Ἰουδαϊκὸν ἐστὶ, καὶ ἐν οὐδεμιᾷ τῶν ὀρθοδόξων ἐνοριῶν, τῶν ὑπὸ τοὺς ἀγίους πατριάρχους Κωνσταντινουπόλεως, ἡγουν νέας Ῥώμης, καὶ Ἀλεξανδρείας, καὶ Ἀντιοχείας, καὶ Ἱεροσολύμων, διὰ τῶν ἀζύμων ἡ θεία θυσία γίνεται, ἀλλὰ μόνους τοὺς Ἰουδαίους καὶ τοὺς αἰρετικούς Ἀρμενίους εὐρίσκομεν ταῦτα καὶ ποιοῦντας καὶ δεχομένους. Καὶ ὁ τῶν ἁγίων γὰρ Ἀποστόλων ἐβδωμηκοστὸς κανὼν οὕτω φησί· αἰί τις ἐπίσκοπος, ἢ ὅλος τοῦ

Бесквасною службою, сирѣчь ѡприсночную не приедемъ, понеже ГѢ нашъ ІС ХС свое тѣло нарече хлѣбъ квасный, приемъ давъ оученикомъ, егоже и мы приносимъ. Да ꙗко пиво, сирѣчь кровь Гнѣ, ѡ вина и ѡ воды съчерпаемъ, понеже пробожьдшоуся реброу Гнѣю, кровь изыиде и вода, ꙗже причащаемся, самоую кровь его се быти вѣроуемъ, по заповѣди его бжтвенной: сице и хлѣбъ той самый тѣло Гѣ Бѣ нашего ІС Хѣ быти вѣроуемъ, ѡдѣшевлено глѣюще и оумно, а не бездоушно, ꙗко оприсночно; се бо иоудейско есть, и ниедина ѡ православныхъ цркви, ꙗже соуть стѣхъ патриархїй, сирѣчь Костянтина града и Александрія и великыя Антиохїа, и Ерѣлма, сїи вси бесквасною службу не слоужать, но токмо едїны Июдеи и проклятыи Армены ѡбрѣтаемъ, имже послѣдоваша Латини послѣди, и ѡнѣмъ сице творящимъ и приемящимъ. А стѣхъ верховныхъ Аплѣ заповѣдь. Ѡ. правлѣо сице глѣть: иже

¹⁾ Изъ пергаминнаго сборника синодальной библиотеки XII вѣка, № 443, л. 60 и слѣд.

¹⁾ Изъ сборника Ундольскаго XV вѣка, № 1280, л. 312.

καταλόγου τῶν κληρικῶν νηστεύει μετὰ Ἰουδαίων, ἢ ἐορτάζει μετ' αὐτῶν, ἢ δέχεται τὰ τῆς ἐορτῆς αὐτῶν ξένια, οἷον ἄζυμον ἢ τι τοιοῦτον, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκός, ἀφορίζέσθω». Καὶ ὁ τῆς ἐν Δαοδικείᾳ δὲ τῆς Φρυγίας ἀγιοτάτης συνόδου λήκανὼν φησι· «μὴ δεῖν τὰ τῶν Ἰουδαίων ἄζυμα λαμβάνειν, ἢ κοινωνεῖν ταῖς ἀσεβείαις αὐτῶν». Καὶ ὁ ἰα' δὲ κανὼν τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς πέμπτης συνόδου τὰ αὐτά φησι· «ἵνα μηδεὶς τῶν ἐν Ἰσρατικῷ καταλεγόμενων τάγματι, ἢ λαϊκός, τὰ τῶν Ἰουδαίων ἄζυμα ἐσθῆ· ἀλλ' εἰ μὲν κληρικὸς εἴη, καθαιρεῖται· εἰ δὲ λαϊκός, ἀφορίζεται». Καὶ οὐδαμοῦ οἱ θεῖοι κανόνες προσδέχονται ὅλως τὰ ἄζυμα, ἀλλ' ὡς Ἰουδαϊκὰ καὶ ἀποβάλλονται καὶ ἀποτρέπουσι.

еѣпъ, или сѣдникъ, или дѣаконъ, или какова любо прѣквнаго ряду, или аще поститься, ꙗкоже Иудее, и праздноуеть, ꙗкоже и ѡнѣ, или ѡпрѣсночно, или чесо любо подобно ихъ, таковый да извержется; аще ли есть людинъ, да ѡлоучится. И лаудикѣйскаго сбора 1).
пятаго аи правило сѣце глеть: ꙗко да никтоже ѡ сѣднаго чина, или людинъ, иудейское бесквасие да не ꙗсть; сътворивый же се, аще сѣдникъ боудеть, да извержется; аще ли людинъ, да ѡлоучится. И никакоже правна всѣ бжтвенага не прѣмлють ѡпрѣсночнага, ѡиноудь ѡганяють, ꙗкоже иудейскага, и ѡричють.

Καὶ γὰρ καὶ τὸ ἐν τῇ παλαιᾷ νενομοθετημένον παρὰ τοῦ Μωυσεως οὕτω νοοῦμεν. Φησὶ γάρ· ἐὰν μὲν περὶ αἰνέσεως προσφέρῃ αὐτὰ καὶ προσοίσει ἐπὶ τῆς θυσίας τῆς αἰνέσεως ἄρτους [ἐκ] σεμιδάλεως ἀναπεποιημένους ἐλαίῳ, καὶ λάγανα ἄζυμα διακχερισμένα ἐν ἐλαίῳ, καὶ σεμιδάλιν πεφυραμένην ἐν ἐλαίῳ· ἐπ' ἄρτοις ζυμίταις προσοίσει τὰ δῶρα αὐτοῦ 2). Προανεφάνει οὖν ὁ νόμος, ὅτι τοῖς ἐξ ἔθνων μέλλουσι πιστεύειν τὰς τοῦ σωτηρίου θυσίας οὕτως ὥρισται ποιεῖν ἐπὶ ἄρτοις ζυμίταις, τῶν ἄζυμων τοῖς παλαιοῖς ἀφορισμένων. Οὕτω φρονοῦμεν, καὶ οὕτως ἀληθῶς δογματίζει ἡ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ ἐκκλησία·

Καὶ τὸ αἵματος δὲ (καὶ) πνικτοῦ μετέχειν καὶ ἀπογεύεσθαι, καὶ ὁ μέγας ἀπόστολος Παῦλος προδήλως ἀπαγορεύει, καὶ ὁ ἐξηκοστὸς τρίτος κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων φησὶν· «εἰ τις ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τοῦ Ἰσρατικοῦ φάγη κρέα ἐν αἵματι

1) Во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ тутъ пропущенъ переводъ соотвѣстныхъ словъ подлинника: λη' κανὼν φησι· μὴ δεῖν τὰ τῶν Ἰουδαίων ἄζυμα λαμβάνειν, ἢ κοινῶνεῖν ταῖς ἀσεβείαις αὐτῶν. Καὶ ὁ ἰα' κανὼν τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς πέμπτης (т. е. трульскаго — пято-шестого).

2) Левит. VII, 11—13.

ψυχῆς αὐτοῦ, ἢ Ὀνηριάωτον, ἢ Ὀνησιμαῖον, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς εἴη, ἀφοριζέσθω». Καὶ καθεξῆς οἱ τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων κανόνες τοῦτο κωλύουσι καὶ ἀποτρέπουσι.

Προσέτι δὲ καὶ τὸ τοὺς ἀρχιερεῖς στρατεία σχολάζειν, καὶ στρατολογεῖν, καὶ ἐν πολέμοις ἄρχειν, παντελῶς ἀπηγόρευται. Τοῦτο μὲν παρὰ τοῦ κανόνος τῶν ἁγίων Ἀποστόλων λέγοντος· «ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος στρατείας σχολάζων καὶ βουλόμενος ἀμφοτέρα ἔχειν, στρατιωτικὴν ἀρχὴν καὶ ἱερατικὴν διοίκησιν, καθαιρείσθω. Τὰ γὰρ καίσαρος καίσαρι, καὶ τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ»¹⁾. Ὁμοίως τὸ τοιοῦτον καὶ πατρικοὶ ὅροι ἀδεοῦσι, καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως ἐξωδοῦσι.

Τὸ δὲ μεῖζον, ὡς νομίζομεν, τῆς διαστάσεως, ἢ ἐν τῷ ἁγίῳ συμβόλῳ ῥησὶς ἐστίν· ἡμεῖς γὰρ λέγομεν εὐσεβῶς τε καὶ ἐρῳδοδόξως καὶ ἀληθῶς· «εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον καὶ ζωοποιόν, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον», οὕτω τῆς ἀληθείας ἐχούσης. Οὐ γὰρ ἂν ἄλλως διαιρεθεῖεν αἱ τρεῖς ὑποστάσεις καὶ τὰ προσωπικὰ ἰδιώματα, ἀλλ' σύγχυσις γίνεται, μᾶλλον δὲ, σαβελλιασμός διὰ τὴν σύγχυσιν προφανῆς. Τὸ γὰρ ἅγιον Πνεῦμα οὐκ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται· ἐπεὶ αἴτιος μὲν ὁ Πατὴρ ἀμφοτέρων, ἀλλὰ τῷ μὲν, γεννήσεως· τῷ δὲ, προόδου. Τὸ δὲ λέγειν ἐκ τοῦ Υἱοῦ προσεληλυθέναι τὸ ἅγιον Πνεῦμα, καὶ ἀνάξιόν ἐστι καὶ ἀσεβές. Εὐρίσκονται γὰρ οὐ τρία πρόσωπα, ἀλλὰ τέσσαρα, διὰ τῆς τοιαύτης διαιρέσεως.

Καὶ ταῦτα μὲν τὰ μεῖζον καὶ ἰσχυρότερα, ὡς ὑπολαμβάνομεν, τῆς διαστάσεως. Εἰ δὲ τινὰ εἰσι καὶ ἕτερα οἷονε παρατηρήματα τοπικὰ, ἀλλότρια τῆς ἐκκλησιαστικῆς παραδόσεως, χρὴ κάκεινα ὀρθῶς εἶναι, καὶ οὕτω προσδεχθῆναι, ὅτιπερ οὐ τοσοῦτόν εἰσιν ἐπιβαρῆ καὶ καταδίκην ἐπάγοντα.

Ἀνεπίγραφον.

Ἡ αὐτοσοφία, ὡς ἰταλὲ, ὁ ὁμοούσιος Λόγος τῷ Πατρὶ, ὁ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν εἰδὼς, τὰ περὶ αὐτοῦ σαφῶς προώρα τε καὶ προὑπέδειξεν, ὥσπερ τὰ ἱερὰ καὶ θεῖα διέξεισι λόγια. Διὸ δὴ καὶ τὴν ἐπ' ἐσχάτων²⁾ τῶν χρόνων δι' αὐτοῦ γενομένην τοῦ ἀνθρωπείου φυράματος ἀνάκλησιν προδιαγράφων, τὸν ἄμυθον προσέταξε φέρεσθαι εἰς ἰλασμόν

¹ Прав. 83.

²) Въ рукописи ἀισχάτων.

καὶ σωτηρίαν. Ὅτι δὲ ὁ τοιοῦτος ἐκείνου τύπος, οὐδ' αὐτὸς ἀπαρῆ καὶ ὅτι τέλειος, καὶ τοῦτο προσομολογῆ· οὐδὲν γὰρ ἀτελές, οὐδὲ λεω-
βημένον προσεφέρετο. Ὅρα τοίνυν εἰς ἄμνος, εἰς Χριστός, μία προσ-
φορά· τέλειος ὁ ἄμνος¹⁾, καὶ τέλειος ὁ Χριστός, τελεία προσφορά.
Σὺ δὲ προσφέρων δύο προσφοράς, καθὼς ὑπεδείκνυς, τὴν μὲν ἐνζυ-
μωμένην διὰ τὸ ἐμψυχον μὲν εἶναι, οὐ παριστᾶν δὲ, ὡς φῆς, τὸ ἐκ τῆς
Ἀειπαρθένου ἀσπύρας τὸν Θεάνθρωπον γεννηθῆναι Λόγον· τὴν δὲ,
ἄζυμον διὰ τὸ παριστᾶν μὲν τοῦτο, ἐκείνο δὲ μὴ ἔχειν, ἄρκυσι δεσμη-
τῆς ἀτελείας. Ἐλλiptῆ γὰρ ἀμφοτέρω, κατὰ τὸν σὸν λόγον, τὰ παρὰ σοῦ
προσφερόμενα. Τούτῳ τοι καὶ οἷς ἀγωνίζῃ πλέον εὐσεβεῖν, τὸ πᾶν
ἀπόλλυς. Λανθάνεις γὰρ μάτην ἱερουργῶν, καὶ οὐδὲν προσφέρων. Εἰ
τοίνυν ἐμψυχος ὁ ἄμνος πρὸ τῆς σφαγῆς, ἀλλὰ μὴ καὶ τέλειος καὶ
ἀδιαλώβητος, καθὼς ἀποδείκνυται ὅ τε Χριστός πρὸ τοῦ σταυροῦ ὁμοίως
τέλειος καὶ ἐμψυχος, εἰκός ἐστι καὶ τὰ εἰς ἐκείνου τοῦ τελείου καὶ ἐμψύχου
προσφερόμενα ἀνάμνησιν θυσία, ἐμψυχα εἶναι καὶ τέλεια. Τοῦτο δὲ οὐκ
ἄζυμον, ἀλλ' ὁ ζυμίτης πάντως ἄρτος. Ἀλλὰ καὶ εἰ ἐν τῷ νόμῳ δύο
προσφερόντο θυσίαι, εἰς τύπον τοῦ Χριστοῦ, ἐμψυχος καὶ ἄψυχος, κατὰ
τὸν ἄμνον κοινῶς μεταλαμβάνόμενά, δεῖξον καὶ ἐφόμεδα. Εἰ δ' οὐκ ἐκείνο,
πῶς τοῦτο; συνιδεῖν οὐκ ἔχω. Τοὺς γὰρ παρὰ τῷ νόμῳ τῆς προδέσεως
ἀριδῆλως ζυμίτας ὄντας εἰς τύπον τούτου τοῦ ἄρτου, οὐς οὐκ ἐξῆν
ἄλλῳ ἐσθῆναι, ἢ μόνοις τοῖς ἱερεῦσιν, οἱ τοὺς πιστοὺς ἠνίττοντο καὶ
ἀγίους (τὰ γὰρ ἅγια, φησὶ, τοῖς ἀγίοις)· ἀλλὰ καὶ τοὺς ἐν τῷ Μελ-
χισδεκ, οὐς προσήνεγκε τῷ Ἀβραάμ ὑποστρέψαντι ἀπὸ τῆς κοπῆς τῶν
πέντε βασιλέων, τῷ τέως ἀφίμῳ. Ὅτι δὲ φῆς, ἔχειν δυνατῶς ἀποδειῖται, ὡς
καὶ [τινες] τῶν καθ' ἡμᾶς ἀγίων τοῖς ἀζύμοις ἐχρήσαντο, καὶ τῷ καθ'
ἡμᾶς²⁾ ἐστοίχησαν ὡς εὖ ἔχοντι δόγματι, οὐκ οἶδ' ὅπως ἐξαπερίας
ἐμαυτοῦ ἐξω γίνομαι, καὶ τὰ τῶν παραφόρων πάσχειν δοκῶ. Ἀλλ' οἶ-
μαι, ὡς λόγοι μόνον εἰσὶ τὰ λεγόμενα, πραγμάτων ἐρημα, πρὸς ἀπά-
την τῶν ἀπλουστέρων, μᾶλλον δὲ κατάπληξιν. Δοιπὸν ἀρκεῖ γὰρ το-
σαῦτα πρὸς πειθῶ³⁾, εἴπερ μὴ ἐδελοκωφεῖν αἰρή, ὡς ἀσπίς πρὸς ἐπάσ-
ματα⁴⁾. Ἐνταῦθα τὸν λόγον στήσω, καὶ ὁ Θεὸς τῆς εἰρήνης εἰρηνεύσοι
ἡμᾶς καὶ ἐνώσοι, καὶ εἰς τὸν αὐτοῦ στηρίξει φόβον. Ὁ γὰρ τὴν εἰρήνην
ἀπωθούμενος, ἀλλότριος τοῦ εἰρηνικωτάτου Χριστοῦ.

1) Въ рукописи Χριστός.

2) Въ рукописи ἡμᾶς.

3) Ркп. προσπειθῶ. Перевожу такъ: «впрочемъ сказаннаго достаточно для убеждения (πρὸς πειθῶ).

4) Ср. Псал. LVII, 6.

Λόγος ἀνατρεπτικός τοῦ ῥωμαϊκοῦ δόγματος, τοῦ δεῖν γίνεσθαι λέγοντος τὴν τῶν ἀγίων μυστηρίων προσένεξιν δι' ἄζυμα.

Οἱ τὰ ἄζυμα πρεσβεύοντες εἰσιν, οἱ τε Φράγγοι καὶ οἱ Λατῖνοι, οἱ ὑπὸ τὸν πάπα Ῥώμης τελοῦντες μόνοι, καὶ οἱ Ἀρμένιοι, δύο προφάσεις προτεινόμενοι· τὴν μὲν, ὅτι κατὰ τὴν ἐσπέραν, ἣν καὶ προεδόθη ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός, ἐτελοῦντο τὰ ἄζυμα τῶν Ἰουδαίων, ζύμης τῷ τότε μὴ παρούσης αὐτοῖς, καὶ διὰ τοῦτο τὰ ἄζυμα παρεδόθη προσφέρεσθαι, καὶ ὡς δεῖ ἡμᾶς ἐπεσθαι τῇ πράξει ἐκείνη καὶ ποιεῖν κατ' αὐτήν· τὴν δὲ, ὅτι φασὶ τὸν κορυφαῖον τῶν ἀποστόλων Πέτρον δι' ἄζυμων ποιῆσαι τὴν προσένεξιν τῶν θείων μυστηρίων, καὶ ὡς παρ' ἐκείνου τὸ οὕτω προσενεγκεῖν παρέλαβον, καταψευδόμενοι τοῦ ἀγίου. Ἐγὼ δὲ, Θεοῦ συνεργοῦντος, ἀνατρέψω τὴν τούτων δόξαν, καὶ ἀνατρέψω τὰς τούτων προτάσεις διττῶς, κατὰ γὰρ ἑνστάσιν καὶ ἀντιπαράστασιν· εἶτα ἀποδείξω τούτοις, πόθεν παρελήφασιν τὸ τοιοῦτον, καὶ ἐξ ὅτου καιροῦ τοῖς ἄζυμοις ἤρξαντο χρῆσθαι.

Καὶ κατὰ μὲν ἀντιπαράστασιν, οὕτως· ὑποδῶμεθα ἀληθεύειν ὑμᾶς λέγοντας, ὡς κατ' ἐκείνην τὴν ἐσπέραν ἐτελοῦντο τὰ ἄζυμα, καὶ ζύμη οὐχ εὐρίσκετο, καὶ διὰ τοῦτο τὸ οἰκτεῖον σῶμα τοῖς μαθηταῖς παραδέδωκε δι' ἄζυμων· ἀλλὰ τοῦτο ἅπαξ πεποίηκεν ἀναγκαίως διὰ τὴν τῆς ζύμης στέρησιν, μὴ προστάξας ἡμῖν ἀεὶ ἄζυμα προσενεγκεῖν. Οὐ γὰρ ἤλθεν ὁ Χριστός ἀνακαινίσαι τὸν παλαιὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι, καὶ δοῦναι ἡμῖν νόμον καινόν, τὸ μυστήριον τοῦ σώματος καὶ αἵματος αὐτοῦ. Καὶ δῆλον ἐκ τούτου· οἱ γὰρ Ἀπόστολοι μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὴν εἰς οὐρανὸν, ἐν ταῖς ἐνώσεσιν αὐτῶν ἄρτον προσήνεγκαν· καὶ γὰρ οὐκ ἦν παρ' αὐτοῖς διαφορά τις, οὐδὲ διάσχισμός, ἀλλὰ πάντες ὡς μία ψυχὴ ἦσαν συνημμένοι, ὡς ἐστὶν εὐρεῖν ἐν ταῖς Πράξεσιν· οὗ ἦσαν καταμένοντες, ὃ τε Πέτρος καὶ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης καὶ Ἀνδρέας, Φίλιππος τε καὶ Θωμᾶς, Βαρδολομαῖος καὶ Ματθαῖος, Ἰάκωβος Ἀλφαίου, καὶ Σίμων ὁ ζηλωτής, καὶ Ἰούδας Ἰακώβου. Οὗτοι πάντες ἦσαν προσκαρτεροῦντες ὁμοθυμαδὸν τῇ προσευχῇ καὶ τῇ δεήσει, ὡς μία ψυχὴ, σὺν γυναιξὶ καὶ Μαρίᾳ τῇ μητρὶ τοῦ Ἰησοῦ»¹⁾. Εἰ οὖν μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ δι' ἄζυμων ἐποίουν τὴν προσένεξιν, ἐχρῆν αὐτοὺς τάντο τοῦτο ποιεῖν, καὶ διεσπαρμένους ἐν τῷ κόσμῳ μετὰ τὸ κήρυγμα, καὶ πᾶσι τοῖς ἔδνεσι τὰ ἄζυμα παραδοῦναι, μὴ μόνοις τοῖς Φράγγοις.

1) Дѣян. I, 18. 14.

Καὶ δῆλον, ὡς οἱ θεοὶ Ἀποστολοὶ ἀπὸ Ἱερουσαλήμ ἐξηλθόντες καὶ εἰς τὸν κόσμον ἐσκορπίσθησαν, καὶ ὡς ἐκεῖσε ἐλειτούργησαν, οὕτω καὶ παραδεδώκασι τοῖς ἔθνεσι, καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἐν Ἱερουσαλήμ ἄρτος προσφέρεται. Καὶ ὁ κορυφαῖος τῶν Ἀποστόλων ἀπὸ Ἱερουσαλήν εἰς Ἀντιοχείαν ἀπελθὼν, ἐκήρυξεν ἐν αὐτῇ καὶ τὴν προεδρίαν ἔσχεν αὐτῆς· εἶτα ἐκεῖθεν μετέστη ἐπὶ Ῥώμην, καταστήσας ἐκεῖσε ἀντὶ αὐτοῦ πατριάρχην, τὸν Εὐδοκόν. Καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἡ Ἀντιοχεία θρόνος τοῦ ἁγίου ὀνομάζεται Πέτρου. Εἰ οὖν ὁ κορυφαῖος ἄξιμα προσήνεγκε, καὶ οἱ Ἀντιοχεῖς ἀντὶ τοιοῦτον εἰργάζοντο· νῦν δὲ πάντες ἄρτον προσφέρουσι. Ἀλλὰ καὶ οἱ λοιποὶ Ἀποστολοὶ πᾶσι τοῖς ἔθνεσι διὰ ζύμης προσφέρειν διατάξαντο. Ὁ τε γὰρ ἀδελφότητος Ἰάκωβος καὶ Κλεόπας ἐν Ἱερουσαλήμ, καὶ Μάρκος ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, καὶ Θαδδαῖος ἐν Συρίᾳ, καὶ Θωμᾶς ἐν Περσίδι καὶ Ἰνδίᾳ, καὶ ὁ Εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης ἐν Ἐφέσῳ, καὶ Βαρδολομαῖος ἐν Κύπρῳ, καὶ Φίλιππος ἐν Νικομηδίᾳ, καὶ Σίμων ὁ Κανανίτης ἐν Ἀραβίᾳ, καὶ οἱ λοιποὶ τῶν ἑβδόμενων καὶ οἱ ἑβδομήκοντα δύο, διασκεδασθέντες ἐν τῷ κόσμῳ καὶ κηρύξαντες, τὸ τῆς θείας κοινωνίας μυστήριον διὰ ζύμης παραδεδώκασι. Πᾶσαι οὖν αἱ ἑτερόγλωσσοι φυλαὶ καὶ αἱ βασιλεῖαι, κατὰ τὴν ἀνατολήν καὶ δύσιν καὶ ἄρκτον καὶ μεσημβρίαν, καὶ οἱ τέσσαρες πατριάρχαι διὰ ζύμης λειτουργοῦσι,

И гавѣ оубо, ꙗкоже бжтвени аїли ѿ Иерлїма изыдоша и сквозѣ мирѣ весь просвѣанесе, и кваснѣе слоужнша, сице всѣмъ ꙗзыкомъ предаша, и днесь въ Іерлїмѣ кваснымъ хлѣбомъ слоужба Бжїга слоужнтся. И верховный аїлѣ Петрѣ ѿ Іерлїма въ Антіωχїю прїшедѣ проповѣдаше въ ней, и престолю еѣ держаше; и по семь ѿтоудоу прїде въ Римѣ, и въ Антіωχїи же постави Еввѣда первое патріарха. Даже и доднесь антиωхїйскїи престолю Петровѣ наричется. Да аще оубо верховный аїлѣ Петрѣ ѿпрѣсночнана слоужн, то въ Антіωχїи тако творнлн быша; всяко же оубо ѿбрѣтаемъ, ꙗко нн ѿ Рнма, нн ѿ Антіωχїа, нн ѿ едннѣна страны вѣстока, послѣужн кто ѿ аїлѣ опрѣсночнана, нѣ и всн апостоли и всѣмъ ꙗзыкомъ предаша бжтвєную и бескровную слоужнті слоужбоу. Братѣ бїи Иѣковѣ и Клеуѣа въ Іерлїмѣ, Марко въ Александрїи, и Θαδδєй въ Снрїи, Θομα въ Περσїδѣ и въ Ινδїи, Ιωανηс еѣг. въ Εφεσѣ, Βαλφρομѣи въ Κυπρї, Φїлїпъ въ Νїκομїδїи, Снмонъ Κανανїтѣ въ Αραβїи, и прочїи ѿ ιβ̄ аїлѣ, и ннн прочїи ѡб раздѣлншася по вселенѣи и проповѣдавше, бжтвєнаго ѡбщєнїа таїноу квасомъ предаша творнті, снрѣчь хлѣбомъ сѣвершєннѣмъ. Всѣ нже прочїи ꙗзыци и царствїа по вѣстокоу и западоу и сѣверу и югоу, и чєтырн патріархїа служатъ квасное: нспєрва

πλὴν τοῦ πάπα Ῥώμης καὶ τῶν ὑπ' αὐτόν ὥστε ἢ τῶν πολλῶν μαρτυρία, ἀληθεστέρα καὶ βεβαιότερα τῆς ἐνὸς μαρτυρίας. Ἐπεὶ οὖν σύμφωνα ἀλλήλοις οἱ μαθηταὶ καὶ ἐν παντὶ κόσμῳ διὰ ζύμην ἐλειτούρησαν, ψευδὲς ἄρα τὸ τὸν ἅγιον Πέτρον διαφωνῆσαι πρὸς τοὺς μαθητάς, ὥστε οὐδ' ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς τὰ ἄζυμα διωρίσατο.

еретикъ. Нъ паче же и истиняѣйшаа соуть и извѣстиѣ многыхъ свидѣтельства, ꙗже соуть и изначала, нежели единыхъ Латыни, еже послѣди нѣкогда извобрѣтоша. То аще оубо съгласишася другъ друга аѣли, по всей вселенѣй квасомъ службу предаша, хлѣбомъ съвершенѣмъ, а вы, Латыне, гѣете сице, ꙗко аѣлъ Петръ ѡпрѣсномъ хлѣбомъ службу предасть, то оуже лжа сътвористе стѣа аѣлы и стѣо аѣла Петра къ прочѣимъ аѣломъ, янаа творяще, а инаа гѣюще.

Καὶ ταῦτα μὲν τὰ κατὰ ἀντιπαράστασιν. Κατὰ δὲ ἔνστασιν λέγομεν, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἄρτον, καὶ οὐχὶ ἄζυμα, παρέδωκε τοῖς μαθηταῖς. Γέγραπται γάρ, ὅτι λαβὼν τὸν ἄρτον, εὐλόγησας καὶ κλάσας, ἔδωκε τοῖς μαθηταῖς. Καὶ οὐκ εἶπε· λαβὼν τὰ ἄζυμα. Εἶπε δέ· καὶ ὡς ἐγὼ εἶμι ὁ ἄρτος ὁ καταβάς ἐξ οὐρανοῦ. Εἰ δέ γε εἶπη· καὶ πῶς παραδέδωκεν ἡμῖν τὸ τοιοῦτον μυστήριον διὰ ζύμης, τῷ τότε μὴ εὐρισκομένης; ἴστω, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς δύο πάσχα καὶ δύο δείπνους πεποίηκε· τὸ μὲν ἐν πάσχῳ, διὰ τῶν ἄζύμων καὶ τοῦ ἀρνίου πρὸς τὸ τὸν μωσαϊκὸν ἀπαρτίσαι νόμον· εἶτα ἐγερωθεὶς ἐκ τοῦ δείπνου καὶ τοὺς πόδας νίψας τῶν μαθη-

даже и доднесь слоужать се Иерѣмъ, Антиѡхина, и Александрѣа, и вселеньскый престолъ Костянтинѣградъ, ѡсвѣне точію папы римьскаго, и кромѣ токьмо иже соуть под ѡбластію его, ꙗко ти сами Латыни, точію се извобрѣтоша напослѣдокъ, пачеже ѡ проклятыхъ Армѣнъ выиноу себѣ прѣобрѣтоша и помощь ѡ проклятыхъ Армѣнъ сихъ первыхъ

и извѣстиѣ многыхъ свидѣтельства, ꙗже соуть и изначала, нежели единыхъ Латыни, еже послѣди нѣкогда извобрѣтоша. То аще оубо съгласишася другъ друга аѣли, по всей вселенѣй квасомъ службу предаша, хлѣбомъ съвершенѣмъ, а вы, Латыне, гѣете сице, ꙗко аѣлъ Петръ ѡпрѣсномъ хлѣбомъ службу предасть, то оуже лжа сътвористе стѣа аѣлы и стѣо аѣла Петра къ прочѣимъ аѣломъ, янаа творяще, а инаа гѣюще.

ꙗко ни оубо Гѣ нашъ Іс Хъ предастъ бесквасное, гѣемъ и ѡ истинномъ свѣдѣтельствѣ, ѡваже ѡ извѣстномъ преданіи, ꙗко Гѣ нашъ Іс Хъ хлѣбъ съвершенъ предастъ оученикомъ, а не ѡпрѣснокъ бесквасный. Пишетъ бо въ еуѣлїихъ, ꙗко прѣемъ хлѣбъ и блѣвивъ прелумлѣ и дасть оучникомъ; а не пишеть, ꙗко прѣемъ ѡпрѣснокъ. Рече же и прежде влѣка Хъ бѣ нашъ: азъ есмь хлѣбъ съшедый съ нбсе. ꙗко же бо и чудеса, ꙗже прежде сътвори ми хлѣбы и ѣ ми, квасныи оубо бѣша и сїа лѣвѣ, а не ѡпрѣсночїи. Аще ли кто речеть, ꙗко не соущоу тогда временіи и квасноу хлѣбоу, како предастъ намъ квасный хлѣбъ: вѣдомо боуди емоу,

των, και παλιν εκ δευτερου επι τῷ δειπνῷ καθίσας, παρεδωκεν ἡμῖν τον νόμον τῆς προσενέξεως του ιδίου σώματος δια ζύμης, ὅπερ ἐστὶ καινον πάσχα. Καὶ γὰρ οὕτως συνέθετο τοῖς μαθηταῖς, ἵνα ἐτοιμάσωσιν αὐτῷ δειπνους δύο· τον μὲν, δι' ἀζύμων και ἀρνίου πρὸς τελείωσιν τῆς παλαιᾶς διαδήκνης, και ἦν τοῦτο μυστήριον παρὰ τοῖς μαθηταῖς, μὴ βουλομένου του Χριστου ἀποκαλύψαι τοῦτο δια τον φόβον των Ἰουδαίων, μήπως αἰτίαμα ποιῶσονται αὐτό. Καὶ δια τουτου ἀπέκρυψε τὸ ὄνομα του ἀνθρώπου, παρ' ᾧ ἐμελλε ποιῆσαι τὸ πάσχα, ὡς ἐστὶ δῆλον εκ τούτων «τῇ δὲ πρώτῃ των ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες αὐτῷ· ποῦ δελεῖς ἐτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα; Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τον δεῖνα και εἶπατε αὐτῷ· ὁ καιρός μου ἐγγύς ἐστι· πρὸς σὲ ποιῶ τὸ πάσχα μετὰ των μαθητῶν μου»¹⁾. Καὶ ἕτερος Εὐαγγελιστῆς λέγει, ὅτι ἀπέστειλε Πέτρον και Ἰωάννην, εἰπών· πορεύθητε, ἐτοιμάσατε ἡμῖν τὸ πάσχα, ἵνα φάγωμεν. Οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ· ποῦ δελεῖς ἐτοιμάσωμεν; Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς· ἰδοὺ εἰσελθόντων ὑμῶν εἰς τὴν πόλιν, ἀπαντήσει ὑμῖν ἀνθρωπος, κεράμιον ὕδατος βαστάζων· ἀκολουθήσατε αὐτῷ εἰς τὴν οἰκίαν, εἰς ἣν εἰσπορεύεται, και ἐρεῖτε τῷ οἰκοδεσπότῃ τῆς οἰκίας· λέγει σοι ὁ διδάσκαλος· ποῦ

ἵκο ἰσтиннѣйшее прѣихомъ ѿ стѣхъ еуглѣсть и извѣстно естъ, ἵκο двѣ пасцѣ и двѣ вечери сътворилъ естъ тогда ГѢ нашъ Ἰс Χс: единому съ ѡпрѣсноку и съ агнетемъ, ἵκο да исполнитъ ветхий законъ, и по семь вѣставъ ѿ вечери и оумы нозѣ оучѣкомъ водою, и ἱαѡи ѡ семь ѡобразъ стѣго крѣнѡи и ѡчищение ветхаго закона, сирѣчь всякого завѣта ветхаго ѡцѣститися. И потомъ паку второе на вечерѣ сѣдъ, предасть намъ весь новѣй завѣтъ и новѣй законъ, приношение своего чѣтнаго тѣла и кваснымъ хлѣбомъ, еже естъ новаѡ паска. Оубо и сице наоучи ГѢ оученику, да оуготовають еμοу на двое вечерѣ двѣ: единому оубо съ квасными хлѣбы и съ агнетемъ, сирѣчь ѡпрѣсноку, на исполнение ветхаго завѣта, ἵкоже рѣхомъ, а другоую въ предание новаго завѣта. И тайно показа и наоучи и(хъ) тайной вечери. Сего ради тайнаѡ вечера наричется. Не изволи бо о сѣѡ вечери ἱαвленно сътворити Χс̄ъ смоущенѡи ради ἰουдейска. Сего ради не ἱαѡи и имени чѣка ѡного, оу егоже вечера сътвори. Глѣтъ бо которыйждо еуглѣсть, ἵκο въ первый днѣ ѡпрѣсночный придоша оучѣци Ἰсѡи, глѡще еμοу: где хочещи оуготоваемъ ти сънѣсти паску. Ἰс̄ъ рече имъ: идѣте въ преднюю весь къ ѡнсѣци и

¹⁾ Ματθ. XXVI, 17. 18.

ἔστι τὸ κατάλυμα, ὅπου τὸ πάσχα ριζѣте емоу: время мое близъ есть, φάγω μετὰ τῶν μαθητῶν μου»¹⁾). ου тебе сътворю пасхоу съ ου-
 Εἰ μὴ οὖν μυστήριον ἦν, καὶ ἔμελλεν ἄρτον δοῦναι μετὰ τὰ ἄζυμα, глѣсть, яко посла Петра (и) Іωан-
 τис ἦν ἡ χρεία τοῦ ἀποκρύψαι τὸ на. А нмя видѣвъ съкры.
 ὄνομα τοῦ ἀνδρός, παρ' ᾧ ἔμελλε ποιῆσαι τὸ πάσχα, πάντων ἀδελῶς
 τοῖς ἀζύμοις τότε χρωμένων, ἢ ποία χρεία δύο δείπνων; Εἰ μὴ οὖν
 ἦν τὸ τῆς ζύμης μεταξὺ αὐτοῦ τε καὶ τῶν μαθητῶν ἐν μυστηρίῳ
 τετυπωμένῳ, οὐκ ἂν ἀπέκρυψε τὸ ὄνομα τοῦ ἀνδρώπου, παρ' ᾧ ἔμελλε
 ποιῆσαι τὸ πάσχα, ἀλλὰ φανερώς ἂν προσέταξεν αὐτοῖς περὶ τούτου.
 Ταῦτα οὖν βεβαίῳ καὶ ἁ πεποιήκασιν οἱ θεοὶ Ἀπόστολοι μετὰ τὴν τοῦ
 Σωτῆρος ἀνάληψιν, διὰ ζύμης λειτουργοῦντες, ὡς ἐφθήμεν εἰπόντες καὶ
 ἀποδείξαντες ἐναργῶς, περὶ ὧν οὐ δεῖ παλλιλογῆσαι.

Ἐπεὶ οὖν ἀπεδείξαμεν ταῦτα κατὰ τε ἐνστασιν καὶ ἀντιπαράστασιν,
 λοιπὸν ἔστιν εἰπεῖν, πόθεν ὀρμώμενος ὁ πάπας Ῥώμης καὶ ἡ λατίνων
 διάλεκτος τὰ ἄζυμα προσφέρουσι, καὶ πόθεν παρέλαβον τὸ τοιοῦτον,
 καὶ ἀφ' ὅτου ἤρξαντο τοῦτο ποιεῖν; Ὁ κατάρατος Ἀπολιναρίου δοξάζων
 ὡς τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ ἄψυχόν ἐστιν, εἶπεν, ὡς δεῖ τὸ σῶμα αὐτοῦ
 ἀζύμῳ ὅμοιον εἶναι. Τὸν αὐτὸν γὰρ λόγον ἔχει ἡ ζύμη ἐν τῷ φυράματι,
 ὃν ἡ ψυχὴ ἐν τῷ σώματι. Διὰ τοῦτο γοῦν οἱ Ἀπολιναριοὶ καὶ οἱ Ἀρειανοὶ
 προσήνεγκαν τὰ ἄζυμα μόνοι ἐν παντὶ τῷ κόσμῳ, κατὰ τε ἀνατολήν καὶ
 δύσιν, καὶ βορρᾶν καὶ νότον πάντων διὰ ζύμης τὴν προσένεξιν ποιουμένων
 μέχρι των ἡμερῶν Διβερίου πάπα Ῥώμης. Τούτου γὰρ τελευτήσαντος καὶ
 τοῦ Φήλικος πάπα Ῥώμης χειροτονηθέντος, καὶ ἐπὶ ὀκτῶ ἔτεσι σχεδὸν
 διαρκέσαντος ἀνδρὸς τὸ δόγμα τοῦ Ἀρείου βυσσοδομεύοντος, καὶ ἄψυχον τὸ
 σῶμα τοῦ Κυρίου δοξάζοντος, γέγονεν ἡ θεία προσένεξις προστάξει αὐτοῦ δι
 ἀζύμων. Προεφασίσατο δὲ, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καδ'
 ὃν καιρὸν τὸ τοιοῦτον παραδέδωκε μυστήριον τοῖς μαθηταῖς, ἦσαν τὰ
 ἄζυμα παρὰ Ἰουδαίοις, καὶ οὐχ εὕρισκετο ζύμη· καὶ διὰ τοῦτο τὰ
 ἄζυμα παραδέδωκε. Ταῦτα δὲ προεφασίσατο ὁ τοιοῦτος, ἀποκρύπτων
 τὸ οἰκτεῖον δόγμα· τοῦ δὲ χρόνου προϊόντος, ἐπελάδοντο οἱ ὑπὸ τὴν
 Ῥώμην, ὡς τοῦ Φήλικος ἦν ἡ τοιαύτη παράδοσις, καὶ ὑπέλαβον, ὡς παρὰ
 τοῦ ἀγίου ἀποστόλου Πέτρου παρελήφθησαν αὐτήν. Μὴ γένοιτο οὖν, τὸν
 κορυφαῖον διαφωνῆσαι πρὸς τοὺς λοιποὺς μαθητάς, ἢ ἐκείνους πρὸς
 αὐτόν.

¹⁾ Лук. XXII, 8—11.

Καὶ ταῦτα μὲν τὰ ἀποδειχθέντα περὶ τοῦ δόγματος τῶν Φράγγων, Δατίνων τε καὶ Ῥωμαίων τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, ἃ δὴ πᾶς νουνεχῆς διαγνοῦς, εἴσεται τὴν ἀλήθειαν.

Ἐτέρα ἀπόδειξις περὶ τῆς ζύμης.

Οἱ ἐν τῇ ἀνατολῇ, οἱ τε Πέρσαι, καὶ Κοῦρτοι, καὶ Ἴνδοι, καὶ ἄχρις ἡλίου ἀνατολῆς, τηροῦσι ζύμην, ἣν παρέλαβον παρὰ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, ἀπὸ τε προπάππων καὶ προγόνων· καὶ διὰ πολλὴν ἀκρίβειαν, καὶ οὐ προφέρουσιν ἄρτον, εἰ μὴ δι' ἐκείνης τῆς ζύμης, ἣν καὶ φυλάττουσιν ἀπὸ χιλιῶν ἐνιαυτῶν. Ἐν ἧ δὲ πόλει οὐχ εὐρίσκεται ἡ τοιαύτη ζύμη, οὐ πρότερον λειτουργοῦσι, πρὶν ἂν μετακομίσωσι ταύτην ἐξ ἐτέρας χώρας, καὶ ποιήσωσιν ἐξ αὐτῆς τὸν τῆς προσφορᾶς ἄρτον. Καὶ εἰ μὴ τὸ τοιοῦτον παρέλαβον ἐκ τῶν μαθητῶν, οὐκ ἂν τὰ τοιαῦτα ἔδνη ἐτήρησαν παρ' αὐτοῖς τὴν τοιαύτην ζύμην μετὰ πολλῆς ἀσφαλείας.

Ἐτέρα ἀπόδειξις περὶ τῆς ζύμης.

Εἴ φατε, τοῖς ἀζύμοις κεχρηῆσθαι διὰ τὸ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν δι' ἀζύμων τὸ μυστήριον τῆς κοινωνίας ἐκτελέσαι, λέγομεν, ὡς οὐ δεῖ ἡμᾶς πάντα, ὅσα ἐποίησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός, ποιῆσαι· περιετμήθη γὰρ, καὶ οὐ προσέταξεν ἡμᾶς περιτέμενυσθαι· καὶ ἔφαγε τὸ ἄρνιον κατὰ τὸ πάσχα, καὶ ἐτήρει τὸ σάββατον, μὴ προστάξας ἡμῖν οὕτω ποιεῖν. Ἦλθε γὰρ ἐπὶ τὸ πληρῶσαι τὴν παλαιὰν καὶ δοῦναι ἡμῖν νόμον καινόν, κατ' ὃν ἄρτίως ἡμεῖς οἱ χριστιανοὶ διενεργοῦμεν, καθὼς φησιν Ἡσαΐας ὁ προφήτης· «ἀπὸ Σιών ἐξελεύσεται νόμος, καὶ οἱ λόγοι τοῦ Θεοῦ ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ»¹⁾. Καὶ ἐν μὲν τῇ Σιών παρεδωκεν ἡμῖν τὸ μυστήριον τοῦ ἰδίου σώματος, ἧτοι τὴν κοινωνίαν, καὶ ἀπὸ Ἱερουσαλὴν ἐξῆλθον κηρύσσοντες οἱ μαθηταί. Ἀποτρέπει οὖν ὁ ἀπόστολος Παῦλος ἡμᾶς ἀναστρέφειν κατὰ τὸν παλαιὸν νόμον, λέγων· «πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστός, ὥστε εορτάζωμεν μὴ ἐν ζύμῃ παλαιᾷ, μηδὲ ἐν ζύμῃ κακίας καὶ πικρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύ-

¹⁾ Исaiи II, 3.

μοις ειλικρινείας καὶ ἀληθείας» ¹⁾. Ἐπεὶ οὖν ὁ ἀπόστολος ἡμῖν ἐνετείλατο, μὴ κατὰ τὸν παλαιὸν πολιτεύεσθαι νόμον, τίς ἢ χρεῖα τοῦ χρηθῆσαι τοῖς ἀζύμοις κατὰ τὸν νόμον τὸν ἐβραϊκόν;

Ἐρώτησις πρὸς τοὺς τὰ ἄζυμα πρεσβεύοντας.

Τίς ἔπαινος ἐν τοῖς ἀζύμοις; καὶ διὰ τί προσέταξεν ὁ Θεὸς τοῖς Ἰσραηλίταις χρήσασθαι τούτῳ; καὶ ἄρα ἔχει τινα ὠφέλειαν καὶ ἐστὶ καὶ ἀπαραίτητον, ἢ οὐ; Εἰ μὲν οὖν οὐδατε τὴν αἰτίαν, εἶπατε· εἰ δ' οὐκ, ἐγὼ ἀποδείξω ὑμῖν, ὡς ἀνόητόν ἐστι. Δέγω δὴ ὡς πᾶς νόμος θεοπαράδοτος, ἢ παρὰ τοῦ νομοθέτου διοριζόμενος, ἔχει τινα αἰτίαν, εἴτε δήλην ²⁾ πᾶσι τοῖς ἀνθρώποις, ἢ τοῖς σπουδαίοις γνώριμον, κεκρυμμένην δὲ ἀπὸ τῶν ἰδιωτῶν. Ὡσπερ οὖν τὸ αἷτιον τῆς περιτομῆς ἐστὶ τὸ εἶναι ταύτην σφραγιδα, ἣν διωρίσατο ὁ Θεὸς τοῖς υἱοῖς Ἀβραάμ πρὸς τὸ διακριθῆναι αὐτοὺς ἀπὸ τῶν λοιπῶν ἔθνων, καὶ ἔδει ταύτην γίνεσθαι ἄχρι τῆς ἐπιδημίας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· μετὰ γὰρ ταῦτα, τῶν ἔθνων προσκληθέντων καὶ τῶν υἱῶν Ἀβραάμ τοῖς λοιποῖς ἔθνεσιν ἐνωθέντων καὶ γεγονότων πάντων ἐνὸς πλήθους, οὐ χρεῖα κατελείφθη διαιρετικοῦ σημείου, ἧτοι περιτομῆς· οὕτω δὴ καὶ ἐπὶ τῶν ἀζύμων. Ἄδηλος ³⁾ μὲν τοῖς πολλοῖς ἡ αἰτία· τοῖς δὲ σπουδαίοις, γνώριμος. Βουλόμενος γὰρ ὁ Θεὸς Ἰσραηλίτας ἐξαγαγεῖν ἐξ Αἰγύπτου, ἠθέλησεν ἐπισυναχθῆναι πάντας ἐν ἐνὶ τόπῳ, μήπως καταλειφθῆ τις ἐξ αὐτῶν παρὰ τοῖς Αἰγυπτίοις. Ἐπετρέψατο οὖν τὴν ζύμην, ἵνα ἐπισωρευθῶσιν ἐν ἐνὶ τόπῳ καὶ μὴ καταλειφθῆ τις ἐν οἰκίᾳ, ἐχούση ζύμην, ὡσάν δια μιᾶς νυκτὸς καὶ μιᾶς ὥρας πάντες ἐξελεύσονται. Τούτων οὖν ἐξελθόντων, οὐ χρεῖα ἐτι γέγονεν ἀζύμων· ἐδεήθησαν γὰρ τούτων πρὸς τὸ διὰ μιᾶς ἐσπέρας ἐξελεθεῖν· προσετάγησαν δὲ κατ' ἔτος τοῦτο ποιεῖν πρὸς μνημόσυνον τῆς ἀπολυτρώσεως αὐτῶν ἐξ Αἰγύπτου. Τίς οὖν χρεῖα τοῖς χριστιανοῖς τούτοις χρήσασθαι;

¹⁾ I Κορινθ. V, 7—8.

²⁾ Въ рукописи δῆλη.

³⁾ Въ рукописи ἄδειλος.

IV.

Αέοντος ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας ἐπιστολή δευτέρα περὶ τῶν ἀζύμων ¹⁾).

Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς, ὅτι δέδωκεν ἡμῖν καιρὸν, ὃ ἄνθρωποι τοῦ Θεοῦ, εἰπεῖν πρὸς ὑμᾶς μικρά τινα καὶ ἔτι διὰ γραφῆς περὶ τῶν ἀζύμων. Ἀλλὰ μικρὸν ἄνωθεν ἀρξόμεθα, ἵνα σαφῶς καὶ εὐκόλως λέξωμεν περὶ τούτων ²⁾. Δύο λαοὺς οἶδεν ἡ δεῖα γραφή· ἕνα, τῶν Ἰουδαίων· καὶ ἕτερον, τῶν ἐξ ἔθνων, καὶ δύο διαθήκας· μίαν, τὴν παλαιάν· καὶ ἑτέραν, τὴν καινὴν. Πῶς καὶ διὰ τί; ἐπειδὴ γάρ ³⁾ πάντες οἱ ἐξ Ἀδάμ γεννηθέντες, πορνείαις, καὶ ἀσελγείαις, καὶ μοιχείαις ἑαυτοὺς κατερρύπωσαν, καὶ διὰ τοῦ κατακλισμοῦ ἀπόλωντο. Ἐπειτα καὶ οἱ ἀπὸ τῶν τριῶν υἱῶν τοῦ Νῶε γεννηθέντες καὶ τὸν κόσμον πληρώσαντες, ταῖς αὐταῖς ἀσελγείαις καὶ ἀσωτείαις, καὶ ταῖς εἰδωλολατρείαις ἑαυτοὺς κατεμόλυναν, καὶ οὔτε ἡ τῶν γλωσσῶν σύγχυσις, οὔτε ὁ τῶν Σοδόμων ἐμπρησμός, οὔτε ἄλλα πολλὰ εἰς παιδείυσιν παρὰ τῆς ἄνωθεν προνοίας γενόμενα αὐτοὺς ἐσωφρόνισε, τότε διὰ τὸ περὶ ἡμᾶς αὐτοῦ ἔλεος ὁ Θεὸς ἐκάλεσε τὸν Ἀβραάμ ἀπὸ τῆς Περσίδος, καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἔξελθε ἐκ τῆς γῆς καὶ ἐκ τῆς συγγενείας σου, καὶ δεῦρο εἰς γῆν, ἣν ἂν σοι δείξω. Καὶ ποιήσω τὸ σπέρμα σου, ὡς τὰ ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ὡς τὴν ἄμμον τὴν παρὰ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης. Καὶ κατήγαγε τὸ σπέρμα αὐτοῦ εἰς Αἴγυπτον, καὶ ἐδούλευσεν ἐν αὐτῇ τῷ πληθὺ καὶ τῇ πλίνθῳ ἕτη τετρακόσια τριάκοντα, καὶ ἐβόθησαν πρὸς Κύριον θλιβόμενοι, καὶ ἠλέησεν αὐτοὺς ὁ Θεός, καὶ ἀπέστειλε τὸν Μωυσῆν, καὶ ἐξήγαγεν αὐτοὺς διὰ τῆς ἐρυθρᾶς θαλάσσης ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου. Καὶ δέδωκεν αὐτοῖς τὸν νόμον τὸν παλαιὸν, ἔχοντα ἐπιτάγματα μικρά καὶ ἑλαφρά. Καὶ λέγει περὶ τούτου ὁ θεολόγος Γρηγόριος, ὅτι ἐπειδὴ πάντες ⁴⁾ ταῖς θυσίαις τῶν εἰδώλων προσέκειντο ⁵⁾ οἱ ἄνθρωποι, καὶ οὐκ ἦν δυνατόν εἰς τὴν τελείαν πίστιν τούτους ⁶⁾ ἐπανελθεῖν, ὥσπερ οὐκ οὐδὲ ἵππος θερμὸς καὶ θρασὺς τὸν χαλινὸν καταδέχεται δίχα κολακείας καὶ τῆς κατ' ὀλίγον ἡμερότητας, τὴν μὲν ἐπίγνωσιν αὐτοῦ δέδωκεν αὐτοῖς ὁ Θεός

¹⁾ Текстъ — по пергаментной рукописи Синодальной библиотеки XII в. № 443, л. 76; варианты — изъ известныхъ уже намъ двухъ рукописей той же библиотеки: № 366, л. 90, и № 368, л. 143 об.

²⁾ ἄνωθεν ἀρξόμεθα σαφῶς καὶ εὐκόλως (λέγειν № 366) περὶ τούτων оба списка

³⁾ γάρ вѣтъ въ № 368.

⁴⁾ ἅπαντες № 368.

⁵⁾ προσέκειντο τῶν εἰδώλων № 368.

⁶⁾ αὐτοὺς въ обонхъ спискахъ.

διὰ τοῦ νόμου· τὰς δὲ ἑσυχίας συνεχώρησε γίνεσθαι. Ἐπειτα ὅτε ἦλθεν ὁ καιρὸς ἐπὶ τὸ εὐαγγέλιον, καὶ οὕτω γεγόναμεν ἀντὶ ἐλλήνων Ἰουδαῖοι, καὶ ἀντὶ Ἰουδαίων, νὸς λαὸς ἅπαντες τοῦ Χριστοῦ. Ἀλλὰ τέως εἶπωμεν περὶ τῶν ἄξυμων. Ἐπειδὴ γὰρ ἡ Αἴγυπτος πᾶσα εἰδωλομανῆς λίαν ἦν, καὶ ἐν αὐτῇ χρονίσαντες οἱ Ἰσραηλῖται ἔδυσαν κάκεινοι τοῖς γλυπτοῖς αὐτῶν καὶ τοῖς δαιμονίοις αὐτῶν, θελῶν ὁ Θεὸς νομοθετῆσαι αὐτοῖς δι' αἰσθητοῦ πράγματος, μηδὲως τῆς κακίας τῶν Αἰγυπτίων μετέχειν ¹⁾, προσέταξε ²⁾ καὶ δέδωκεν αὐτοῖς διὰ τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου, μηδὲως ζύμην ἀπὸ τῶν Αἰγυπτίων λαβεῖν, διὰ τοῦτο οἰκονομῶν ³⁾ τὸ μηδεμίαν αὐτοὺς ἔχειν κοινωνίαν μήτε τῆς εἰδωλολατρίας, μήτε ἄλλης κακίας καὶ πονηρίας τῶν Αἰγυπτίων· καὶ ἐν ἑπτὰ ἡμέραις μόναίς προσέταξεν ⁴⁾ αὐτοῖς ταῦτα ἐσθίειν μετὰ πικρίδων, κἄν οἱ Φράγγοι καὶ οἱ Δογγίβαρδοι δι' ὅλης τῆν ζωῆς αὐτῶν ἐσθιόντες ταῦτα, οὐκ αἰσχύνονται. Διὰ τί δὲ ἐν ἑπτὰ ἡμέραις; ἵνα διὰ τὴν τοιαύτην κακουχίαν καταλίπωσιν αὐτὰ καὶ ἐλθῶσιν ἐπὶ τὸ ἡδὺ καὶ δεῖον καὶ ἡμέτερον πάσχα. Καὶ ἔλεγε ⁵⁾ νομοθετῶν ὁ Μωυσῆς ἄλλα μὲν πολλὰ περὶ τοῦ Χριστοῦ, δεικνύων, ὅτι μέλλει καταλυθῆναι ὁ νόμος ὁ παλαιός· ἔλεγε δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι «προφήτην ὑμῖν ἀναστήσει Κύριος ὁ Θεὸς ἐκ τῶν ἀδελφῶν ὑμῶν ⁶⁾, ὡς ἐμέ· αὐτοῦ ἀκούσοσθε κατὰ πάντα. Καὶ ἔσται πᾶσα ψυχὴ, ἥτις οὐκ ἀκούσει τοῦ προφήτου ἐκείνου, ἐξολοθρευθῆσεται ἀπὸ τῆς γενεᾶς αὐτῆς» ⁷⁾. Ὅρατε, πῶς περὶ τοῦ Χριστοῦ ἐνταῦθα φανερῶς λέγει, ὅτι μέλλει παῦσαι τὸν μωσαϊκὸν νόμον, καὶ στήσαι τὸ εὐαγγέλιον, καὶ ἀπειλαῖς ταῖς ἀπὸ τοῦ νόμου καὶ ἐνδίκους ταῖς τιμωρίας καθυποβαλεῖν τὸν μὴ διὰ τῆς ἀποβολῆς τοῦ νόμου τῇ νέᾳ χάριτι προσερχόμενον. Καὶ διὰ τί τοῦ νόμου ὑπὸ ⁸⁾ τοῦ Χριστοῦ παυθέντος, ἐπιτελεῖτε ὑμεῖς τὰ ἄζυμα, ὡς Ἰουδαῖοι καὶ πεπλανημένοι Ἀρμένιοι; Ἡ οὐκ ἀκούετε τοῦ Χριστοῦ λέγοντος ἐν τῷ εὐαγγελίῳ· «προσέχετε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων» ⁹⁾, ἡγουν τῶν Ἰουδαίων; Οὐ μᾶλλον γὰρ διὰ τὴν ὑπόκρισιν καὶ τὴν ἄλλην κακίαν ταῦτα λέγει, ἢ διὰ τὴν τοῦ νόμου ἄκαιρον παρατήρησιν; Οὐκ ἀκούετε τοῦ ἀποστόλου Παύλου λέγοντος· ἀδελφοί· ἐγὼ δὲ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου, καὶ παρέδωκα ὑμῖν· ὅτι ὁ Κύριος, ὅτε ἐμελλεν ἐπὶ τὸ πάθος ἐλθεῖν, ἔλαβεν

1) αὐτοὺς μετέχειν вѣ обонхъ.

2) προσέταξε вѣ обонхъ.

3) ὠκονόμησε № 368.

4) προσέταξεν вѣ обонхъ.

5) № 368 прибавл. μέν.

6) ἐκ τῶν ἀδελφῶν ὑμῶν вѣтъ вѣ обонхъ спискахъ.

7) Дѣян. III, 22, 28; ср. Второзак. XVIII, 18, 19.

8) παρὰ № 368.

9) Ματθ. XVI, 6.

ἄρτον καὶ ἔκλασε καὶ εἶπεν· λάβετε, φάγετε. Ὁμοίως καὶ τὸ ποτήριον ἔλαβε καὶ εἶπε· πίνετε ἐξ αὐτοῦ· τοῦτο ἐστὶ τὸ αἷμά μου· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Ὅσακις γὰρ ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον, καὶ τὸ ποτήριον πίνητε, τὸν ἐμὸν θάνατον καταγγέλλετε»¹⁾. Ἄλλ' ἐνταῦθά μοι ἐμβλέψατε εἰς τὸ ὕψος τοῦ οὐρανοῦ· φοβήθητε τὸν Θεὸν καὶ νοήσατε· οὐκ ἦν ὁ Παῦλος Ἰσραηλίτης φυλῆς βενιαμίτιδος; Καὶ πῶς οὐκ εἶπεν, ὅτι ἐγὼ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Μωυσέως τὰ ἄζυμα, ἀλλ' εἶπεν· ἐγὼ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου; Πάλιν πῶς οὐκ εἶπεν· ὅτε ἐξήρχετο ἐκ τῆς Αἰγύπτου ὁ Μωυσῆς, ἀλλ' ὅτε ἐξήρχετο ὁ Χριστὸς ἐπὶ τὸ πάθος; Παρέλαβε δὲ τίς ἄρτον καὶ οἶνον ἐν τοῖς θείοις μυστηρίοις εἰς ἀνάμνησιν τοῦ Κυρίου ἐπιτελεῖν. Πῶς εἶπεν; εἰς ἀνάμνησιν τοῦ Κυρίου, καὶ οὐκ εἰς ἀνάμνησιν τοῦ Μωυσέως. Πῶς δὲ πάλιν εἶπεν; ὅσακις ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον, τὸν ἐμὸν θάνατον καταγγέλλετε, τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν ἐπιτελεῖτε· καὶ οὐκ εἶπε· τὸν τοῦ Μωυσέως θάνατον, καὶ τὴν τοῦ Μωυσέως ἀνάμνησιν ἐπιτελεῖν²⁾. Οὐ γὰρ Μωυσῆς δι' ἡμᾶς, ἀλλ' ὁ Χριστὸς ἀπέθανε. Καὶ τοῦτο λέγει πάλιν ὁ Παῦλος· «ὅτε ἡμῖν νήπιος, ὡς νήπιος ἐφρόνου, ὡς νήπιος ἐλογιζόμεν». Ὅτε δὲ γέγονα ἀνὴρ κατὰ Χριστὸν, κατήργηκα τὰ τοῦ νηπίου»³⁾, ἦγον τὰ ἄζυμα καὶ τὰ λοιπὰ τοῦ νόμου ἐντάλματα. Διὰ τί δὲ ἐν τοῖς θείοις μυστηρίοις ἡμεῖς οἱ Ἰσραεῖς ἐν ταῖς εὐχαῖς τοῦ ἁγίου Βασιλείου καὶ τοῦ θείου Χρυσοστόμου λέγομεν· «καὶ ἔλαβεν ἄρτον», καὶ τὰ λοιπὰ· ὁμοίως· «καὶ τὸ ποτήριον», καὶ τὰ λοιπὰ. Καὶ γὰρ πάντες οἱ θεοὶ καὶ θεοφόροι πατέρες, τῇ διδασκαλίᾳ καὶ τῇ παραδόσει τῶν ἁγίων Ἀποστόλων στοιχοῦντες, παρέδωκαν καὶ ἡμῖν ἄρτον καὶ οἶνον ἐν τοῖς θείοις μυστηρίοις μετὰ εὐχῶν ἐπιτελεῖν, οὐχὶ τὰ ἄζυμα, οὐδὲ ὅσα ὁ νόμος ὁ παλαιὸς ἔλεγε· κατηργήθη γὰρ ταῦτα διὰ τοῦ θείου εὐαγγελίου καὶ πέπαιται, καὶ οἴχεται, καὶ οὐδὲν ἐξ αὐτῶν ποιεῖν ὀφείλομεν, ἵνα μὴ συνορτάζωμεν τοῖς Ἰουδαίοις, καὶ τοῖς Ἀρμενίοις, καὶ τοῖς Ἰακωβίταις καὶ τοῖς λοιποῖς. Ἡ οὐκ ἀκούετε τοῦ θεολόγου Γρηγορίου λέγοντος εἰς τὸ «Χριστὸς γεννᾶται, τὰ ἀρχαῖα παρῆλθεν· ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά·» τὸ γράμμα ὑποχωρεῖ, τὸ πνεῦμα πλεονεκτεῖ· αἱ σκιαὶ παρατρέχουσι, σκιάν καὶ γράμμα καὶ τύπον, τὸν μωσαϊκὸν νόμον λέγει· πνεῦμα δὲ, τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον. Διὰ τοῦτο λέγει· τὸ γὰρ νομικὸν πάσχα, τολμῶ καὶ λέγω, τύπου τύπος ἦν ἀτελέστερος, οἷον τὰ ἄζυμα τῶν Ἰουδαίων τύπος ἦν τοῦ ἡμετέρου πάσχα. Ὁ δὲ τύπος οὐ σώζει τὸ πρωτότυπον. Πῶς; ὅτι οὔτε ἄλλας τὸ ἄζυμον, οὔτε ζύμην, οὔτε ἐπαρσιν ἐφ' ὕψος ἔχει· μόνον δὲ ἔχει τὸ εἶναι φύραμα πῆλινον ἐξ ἀλεύρου. Πάλιν δὲ τὸ ἡμέτερον πάσχα τύπος

1) I Κορινθ. XI, 23—26.

2) ἐπιτελεῖτε вѣ обонхъ.

3) I Κορινθ. XIII, 11.

ἐστὶ τοῦ οὐρανοῦ ἐκείνου ¹⁾ πάσχα. Ἄλλ' ἐκεῖνο πάλιν τὸ πάσχα, ὑπέ-
 ρερον τοῦ ἡμετέρου τοῦ νῦν ἐπιτελουμένου παρ' ἡμῶν ἐστὶ. Διὰ τοῦτο
 λέγει ὁ Χριστὸς πρὸς τοὺς Ἀποστόλους· «ἀπάρτι οὐ μὴ πῶ ἐκ τοῦ γεν-
 νήματος τῆς ἀμπέλου ταύτης, ἕως ἂν αὐτὸ πῖνω καινὸν μεθ' ὑμῶν ἐν
 τῇ βασιλείᾳ τοῦ πατρός μου» ²⁾. Καινὸν δὲ εἰπὼν, ἔδειξεν ὅτι ἄλλο παρά
 τοῦτο πάλιν τὸ πάσχα ἐκείνὸ ἐστὶν ³⁾. Οὐχ ὁρᾶτε, πῶς κατὰ μικρὸν ἡμᾶς
 ὁ Θεὸς ἀπὸ τῆς κατ' ἀρετὴν παιδικῆς ἡλικίας ἐπὶ τὴν μείζονα, καὶ ἀπ'
 ἐκείνης πάλιν ἐπὶ τὴν τελειότεραν ἀνάγων, ἄνδρας τελείους ποιεῖ; Οὕτως
 καὶ γὰρ ἀπὸ τῶν εἰδώλων ἔφερον εἰς τε τὰ ἄζυμα καὶ τὰς θυσίας, καὶ
 ἀπὸ τῶν ἀζύμων πάλιν ἀνῆξεν ἐπὶ τὰ ἅγια αὐτοῦ θεῖα μυστήρια, καὶ
 ἀπ' ἐκείνων πάλιν μέλλει ἡμῖν καινὰ, ἤγγουν καινούργια δοῦναι ἐν τῇ
 βασιλείᾳ αὐτοῦ.

Εἶπωμεν δὲ πάλιν καὶ περὶ τῶν δύο λαῶν, ὧν ὁ μὲν ἦν ὁ τῶν Ἰου-
 δαίων, ὁ καυχώμενος ἐν τῷ νόμῳ τῶν ἀζύμων· ὁ δὲ ἕτερος ἦν ὁ ἐξ ἔθνων,
 ἤγγουν πάντες ἡμεῖς οἱ τῷ Χριστῷ πιστεύσαντες, μήτε ἄζυμα ἔχοντες,
 μήτε νόμον μωσαϊκόν, μήτε Θεὸν γινώσκοντες. Ἐπεὶ δὲ τοῦ Χριστοῦ πα-
 ραγενομένου, ἐβαπτίζοντο ἐξ Ἰουδαίων τινές, ἐβαπτίζοντο δὲ καὶ οἱ ἐξ
 ἔθνων, ἔλεγον δὲ οἱ ἐξ Ἰουδαίων βαπτισθέντες καὶ ζηλωταὶ ἔτι τοῦ μω-
 σαϊκοῦ νόμου ὑπάρχοντες πρὸς τοὺς ἐξ ἔθνων βαπτισθέντας, ὅτι ἐὰν μὴ
 περιτέμνησθε καὶ φυλάσσητε βαπτιζόμενοι τὸν νόμον τὸν μωσαϊκόν,
 σωθῆναι οὐ δύνασθε. Καὶ ἐκ τούτου διέστρεφον πολλοὺς πείθοντες πε-
 ριτέμεσθαι καὶ τὰ σάββατα τηρεῖν. Διὰ τοῦτο οἱ θεῖοι Ἀπόστολοι ἀκού-
 σαντες περὶ τούτου, καὶ γινώσκοντες, ὅτι οἱ ἔθνη προσκυνοῦντες τὰ
 εἰδῶλα, ἐσπίουσι μὲν τὸ πνικτὸν καὶ τὸ αἷμα, ὡς καὶ νῦν οἱ Φράγγοι
 τοῦτο ποιοῦσιν, ἄζυμα δὲ καὶ σάββατα καὶ τὰς λοιπὰς παρατηρήσεις τοῦ
 νόμου ὅλως οὐκ οἶδασιν, ἔγραψαν πρὸς αὐτοὺς ἐξ Ἱερουσαλήμων διὰ
 Παύλου καὶ Βαρνάβα καὶ Σίλα καὶ Σιλουανοῦ· «Ἀνεμάδομεν διὰ τῶν
 ἀποσταλέντων πρὸς ὑμᾶς, ὅτι τινὲς τῶν ἐξ Ἰουδαίων θέλουσιν ⁴⁾ ὑμᾶς
 διαστρέψαι, πείδουσι περιτέμεσθαι καὶ φυλάσσειν τὸν νόμον, οἷς ὅλως
 μὴ προσέχητε, μηδὲ τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου τί ποιήσητε, φεύγοντες καὶ μι-
 σοῦντες τὴν τε πορνείαν καὶ τὸ πνικτὸν καὶ τὸ αἷμα, οἷς ὅτε ἔθνη ἄνομα
 ἦτε, κατεχραίνεσθε. Ταῦτα γὰρ ποιοῦντες καὶ μηδὲν ἄλλο, εὐπράξετε» ⁵⁾.
 Ταῦτα δὲ πλατύτερον εὐρήσετε, ἀναγνόντες τὴν βίβλον τῶν Πράξεων
 τῶν θεῶν Ἀποστόλων, καὶ γνώσεσθε ἀναγνόντες, οἷαν πλάνην πλα-

¹⁾ ἐκεῖθεν № 866.

²⁾ Ματθ. XXVI, 29.

³⁾ ἐστὶν ἐκεῖνο № 868.

⁴⁾ θέλοντες вѣ обонхъ.

⁵⁾ Дѣян. XV, 24—29.

νῶνται οἱ λέγοντες εἶναι χριστιανοί, καὶ ἐσθίοντες μετὰ Ἰουδαίων κακοφρόνων τὰ ἄζυμα.

Ἦδελον δὲ καγὼ πλατύτερα περὶ τούτου γράψαι, ἀλλ' ἐπεὶ λέγει ἡ θεία γραφή· δίδου σοφῆ ἀφορμὴν καὶ σοφώτερος ἔσται· ¹⁾ διὰ τοῦτο τὰ πολλὰ νῦν καταλιπὼν, ἐκεῖνο μόνον λέγω, ὅτι ἐπόρνευσέ τις παρὰ Κορινθίους, καὶ ἀκούσας τοῦτο ὁ Παῦλος, ἔγραψεν αὐτοῖς· ὅπως ἀκούεται ἐν ὑμῖν πορνεία, καὶ τοιαύτη πορνεία, ἣτις οὐδὲ ἐν τοῖς ἔθνεσιν ὀνομάζεται· ἢ οὐκ οἴδατε, ὅτι μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ. Τί λέγει ἐνταῦθα; μὴ βλέπητε, ὅτι εἷς ἐπόρνευσε (τοῦτο γάρ ἐστιν ἡ μικρὰ ζύμη), ἀλλ' ὅτι ἡ ἀπ' ἐκείνου αἰσχύνη, ὅλους ἡμᾶς μολύνει καὶ ἀχρείους ποιεῖ. Καὶ ἐπιφέρει λέγων· ἐκαθάρατε οὖν τὴν παλαιὰν ζύμην, ἵνα ἦτέ φησι νέον φύραμα ²⁾. Τί ἐστιν ἡ παλαιὰ ζύμη; ἡ ἀμαρτία, ἣν οἱ ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ διὰ τῆς παραβάσεως παραλαβόντες μέχρι τοῦ νῦν ποιοῦντες, ἐξ ἀμελείας καὶ ῥαθυμίας οὐ παύομεθα· ἐκεῖνην γὰρ καλεῖ παλαιὰν ζύμην, ἵνα ἦτέ φησι νέον φύραμα. Καὶ γὰρ τὸ πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστὸς, ὥστε ἐορτάζωμεν μὴ ἐν ζύμη κακίας καὶ πονηρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύμοις εὐκρινείας καὶ ἀληθείας, ἡγουν καθαρᾶς καὶ ὀρθῆς πίστεως καὶ ἀρετῆς κατὰ Θεόν, τὸ λαμπρὸν καὶ καθαρὸν καὶ διαυγές καὶ μὴδ' ἓνα ῥύπον ἀπὸ δόλου καὶ πονηρίας τῆς κατὰ ψυχὴν ἐχούσης. Βλέπετε, τίνα ζύμην καλεῖ ὁ θεῖος Ἀπόστολος; τὴν κακίαν καὶ τὴν πονηρίαν. Δύο οὖν ζύμαι εἰσὶ· μία μὲν, ἡ κατ' ἀρετὴν, ἐν ἣ καὶ ζυμωθέντες οἱ θεῖοι Ἀπόστολοι ὅλοι δι' ὅλου τοῦ Θεοῦ καὶ τῆς ἀρετῆς γεγόνασιν, ὡς φωστῆρες ἐν κόσμῳ λάμπσαντες· καδ' ὁ νοεῖται καὶ τὸ ὁμοιωθῆ ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ζύμη ³⁾. Ἐτέρα δὲ ζύμη, ἡ τῆς κακίας, ἐν ἣ ζυμωθεὶς Ἰούδας ⁴⁾ παρέδωκε τὸν Χριστὸν, καὶ οἱ λοιποὶ οἱ κατ' ἐκεῖνον τοῖς ὁμοίοις μολυνόμενοι πάθεισι. Διὰ τοῦτο παλαιὰν ζύμην τὴν κακίαν καλεῖ, καὶ νέον φύραμα τὴν ἀρετὴν καλεῖ, καὶ διδάσκει παρατρέχειν τὰ μωσαϊκά, ὡς κακίαν καὶ ψεῦδος, ἡγουν τὰ ἄζυμα· ἐπιτελεῖν δὲ τὰ θεῖα μυστήρια, ἃ καὶ ὁ Χριστὸς τελέσας καὶ τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς παραδούς, καὶ ἡμῖν δι' ἐκείνων τὴν θεῖαν αὐτῶν διὰ τὴν οἰκείαν φιλανθρωπίαν παρέπεμψε χάριν.

Ταῦτα, ὧ φίλοι καὶ δούλοι τοῦ Θεοῦ, μετὰ σπουδῆς καὶ πόνου ἀναγρόντες, τοὺς ἀνοοῦντας διατάξατε καὶ διορθώσασθε, ἵνα καὶ ὑμᾶς ⁵⁾ καὶ ἑαυτοὺς κάκεινους, υἱοὺς καὶ κληρονόμους ποιήσητε τῆς οὐρανόου βα-

1) Притч. IX, 9.

2) I Κορινθ. V, 1. 6. 7.

3) Ματθ. XIII, 33.

4) ὁ Ἰούδας ἐν ὀμοίᾳ.

5) ἡμᾶς ἐν ὀμοίᾳ. № 366 ὑμᾶς κάκεινους.

σιλείας, καὶ ἐὰν τοῦτο γένηται, προσθήσω διὰ τῆς τρίτης γραφῆς πλατύ-
τερα περὶ τούτου καὶ θεολογικώτερα, εἰ δεῖται Θεὸς εἰς τὸ μετέπειτα
καὶ δι' ἑτέρας γραφῆς διηγήσασθαι εἰς δόξαν τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, καὶ
τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τοῦ ζωοποιοῦ καὶ παναγίου αὐτοῦ
Πνεύματος, καὶ εἰς ὑμέτερον καύχημα καὶ σωτηρίαν ψυχῆς, τὴν προσγι-
νομένην ἡμῖν διὰ τῆς ὁρθῆς καὶ ἀμωμήτου καὶ θείας πίστεως, νῦν καὶ
εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.

V.

Τὰ παρὰ τῶν Φράγγων παρὰ Μιχαηλα архιεѣпа Цѣрагра-
τὴν ὁρθόδοξον πίστιν (καὶ) да ω ересехъ латынскихъ.
παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν συν- елика латынѣ прѣзъ прѣда-
ῆθειαν δοξαζόμενα καὶ τε- ние цѣрковнѣ творать. ихже
λούμενα, δι' αὐτῶν καὶ ἔχομεν πρὸς ради имамы ихъ неприоб-
αὐτοῦς ἀκοινωνήτως, εἰσι щеныхъ съборнѣй и апоу-
ταῦτα ¹⁾ ствольствѣй цѣкви ²⁾.

α. Λέγουσι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον,
μὴ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι
μόνον, ἀλλὰ καὶ τοῦ Υἱοῦ· διὸ καὶ
ἐν τῷ ἀγίῳ συμβόλῳ οὕτως ἐκφω-
νοῦσι· καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον,
τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ
ἐκπορευόμενον.

β. Ἐν τῷ «εἷς ἅγιος, εἷς Κύριος
Ἰησοῦς Χριστός, εἰς δόξαν Θεοῦ
Πατρὸς», διὰ Πνεύματος Ἁγίου
συνεκφωνοῦσιν.

γ. Ἰουδαϊκῶς ἐσθίουσιν ἄζυμα·
καὶ ἀντὶ τοῦ ἀρτίου ἄρτου τοῦ σώ-
ματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ
Χριστοῦ, θύουσιν ἄζυμα.

δ. Ἐν τῷ καιρῷ τῆς θείας με-
ταλήψεως, ἐνὸς τῶν λειτουργούντων

α. Гл҃ють оубо Дх҃ъ ст҃ый не ѿ
Ѿца исходить единого; но (и) ѿ
Сна исходить. тѣмже и въ ст҃мъ иза-
ωбраженіи вѣрѣ сѣце гл҃ють. и въ
Дх҃а ст҃го. нже ѿ Ѿца и ѿ Сна
исходящаго.

б. Егда же «единъ ст҃ъ» на
литургии глаголять «единъ ст҃ъ.
единъ Гб҃ъ въ славоу Бга Ѿца Дх҃мъ
ст҃мъ» еретичествоующе прелага-
ють.

г. Жидовскы жроуть опрѣс-
ноки вмѣсто свръшенаго хлѣба
тѣла Га нашего Ис Хд.

д. Въ время бж҃ственаго при-
чашениа. единому ѿ слоужа-

¹⁾ Изъ рукоп. синод. библиот. № 366,
л. 100.

²⁾ Изъ сборника Троиц. Лавры XV в.,
№ 177, л. 280 об.

ἐσθίωντος τὰ ἄζυμα, οἱ τότε αὐτοὺς ἀσπαζόμενοι λογίζονται κεκοινωνηκότες.

ε'. Τηροῦσι τὰ σάββατα Ἰουδαϊκῶς.

ς'. Ἐσθίουσι τὰ πικτὰ καὶ μαρσφαγοῦσιν.

Ἀποκρέουσι κατὰ τὴν πρώτην τῶν νηστειῶν ἑβδομάδα, μὴ προκαταίρομενοι διὰ τῆς τυροφάγου.

ζ'. Ἐσθίουσιν οἱ μοναχοὶ τὸ στέαρ τὸ χεῖριον καὶ τὴν δερματίδα πᾶσαν τὴν διήκουσαν μέχρι τοῦ κρέατος.

η'. Οἱ ἱερωμένοι ξυρωνται τὸ γένοιον (καὶ) ἀποβάλλονται τὰς ἑαυτῶν γαμετάς.

θ'. Οἱ ἐπίσκοποι δακτύλια φοροῦντες ἐν ταῖς χερσίν, ὡς δῆθεν γυναῖκας τὰς ἐκκλησίας λαμβάνοντες, τὸν ἀρραβῶνα φορεῖν λέγουσιν.

ι'. Εἰς πολέμους ἐξέρχονται ἀδιακρίτως, ἐπίσης τοῖς λαϊκοῖς καὶ ἀναιροῦσι καὶ ἀναιροῦνται, καὶ αἵμασι χραίνεσθαι οὐκ ἀπαγορεύουσι.

ια'. Τοὺς βουλομένους δύο ἀδελφοὺς συνοικεῖν ἀδελφαῖς δύο, οὐ κωλύουσι.

ιβ'. Καθ' ὅλην τὴν ἀγίαν μεγά-

щихъ причащающесе въпрѣсно-кѣмъ. и все пошлагоуце. и цѣлѣвав-шюса. многю причастившеса.

ѣ. Сѣблѣдуютъ соуѡтѡу жи-довскы постащеса. сирѣчь соу-ѡтѣтѣствоущи.

ς. Мдоутъ оудавлениноу и по-ганаа нѣкала многала.

ζ. Поклаадаютъ маслаление въ вторникъ. а. нѣли поста, не ¹⁾ предѡчищающаса сыропустноу нѣлею.

η. Мдоутъ иноци ихъ тоукъ свинный. рекше салѡ и кожоу вса-коу. двсазающе до маса. и внигда еѣпи боудоутъ такови ихъ иноци. всакѡ масѡ мдоутъ. и внигда не-доугоуютъ.

θ. Сѣнници ихъ строужу(тъ) брадоу. и ѡставлѡютъ свога же-ны. Аще ли не бриютъ. не при-емлютъ ѡ нихъ людстия прича-щятиса.

ι. Сѣнници ихъ прѣстни нос-сать на роукахъ своихъ. мнать ѡко жени поемлюще цѣркви. и ѡброучение носити гѣать.

ια. На брань исхѡдѣть нерас-судноу сѣнници ѣ. равноу люд-скимъ. и оубиваютъ и оубивают-са. и кровни сквернитиса не ѡлагаютъ.

иб. Хошщихъ счетатиса двѣ-ма сестрамъ (sic) и двѣма брато-ма не ѡлагаютъ.

ив. Въ всю великую. м. тѣницю

¹⁾ Ркп. на.

λην τεσσαρακοστήν, ἐκάστη ἡμέρα
τελείαν ἀναφορὰν ποιῶσι.

ιγ. Τὸ ἀλληλουΐα, ἄνευ τῶ πάσχα,
οὐ ψάλλουσι, ὡς τότε μόνον ἐρχο-
μένου τοῦ Κυρίου.

ιδ. Τὸ τοῦ Ἀποστόλου ῥητὸν τὸ
λέγον· μικρὰ ζύμη ὄλον τὸ φύραμα
ζυμοῖ, παραφθεύροντες μεταγρά-
φουσι· μικρὰ ζύμη ὄλον τὸ φύραμα
φθεύρει.

ιε. Τοὺς ἀγίους μεγάλους πατέ-
ρας ἡμῶν καὶ διδασκάλους, τὸν μέ-
γαν Βασίλειον, τὸν Θεολόγον, καὶ
τὸν Χρυσόστομον, οὔτε συναριθ-
μοῦσι τοῖς ἀγίοις, οὔτε καταδέχονται
τὴν διδαχὴν αὐτῶν.

ις. Λέγεται παρά τινων, καὶ εἰς
μίαν καταδυσιν βαπτίζειν, ἐπιλέ-
γοντας τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ
τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος,
ἄλατος τὰ τῶν βαπτιζομένων πλη-
ροῦντας στόματα.

ις. Τὰ λείψανα τῶν ἀγίων μὴ
ἀνέχεσθαι προσκυνεῖν· τινὰς δὲ, μὴδὲ
τὰς ἀγίας εἰκόνας.

Ϟι. Прѣчтоую и сѣоую Бѣю не Бѣю. но сѣоую Марію именуо-
ую. ꙗкоже Несториѣне и Мѣковиѣте (Ср. у Іоанна клавдіоп. въ
Прилож. VIII. пун. 8) ¹⁾.

κ. Чѣтныи крѣтъ патѣи перьсты назнаменуоуѣтъ на чалѣ. с' вели-
киѣ же печатлѣюуѣтъ. ꙗкоже Моноѣелитѣ. иже единою волю на Хѣ
гѣюуѣтъ (У того же пун. 13).

κλ. Ляторгии. ѣ. и мнѡжайшаи. елики хѡтатъ. въ единѣ тѣй-
же дѣнь. ѡ тѡмъ же единѡмъ творатъ жертвеницѣ (У того же пун. 14) ²⁾.

¹⁾ Въ «Повѣсти» объ отлученіи Латинъ: «Прѣстоую бдѣоу простымъ
именемъ именуоуѣтъ зовоуще сѣаа Мрїа (Обзоръ, стр. 184).

²⁾ Въ «Повѣсти»: «И литоургїи ихъ таковыи попове слоужатъ. въ єдинѣ
дѣнь слоужбы дѣюуще въ єдинѣй прѣкви трищи». (Тамъ же).

кб. Вноутрь олгара всекого хотащаго вхидити въспрїемлють и причащатиса въ олгари, мнѡгаци и женамъ в немъ сѣдѣти и гати не възбранають (У того же пун. 9).

кг. Прощеніе грѣхѡмъ съгрѣшившемуу сївною поудають, пліоуовше в глѣвую свою рукоу, а десною ¹⁾ слины смѣсивъ, помазоуеть исповѣдавшегоса, и тако разрѣшеніе дають (У того же пун. 11).

кд. Постатса и въ Гѣскиа праздникы егда не глѣпо (У того же пун. 3).

кѣ. Роуцѣ оумрѣшаго жидовьскы низъ бедроу прѡтагають и свазають, а не кртвїдно на прѣсѣ, снѣа кладоуть, но и чувствителїнца ихъ ноздрїи воскомъ залеплають (У того же пун. 18).

кз. Началѡ. м̄. ца срѣе первыа нѣли твирать, ꙗко не прѣити рекше число. м̄. днїи, ѡже Гѣ пѡсти, ꙗкоже бы извѣстны поудражателїе и во инѣ тѡмоу были, и не вкоусивше, м̄. те дневное проходилъ поприще, ꙗкоже Гѣ (У того же пун. 5) ²⁾.

кз. Стоую великоюу нѣлю сїсеннѣи страстїи сквернать, ꙗдоуще рыбы всегда и в ты самыи, г̄. днї, срѣе, и п̄. и соубѡта, въ великїи чтр̄, и гатица и млекѡ ꙗдоуть, и всакоюу нѣлю сѣма четыредесатїница младенца своимъ млекопитїемъ и сырогденїемъ сквернать (пунктъ тотъ же).

ки. Инѡци ѡ не тое самое, м̄. ца сѣма хранать, по прѣданїю аїльскомоу, нѣ и соубѡ, и нѣлю не възбраннѡ и маса ꙗдать, иже аще хотать, и белци ихъ никогдаже поста не имоуть оутвержена вѣроу, точію всакоюу соубѡтоу жидѡвьскы постать, и ни м̄ ꙗдоуть, виноу ѡ семь глїюще, ꙗко за плачь прѣстѣна Бѣа, и погребенїа ради Хѣа ³⁾.

кю. ꙗдоуть же всакоюу скверноу, и всакїи звѣри, и куткы, и

¹⁾ Въ рукописи: десною.

²⁾ Въ «Повѣсти»: «Великыи же постъ починають Ѡ срѣды прѣвыи нѣле. Ѡпоушающе тѣгда масо и всакоюу снѣдѣ, сыра и гатицъ въ втоу верѣ (Обзоръ, стр. 185).

³⁾ Въ Повѣсти: «иноци ихъ понїе ни тѣк сами сѣма четверодесатїница не хранать, по прѣданїю аїльскомоу, но и въ стоую нѣлю невѣзбранно имъ аще хочать гати маса, рыбы же по вса днї ꙗдать през глѣто, никогда постна днї Ѡ нихъ не имущи, бѣлци ихъ никогда поста не имоуть оутвержена вѣроу, точію всакоюу соубѡтоу постатса до веѣра, и тїи иноци ихъ ꙗкоже иоуден твирать ничтоже не ꙗдоуще, вѣину ѡ семь глїють ꙗко погребенїа ради Ха, еже не прѣдаша намъ сѣма ѡца поститѣ» (Тамъ же, стр. 184).

мыши. и желвы. и всакою змию ѡдоуть. и жабоу западнии латине (У того же пун. 16) ¹⁾.

л. Егда же на рать исходать сїи вси латине. тогда чѣкы заклають немилостивнш. и мажутъ кровмѣ чѣчскими по всѣмоу тѣлу. и вса шроужїа своѣа кроупѣ кровми чѣвческими хрестіаньскими ²⁾.

ла. Пшсть Хѣа рѣтва и оуспѣнїа Бѣа и стѣхъ айль не постать. правилъ айльскихъ не пшслоушающе. и стѣхъ Ѡць сбвра вселеньскїѣ Ѡтвращающеса. стѣхъ правилъ не рѣдаты.

лб. Стѣна срѣ и пѣ поста всегѣ лѣта не постать. жидѣвскыи праздноующе и веселашеса пребывають ³⁾.

лг. Поклонанїе Бѣу ⁴⁾ и Прѣтѣи егѣ Мѣри. срачиньскыи творать. по бѣхмичеѣй прелести. на колѣноу падаюци. ѡко ѡселъ бешловеснѣ твѣрять. а не ѡкоже хрестіане православи бѣлѣпнш пшклонаютса.

И ины многы ереси соуть тѣ. ихже нѣ ⁵⁾ здѣ не лѣтъ ⁶⁾ есть гѣати. ни пѣсати. ни слышати. и ихже ради боуди ѣ анаѣема. аминь. ⁷⁾ сирѣчь. да боудоуть прѣклати. и всѣмъ прилогающимса имъ. анаѣема. аминь. и хвалащимъ их. и тѣмъ боуди анаѣема ⁸⁾. Иже хвалать врагы православныи нѣга стѣна вѣры хрѣтианьскыи. иже чѣжи стѣхъ соуще. злѣславни. и злѣвѣрныи. иже дѣа чѣческаѣа плѣнающе оушлвляють въ свою погыбельноую ересь. Тѣмъ (же) Сергіе патриаркъ и прочїе трѣе патриарси положиша именъ папъ ⁹⁾ римьскыѣ к тѣмоу ни пшминати. ни въ хрестіаны латиноу вчитати. но извергоша и

¹⁾ Въ Повѣсти: «ѣдаты же всакою скверноу. желвы. и мжи. коткы малыи и великыи. дивїа же и потомѣа ѡже по горахъ и по древесѣх скачющих. и мыши дивїа и всакыа скоты и звѣри ѣдаты. медвѣди и лисица и прочаа вса. точьо пса и вѣлка ѡвращающеса. ѡще же и западнѣи латыни змїа ѣдаты малыа и великыа. (Тамъ же, стр. 184—185).

²⁾ Все же родове латынстїи ѡгда на брань исходаты. тѣгда чѣкы заклающе мажутъса кровми ихъ и шроужїа своѣа кропать кровми чѣчскыи (Стр. 185).

³⁾ Ркп. пребываетъ.

⁴⁾ Ркп. Бѣѣ.

⁵⁾ вынѣ?

⁶⁾ Ркп. не тѣ.

⁷⁾ Далѣе нѣсколькѣ словъ выскоблено.

⁸⁾ Такое же мѣсто есть и въ Повѣсти: «И ины многы ереси соуть въ нихъ. ихъже ни здѣ лѣтъ есть гѣати. ѣ нихъже ради боуди ихъ анаѣема. тако и съ всѣмъ прилагающимса имъ и хвалащимъ ихъ и тѣ анаѣема» (стр. 185).

⁹⁾ Ркп. папы.

прѣклатиу предаша. послѣдѣваша бѣ ересемъ аполинарьевымъ и македониевымъ. и прѣчїи еретики оученїа приаша. И въ лѣто же .С. Ф. Б. ¹⁾ събѣроу бывшоу. А патриарси въ свѣтѣ²⁾ црѣвѣмъ³⁾ Константина Мономаха. при Михаилѣ патриарсѣ. иже испытавше твердо. има папину извергоша. и ѿ хрестїанъ ѿлоучивше прѣклати. понеже оумножишася ереси ихъ. на пресѣто и животворащаго Дѣа хоулы избрѣтъше бласловать. и шпрѣсночныя слоужать. такоже жидове. и такѣтѣ ѿлоучиша. Таче по премнѣгоу прѣклати повелѣ и [хъ] Ѡвтїе патриархъ. въ лѣто Лва црѣа прѣйраго. Заповѣдоуетже и бжественый Павелъ. с' раскольники же не ясти. ни питъ (sic). ни бѣгати. глѣт бо. ѿлоучайтеса ѿ всакоу брата бещиноу хѣдаша. а не по преданїю. еже приасте ѿ насъ. Смотри. аще брата ѿлоучатиса не по преданїю хѣдаша. кѣмъ паче еретикумъ и инѣвѣрныи подѣбаеть ѿлоучатиса. И пакы глѣтъ. аще мы сами или англъ с' нбсе блѣгѣстїи вамъ ино оученїе. паче еже приасте ⁴⁾. прѣклатъ да боудеть. Глѣт же великий Антонїе. запрѣщала. не приближайтеса к' раскорникомъ и еретикумъ. проныриви бо и сквернии изволениемъ. того ради инедина вамъ ѡбщина боуди с' раскольники. ереси и радї хѣбѣрныа и дхѣбѣрныа. и кривѣвѣрнаго ради ихъ изволениа. еже бѣ с' нимъ любовь врѣ есть. и еже с' нимъ бесѣда погибель есть дѣи. Глаголит' же и великой Василей кесарейскїи. еретика чѣка ѿвращайса. тако сна пагоубы. миръ же и любовь и съвѣкоупленїе съ единѣвѣрнымъ потѣдїса имѣти. Великий же Грїгорїе бѣсло⁵⁾. похвалаеть паче еже враждоу съ еретики имѣти. неже миръ разлоучающѣ ⁶⁾ отъ Бѣ. Бжественый же Златоустъ Іѡаннъ ⁷⁾ глаголитъ. молю вы чада. бѣгайте съ еретики съвѣкоупленїа и любви. Гѣ бѣ нашъ Іс Хс ѡбывави и показа ⁸⁾ въ нї скрѣвенѣ емоу лоукавству. глѣла ⁹⁾ и вѣлкъ стадѣ. и антихрїстовы прѣтча. глѣ сице. блюдитеса ѿ лжї прѣркъ. иже хѣдаты въ ѡдежѣ ѡвчихъ. внутрь же соутъ вѣлцы и хыщницы. И пакы рече. блюдитеса. мнози придоутъ глѣще. и прѣчала. тако се нїѣ ¹⁰⁾ видимъ ѡчина свѣима еретическага многага ѡполченїа лжихъ прѣркъ. и при-

¹⁾ Слѣдуетъ читать: .С. Ф. Б.

²⁾ въ свѣтѣмъ царствѣ? т. е. въ славное царствованїе?

³⁾ Ркп. приасти.

⁴⁾ Ркп. разлоучающе.

⁵⁾ Ркп. Іѡанна.

⁶⁾ показа.

⁷⁾ глѣлаю.

⁸⁾ Ркп. неразлѣльно: сениѣ.

хощаща въ время владыки нашего Хѣ. сѣи гѣны. чада тѣ. Да оужаснетеса.¹⁾ и въстрепещете любящиса с ними. и исправитеса. такоже пощдбаеть. и не съвъкуплатиса съ еретики.²⁾ ни въ гденіи ни въ питии. ни въ каковѣй же вещи. Имаши многы вѣрныа. любимиче. и бѣсѣдовати съвокуплатиса. аще ли же ни. тѣ многы стѣна имаши на нѣсѣхъ. с нимиже присно быти потщиса всакъ правовѣренъ. ихже въ рукоу дрѣжатіе (?). и побученіа самъ наоучишиа и друугыхъ наоучиши с собою на поуть истинна наша вѣры. а еретичскыа пагоубы ѿвращатиса. Всъ же зикъ стѣхъ бже-ственнѣи ѿць стѣлей. праву исправльшѣи слову истинноуе. повелѣвають бѣгати ѿ еретикъ и не имѣти с ними ѿбщеніа нѣединствоуе. и ѿтоняти ѿ цркви. такѣо студныа вѣлкъы. и пошпалити ереси зло-славныѣ хоулиникъ. понеже ѿни пребыша въ хоуленни свѣемъ. и въ злѣбѣ юже имоуть. вонстиннѣо неразоумни соуще. не въсхотѣша разоумѣти. понеже непреложими³⁾ пребываютъ въ ереси свѣей. праву естъ ѿсѣкати и проклинати ѿкаанныѣ латинѣ. и ѿ Бѣа ѿлоучати. да не превъзвѣсатса. такѣо блговѣрнѣишии мнѣщиса. паче блговѣрныѣ хрестинанѣ. зловѣрнѣи всакыѣ исполнені соуще. Аполинарїеви бо⁴⁾ (и) арьевѣи оученици. сии тѣчию послѣжиша опрѣснѣчанаа. а въ всѣ странѣ всѣ рѣ хрѣтіаньскыи всеа⁵⁾ вселенаа. квасною службою слоужаще. ѿ айлъ навѣкше. си же ѿкаанныи латинѣ аполинарїевѣи і арьевѣи оученіе приаша. и проучѣи еретикъ писаніа дрѣжаще почитаютъ.⁶⁾ айлская же оученіа и писаніа ѿвратишаса. егоже ради и въ правдоу проклатіе пощдша свѣема ради боуести. тѣмже и мы бѣжимъ пагоубы ихъ. да не с' ними боудемъ ѿсоужени вѣчноу моучитиса въ неогасимѣи ѿгни. ѿ негоже да избавимса мѣт-вами Бѣа и всѣ стѣхъ. православнѣю вѣроу оугожшихъ Бѣу. емоу-же слава въ вѣкы. аминь.

1) Ркп. оужаснетса.

2) Ркп. еретики.

3) Ркп. неприложими.

4) Ркп. во во.

5) Ркп. вса.

6) Ркп. почитаетъ.

VI.

Ἀνεπίγραφον ¹⁾.

Ἐκ Σιών φησιν ὁ τῆς προφητείας λόγος ἐξέρχεσθαι τὸν νόμον, καὶ τὸν λόγον Κυρίου, ἐξ Ἱερουσαλήμ ²⁾, τοπογραφούσης διὰ τούτου τῆς προφητικῆς ἀποφάσεως καὶ περιοριζούσης τὸν νόμον τόπῳ ἐνί. Πλὴν ἀλλ' εἰ καὶ τῷ τῆς Σιών τόπῳ ἐστενωμένως τούτῳ ἀποκεκλήρωται, πρὸς τὴν ἀτέλειαν τοῦ τότε νόμου καὶ τοῦ τόπου ἐστενωμένου, ἀλλ' ἐπεὶ ἐνδεδημηκέναι γέγονε τὸν καιρὸν, καδ' ὃν καὶ τὸν νόμον καὶ τὸν λόγον ἔδει δεξασθαι τὴν τῆς δεξιᾶς τοῦ ὑψίστου ἀλλοίωσιν, οὐ κατὰ τὴν διαθήκην, ἣν διέθετο ἀπ' Αἰγύπτου ἐξερχόμενος, τιθεμένου, ἀλλὰ καδ' ἑτέραν θουμασίαν καὶ ὑπερφυῖ, ἀναλόγως τῷ μεγέθει τοῦ τὴν μεταβολὴν δεξαμένου νόμου καὶ ὁ προπεπτικὸς τοῦ νόμου τόπος πεπλάτυται, ὡς ἐντεῦθεν μὴ τὴν κατὰ σὲ Σιών μόνην ἢ τὴν Ἱερουσαλήμ, ἀγιώτατε δέσποτα, δύνασθαι τούτου δὴ τοῦ νόμου τὴν ἐκπομπήν, ἀλλὰ καὶ τὴν καδ' ἡμᾶς· καὶ οὐ τὴν καδ' ἡμᾶς μόνην, ἀλλὰ καὶ ἅπασαν. Ἰδοὺ καὶ γὰρ τοῦ θείου νόμου ἐκ τῆς κατὰ σὲ Σιών ἐκπεμφθέντος, καὶ ἡμεῖς ἀντιπέμπομεν· καὶ τὴν σὴν δόξαν ὅποιαν ἔχεις περὶ Θεοῦ καὶ θείων δεξάμενοι, τὴν ἡμετέραν ἀνταποστέλλομεν. Ἴνα γὰρ ἔχῃς καὶ αὐτὸς, ὅπως ἔχομεν εὐσεβείας, εἰδέναι, ὡς καὶ σὺ προλαβὼν ἡμῖν ἐγνώρισας, κοινωνούντων ἡμῶν ἀλλήλοις τοῦ λόγου εἰς καταρτισμὸν ἀγάπης καὶ καλῶν ἔργων κατὰ τὸν μέγαν Ἀπόστολον, ταῦτά σοι γράφομεν·

Πιστεύομεν εἰς Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ Ἅγιον Πνεῦμα, τὴν ἀρχικὴν καὶ ἀνωτάτω Τριάδα, τὸν ἕνα Θεόν. Καὶ τρία γὰρ ἐστὶ τῆ τῶν ὑποστάσεων ἑτερότητι τὸ πιστευόμενον παρ' ἡμῶν, καὶ εἰς τῆ ἐνώσει τῆς φύσεως· διαιρεῖται γὰρ ἡνωμένως τὸ παράδοξον, καὶ ἐνοῦται διηρημένως, ὃ καὶ τοῦτο παράδοξον· τὴν τοῦ ἐνός γνῶσιν διαδεχομένης τῆς τῶν τριῶν, καὶ τὴν τῶν τριῶν μεταλαμβανούσης τῆς τοῦ ἐνός· Θεὸν ἀγέννητον τὸν Πατέρα, Θεὸν γεννητὸν τὸν Υἱὸν, Θεὸν ἐκπορευτὸν τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον· Θεὸν καὶ Θεὸν καὶ Θεόν, κατὰ τὰ «ἐξ ὧν ὑπάρχει, ἢ ἐν οἷς ὑπάρχει, ἢ ἂ ὑπάρχει» θεωρούμενον, καὶ Θεὸν ὃ ὑπάρχει νοούμενον. Τὸν μὲν Πατέρα ἄναρχον καὶ ἀναίτιον, ὡς μὴ εἰς τινα τὸ εἶναι ἀνάγοντα· τὸν δὲ Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμα, καὶ ἄναρχα (ἵνα καὶ τοῦτο θεωρητὸς ἢ καὶ παράδοξον), καὶ οὐκ ἄναρχα. Ἄναρχα μὲν, τῷ μὴ ὑπὸ ἀρχῆν καιρικὴν κείσθαι,

¹⁾ Изъ синодальной рукописи № 368, л. 187 об. Свѣрено со спискомъ въ рукописи № 207, л. 446 об. (официальнаго счета).

²⁾ Исаіи II, 3.

μηδ' ἔχειν τι πρεσβύτερον τῆς ὑπάρξεως· οὐκ ἀναρχα δὲ, τῷ ὑπὸ αἴτιον εἶναι τὸν Πατέρα, πρὸς ὃν καὶ ὡς εἰς ἀρχὴν ἀνάγονται, οὐχ ὡς συναλiefεσθαι, ἀλλ' ὡς ἔχεσθαι. Καθὸ καὶ ἐξ ἐκείνου μόνου τὸ εἶναι καὶ ἀμφοτέροις, τελείου αἰτίου, τελείους αἰτιατοῖς, μήτε τοῦ Υἱοῦ συμβαλλομένου ἢ προστιθέντος τι τῷ αἰτίῳ τῇ ἐκπορεύσει τοῦ Πνεύματος, μήτε τοῦ Πνεύματος τῇ γεννήσει τοῦ Υἱοῦ· ἀλλὰ μόνου τοῦ Πατρὸς ὄντος αἰτίου καὶ ἀμφοτέρων αὐτῶν, εἰ καὶ ἄλλως καὶ ἄλλως ὁ μὲν γὰρ γεννᾶται· τὸ δὲ ἐκπορεύεται. Οὐδὲ γὰρ ἐλλείπει τι τῷ τοῦ Πατρὸς αἰτίῳ, ἢ τῆς γεννήσεως, ἢ τῆς ἐκπορεύσεως, ὡς δι' ἐτέρου τοῦτο ἀναπληρωθῆναι. Ἀνάγκη γὰρ, εἴπερ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ δώσομεν εἶναι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ἀντὶ τῆς μιᾶς ἀρχῆς, δύο εἰσαχθῆναι, τῷ Πατρὶ συναγομένου καὶ τοῦ Υἱοῦ εἰς τὴν αἰτίαν τῆς τοῦ Πνεύματος ἐκπορεύσεως· καὶ ἀπόλλυται ἡ τῆς Τριάδος εὐταξία, ἣν ἔχει διὰ τὸ ἐν μόνον εἶναι ταύτης τὸ αἴτιον. Ἐχουσι μὲν γὰρ αἱ ὑποστάσεις τὰ ἀλλήλων, καὶ οὐδὲν ἐστὶ τῆς μιᾶς, ὃ οὐχὶ καὶ τῆς ἄλλης, καὶ πάντα ὅσα ὁ Πατήρ, τοῦ Υἱοῦ· καὶ ὅσα ὁ Υἱός, τοῦ Πατρὸς· καὶ ὅσα τούτων, τοῦ Πνεύματος· καὶ ὅσα τοῦ Πνεύματος, τούτων, διὰ τὴν φυσικὴν ἕνωσιν καὶ ταυτότητα. Ἐχει δὲ τι ἐκάστη καὶ ἴδιον, ὃ οὐδέποτε γίνεται τῆς ἐτέρας, ἢ πῶς ἂν ἴδιον κληθεῖν κινούμενον καὶ μεταπίπτον ἀπὸ ἐτέρου εἰς ἕτερον, καὶ μὴ ὄν ἰδιαζόντως, οὐτέρ ἐστιν. Ἡ γὰρ ἂν εἰ οὐκ ἐστὶ τι ἐν τούτοις ἴδιον, ἢ μίαν ἀνάγκη εἶναι ὑπόστασιν, καὶ βεβαιοῦται [ὁ] Ἰουδαϊσμός· ἢ ἀλλ' ὁ Υἱός ἐπανερχεται ἢ μεταβάλλεται εἰς τὸ τοῦ Πατρὸς ἀξίωμα, τὸ αἴτιον δηλαδὴ, καὶ ἀναξῆ ὁ σαββατισμὸς, μὴ τὰς ιδιότητας ἀνεχόμενος, ἀλλὰ τὰς ὑποστάσεις κοινῶν καὶ συγχέων, καὶ οὐχ ἥττον λέγων εἶναι, ἢ μὴ εἶναι αὐτάς. Ἀνάγκη οὖν, ὡσπερ ἔφημεν, μετὰ τῶν κοινῶν ἔχειν τι καὶ ἴδιον τὰς ὑποστάσεις, καὶ τὸ τῆς μιᾶς ἀδύνατον ἔχειν καὶ τὴν ἐτέραν. Ἐχει οὖν ὁ μὲν Πατήρ, τὸ ἀγεννητόν· ὁ δὲ Υἱός, τὸ γεννητόν· καὶ τὸ ἐκπορευτόν, τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Καὶ ἀδύνατον τὸν Πατέρα ἐκ τῆς ἀγεννησίας καὶ τοῦ εἶναι αἴτιον, μεταπεσεῖν εἰς τὸ γεννᾶσθαι καὶ ὑπὸ αἰτίαν εἶναι ἢ τὸν Υἱόν, τοῦ γεννᾶσθαι ἐκστάντα καὶ τοῦ αἰτιατόν εἶναι, γεννᾶν ἢ ἐκπορεύειν, καὶ εἰς τὸ αἴτιον μεταβάλλεσθαι. Διὰ ταῦτα οὖν δοξάζομεν τὸν Πατέρα τέλειον αἴτιον δύο αἰτιατῶν τελείων, τοῦ Υἱοῦ δηλαδὴ καὶ τοῦ Πνεύματος. Εἰ δὲ τέλειος ὁ Πατήρ προβολεὺς τελείου τοῦ Πνεύματος, οὐκ ἀνάγκη καὶ δευτέραν εἰσάγεσθαι τὴν ἐκ τοῦ Υἱοῦ. Ἡ γὰρ εἰσαχθήσεται καὶ ἡ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, καὶ ἐστὶ ἀτελής ἢ ἐκ τοῦ Πατρὸς· ἐν τοῖς ἀτελεσί καὶ γὰρ ἡ προσδήκη· ὃ οὐδὲ ὁ τοῦ ἄδου φάρυγξ ἐξαπηρεύεσθαι. Ἡ· ἀλλ' εἰ τελεία καὶ ἀπροσδεής ἢ ἐκ τοῦ Πατρὸς, περιττὴ ἢ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, καὶ διὰ τοῦτο οὐδὲ εἶναι, οὐδὲ λέγεσθαι ἀξία· μὴ ὅτι γε καὶ γὰρ ἐν τῇ θείᾳ φύσει, ἀλλ' οὐδ' ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς ἀξίον λόγου τὸ περιττόν. Τὸ δὲ κεφάλαιον τῶν λεγομένων, τοῦτό ἐστι πιστεύομεν εἰς ἀναίτιον Πατέρα, καὶ Υἱόν καὶ

Πνεῦμα Ἅγιον, τὰ καὶ ὑπὸ τὸ πρῶτον αἷτιον ἀναγόμενα, τὸν Πατέρα μόνον, οὔτε τοῦ Υἱοῦ προσεπιφλοτιμουμένου τι τῷ Πατρὶ εἰς τὴν ἐκπόρευσιν τοῦ Πνεύματος, οὔτε τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν γέννησιν τοῦ Υἱοῦ, ὡς ἀρχοῦντος τοῦ Πατρὸς μόνου εἰς τὴν καὶ ἀμφοτέρων αἰτίαν ἀπροσδεῶς, καὶ τὸ Πνεῦμα μόνου προβάλλοντος, καὶ μόνου τὸ εἶναι τούτω παρέχοντος. Τὴν δέ γε μετάδοσιν αὐτοῦ καὶ τὴν ἀποστολὴν καὶ τὴν διανομὴν λέγομεν εἶναι τοῦ Πατρὸς τε κοινὴν καὶ τοῦ Υἱοῦ. Παραλαβὼν καὶ γὰρ τοῦτο παρὰ τοῦ μόνου αἰτίου Πατρὸς ὁ Υἱὸς, ἐκεῖθεν σχὼν τὴν ἀρχὴν τοῦ εἶναι τελείαν, μεταδίδωσιν οἷς θέλει, ὡς εἶναι τὴν μὲν αἰτίαν, τοῦ Πατρὸς μόνου τὴν δὲ διάδοσιν, καὶ τοῦ Υἱοῦ· ὁ οὐδὲν ἐστὶ καινόν, ἐπεὶ καὶ αὐτὸ ἑαυτὸ τοῖς ἀξίοις ἑαυτοῦ διαδίδωσι, πνεόν ὅτε θέλει, καὶ οἷς θέλει, καὶ ὅσον θέλει. Εἰ δὲ διὰ τὴν διάδοσιν, ἢ τὴν πέμψιν, ἢ τὴν χορηγίαν δώσει τις ἐκπορεύεσθαι, τρυτέστι τὴν ὑπαρξίν ἔχειν τοῦτο καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ἀνάγκη κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον ἐκπορεύεσθαι τοῦτο καὶ ἐξ ἑαυτοῦ· ἐπεὶ καὶ αὐτὸ ἑαυτὸ διαδιδόναι λέγεται. Εἰ δὲ τοῦτο, καινοτέρα λοιπὸν αἴρεσις ἐπεισάγεται καὶ ἦν παρὰ τινος οὐκ ἠκούσαμεν.

Καὶ ταῦτα μὲν ὅσον περὶ τοῦ ἀνωτάτω κατὰ τὴν Τριάδα μυστηρίου. Πιστεύομεν δὲ καὶ τὸν ἕνα τῆς ὁμοουσίου Τριάδος τὸν ἀχρόνως ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα ἐπ' ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν κατελθεῖν ἐκ τῶν οὐρανῶν εὐδοκίᾳ τοῦ Πατρὸς καὶ συνεργίᾳ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, καὶ σαρκωθῆναι ἐν τῇ παναμώμῳ ἀγίᾳ Παρθένῳ καὶ Θεοτόκῳ, καὶ προσελθόντα ἐξ αὐτῆς ἕνα ἐκ δύο, Θεὸν τὸν αὐτὸν καὶ ἄνθρωπον κατὰ φύσιν, ταῦτα δὴ καὶ ἀμφοτέρω, πάντα καταδέξασθαι τὰ ἡμέτερα, τῆς ἀμαρτίας χωρὶς καὶ παθεῖν ὑπὲρ ἡμῶν τὸ ἡμέτερον καὶ κοσμοσωτήριον πάθος καὶ ἀποθανεῖν ὑπὲρ ἧς ἀπωλέσαμεν ἡμεῖς θείας ζωῆς καὶ ἀναστῆναι τριήμερον ἐκ νεκρῶν, καὶ συναναστῆσαι ἡμᾶς καὶ μετὰ τὸ ἐφ' ἱκαναῖς ἡμέραις συναλισθῆναι τοῖς μαθηταῖς εἰς ἀναμφίλεκτον πίστιν τῆς ἀναστάσεως καὶ τοῦ μετὰ τὴν ἀνάστασιν τῷ σώματι συνεῖναι ἀδιαχώριστον, ἀνελθόντα, ὅθεν κατήλθε, Θεὸν καὶ ἄνθρωπον· ἄνθρωπον Θεὸν πάλιν προσδοκᾶσθαι παραγενέσθαι κριτὴν τῆς ἐκάστου κακίας ἢ ἀρετῆς, καὶ τῆς ἐκάστου τούτων ἀξίας μισθαποδόσθην. Πρὸς τούτοις παραδεχόμεθα καὶ τὰς ἀποστολικὰς παραδόσεις καὶ τὰς τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν ἐπτὰ συνόδων καὶ τῶν διὰ μέσου τούτων ἀναλαμπάντων ἁγίων πατέρων ἡμῶν, προσοικειούμενοι οὐς αὐτοὶ ἐκειώσαντο, καὶ οὐς ἐβδελύξαντο, βδελυσσόμενοι. Εἰ γὰρ ἐκείνων μαθηταὶ καὶ εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι λέγομεν, ἀγαπητὸν τοῖς μαθηταῖς ἐξισοῦσθαι τοῖς διδασκάλοις αὐτῶν.

Καὶ ταῦτα μὲν μέχρι τοσούτου. Ἐπεὶ δὲ τὸ ἀναγκαῖον τῶν ὑποθέσεων καὶ περὶ τῆς τῶν μυστηρίων προσαγωγῆς, ὅπως ἔχομεν δόξης, καὶ περὶ ταύτης λέγειν ἀποβιάζεται, ὡς ἂν πρὸς τὴν τῶν πλειόνων, μᾶλλον δὲ τὴν τῆς ἀληθείας ψῆφον ἀπευθύνῃς αὐτὸν, ὡς καὶ τοῖς ἄλλοις καὶ

πρὸ τῶν ἡμετέρων λόγων ἀπηύδυνας, ταῦτά σοι λέγομεν· ὡς οὐκ ἂν ποτε τὰ ἄζυμα προσεσέγκοιμεν εἰς θυσίαν, ἢ δεχθεῖημεν προσαγόμενα. Τὰ δὲ δι' αὐτοῦ οὕτως ἀπρόσδεκτον ἀποφάσκομεν τοῦτο, ὡς ἐν ὀλίγῳ καὶ καθὼς ὁ καιρὸς ἀπαιτεῖ καὶ ὁ λόγος, σοὶ ἀποδείξομεν, προηγουμένως μὲν, ἐκ τοῦ τῆς ἰουδαϊκῆς εἶναι θυσίας τὸ ἄζυμον, καὶ παρὰ τοῦτο τῆς ἡμετέρας ἀλλότριον· μετὰ δὲ, καὶ ἐξ ἄλλων πολλῶν τῶν εἰς δικαίωσιν ἡμετέραν προτεινομένων, ὧν καὶ ὀλίγων ἐπιμνησθέντες δι' ἐνδείξειν τοῦ πολλὰ δύνασθαι λέγειν ἡμᾶς, ὡς ἀναγκαιότερον ἐπ' ἐκεῖνο τρεψόμεθα, τὸ συστῆσαι τῆς ἰουδαϊκῆς παρατηρήσεως εἶναι τὰ ἄζυμα, καὶ διὰ ταύτην ἀπρόσδεκτα. Οὐδὲ γὰρ παρελάβομεν ἀπὸ τοῦ Κυρίου αὐτὰ διὰ μέσων τῶν μαθητῶν, ὅ φησιν ὁ ὑστερογενῆς καὶ παρελθὼν τοὺς ἄλλους τοῖς κόποις Ἀπόστολος, ὡς τοῖς προσέχουσιν ἐξέσται ἰδεῖν. Τρισκαιδεκάτην καὶ γὰρ τῆς σελήνης ἀγούσης, καδ' ἦν πέμπτην τὸ πάσχα παρέδωκεν ὁ Χριστὸς, οὐπω ἢ τῆς ζύμης ἄριστος ἐγένετο, ἀλλ' ὁ ζυμίτης καὶ κατ' αὐτὴν καὶ μέχρι τῆς ἐσπέρας τῆς μετ' αὐτὴν παρασκευῆς ἐπαρρησιάζετο, καὶ ὑπὸ στόμα τοῖς πᾶσιν ἦν. Ὅτι δὲ τρισκαιδεκαταία ἦν ἡ σελήνη τῇ πέμπτῃ, καδ' ἦν ἡ παράδοσις γέγονε τῶν μυστηρίων, δῆλον μὲν καὶ ἐκ τοῦ ἐπισημήνασθαι τὸν εὐαγγελιστὴν, μὴ εἰσελθεῖν αὐτοὺς τὸ πρῶτὴν τῆς παρασκευῆς εἰς τὸ πραιτώριον διὰ τὸν ἐντεῦθεν μiasμόν καὶ τὴν προσδοκωμένην κατὰ τὴν ἐσπέραν ταύτης δὴ τῆς παρασκευῆς τοῦ πάσχα τροφήν· δῆλον δὲ καὶ ἐκ τοῦ εἰπόντος τοῦ Χριστοῦ τῷ Ἰούδα προβλεπτικῶς· «ὁ ποιεῖς, ποιήσον τάχει» οὐ παρακινούντος αὐτὸν καὶ διωρεθίζοντος ἄκοντα, ἀλλὰ διεκφαίνοντος τὸ ἐκεῖνῳ διανοούμενον δόξαι τοῖς μαθηταῖς, ὡς ἐπεὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχεν ὁ Ἰούδας, λέγει αὐτῷ· ἀγόρασον ὧν χρεῖαν ἔχομεν εἰς τὴν ἐορτὴν. Εἰ γὰρ ἡ ἀγορὰ τῶν ¹⁾ εἰς τὴν ἐορτὴν ὑπωπτεῦσθαι τοῖς μαθηταῖς· ἢ δ' ἀγορὰ οὐπω ἐγένετο· ἀγοράσαι καὶ γὰρ λέγειν αὐτὸν ὑπετόπασαν, ὅπερ ἐστὶ τῆς μελλούσης γενέσθαι πράξεως παρακλέυσις· εὐδηλον, ὅτι καὶ ἡ ἐορτὴ οὐπω ἐνέστη, ἀλλ' ἐμελλεν. Οὐ γὰρ ἂν αὐτῆς γεγонуίας παρεκλεῦετο τούτῳ ἀγοράσαι, ἅπερ εἰς αὐτὴν ἡμελλον εἶχειν, ἤδη παρελθούσαν, ἢ καὶ ἐμισταμένην. Δῆλον μὲν οὖν ἐκ τούτων, δῆλον δὲ καὶ ἐκ τοῦ γεγονότος κατὰ τὴν ἡλιακὴν ἐκλειψιν τέρατος τῇ μετὰ τὴν πέμπτην παρασκευῇ. Πῶς γὰρ ἂν παρὰ φύσιν δώσομεν γενέσθαι τὸ θαῦμα, ἀλλὰ μὴ κατὰ φύσιν καὶ εὐδιάβλητον, ὡς πέφυκε γίνεσθαι, εἰ μὴ κατὰ τὴν τεσσαρσεκαιδεκάτην εἴπομεν γενέσθαι τὴν ἐκλειψιν, καδ' ἦν τὴν σελήνην ὑποτρέχειν τὸν ἥλιον ἐν συνόδῳ ἀδύνατον παντελῶς, ἦν αἰτίαν φασὶ τῆς τοῦ ἡλίου ἐκλείψεως· ὁ καὶ τὸν Ἄρσοπαγίτην καὶ μέγαν Διονύσιον, τὰ κατὰ τοὺς ἀστέρας εἰδόμενα σαφῶς, τῷ παρὰ φύσιν ὑπηγάγετο, ἐκ τοῦ παγκοσμίου καὶ κατ' αἰσθήσεων σχότους, εἰς τὸ ὑπερκέσμιον καὶ

1) рпн. τῶν дважды.

νοητὸν ὀδηγηθέντα φῶς τὸ καινότετον. Καὶ οὐκ ἐκ τοῦ τρισκαιδεκάτην δὲ ἄγειν τὴν σελήνην μόνον πάρεστι γνωρίζειν, ὡς οὐ τὸ ἄζυμον παρέδωκεν ὁ Χριστὸς, ἀλλὰ καὶ ἐκ τοῦ τρόπου τῆς βρώσεως, εἶγε τὴν τοῦ νομικοῦ ἰθῆς καὶ τυπικοῦ, καὶ τὴν τοῦ ἡμέτερου καὶ ἀληθοῦς. Οἱ μὲν γὰρ ἴσταντο, οἱ τὰ τοῦ νόμου ἐσθίωντες τὸν δὲ Χριστὸν ἀνακεισθῆναι λέγει ὁ εὐαγγελιστῆς, καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ. Καὶ ὁ μὲν νόμος ὅπτα φησιν ἐδεσθῆναι, ἀλλ' οὐκ ἐφθὰ ὕδατι· ἐνταῦθα δὲ τὸ ἀνάπαλιν, ἐφθὰ. Καὶ δῆλον ἐκ τῆς βαφῆς τοῦ ψωμοῦ· ὁ δὲ ψωμὸς τῷ ζυμῷ πάντως ἐμβάπτεται· ὁ δὲ ζωμὸς τῶν ἐφθῶν ἐστὶ ζωμὸς, ἅπερ ὁ νόμος παντάπασι ἀπηγόρευεν, ἀλλὰ καὶ ἐκ τῆς [τῆς] χειρὸς τοῦ Ἰούδα κατὰ προπέτειαν εἰς τὸ τρυβλίον ἐμβαφῆς. Πλὴν ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐξ ὧν εἶχομεν πολλῶν ὀλίγα, ὡς ἡ ὑπόσχεσις, ὡς μὴ τὴν ἐκ παρέργου κατασκευὴν ἀνεχόμενα. Ὅτι δὲ καὶ ὡς τῆς παλαιᾶς νομοθεσίας ὄν τὸ ἄζυμον, ἢ καὶ κατήρηται παντελῶς, ἀπρόσφορόν ἐστι, δειχθήσεται διὰ τῶν ἐξῆς. Ἀπῆτηται καὶ γὰρ ὁ τοῦτο προσφέρων, ὅσον ἐκ τῆς τῶν πραγμάτων ἀκολουθίας, καὶ τὴν τοῦ ἀμνοῦ θυσίαν προσδέχεσθαι, καὶ τὴν ἐπὶ τούτῳ τῶν πικρίδων τροφήν· καὶ πρὸ τούτων, τὴν περιτομὴν καὶ τὴν σαββατικὴν παρατήρησιν, καὶ πάντα ὅσα τῆς νομικῆς ἐστὶν ἀτελείας (ὁκνῶ γὰρ εἰπεῖν ἀκριβώσεως)· ἃ πάντα καὶ ἠδέτηται ἀπὸ πρώτου ἀρξάμενα τοῦ Χριστοῦ. Ἐπεὶ οὖν τῆς ἰουδαϊκῆς θυσίας τὸ ἄζυμον, ταύτην δ' οὐκ ἐκ μέρους ἠδέτησεν ὁ Χριστὸς, ἀλλὰ καθολικῶς καὶ τελείως, συνηδέτηται τοῖς ἄλλοις καὶ ἡ τῶν ἀζύμων προσένεξις. Εἰ δὲ νῦν καινουργεῖται παρά τινων, ἀπεναντίας γίνεται τοῦτο τῇ παραδόσει τῇ μυστικῇ. Σκοπήσεις δὲ τοῦτο καὶ ἄλλως, εἰ θέλεις. Ἐπεὶ καὶ γὰρ πάντα τὰ τυπικὰ καὶ κατὰ νόμον τελούμενα ἀνάγκη ἦν μεταπεσεῖν εἰς τὴν χάριν καὶ τὴν ἀλήθειαν, καὶ ἀντ' ἐκείνων τῶν παλαιῶν πολιτεῦσθαι ταῦτα τὰ νέα· οἷον ἀντὶ μὲν τοῦ κατὰ τὸν νόμον ἀμνοῦ, τὸν ἀμνὸν τοῦ Θεοῦ τὸν αἴροντα τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου προσάγεσθαι· τὸν δὲ κατὰ Θεὸν ἐμπικρον βίον καὶ ὀδυνηρὸν, ἀντὶ τῶν πικρίδων λογίζεσθαι· ἀντὶ δὲ ῥάβδου, τῷ σταυρῷ βακτηρεύεσθαι· καὶ τὸν οἶνον προσφέρεισθαι, ἀντὶ τοῦ κατ' αἰσθησὶν αἵματος· τὴν τοιαύτην μεταβολὴν ἐξ ἀνάγκης ἐστὶ θεωρεῖσθαι καὶ ἐπὶ τῶν ἀζύμων, καὶ πρὸς τὸ καινότερον ταῦτα μεταγαγεῖν, καὶ ἀντὶ τούτων ἄρτον ζυμίτην εἰς τὴν θυσίαν παραλαμβάνειν ἀναλόγως τοῖς ἄλλοις, τῶν ἀναγκαιοτάτων ἐστίν. Ἦν δὲ ἀνάγκη, καὶ οὐκ ἐπὶ τῶν ἀζύμων παρέσται ἰδεῖν, εἰ μὴ βούλεται τις ἐκ μέρους ἰουδαΐζειν, ὡς οὐκ ἀνεκτόν, εἰ μὴ ἐν πᾶσι τὸν παλαιὸν περισώζεσθαι νόμον, ἀλλὰ καὶ ἐν τισιν. Ἡμεῖς δὲ τὴν καθολοκληρίαν τούτου ἀπραξίαν γινώσκοντες, ἢ μᾶλλον μεταγωγὴν ἐπὶ τὸ νεώτερον, οὐδὲν κατὰ τὴν παλαιὰν δεχόμεθα παρατήρησιν, ἀλλὰ κατὰ τὴν νέαν· τὰ ἀρχαῖα καὶ γὰρ φησι παρῆλθεν, ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά. Εἰ δὲ τὰ πάντα καινά, καὶ οὐδὲν ἐξω τῆς καινότητος ἐναπέμεινε διὰ τοῦ «πάντα» ὀνόματος καὶ τῆς τελειωτέρας τοῦ

ἄρτους προσδῆκης, ὁμολογούμενον ἔστιν, ὅτι καὶ ὁ παλαιὸς ἐκεῖνος ἄζυμος ἄρτος πρὸς καινότεραν τραπήσται ἀναμφιλέκτως κατὰστασιν, καὶ ζυμίτης ἀντὶ ἀζύμου προσενεχθήσεται. Πῶς γὰρ ἂν ἡ ἐπὶ πᾶσι καινότης διαφυλάττοιτο, τοῦ καιριωτέρου ἄρτου τῇ πρὸ πολλοῦ ἐναπομείναντος παλαιότητι; ὃ τοῖς ἐν καινότητι ζωῆς περιπατοῦσιν ἡμῖν παντάπασι ἀκατάδεκτον; Διὰ ταῦτα οὖν ἀπρόσδεκτον ἔχομεν τὸ ἄζυμον εἰς δυσίαν, ἵνα μὴ ὡς ἐκ μέρους ἰουδαίξουσιν ἐγκλησῆς καὶ πάλιν παρὰ τοῦ Παύλου, ὡς ποτε τοῖς Γαλάταις, προστριβείη ἡμῖν. Εἰ γὰρ ἐκεῖνους διὰ τὸ τὰ ἰουδαϊκὰ ἐκ μέρους, τῆς περιτομῆς λέγω, προσδέχεσθαι ἐνεκάλεσε, καὶ ἡμῖν εἰ καὶ μὴ πολλῶ πλεον, ἀλλ' οὖν ἐν ἴσῳ, διὰ τὴν ἰουδαϊκὴν τῶν ἀζύμων προσένεξιν.

Καὶ ταῦτα μὲν εἴρηται ὡς ἐν παραδρομῇ δυοῖν ἕνεκα τούτων, ἵνα ἡμεῖς μὲν εἴπωμεν, ὅπως ἔχομεν δόξης περὶ τῶν νῦν ὑποθέσεων, καὶ τῷ ἁγιαστικῷ τῆς μνήμης ἁγιασθῶμεν. Σὺ δὲ ἀκούσης, κἀντεῦδ' ἐν σοὶ πλειόνως καὶ ἀσφαλεστέρως τὸ πάγιον περιγένηται. Τὰ δὲ γε γράμματα τῆς σῆς ἁγιότητος καὶ σὺν τούτοις τὰ παρ' ἄλλων μὲν ἀποσταλέντα εἰς σέ, παρὰ δὲ σοῦ πρὸς ἡμᾶς, διεσώθησαν μέχρις ἡμῶν. Ἐπεὶ δ' ἀναγκαῖον ἦν μετὰ πάντων καὶ πρὸ πάντων τὰ τὴν σὴν παριστῶντα δόξαν ἐξετάσαι τὸ ἀναγκαιότατον ἦν, ταῦτα καὶ προανέγνωμεν, δι' ὧν καὶ τὴν σὴν ἀναμαθόντες εὐσεβίαν, κἀν τοῖς δεξιόις κἀν τοῖς ἀριστεροῖς ἀπαρέγκλιτον, καὶ μητ' ἐνδ' ἐν, μητ' ἐκείδ' ἐν παρατρεπομένην, μητ' ὑπερβολαῖς καὶ ὑφέσεσι μεταποιουμένην, ἀλλ' ἐπὶ τῆς βασιλικῆς ἰσταμένην μεσότητος, τοῖς ἱεροῖς ἡμῶν διπτύχοις τὸ σὸν ὄνομα κατεγράψαμεν ἀδιάγραφον, καὶ εἰς ἀδελφόν σε γνήσιον προσηκάμεθα, εἰς ἐν ἡμῖν συναχθέντα, εἴ τε τῇ τῆς πατρότητος κοινωνίᾳ (πατέρα καὶ γὰρ ἕνα ἔχομεν τὸν Θεὸν διὰ τὴν τῆς εὐσεβείας ταυτότητα), εἴ τε διὰ τὴν ἀδελφότητα τοῦ Υἱοῦ, εἴτε διὰ τὴν τοῦ Πνεύματος ἕνωσιν. Καὶ χαίροις, μᾶλλον δὲ καὶ χαίρομεν τῇ τοιαύτῃ ἐνώσει καὶ ὁμοσίᾳ, τοῦ τὴν διάστασιν ἐπιδυμοῦντος καὶ ὑποβάλλοντος τὰ τοῦ χωρισμοῦ κατὰ τῆς ἑαυτοῦ μᾶλλον ἐπινοεῖσθαι ἀποκινδυνεύοντος αὐτὰ κεφαλῆς. Πλὴν ἀλλὰ καὶ ταῦτα μὲν ὅσον πρὸς σὰ γράμματα καὶ ζητήματα.

Περὶ δὲ γε ὧν ἐξητήθης παρὰ τοῦ πάπα καὶ τῶν γραμμάτων αὐτοῦ, ταῦτά σοι ἀντιγράφωμεν, μᾶλλον δὲ ταῦτα τῷ πάπα ὅς λέγει διὰ τῶν γραφῶν αὐτοῦ ἀντιλέγομεν. Τέως δὲ πρὸ τῆς καδ' ἕκαστον τῶν γραφέντων σοι παρὰ τοῦ πάπα διεξελεύσεως, ταυτά σοι ὡς εἰσαγωγικά τινα προτάττομεν ἐπισόδια καὶ τῶν ῥηθησομένων καταρχτικά· ὡς εἰ μὲν οὐκ ἐπ' ἀσφαλούς δοκεῖ σοι βαίνειν τῆς βάσεως, καὶ ὀρθὰ φρονεῖν καὶ ὀρθὰ πορεύεσθαι τὴν τῆς εὐσεβείας ὁδόν, καὶ εἰ οὐκ ἀναμφίβολου ἔχεις, ὃ κατέχεις, ἀλλ' ἀμφιβάλεις περὶ τούτου κατὰ τι, καὶ χωλαίνει σου περὶ τὴν δόξαν τὸ λογιζόμενον, καὶ ποτὲ μὲν πρὸς τοῦτο, ποτὲ δ' αὖ

πρὸς ἐκεῖνο λέγεις μεταπεσειῶσαι (ἄπερ οὐκ ἔστιν ἐπὶ τῆς σῆς διαλογί-
 σασθαί τινα μεγαλονοίας καὶ μεγαλοπρεπείας), ἀνάγκην εἶχομεν ἀπο-
 δεῖξαι σοι, ὡς τοῦτο μαῖλλον ἔστι καλόν, ὃ παραδεδωκέναι λέγομεν ἡμῖν
 τοὺς ἀπ' ἀρχῆς γενομένους αὐτόπτας καὶ ὑπηρετάς τοῦ Λόγου, καὶ ὃ
 κατέχομεν, καὶ καταναγκάσαι καὶ σέ, τούτοις ἐμμένειν, καὶ ταῦτα πρεσ-
 βεύειν, καὶ τούτων ὑπερμαχεῖν. Ἐπεὶ δὲ καὶ πρὸ τῶν ἡμετέρων λόγων
 τοῦδ' ὑπάρχεις ἀναντιρρήτως, ὃ λέγομεν, καὶ ἀναμφίλεκτον ἔχεις τὴν
 περὶ πάντων ἡμετέραν δόξαν καὶ τὴν εὐσέβειαν εὐδυστάτην, περιττὸν
 λοιπὸν τὸ περὶ τῆς συστάσεως τῆς ἡμετέρας δόξης γράφειν σοι καὶ
 ἀποδεικνύειν αὐτήν, ὡς καλὴ καὶ εἰ καλὴ αὕτη, εἴ τι πού ἐναντίον
 ἔστιν αὐτῆς, πάντως κακόν. Ἐπεὶ δὲ εἰ καὶ μὴ διὰ σέ, ἀλλὰ γε διὰ
 τοὺς σοὺς, ἀνάγκη ἔστι λέγειν ἡμᾶς, ὡσάν ἔχῃς ὑπερεκπερισσοῦ
 καταρτίζειν αὐτούς, καὶ δι' ἑαυτοῦ παρόντος καὶ δι' ἀπόντων ἡμῶν,
 εἴρηται μὲν ὅσα εἴρηται. Δέγεται δὲ ταῦτα καὶ νῦν ἐκάστῳ τῶν
 εἰς δικαιολογίαν προτεινομένων τῷ πάπα ἐν ἧ σοι γραφῇ ἀπέστειλεν,
 ἀντιτιθέντων ἡμῶν τὰ οἰκεία λέγει σοι ὁ πάπας, καὶ εἰ σοι, πάν-
 τως καὶ ἡμῖν, ὡς καὶ εἰ ἡμῖν, πάντως καὶ σοι, κατασκευάζων τοῦτο
 διὰ γραφικῶν ἐπιχειρημάτων, ὡς ἀνάγκη μίαν εἶναι κεφαλὴν τῷ τῆς
 ἐκκλησίας πληρώματι, ἢ σώματι· καὶ οὐκ ἄλλην εἶναι ταύτην, ἢ τὸν
 Πέτρον, καὶ δι' αὐτοῦ, ἢ καὶ μετ' αὐτὸν, τὸν πάπαν τῆς Ῥώμης. Ἄλλ'
 ὅτι μὲν κεφαλὴν ἔχειν ἀνάγκη τὸ σῶμα τῆς ἐκκλησίας, καὶ Παῦλος συμ-
 μαρτυρεῖ καὶ σὺν τούτῳ ἡ ἀκολουθία τῆς φύσεως. Εἰ γὰρ εἰς σῶμα
 συναρμολογεῖται ἡ ἐκκλησία, συναγομένων εἰς μίαν ὁμόνοιαν τῶν μελῶν
 καὶ μερῶν· ἀδύνατον δὲ τὸ σῶμα συστήναι χωρὶς κεφαλῆς, ἀδύνατον
 κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον καὶ τὴν ἐκκλησίαν εἶναι ἀκέφαλον. Ὅτι
 δ' αὖ καὶ μίαν εἶναι κεφαλὴν τούτῳ δὴ τῷ σώματι, καὶ οὐ δύο τῶν
 ἀναγκαίων, δῆλον ἐκ τῶν σωμάτων, ὧν ἡ φυσικὴ τάξις οὐ καταδέχεται
 τὸ δικέφαλον. Ὅτι μὲν οὖν κεφαλὴν ἔχειν ἀνάγκη τὸ σῶμα τῆς
 ἐκκλησίας καὶ μὴ εἶναι ἀκέφαλον καὶ ὅτι μίαν, καὶ οὐχὶ δύο, καὶ
 ἡμεῖς συγκατατιθέμεθα, ἐκ τοῦ Παύλου τοῦτο παραλαβόντες. Ὅτι δὲ
 καὶ ὁ Πέτρος ἔσται αὕτη ἡ κεφαλὴ κατὰ τοὺς ὑπερβαίνοντας τὸ μέτρον
 διὰ τὴν εἰς αὐτὸν ὑπερβολικὴν τιμὴν, τοῦτο οὐ συνδησόμεθα. Ἄλλ' ἐπεὶ
 κεφαλὴν εἶναι, καὶ μίαν εἶναι ἀνάγκη, ὡς καὶ ἡμεῖς συνεδέμεθα, ζητή-
 σουσι πάντως οἱ περὶ τῆς κεφαλῆς ἡμῖν διαφερόμενοι, καὶ ποίαν εἶναι
 φαιμέν; Ἀλλὰ προφθάνει τὴν ἡμετέραν ἀπολογίαν ὁ μέγας Ἀπόστολος
 «κεφαλὴ δὲ» λέγων «τῆς ἐκκλησίας ὁ Χριστός». Ὡστε εἰ κατὰ τὸν τοῦ πά-
 πα λόγον ἀδύνατον ἐν ἐνὶ σώματι δύο κεφαλὰς εἶναι (ἢ γὰρ ἂν οὐ συσ-
 ταίη τὸ σῶμα ἐκεῖνο, καθὼς οὐτός φησι), κεφαλὴ δὲ τῆς ἐκκλησίας ὁ
 Χριστός, κατὰ τὸν μέγαν Ἀπόστολον, οὗ ἀξιοπιστότερον οὐκ ἂν αὐτὸν
 εἶπομεν, περιττὴ λοιπὸν ἢ ἐπίσακτος κεφαλὴ, ἣν αὐτοὶ ἐπεισάγουσιν

οὐ περιττὴ δὲ μόνον (ἢ γὰρ ἂν ἦτον ἦν τοῦτο κακόν), ἀλλὰ καὶ συ-
 χύσεως καὶ κινδύνου τῷ σώματι πρόξενος· ὥστε κατὰ τὸν λόγον τοῦ
 πάπα, οὐ μᾶλλον ἔσται ὁ Πέτρος κεφαλὴ, ἢ κατὰ τὸν τοῦ Παύλου ὁ Χρι-
 στός. Ὅτι δὲ μόνον τὸν Χριστὸν κεφαλὴν οἶδεν ὁ Παῦλος, ἀλλ' οὐ τὸν
 Πέτρον, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ ἀναιρῶν τὸ αὐτοῦ καλεῖσθαι τινας, δῆλον
 μὲν ἐκ τοῦ ῥηθέντος, ἀριδηλότερον δὲ καὶ ἐκ τοῦ ῥηθησομένου. Ἐπεὶ
 καὶ γὰρ ἑώρα τῶν Κορυνθίων τινὰς ἢ καὶ τῶν Ῥωμαίων αὐτῶν ἀπὸ τῆς
 κεφαλῆς τοῦ Χριστοῦ κατατέμνοντας ἑαυτούς, καὶ ἄλλων λέγοντας
 εἶναι· καὶ τὸν μὲν τὸ τοῦ Κηφᾶ ἑαυτῷ ἐπιλέγοντα ὄνομα, ὁποῖόν
 τι πάσχουσι καὶ οἱ νῦν Ῥωμαῖοι· τὸν δὲ, τὸ τοῦ Ἀπολλώ· καὶ
 ἄλλον, τὸ τοῦ Παύλου αὐτοῦ, εἰς τὴν μίαν καὶ κατὰ φύσιν συνάγων
 αὐτούς κεφαλὴν, καὶ δεικνύς τίνος εἰσὶ μέλη, ὅτι οὐχὶ τοῦ Πέτρου,
 οὐ τοῦ Ἀπολλώ, οὐχὶ αὐτοῦ Παύλου, ἀλλὰ τοῦ Χριστοῦ, ταῦτα
 διαμαρτύρεται· μὴ Κηφᾶς, μὴ Παῦλος, μὴ Ἀπολλῶς ἀπέθανεν ὑπὲρ
 ἡμῶν (ἢ εἰς ὄνομά τινος τούτων βεβάπτισθε; οὐχὶ πάντως), ἀλλ' ὁ Χρι-
 στός. Εἰ δὲ τοῦτο, ἐκεῖνός ἐστιν ἡμῶν κεφαλὴ, ὁ τὸν ὑπὲρ ἡμῶν κατα-
 δεξάμενος θάνατον, καὶ οὗ τῷ ὀνόματι βεβαπτίσμεθα, καὶ ἐξ οὗ καὶ
 λέγεσθαι καὶ γνωρίζεσθαι ἐπλουτήσαμεν. Πλὴν ἀλλὰ καὶ ταῦτα μὲν ὦδε.

Ὁ δὲ γε πάπας τὴν ἀρχὴν πάντοθεν τῶν μαθητῶν τῷ Πέτρῳ περι-
 ποιούμενος, καὶ τάδε φησὶ διὰ τῆς γραφῆς· ὁ Χριστός ἐστὶ φησὶ ποιμὴν
 τῆς ἐκκλησίας καὶ διδάσκαλος· τοῦτο δὲ τὸ ποιμαίνειν τῷ Πέτρῳ δέδωκε
 μετὰ τὴν ἀνάστασιν, οὐχ ἅπαξ διαμαρτυράμενος τοῦτο, ἀλλὰ καὶ τρίς,
 εἰς περισσοτέραν ἀσφάλειαν τοῦτο συνάξει βουλόμενος, τὸ μετὰ τὸν πρῶ-
 τον ποιμένα Χριστὸν μὴ ἕτερον εἶναι, ἢ μόνον τὸν Πέτρον. Πρὸς γοῦν
 τοῦτο ταῦτα καὶ ἡμεῖς ἀντιπροτεινόμεθα, προηγουμένως μὲν ὅτι τὸ ποι-
 μαίνειν οὐ τῷ Πέτρῳ μόνῳ ἀποκεκλήρωται ἴδιον· ἢ γὰρ ἂν οὐκ εἶχε
 τοῦτο καὶ ἕτερος· νῦν δ' ὀρώμεν, καὶ τοὺς ἄλλους ἅπαντας ἔχοντας τοῦ-
 το. Ὡστε εἰ διὰ τὸ ποιμαίνειν ἀποδίδωσι τὸ πρωτεῖον τῷ Πέτρῳ, ἀπο-
 δότω τοῦτο καὶ τοῖς λοιποῖς διὰ τὸ αὐτὸ, καὶ ἔσονται ἅπαντες πρῶτοι,
 καὶ εἰς δευτερεῖον οὐδεὶς ὑποβιβασθήσεται. Ἐπειτα δὲ καὶ εἰ σκοπήσει
 τις ἀκριβῶς, οὐ μᾶλλον εὗροι τὴν μετὰ τὴν ἀνάστασιν δωρεὰν τῆς ποι-
 μάνσεως μεγαλείου τῷ Πέτρῳ περιποιητικὴν, ὅσον καταβλητικὴν. Ἐνα-
 γομένου τοῦ ἀκούοντος τὸ τῆς ἐρωτήσεως τρισσὸν εἰς τὸ προλαβόν τῆς
 ἀρνήσεως τρίτον, ἢ καὶ τῆς πρὸς τοὺς ἄλλους ἰσότητος ἔνδειξιν ὁ σκο-
 πήσας καταλογίζεται; Ἐπεὶ καὶ γὰρ ἀπολέσαι κενδύνουκεν, ὅπερ εἶχε,
 διὰ τὴν ἄρνησιν, τῶν ἄλλων ἐφ' οὐπὲρ ἦσαν μεινάντων, διὰ τὸ μηδὲ
 ἐρωτηθῆναι, μηδὲ ἀρνήσασθαι, εἰς τὴν προτέραν πάλιν αὐτὸν ἀποκαθι-
 στῶν κατάστασιν ὁ Χριστός, ἦν οἱ ἄλλοι εἶχον ἀπαραποίητον, ποιμένα
 πάλιν ἐκ νέου χειροτόνηκε τῶν αὐτῷ ὑποτεθησομένων προβάτων. Ὡσεὶ
 τοῦτο μὴ τῆς ὑπὲρ τοὺς λοιποὺς μαθητὰς εἶναι τοῦτο προτιμῆσεως τοῦ

Πέτρου σύμβολον, ὡς φασιν, ἀλλὰ τῆς πρὸς τοὺς ἄλλους ἰσότητος, ἣν δι' ἰσότητα καὶ τὸ «μαθῆτεύσατε πάντα τὰ ἔδνη» τρανωῶς παριστᾷ· μετὰ τὸ ἀποκαταστήναι τοῦτον εἰς ὅπερ μὲν εἶχε τοῖς ἄλλοις κοινῶς (ἀπώλεσε δὲ), καὶ γεγονέναι ἴσον τῶν ἄλλων, δεξιάμενον καὶ ταύτην δι' τὴν ἐπὶ τῷ τέλει δωρουμένην χάριν ἐπίσης τοῖς ἅπασιν. Τὸ δὲ τὴν μετονομασθεῖσαν εἰς αὐτὸν τοῦ Κηφᾶ κλησιν, μὴ τὸν Πέτρον νοεῖν, ὃ καὶ ὁ εὐαγγελιστῆς ἐπισημαίνεται· Κηφᾶν καὶ γὰρ εἰπὼν καὶ τὴν λέξιν ἐπεξηγούμενος, ὃ ἐρμηνεύεται Πέτρος φησίν· Ἀλλὰ κεφαλὴν παρεξηγεῖσθαι τὸ ὄνομα, ἵνα κἀντεῦθεν ἀναντιρρήτως κεφαλὴ ὁ Πέτρος εἴη, ποῦ ἂν ἔχοι λόγον τοῦτο; Εἰ δὲ διὰ τὸ ἐν Χριστῷ τὰς δύο φύσεις τὸν Πέτρον θεολογῆσαι, ἀνάγκη καὶ κεφαλὴν εἶναι τῶν πάντων, ὡς ἔλεγεν ἡ γραφή, ἔσται σὺν τούτῳ καὶ ὁ τῆς βροντῆς γόνος ὁ ἐπιστήμιος, κεφαλὴ, καὶ μᾶλλον ὑπὲρ αὐτὸν, οὐ μόνον ἀπλῶς οὕτως υἱὸν Θεοῦ εἶναι εἰπὼν τὸν Χριστὸν, ἀλλὰ καὶ ἐν ἀρχῇ εἶναι, καὶ μὴ εἶναι, ὅτε οὐκ ἦν· καὶ οὐκ εἰπὼν μόνον, ἀλλὰ καὶ γραφῇ συμπεριλαβῶν. Ὅσῳ οὖν μείζον τοῦ ἀπλοῦς λόγοις εἰπεῖν υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν Χριστὸν, καὶ τοῦ τῷ τότε καιρῷ περιορίσαι τὴν θεολογίαν, τὸ καὶ γραφῇ συμπεριλαβεῖν καὶ τοῖς μετὰ ταῦτα παραπέμψαι τὸν φωτισμὸν τοσοῦτῳ καὶ ὁ Ἰωάννης δικαιότερός ἐστιν ὑπερκεῖσθαι εἰς κεφαλὴν, εἰ τῶς ἕτερον δώσομεν εἶναι παρὰ τὴν κεφαλὴν ἡμῶν τὸν Χριστὸν, ἢ περ ὁ Πέτρος. Εἰ δὲ καὶ τούτῳ διὰ τὴν αὐτὴν ὁμολογίαν τὸ κεφαλὴν εἶναι δώσομεν κατ' αὐτούς, ὅρα μὴ ἀντὶ μονοκεφάλου καὶ φυσικῆν ἔχοντος τὴν διάπλασιν, ἕτερον εἰσάξωμεν πολυκεφάλου καὶ τερατωδέστερον.

Ἄλλ' ἴδωμεν καὶ τὰ λοιπὰ τῆς γραφῆς· ἔχουσι δὲ ταῦτα οὕτως ἐπὶ τῶν λέξεων· λέγει δὲ αὐτὸς ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελίοις Πέτρῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ συμμύσταις, ἀποστέλλων αὐτούς εἰς τὸν κόσμον τὸν ἅπαντα· ἂν τινων ἀφῆτε τὰς ἁμαρτίας, ἀφίενται αὐτοῖς· ἂν τινων κρατῆτε, κερράτηνται. Αὐτῷ δὲ πάλιν τὴν τῶν μετανοούντων ἐκκλησίαν ἀνέδεικε λέγων· ὃ ἐὰν δήσης ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένον κἀν τοῖς οὐρανοῖς· καὶ ὃ ἐὰν λύσης ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένον κἀν τοῖς οὐρανοῖς. Ταῦτα δὲ φησιν ἡ γραφή, συνάγοντος ἐκ τούτων καὶ ἀμφοτέρων τοῦ λέγοντος τὸ ὑπὲρ τοὺς ἄλλους τοῦ Πέτρου ἐξάϊρτον. Εἰ γε ἐν ἴσῳ τάττει τοῦτον καὶ τοὺς λοιποὺς ἅπαντας, ὃ πρὸς ἐκείνους εἶπε κοινῶς, τοῦτο καὶ τούτῳ εἰπὼν ἰδικῶς. Ἄλλ' ἡμεῖς καὶ τοῦτο ἐπιλυσομεθα. Κατὰ τοῦτο καὶ γὰρ ἡ πρὸς τοὺς ἄλλους ἰσότης ἐμφαίνεται, οὐ μὲνον προτίμησις τῷ Πέτρῳ τις κατ' ἐξάϊρτον. Ὁμολογήσαντι μὲν γὰρ ὑπέσχετο δοῦναι αὐτῷ τὰς κλεῖς τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, καὶ διὰ τούτων, τὴν δέσιν· καὶ πρὸς ταύτην, τὴν λύσιν· Ἄλλ' οὐ δέδωκε τμηκαῦτα· ἡ γὰρ ἂν εἶπε· δίδωμί σοι, ἀλλὰ· δώσω σοι. Τὸ δὲ δώσω, παραπομπή ἐστιν εἰς τὸ μετέπειτα καὶ προσδοκία τοῦ μέλλοντος, οὐ τῆς ἀπ' ἐντεῦθεν ἐνεργείας ἐκπλήρωσις. Ἐπὶ δὲ ὁ καιρὸς ἐνέστη τῆς τῆς ὑποσχέσεως ἐκπληρώσεως, οὐκ

ἰδίᾳ τούτῳ μόνῳ δέδωκε τὸ ὑποσχεθῆν, ἀλλὰ κοινῶς σὺν τοῖς ἅπασιν· καὶ ἦν ἡ μὲν διὰ λόγου ὑπόσχεσις, ἰδίᾳ καὶ πρὸς τὸν Πέτρον· ἡ δὲ διὰ τῶν πραγμάτων δόσις τῆς ὑποσχεσεως, κοινῆ τῶν πάντων ὁμοῦ, ὡς μηδὲ κατὰ τοῦτο ἔχειν τὴν ἀρχὴν τὸν Πέτρον πρὸς τοὺς μαθητάς, ἀλλὰ μᾶλλον τὸ ἴσον. Τὸ δὲ ποτὲ μὲν ζητεῖν ἀποδοθῆναι τὴν τιμὴν τῇ Ῥώμῃ, ποτὲ δ' αὖ λέγειν, ὡς οὐ τῆς παρ' ἡμῶν τιμῆς ὀρεγόμενοι ταυτὰ φασιν, ἀλλὰ τῆς ἡμετέρας σωτηρίας φροντίζοντες, πῶς οὐ περιπίπτοντός ἐστιν αὐτοῦ ἑαυτῶ; καὶ παρὰ τοῦτο καὶ ἀπαρέδεκτον. Ἴδοι τις τοῦτο καὶ ἄλλως, εἰ καταλογίσαιτο, ὡς αἱ πέντε τῶν ἐκκλησιῶν ἀρχαί, αἰσθησέων λόγον ἐπέχουσιν ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας σώματι· εἰ δὲ πέντε εἰσὶν αἱ αἰσθήσεις, καὶ οὐ πλείους ἢ ἐλάττους ¹⁾, ἡ δὲ κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας ἡ Ῥώμη ἐστὶ, καὶ οὐχ ὁ Χριστὸς, ἀνάγκη τῶν δύο γενέσθαι τὸ ἐν· ἡ κολοβὸν εἶναι τὸ σῶμα, τὴν μίαν αἰσθησιν ἀπολέσαν, καὶ ἀντὶ τῶν πέντε τὰς τέσσαρας ἔχον· ἢ ἀλλὰ δότωσαν τῷ σώματι τὴν ἐτέρα, ἢ εἴη ὁλόκληρον.

Ταῦτα μὲν οὖν εἴρηται βουλομένοις ἡμῖν ἀποδείξαι, ὡς οὐ κατ' ὑπερβολὴν κεφαλὴ ἐστὶν ὁ Πέτρος τῆς ἐκκλησίας, οὔτε μὴν ἡ τῆς Ῥώμης ἐκκλησία· ἀλλὰ μία καὶ αὕτη, ὡς καὶ αἱ λοιπαί, ὑπὸ κεφαλῆν ἀναγομένη, τὴν πάντων ἡμῶν κεφαλὴν τὸν Χριστόν. Ὅτι δὲ καὶ ἡμεῖς κορυφαῖον ἔχομεν τὸν Πέτρον κατ' ἕτερον λόγον, διὰ τὴν ἀναγκαίαν τάξιν, ἥτις συνέχει μὲν καὶ τὰ οὐράνια καὶ τὰ ἐπίγεια λέγεται, ἐν δὲ τῷ προβεβηκότι θεωρεῖται καὶ ὑποβεβηκότι, τοῦτο συνομολογήσομεν· πλὴν ἀλλ' εἰ τὸν Πέτρον, οὐ καὶ τὸν πάπαν. Ἦν γὰρ ὅτε ἦν πρῶτος ἡμῶν, ὅτε καὶ ὠμοφρόνει καὶ ὠμονόει. Νῦν δ' ἐναντιοφρονῶν, πῶς κληθήσεται πρῶτος; Ἦ γὰρ δότω τὴν τῆς πίστεως ταυτότητα, καὶ λαμβανέτω τὸ πρῶτον, ὡς καὶ πάλαι, ἢ ἡ πίστις ἢ ἡ κατατάττουσα τοὺς βαθμοὺς, ἀλλὰ μὴ βία καὶ τυραννίς. Ἦ ἀλλὰ μὴ τοῦτο διδοὺς, οὐδέποτε λήψεται ὁ θελεῖ παρ' ἡμῶν.

Ταῦτα καὶ σὲ θελομεν κατέχειν, τούτων ὑπερμαχεῖν καὶ τούτοις συνδνήσκειν. Σωζομένης καὶ γὰρ ἐν ἡμῖν τῆς εὐσεβείας, κἄν τε ζῶμεν κἄν τε ἀποδνήσκωμεν, τοῦ Κυρίου ἐσμέν. Τοὺς δὲ γε διὰ δειλίαν, ἢ διὰ προσθήκην τιμῆς, ἢ πρὸς ἐπίδοσιν κέρδους, ἢ κόλασιν, ἢ τιμωρίαν, ἢ διὰ φόβον (τὸ πᾶν εἰπεῖν) θανάτου ἀποσχισθέντας ἡμῶν καὶ πρὸ ἡμῶν τῆς μακαρίας καὶ ἀνωλέθρου ζωῆς, μετ' ἐκείνων τῆς μοίρας ἐτάξαμεν καὶ μετ' ἐκείνων αὐτοὺς ἔχομεν, τῶν τῆς ὀρθοδοξίας ἀπορραγόντων, καὶ διὰ τοῦ τῇ πλάνῃ προσοικειωθῆναι, παραδοθέντων τῷ σατανᾷ, οὗ καὶ εἶναι καὶ λέγεσθαι οἰκαιοδελῶς ἠρετίσαντο· ὁ αἴτιον, οὐχ ἡμῶν. Οὐδὲ γὰρ ἡμεῖς αὐτοὺς ἠναγκάσαμεν εἰς τοῦτο, ἀλλ' αὐτοὶ ἑαυτοῖς τούτου γεγόνασιν αἴτιοι. Εἰ γὰρ διὰ τὸ τὰς ἐπιστάκτους καινοτομίας καὶ παρενδέ-

¹⁾ ρκπ. ἐλλάττους.

τους παραδόσεις προσδέχουσαι ἀνάθεμά εἰσι, κατὰ τὸν μέγαν Ἀπόστολον, ὁμολογουμένως τοῦ βελίαιρ εἰσί· καὶ εἰ τοῦ βελίαιρ, οὐ τοῦ Χριστοῦ· εἰ δ' οὐ τοῦ Χριστοῦ, οὐδὲ ἡμῶν. Τίς γάρ κοινωνία τῷ βελίαιρ ἢ τοῖς τοῦ βελίαιρ, πρὸς Χριστὸν ἢ τοὺς τοῦ Χριστοῦ; Εἰ δ' οὐδεμία κοινωνία πρόσ-εστι τούτοις, εὐδηλον ὅτι παντελῆς χωρισμός· καὶ διὰ τὸν ἀπὸ Χριστοῦ χωρισμὸν, οὐδ' ἡμεῖς αὐτοῖς ποτε κοινωνήσομεν, ἵνα μὴ ὡς κοινωνοὶ τούτων, καὶ τοῦ ἀπὸ Χριστοῦ συμμετάσχοιμεν χωρισμοῦ.

Ταῦτά σοι ἐξ ὧν εἶχομεν εἰπεῖν πολλῶν ὀλίγα, θεοειδέστατε καὶ ἀγιώτατε δέσποτα. Οὐδὲ γὰρ πρὸς τὴν ποσότητα τῶν λεγομένων χρῆ σκοπεῖν, ἀλλὰ πρὸς τὸ μεγαλεῖον τῶν ὑποθέσεων, περὶ ὧν καὶ δι' ἄς οἱ λόγοι, κἂν εἴ τι που καὶ εἰς μῆκος ἐκτέτανται, οὐ παρὰ τὴν τοῦ λέγοντος φιλοτιμίαν, ἀλλὰ παρὰ τὴν βίαν τῶν ὑποθέσεων. Σὺ δὲ μένε ἐν οἷς ἑμαυτοὺς καὶ ἐδιδάχθης, καὶ ἃ παρακατέχειν ἐγκαυχᾶ, μηδεμίαν παρατροπὴν εἰς ταῦτα καταδεχόμενος. Ἐπεὶ καὶ γὰρ ἄλλην οὐκ οἶδας παρὰ τὴν ἡμετέραν εὐσεβειαν, οὐδ' ἑτέρα πεπληροφόρησαι, μὴ ὅτι γε μερικά τινα δεῖνα παθεῖν ἔλπιζε, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς στέρησιν τῆς ζωῆς. Νῦν γὰρ εἰ πέρ ποτε, κατὰ τὸν τοῦ Ἀποστόλου λόγον, οἱ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ θέλοντες εὐσεβῶς ζῆν, διωχθήσονται. Ὁ καθάπαξ εἰς νοῦν θέμενος καὶ αὐτός, ταῦτα ἐκδέχου, μὴ πρὸς τὰ παρόντα σκοπῶν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἐλπιζομένην ἀντίδοσιν, ἧς καταξιῶσαι σε Κύριος, σὺν σοὶ δὲ καὶ ἡμᾶς, καλῶς μετὰ τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας καὶ τοῖς ἄλλοις τοῖς ἐμπιστευθεῖσιν ἡμῖν αἰτίους ταύτης γεγεννημένους, ἵνα μετὰ τῆς τῶν ἀγαθῶν ἀπολαύσεως καὶ τοῦτο κατὰ λόγον προσεπιφιλοτιμίας εὐρωμεν, τὸ συνεῖναι ἀλλήλοις ἐπὶ τῆς ἐκείθεν μακαριότητος ἐν αὐτῷ Χριστῷ τῷ ἀληθινῷ Θεῷ ἡμῶν, οὗ ἐν τῇ χειρὶ καὶ ἡμεῖς καὶ οἱ κληροὶ ἡμῶν.

VII.

Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσίας ἐπιστολὴ πρὸς Κλήμεντα πάπαν τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης ¹⁾.

По всему священному и святому брату и съслужебнику Клименту, папѣ ветхаго Рима, Іоанъ худый, милостію Божією митрополитъ русскыи землѣ ¹⁾

1. Ἀπεδεξάμην τὴν ἐν Κυρίῳ ἀγάπην σου, ὧ τοῦ Θεοῦ ὡς ἀληθῶς ἄνθρωπε, καὶ τῆς ἀποστολικῆς ²⁾ ἄξι κατ'ἔδρας καὶ κλήσεως ὅτι καὶ τοι πόρρω κατ'ἤμενος τῆς ἡμετέρας εὐτελείας καὶ χθαμαλότητος, τοῖς τῆς ἀγάπης πτεροῖς φθάνεις ἄχρις ἡμῶν, καὶ προσαγορεύεις γνησίως καὶ φιλικῶς, καὶ ὑπερεύχῃ ³⁾ πνευματικῶς, καὶ τὰ τῆς ἡμετέρας πίστewς τῆς ὀρθοδόξου καὶ ἀμωμήτου ⁴⁾ διδάγματα ὑπεραποδέχη καὶ ἐκδειάζεις, ὡς ὁ ἱερὸς ἀνὴρ καὶ τὰ πάντα τίμιος καὶ ἐνάρετος ἐπίσκο-

1. Възлюбихъ юже ²⁾ о Господѣ любовь твою, о человекѣ Божій, и апостольскаго достойне ³⁾ сѣдалища и званіа, ꙗко убо далече сѣдя нашеа худости и сѣмѣреніа, любовными крылы постигаеши и до ⁴⁾ насъ и цѣлуеши ны, акы своа, любѣзѣнѣ, и молиши духовнѣнѣ, и нашу вѣру истинную и православную, юже приимѣ ⁵⁾, чюдишися, ꙗкоже епископъ вашего священства възвѣсти намѣ. И понеже си тако и таковый ту священникъ бысть ⁶⁾, сего ради ху-

¹⁾ Изъ синодальной рукописи XIV в. № 366, л. 99 съ указаніемъ разночтеній текста, изданнаго Григоровичемъ и Икономосомъ. Въ обѣихъ изданіяхъ посланіе озаглавлено: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσίας πρὸς Κλήμεντα πάπαν Ῥώμης. — Считаемиъ нужнымъ оговориться, что мы оставляемъ въ сторонѣ типографскія ошибки, безобразія изданіе Григоровича.

²⁾ καθολικῆς Ик. и Гр.

³⁾ Прибавлено ἡμῶν у Ик.

⁴⁾ ἀμωμήτου καὶ ὀρθοδόξου Ик. и Гр.

¹⁾ Изъ синодальной рукописи XVI в. № 562, л. 298. Заглавіе, очевидно, принадлежитъ греческому прототипу. Такъ точно надписывается посланіе патріарха Тарасія къ папѣ Адриану: «Τῷ τὰ πάντα ἀγιωτάτῳ καὶ μακαριωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ Ἀδριανῷ, πάπα τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης (Σύντ. IV, 375. примѣч. 2).

²⁾ «юже о» (τὴν ἐν) вѣтъ у Калайдовича.

³⁾ Въ рукописи, какъ и у К., «достойнѣ».

⁴⁾ «и до» надписано сверху.

⁵⁾ Въ рукописи: «приимо».

⁶⁾ Въ нашемъ спискѣ это мѣсто испорчено и читается такъ: «и понеже си такова, и тако быи ту священникъ».

πος τῆς σῆς ἱερότητος ἀπήγγειλε
καὶ σαφῶς ἡμῖν διετράνωσεν. Ἐπεὶ
οὖν οὕτω ταῦτα καὶ τοιοῦτος ἡμῖν
ἐκ Θεοῦ προεβλήθη 1) ἀρχιερεὺς,
οὐ κατὰ τοὺς μικρὸν ἐμπροσθεν 2)
ἀρχιερατεύσαντας παραχαράκτας 3)
τῆς ἀληθείας καὶ κιβδηλεύοντας
τὴν ἀλήθειαν 4), διὰ τοῦτο κάγω,
ὁ τὰ πάντα ἐλάχιστος, προσαγορεύω
σε 5), τὴν ἱεράν κεφαλὴν, καὶ νοε-
ρῶς ἀντασπάζομαι, καὶ εἴης μοι
μᾶλα χαίρων καὶ πρὸς τῆς ἁνωθεν
ὑπερτάτης καὶ παντοδυνάμου χει-
ρὸς 6) σκεπόμενος 7) πάντοτε· καὶ
δῶθι ὁ φιλοκτιρῶν καὶ εὐδιάλλακτος
καὶ ἐλεήμων Θεὸς ἐπὶ σοῦ καὶ τῶν
σῶν ἡμερῶν 8) διόρθωσιν 9) δέξασθαι
τὰ μεταξὺ ὑμῶν καὶ ἡμῶν οὐκ οἶδ'
ᾧ 10) καὶ ὅπως ἀναφύεντα καὶ
ἀνακύψαντα σκάνδαλα καὶ κωλύ-
ματα τῆς θείας ὁδοῦ· ἃ πῶς 11) καὶ
τίνα τρόπον οὐ μέχρι τῆς δεῦρο 12)

дый азъ цѣлую тя¹⁾), честную
главу, и разумнѣ²⁾ противу тя цѣ-
лую. И буди ми больши радугся
отъ вышнаа и божественна ру-
кы покрываемъ. И дажь благый
[и] милостивый Богъ при тобѣ
и при твоихъ днехъ³⁾ исправи-
тися посрѣдѣ васъ и насъ, и-
[же]⁴⁾ не видѣ⁵⁾ откуда и како
възникнуша, съблазни и възбра-
ненія божественаго пути: иже
чесо ради [и] како не исправи-
шася и донынѣ, и зѣло чюжуся
[с]ему. Не вѣмъ⁶⁾ бо, кый [бѣ] съ-
лукавъ же и завистливъ, и истиннѣ
врагъ и благочестія супостатъ⁷⁾,
иже таковаа прѣмѣни, и брат-
скую вашу и нашу любовь прѣ-
мѣнивъ⁸⁾, отврѣже всего хре-
стианскаго съвъкупленія. Не бхъ-
ма⁹⁾ бо реку не хрестыяны вы
(хрестыяны убо васъ Божию

1) προσκλήθης Ик.

2) Прибавл. αὐτότι у Гр. и Ик.

3) παραχαράκτηρα Гр. — ошибочно.

4) εὐσέβειαν у обонхъ.

5) σοῦ у обонхъ.

6) ὑπερτάτης χειρὸς καὶ παντοδυνάμου Ик.

7) φιλακτόμενος Гр.

8) καὶ τῶν ὑπὸ σέ Ик.

9) ἐπιδiorθωσιν Гр.

10) ᾧ 10) Ик.; у Григоров.: οὐκ οἶδομεν καὶ ὅπως.

11) ὅπως Гр.

12) τοῦ νῦν Гр. и Ик.

1) «и» прибав. К.

2) «разумнѣ» К — неудачная поправка стараго писца изъ «разумнѣ» — νοερώς.

3) «духовныхъ» К — опять неудачный домысел переписчика. Нашъ списокъ и здѣсь оправдывается греческимъ текстомъ и, въ свою очередь, свидѣтельствуеть о преимуществахъ списка, по которому издается подлинникъ.

4) «ниже» исправлено согласно греческому: τὰ... οὐκ οἶδ' ᾧ καὶ ὅπως ἀναφύεντα... σκάνδαλα καὶ κωλύματα.

5) «и не видѣ» К.

6) Въ нашемъ списокѣ: не емъ.

7) «супостатъ» есть, очевидно, переводъ слова πολέμιος, опущеннаго въ нашемъ греческомъ списокѣ.

8) «прѣмѣнивъ» нѣтъ у К.

9) «бхъма» = καθόλου = вообще.

διόρθωσιν εἴληφε, καὶ πάνυ θαυμάζω. Οὐκ οἶδα γὰρ ποῖος δαίμων πικρός ¹⁾ τε καὶ βάσκανος, ἀληθείας ἐχθρὸς καὶ εὐσεβείας ²⁾, τὰ τοιαῦτα ἐκαινοτόμησε, καὶ τὴν ἀδελφικὴν ὑμῶν ³⁾ ἀγάπην καὶ συμπνοίαν τῆς ὅλης ἀπέροηξε τῶν χριστιανῶν ὁμηγύρεως, οὐ τὸ καθόλου φημί (χριστιανούς γὰρ ὑμᾶς Θεοῦ χάριτι ἄνωθεν ἴσμεν, καὶ ἐν ⁴⁾ πολλοῖς λίαν ἀποδεχόμεθα) ⁵⁾, ἀλλ' ἐν τισι ἀποσχίζεσθε.

2. Σκόπει δὲ οὕτως. Ἑπτὰ πᾶσαι αἱ ἄγια ⁶⁾ καὶ οἰκουμενικαὶ σύνοδοι παρὰ πάντων ἀνωμολόγηται, ὑφ' ὧν ἡ εὐσεβὴς καὶ ὀρθόδοξος ἡμῶν τῶν χριστιανῶν πίστις καὶ ἡρεσινήτη καὶ ἐδιδάχθη καὶ τὸ στερέωμα καὶ τὸ κῦρος μετὰ πάσης πληροφορίας καὶ ἀποδείξεως εἴληφεν ἀναμφιλέκτως καὶ καθαρῶς. Καὶ ⁷⁾ αὐταὶ εἰσιν οἱ ἑπτὰ τῆς τοῦ Θεοῦ Λόγου σοφίας στῦλοι, ἐφ' αἷς ⁸⁾ τὸν ἑαυτῆς ἅγιον οἶκον, τὴν καθολικὴν ⁹⁾ καὶ οἰκουμενικὴν ἐκκλησίαν, καλῶς ἐδομήσατο, ταύταις ταῖς ἱεραῖς ἀγίαις καὶ οἰκουμενι-

благодатию из начала знаемъ), но еже не въ всемъ вѣру держите хрестыаньску, но въ мнозѣ раздѣляетея.

2. Смотри же убо тако, ꙗко же ти азъ покажу. ѿ всѣхъ святыхъ ¹⁾ и вселеньскихъ съборъ отъ всѣхъ исповѣдаются ²⁾, отъ нижше благочестиваа и православнаа наша хрестыаньскаа вѣра испытася и научися, и утверждение и истину приять. И тѣ суть ѿ столповъ ³⁾ Божіа мудрости ⁴⁾, на нижше святый домъ свой добръ ⁵⁾ създа. Въ тѣхъже святыхъ съборѣхъ вси напече, достойни святаго Петра съдалища, единомысленѣ вѣсгѣдоваша и съпохвалища ⁶⁾. Въ. а мь же убо ⁷⁾ съ-

1) πονηρός Ик. и Гр.

2) Прибавл. у обоихъ πολέμιος.

3) ἡμῶν у обоихъ.

4) ἐν пропущено въ нашемъ спискѣ.

5) У Ик. и Григ. прибавлено: ἀλλ' ὅτι μὴ συμφέρεσθε κατὰ πάντα ἡμῖν, чтò соотвѣтствуетъ словамъ перевода: «но еже не въ всемъ держите вѣру хрестыаньску».

6) Ἑπτὰ μὲν ἄγιαи Ик.

7) καὶ нѣтъ у Ик.

8) οἷς Ик.

9) Ик. прибавл. καὶ ἀποστολικήν.

1) великихъ К.

2) исповѣдается.

3) столповъ — нѣтъ.

4) мудрость.

5) добръ — нѣтъ.

6) вѣсгѣвалища и спосгѣдоваша.

7) же убо — нѣтъ.

καὶς ἐπτά συνόδοις πάντες οἱ πρό-
εδροι καὶ διάδοχοι τῆς τοῦ κορυφαίου
τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀπο-
στόλων Πέτρου καθεδράς ὁμοφρό-
νως ἐπηκολούθησαν καὶ ὁμοφώνως ¹⁾
συνήνεσαν, οἱ μὲν αὐτοπροσώπως
παρόντες καὶ συναινοῦντες τοῖς
πραττομένοις, καὶ τοῖς λεγομένοις
συμφηριζόμενοι· οἱ δὲ τοὺς οἰκιο-
τάτους καὶ ὁμοδόξους αὐτοῖς ἀπο-
στέλλοντες καὶ ²⁾ συμπράττοντες,
καὶ πᾶσιν ἀπλῶς ἐκ τῆς ἀποστο-
λικῆς ³⁾ δείας καθεδράς ὑμῶν ⁴⁾
βεβαίως ἐπισφραγίζοντες. Συνήνε-
σαν οὖν ἐν μὲν τῇ πρώτῃ ἁγία καὶ
οἰκουμενικῇ συνόδῳ Σίλβεστρος ἐν ⁵⁾
τῇ δευτέρῃ Δάμασος ἐν ⁶⁾ τῇ τρίτῃ
Κελεστίνος· τῆς δὲ τετάρτης ἁγίας
καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου ὁ μακα-
ριώτατος ⁷⁾ καὶ αἰόδιμος πάπας
Λέων ὑπῆρχε τὸ στήριγμα, καὶ τὴν
τούτου ἁγίαν καὶ σοφωτάτην ἐπι-
στολήν, ἣν πρὸς Φλαβιανὸν ἐποιή-
σατο, στήλην ὀρθοδοξίας ὠνόμασαν
ἅπαντες, ὅσοι κατὰ τὸν χρόνον ἐκεῖ-
νον ἐν τῇ συνόδῳ διέλαμπον· ἐν δὲ
τῇ πέμπτῃ συνόδῳ παρῆν ὁ Βιγί-
λιος· ἐν δὲ τῇ ἕκτῃ Ἀγάθων συνή-
νεσεν, ἀνὴρ τίμιος καὶ τὰ δεῖα σο-
φός· ἐν δὲ τῇ ἑβδόμῃ ἁγία καὶ οἰκου-
μενικῇ συνόδῳ ὁ ἁγιώτατος πάπας
συναίνει Ἀδριανός ⁸⁾ καὶ συμφέγγ-
γεται διὰ τῶν ἀποσταλέντων παρ'

борѣ Селивестръ; ἢ въ. б̄. м̄ же
Дамась; въ. г̄. м̄ же Келестинъ; въ
д̄. м̄ же святѣмъ ѿ вселеньскемъ
сѣборѣ блаженный папѣжъ ¹⁾
Левнъ ²⁾ бѣваше утверженіе, ѿ
сего ³⁾ святую ѿ мудрую еписто-
лію, юже къ Флавиану створи,
стлѣпь правовѣрія нарекоша вси,
ѣлнкоже ѿхъ въ врѣмя то въ со-
борѣ воснѣша; въ. е̄. м̄ же сѣбо-
рѣ Вигилій; въ. з̄. м̄ же Ага-
фонъ, мужь честный, въ боже-
ственныхъ мудръ; въ. ж̄. м̄ же
сѣборѣ ⁴⁾ папѣжъ Андрианъ,
ѿже ѿ посла Петра ⁵⁾ прозвутера
первыа ѿ великыа римскыа цер-
кве, ѿ ⁶⁾ Петра прозвутера ѿ ⁷⁾
игумена монастыря святаго Савы.

1) ὁμοφρόνως Ик.

2) Прибавл. δι' αὐτῶν Ик.

3) Прибавл. καὶ Ик.

4) ὑμῶν нѣтъ у обоихъ.

5) и 6) прибавл. δι' Ик.

7) ἁγιώτατος у обоихъ.

8) Ἀδριανός συναίνει у обоихъ.

1) Въ нашемъ спискѣ «папѣже».

2) У К. прибавлено и — лишнее.

3) се — неправильно.

4) въ з̄. м̄ же сѣборѣ — нѣтъ у К.

5) Прибав. «перваго».

6) и 7) «и» въ обоихъ случаяхъ
нѣтъ.

αὐτοῦ ἁγίων καὶ θεοφόρων ἀνδρῶν, Πέτρου πρωτοπρεσβυτέρου τῆς κατὰ Ῥώμην ἁγιωτάτης ἐκκλησίας ¹⁾, καὶ Πέτρου πρεσβυτέρου καὶ τοῦ καθηγουμένου ²⁾ τῆς τοῦ ἁγίου Σάββα μονῆς τῆς κατὰ Ῥώμην διακειμένης.

3. Τούτων οὖν οὕτως ἐχόντων, πόθεν τὸ σχίσμα καὶ ὁ διασπασμὸς ὁ ἐν μέσῳ γεγένηται; τίς ³⁾ ὁς τὰ τοιαῦτα καὶ τηλικαῦτα ζιζάνια πρώτος τῇ Ῥώμῃ ἐνέσπειρε; Πολλὰ γὰρ εἰσὶν ἅ παρ' ὑμῶν ἐξῶθεν τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν νόμων ⁴⁾ τολμᾶται καὶ πράττεται, ἐξ ὧν ὀλίγα τινὰ ἐγράψαμεν τῇ ἀγάπῃ σου ⁵⁾. Πρώτον μὲν οὖν τὴν τοῦ σαββάτου νηστείαν ἐκδέσμως τελεῖτε· ἔπειτα δὲ τὴν τῶν νηστεῶν πρώτην ἐβδομάδα τῆς ἄλλης νηστείας ἀποτεμόντες καὶ περικόψαντες, εἰς γαλακτοποσίαν ⁶⁾ καὶ τυροῦ τροφήν καὶ τὴν τῶν ὁμοίων ἀδδηφαγίαν ⁷⁾ τοὺς λαοὺς καθέλκυετε· ⁸⁾ καὶ τοὺς νομίμῳ γάμῳ γυναιξὶ συνοικοῦντας ἱερεῖς ἀποστρέφεσθε καὶ μυσάττεσθε τοὺς ὑπὸ πρεσβυτέρων μύρῳ χρισθέντας ἀναμυρίζειν αὐτοῖς τολμᾶτε, ὡς οὐκ ἐξὸν ἱερεῦσιν, ἀλλ' ἐπισκόποις τοῦτο ποιεῖν· ἐῷ λέγειν τὸ τῶν ἀζύμων, ὃ φανερώς ἐστὶ τῆς ἰουδαϊκῆς λατρείας καὶ πίστεως.

3. Спмъ убо тако бывшемъ, откуда раздори ѱ раздѣленія посредѣ васъ ѱ насъ быша? Кто бо первое таковое терніе въ ветсѣмъ Римѣ вѣсѣа? Многа бо сжтъ ѱ велика злѣ, ꙗже отъ васъ дрѣзуются ¹⁾ ѱ творятся, кромѣ божественныхъ ѱ святыхъ законовъ же ѱ правилъ, отъ нихже мала нѣкаа напишемъ любвн твоей. Первое убо о суботнѣмъ постѣ незаконно творите; потомъ же постную первую недѣлю отъ ино-го ²⁾ поста отсѣкающе ѱ отрѣзающе, въ молокопитіе ѱ сыромаденіе люди привлачните; ѱ законно женищесе іерѣвомъ тѣхъ отвращаетесе; ꙗже отъ прозвितеръ муромъ помазани, пакы второе помазаваете, глаголюще, ꙗко не достоитъ сего прозвитеромъ творити, но епископомъ. Оставляю же глаголати ³⁾ ὁ ὠπρѣсночныхъ злѣ, еже ꙗвѣ есть жидовскаго служенія ѱ ⁴⁾ вѣры. Но еже естъ

1) -τῆς κατὰ Ῥ. ἁγ. ἐκ. нѣтъ у обоихъ.

2) Πέτρου ἄλλου τοῦ καθηγουμένου Ик.

3) Прибавл. οὖν у обоихъ.

4) ἐξῶθεν . . . νόμων нѣтъ у обоихъ.

5) τῇ ἀγάπῃ σου ἐγράψαμεν Ик.

6) γαλακτοποσίαν Ик.

7) ἀδδηφαγίαν Ик.

8) καθέλκετε Ик. и Гр.

1) дерзается — К.

2) единого — К. Въ нашемъ спискѣ сначала было, какъ въ текстѣ; но потомъ поправлено *оного*. Чтеніе *ино-го* оправдывается подлинникомъ (τῆς ἄλλης νηστείας).

3) оставляють глаголати К.

4) «и» нѣтъ у К.

Ἄλλ' ὁ γε πάντων ἐστὶ τῶν κακῶν κορυφή, καὶ εἰς τοῦτο ἀνεληλύθατε· πρὸς γὰρ τοὶ ¹⁾ τοῖς εἰρημένοις ἀτοπήμασι, καὶ τὸ ἱερὸν καὶ ἅγιον σύμβολον, ὃ πᾶσι τοῖς συνοδικοῖς καὶ οἰκουμενικοῖς ψηφίσμασιν ἅμαχον ἔχει τὴν ἰσχύον καὶ τὸ κράτος, ὑμεῖς καὶ τοῦτο νοθεύειν ἐπεχειρήσατε, τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον οὐκ ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι καινολογήσαντες.

4. Ταῦτα καὶ πλείω τούτων πολλῆς τῆς μερίμνης καὶ τῆς ²⁾ διορθώσεως χρήσουσι. Καὶ χρῆ τὴν σὴν ἰερότητα πρὸς τὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀγιώτατον πατριάρχην καὶ σὸν ἀδελφὸν κατὰ πνεῦμα ἐπιστεῖλαι καὶ ἀποστεῖλαι ³⁾, καὶ πᾶσαν σπουδὴν εἰσενέγκασθαι, ὥστε λυθῆναι τὰ σκάνδαλα καὶ εἰς μίαν ἡμᾶς ἔνωσιν γενέσθαι καὶ συμφωνίαν πνευματικὴν, καθὼς καὶ ὁ μακάριος Παῦλος παραινεῖ λέγων «Παρακαλῶ δὲ ⁴⁾ ὑμᾶς, ἀδελφοί ⁵⁾, διὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἵνα τὸ αὐτὸ λέγητε καὶ ὁμολογῆτε πάντες, καὶ μὴ ἦ ἐν ὑμῖν σχίσματα· ἦτε δὲ κατηρτισμένοι ἐν τῷ αὐτῷ νοί καὶ ἐν ⁶⁾ τῇ αὐτῇ γνώμῃ ⁷⁾». «Ἐξ δὲ ὄντων τῶν ἐγκλημάτων (τοσαῦτα γὰρ τέως ἐκ πλειόνων, ὧνπερ ἠκούσαμεν, ἐν τῷ πρὸς σὲ γράμματι ἐσημίναμεν ⁸⁾, ἂν

всѣхъ злыхъ верхъ, и въ се възидосте. Съ всѣми же злыми речеными, преподобный, святыи образъ, иже утвърдися и ¹⁾ укрѣпися отъ всѣхъ святыхъ съборъ, вы и то начасте измѣняти, Духъ Святыи не отъ Отца токмо исходяща, но и отъ Сына глаголати дерзнувше.

4. Таковаа и болша ²⁾ сихъ многа попеченiя [и] исправленiя требжють ³⁾. И подобаетъ твоему священству къ патриарху Константина града, твоему брату по духу, послати и всяко тцанiе показати, да раздрушатся съблзнии, и въ единомъ намъ единенiе быти, въ согласiе духовное, такоже и блаженный Павелъ ⁴⁾ поучаетъ, глаголя: «молю же вы, братiе, имене ради Господа нашего Исуса Христа, да тоже глаголете и тоже проповѣдуете вси, и да не будетъ въ васъ распырѣ; будѣте же въ томъ же разумѣ и утверженiи и въ томъ же помыслѣ». 5. же ⁵⁾ сжщамъ винамъ, и толика убо нына отъ многоъ, еже слышахомъ, написахомъ къ тебѣ, аще кротко и съ послушаниемъ примеша, послѣди же о инѣхъ напишемъ

¹⁾ τοὶ нѣтъ у обонхъ.

²⁾ τῆς нѣтъ у Ик.

³⁾ καὶ ἀποστεῖλαι нѣтъ у обонхъ.

⁴⁾ и ⁵⁾ δέ и ἀδελφοί нѣтъ у Ик.

⁶⁾ ἐν нѣтъ у Ик.

⁷⁾ I Коринѳ. I, 10.

⁸⁾ Въ нашемъ спискѣ ἐσημίναμεν.

¹⁾ Въ нашей рукописи тутъ зачеркнуто слово *εραυμисα*.

²⁾ и нна таковая болша — К.

³⁾ требунтса.

⁴⁾ Апостолъ (безъ имени).

⁵⁾ же — нѣтъ.

πρώως δέχη¹⁾ καὶ μετ' ἐπιεικειᾶς²⁾, ὕστερον καὶ περὶ τῶν ἄλλων διαληψόμεθα· εἰ γὰρ ταῦθ' οὕτως ἔχει, καθάπερ³⁾ ἠκούσαμεν, ὡς ἱερὸν πάπα, ἀκριβῶς ἴσθι καὶ πέπεισο, ὅτι οἱ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κανόνες, ἔτι δὲ καὶ οἱ τῶν ἁγίων καὶ οἰκουμηνικῶν συνόδων, αἵς⁴⁾ οἱ ἀρχαῖοι τῆς παλαιᾶς Ῥώμης πατριάρχαι συνήνεσαν, παραβαίνονται παρ' ὑμῶν, ὡς αὐτίκα λεχθήσεται.

5. Κεῖσθω δὲ πρῶτον τὸ τῆς νηστείας τοῦ σαββάτου ἀμάρτημα· καὶ γὰρ ὁ τῶν⁵⁾ Ἀποστόλων τέταρτος καὶ ἐξηκοστός κανὼν τοὺς ἐν τοῖς σαββάτοις νηστείας⁶⁾ ἐπιτηδεύοντας ἰσχυρῶς μεμφόμενος καὶ τῆς ἐκκλησίας ἐκβάλλων, οὕτω φησὶν «εἰ τις κληρικὸς εὐρεθῆ τὴν Κυριακὴν ἡμέραν νηστεύων, ἢ τὸ σάββατον, πλην τοῦ ἐνός⁷⁾ μόνου, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς εἴη, ἀφορίζέσθω».

любви твоей. Ибо аще си тако¹⁾ суть, ꙗко же слышахомъ, о священный папа²⁾, съ испытаниемъ съвѣжь, ꙗже и извѣстно ти буди, ꙗко преступаются вами правила святыхъ Апостолъ, еще же³⁾ святыхъ ꙗже вселенныа съборъ, въ нихже были древнии ваши патриарси, ꙗже съгласно вси рекоша.⁴⁾ И ꙗко же не есть слово наше суѣтно, но авѣ съгрѣшаєте, то нынѣ авѣ обличимъ.

5. Прѣдположимъ же суботный постъ, ꙗже видимъ, что о семь святин Апостоли научиша. [Книгы же⁵⁾ сътъ у васъ, ꙗже блаженный Климъ⁶⁾ папѣжь римскый, первый намѣстникъ верховнаго апостола Петра, тѣ⁷⁾ таковое съписа, ꙗже и отъ тѣхъ книгъ надписаніе авѣ есть. Пишетъ бо ся тако: «повелѣниемъ святыхъ Апостолъ, Климомъ възлашаемо»⁸⁾. Прѣдемъ же убо къ пра-

1) καὶ πρῶος приб. Гр.

2) ἐπιεικῶς приб. Гр. — лишнее.

3) καθάπερ Ик.

4) οἷς Ик.

5) Прибавл. ἁγίων у обонхъ.

6) νηστεῖαν у обонхъ.

7) Прибавл. καὶ Ик.

1) Въ нашемъ спискѣ «така».

2) папо — К.

3) Въ нашемъ спискѣ «еже» — неправильно.

4) рекоша вси — К.

5) Прибавлено «тыи же».

6) Климентъ.

7) то.

8) Приводится известное надписаніе Апостольскихъ Постановленій, съ которыми соединялись и правила апостольскія: Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος προσεφωνημένοι. Сравни Апост. прав. 85. — Надобно думать, что поставленное въ скобки находилось въ спискѣ подлинника, бывшемъ подъ руками у переводчика.

6. Ἀλλὰ μὴν καὶ τὸ δευτέρον αἰτίαμα, τῆς ¹⁾ Ἰακωβιτῶν τε ²⁾ καὶ Ἀρμενίων ὑπάρχει αἰρέσεως, καὶ τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν τελείως ³⁾ ἀπόβλητον, λέγω δὴ ⁴⁾ τὸ τυρὸν ἐσθίειν καὶ ὡὰ ῥοφεῖν καὶ γάλα πίνειν ἐν τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ τσσαρακοστῇ. Τίς γὰρ ἂν χριστιανὸς τοιοῦτον ⁵⁾ τολμήσειεν ⁶⁾, ἢ ὅπως ἐνδυμηθεῖται; καὶ γὰρ τοῦτο τῶν εὐσεβούντων ⁷⁾ ἀπόβλητον. Καὶ ἀνάγνωσι κανόνα ἕκτον καὶ πεντηκοστὸν τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμένης ἕκτης συνόδου. Ταύτη ⁸⁾ δὲ Ἀγάθων δ' ὑμέτερος πάπας συνήνεσεν. Ἄκουε τοίνυν τοῦ κανόνος αὐτοῦ· «Ὡσαύτως μεμαρτήκαμεν καὶ ⁹⁾ ἐν τῇ ¹⁰⁾ Ἀρμενίων χώρα, καὶ ἐν ¹¹⁾ ἑτέροις

вину, имущему вину сію, и слушай съ вниманіемъ]. Правило святыхъ Апостолъ. ̅̅̅. о суботѣ: «Ащекто ѿбрыцется церковникъ, въ недѣльный день или въ сѣботный постяся, развѣ единога ¹⁾ токмо великыа суботы, да отвержется; аще ли отъ людей будетъ, да отлучится отъ церкви».

6. Но и второе съгрѣшеніе ваше есть, еже ²⁾ разрушати ³⁾ постъ, иіаковитская и арменская есть ересь, глаголю же сыры ѣсти и ѣща ⁴⁾, и молоко пиете въ святое и великое говѣніе. Который бо хрестыанинъ таковое ⁵⁾ дерзнетъ творити, или отинждѣ ⁶⁾ помыслити, и се убо правовѣрными ⁷⁾ вонъ извержено. И прочти ⁸⁾ правило. ̅. и. ѱ. святаго и вселенныа събора. О томъ же съборѣ Агафонъ, вашъ папезъ, съгласи ⁹⁾. Слушай же нынѣ правила его. Правило ¹⁰⁾. ̅. и. ѱ. святаго вселенныа. ̅. събора: «Такоже увѣдихомъ ¹¹⁾ и ¹²⁾ въ арменичстѣи ¹³⁾ странѣ и въ ииѣхъ мѣ-

1) τῶν приб. у обоихъ.

2) τε нѣтъ у обоихъ.

3) τελείως у обоихъ.

4) δὲ Ик.

5) τοιαῦτα Ик.

6) ἢ πράξειεν приб. у Ик.

7) εὐσεβῶν у обоихъ.

8) Ταῦτα Ик.

9) καὶ нѣтъ у Ик.

10) Прибавл. τῶν у обоихъ.

11) Прибавл. τοῖς у Ик.

1) Въ ркп. «единою».

2) Въ ркп. «иже».

3) раздрѣшати — К.

4) Въ рукописи «ѣща».

5) тако — К.

6) отинудъ — нѣтъ.

7) правовѣрнымиъ — съ вариантомъ, какъ въ нашемъ текстѣ.

8) Въ рукописи «прочто».

9) о томъ же .. съгласи—нѣтъ у К.

10) Въ рукописи «правиль».

11) увидѣхомъ — К.

12) и — нѣтъ.

13) арменьстѣи.

τόποις, ἐν τοῖς σάββασι καὶ ἐν ταῖς Κυριακαῖς τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς τῶν νηστεῶν ἡμέραις, ὡὰ καὶ τυρόν ἐσθίειν τινάς. Ἐδοξε τοίνυν καὶ τοῦτο, ὥστε ¹⁾ τὴν κατὰ πᾶσαν ²⁾ οἰκουμένην τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν μιᾷ κατακολουθοῦσαν τάξει τὴν νηστείαν ἐπιτελεῖν καὶ ἀπέχεσθαι ὡσπερ θυτοῦ παντοῦ, οὕτω δὴ καὶ ³⁾ ὠῶν καὶ τυρῶν ⁴⁾, ἀ καρποῖ ⁵⁾ εἰσι καὶ γεννήματα ⁶⁾ ὠν ⁷⁾ ἀπεχόμεθα. Εἰ δὲ μὴ τοῦτο παραφυλάττοιεν, εἰ μὲν κληρικοὶ εἶεν, καθαιρέσθωσαν εἰ δὲ λαϊκοί, ἀφ' οὐρεσθωσαν».

7. Τρίτον ἐγκλημα, τὸ περὶ τῶν γάμων ⁸⁾ τῶν ἱερέων ἐστίν, ὅτι βδελύττεσθε τὸ ἀπὸ χειρὸς τοιούτων ⁹⁾ κοινωνίας μεταλαμβάνειν. Ἄκουε ¹⁰⁾ τοίνυν, τί καὶ περὶ τούτου τοῦ κερφαλαίου λέγει ἡ ἀγία καὶ εὐσεβῆς σύνοδος τῶν ἐν Γάγγρα συνελθούτων ἀγίων καὶ θεοφόρων πατέρων περιέχεται τοίνυν ἐν τῷ τετάρτῳ

стѣхъ, въ суботы ¹⁾ и въ недѣли ²⁾ святаго и великаго поста, яица и сыры ³⁾ ядуща ⁴⁾ нѣкыя ⁵⁾, и угодно бысть и се проповѣдано тако, якоже ⁶⁾ и по всѣмъ всегѣнной, и ⁷⁾ Божіе церкви въ едину послѣдствующе ⁸⁾ чинъ ⁹⁾, постъ творити и удалитися, яко отъ всего жрѣтвена, такоже и ¹⁰⁾ сыра ¹¹⁾ и яица, яже ¹²⁾ плодъ сжтъ и рожденія ихже удаляемъ. Аще ли сихъ не хранять, аще церковници сжтъ, да отлучатся; аще ли людстии, да отвергнутся отъ ¹³⁾ церкви».

7. Третья вина ваша о брацѣхъ иерейсцѣмъ есть, яко ¹⁴⁾ гнѣшаетеся отъ рукъ таковыхъ причащатися. Слушай ¹⁵⁾ же нынѣ, что о сей главизнѣ глаголетъ святыи и ¹⁶⁾ благочестивый съборъ, иже въ Гангрѣ. Пишетъ бо ¹⁷⁾ нынѣ въ Ѳ. мѣ правилѣ тако вал: «Иже уничижаетъ ¹⁸⁾ про-

1) ὡς Γρ.; ὥστε ὡς Ик.

2) Икономось прибавляетъ въ скобкахъ τὴν, стоящее въ подлинномъ текстѣ правила.

3) Прибавл. τῶν у Ик.

4) τυροῦ у обонхъ.

5) καρπός у обонхъ.

6) Въ нашей рукописи γέννημα.

7) Въ нашей рукописи τῶν ὠν.

8) τῶν γάμων нѣтъ у обонхъ.

9) τούτων у обонхъ.

10) Ἄκουσον Ик.

1) въ субботу — К.

2) недѣлю.

3) сыръ.

4) ядуще.

5) нѣкыя — нѣтъ.

6) Словъ: и угодно... якоже — нѣтъ.

7) и — нѣтъ.

8) послѣдующе.

9) чистъ.

10) и — нѣтъ.

11) сыръ.

12) якоже.

13) отъ — нѣтъ.

14) Прибавлено и.

15) Послушай.

16) и — нѣтъ.

17) же.

18) уничижаютъ.

κανόνι καὶ θεσπίσματι τῶν τοιούτων τάδε: 1) «Εἴ τις διακρίνοιτο περὶ 2) πρεσβυτέρου γεγαμηχότος, ὡς μὴ χρῆναι λειτουργήσαντος αὐτοῦ προσφορᾶς μεταλαμβάνειν, ἀνάθεμα ἔστω». Ὡσαύτως δὲ καὶ: «εἴ τις πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, ἢ ὄλως τοῦ καταλόγου τοῦ ἐκκλησιαστικῶν, ἢ ἕκτη σύνδος λέγει, «τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα προφάσει εὐλαβείας ἐκβάλει 3), ἀφορίζεσθω ἐπιμένων δέ, καδαιρείσθω 4).

8. Τέταρτον ἀμάρτημα, ὁ ἀναμυρισμὸς τῶν ἡδὴ βεβαπτισμένων καὶ μεμυρισμένων. Πῶς γὰρ καὶ τοῦτο οὐκ ἄτοπον, τοῦ ἱεροῦ συμβόλου τῆς πίστεως 5) πάντοτε καὶ πανταχῇ 6) καὶ παρ' ἐκάστου τῶν πιστῶν οὕτως ἐμφανουμένου καὶ λεγομένου: «Ὁμολογῶ ἐν βάπτισμα εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν»; Εἰ οὖν ἐν βάπτισμά ἐστι, καὶ ἐν ἄρα μύρον ἅγιον ἐπὶ τῷ αὐτῷ ὑπάρχει βαπτίσματι, οὐ διηρημένως καὶ ἐν ἐτέρῳ καιρῷ,

звутера, по закону женѣ причтана, глаголетъ 1), ꙗко не 2) подбаеть, слѣжащю ему, отъ того причащеніе пріимати 3), да проклятъ будетъ». Также «ѡже прозвутерь ѡли дыѡконъ, ѡли весьма по словеса церковникъ», то. 5. съборъ глаголетъ, и 4) ѡже свою жену извѣтомъ 5) изринеть, да отлучитса; не каѡйжеса того, да отверженъ бждеть».

8. Ἄ. е съгрѣшеніе ваше, помазаніе преже крещеныхъ 6), паки помазаніе 7). Како же убо и се нѣсть незаконно 8)? Священный образъ вѣры всждо отъ коегождо вѣрныхъ тако 9) възглашаемо [и глаголемо] 10): «испо-вѣдаю едино крещеніе въ оставленіе грѣховъ». И ꙗще убо 11) едино крещеніе ꙗ, и едино муро святое въ томъ же крещеніи едино, въ томъ же есть времени въ

1) ταῦτα у обоихъ.

2) παρὰ у обоихъ.

3) Въ нашемъ снискѣ ἐκβάλει; исправлено согласно съ чтеніемъ подлиннаго соборнаго правила.

4) Приводятся послѣднія слова 13-го правила трульскаго (пято-шестаго вселенскаго) собора.

5) τῆς πίστεως нѣтъ у Ик.

6) πανταχοῦ у обоихъ.

1) и глаголете — К.

2) ꙗкоже.

3) причащеній не пріимати.

4) и — нѣтъ, и оно лишнее.

5) Пропущено слово: благоговѣинства (εὐλαβείας).

6) преже крещеныхъ — нѣтъ.

7) Слова: «паки помазаніе», не входящіяся у К., соотвѣтствуютъ греческому: καὶ μεμυρισμένους = и уже помазанныхъ.

8) Въ рукописи: «ꙗко же убо и се нѣсть законно». Исправлено по К и согласно съ подлинникомъ.

9) како.

10) и глаголемо — изъ К.

11) убо — нѣтъ.

ἀλλ' ἐν ταύτῃ¹⁾ μετὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, πρὸς τε²⁾ τῶν ἱερέων ὁμοίως καὶ τῶν ἐπισκόπων τελοῦμενον³⁾.

9. Πέμπτον ἀτόπημα ὑμῶν ἐστὶ, τὸ τῶν ἄζυμων ὃ ἐκ πολλῶν αἱρέσεων τὴν ἀρχὴν καὶ τὴν ῥίζαν, ὡς ἀποδείξομεν, εἰληφεν. Ἄλλ' ἐπειδὴ τοῦτο⁴⁾ ζήτημα πολλῶν λόγων καὶ ἀποδείξεων γραφικῶν⁵⁾ ὑπάρχει δεόμενον, ἐν ἐτέρῳ καιρῷ σοι περὶ τούτου διαλεξόμεθα· νῦν δὲ τοσοῦτόν σοι⁶⁾ λέγομεν μόνον, ὅτι τὰ ἄζυμα τοῖς Ἑβραίοις ἐπιτελεῖται εἰς ἀνάμνησιν τῆς ἐξ Αἰγύπτου φυγῆς· ἡμεῖς δὲ σπέρμα χριστιανῶν ἐσμεν, καὶ οὐδεὶς δεδουλεύκαμεν πώποτε Αἰγυπτίων τυράννῳ, ἀλλὰ καὶ τὰς⁷⁾ τοιαύτας ἰουδαϊκὰς παρατηρήσεις, σαββατισμοὺς λέγω καὶ ἄζυμα καὶ περιτομὴν περιφρονεῖν ἐκελεύσθημεν⁸⁾ καὶ ὁ φυλάσσων⁹⁾ ἐν τῶν τοιούτων, ὡς φησὶν ὁ θεὸς Ἀπόστολος, ὀφειλέτης ἐστὶν ὅλον τὸν νόμον πληρῶσαι τὸν ἰου-

святѣмъ крещеніи¹⁾, отъ ἐрѣй же и отъ епископъ творимое.

9. Также. Ἐ. е съгрѣшеніе ваше есть о прѣсноцѣхъ²⁾, еже отъ многогъ ереснй³⁾ начатокъ и корень, ꙗкоже покажу, приасть⁴⁾. Но⁵⁾ понеже се взыскаііе многа показаніа отъ писанія⁶⁾ есть требжа, въ ино⁷⁾ врѣмя тебѣ о семъ повѣдѣ; нынѣ же ти⁸⁾ се глаголю токмо, ꙗко опрѣсноцн⁹⁾ жидьми¹⁰⁾ творятся въ вѣспомннаніе еже отъ Египта свобоженіа ихъ и обѣжаніа. Мы же сѣмя хрестьянско есмы, и¹¹⁾ никъдеже¹²⁾ работухомъ египтянину, царю мучителю, но и таковыхъ жидовскихъ съблюденій, суботы глаголю и о прѣснокы и обрѣзанія, прѣобидити¹³⁾ намъ повелѣно бысть¹⁴⁾, и же¹⁵⁾ съхраняеть ἑдно отъ сихъ, ꙗкоже рече божественый Апо-

1) τῷ αὐτῷ Ик ; αὐτῷ Γр.

2) Словъ: τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, πρὸς τε нѣтъ у обоихъ.

3) ἐπιτελούμενον у обоихъ.

4) Прибавл. τὸ у обоихъ.

5) γραφικῶν нѣтъ у обоихъ.

6) σοι нѣтъ у обоихъ.

7) τὰς нѣтъ у Γр.

8) Въ рукописи ἐκελεύθημεν.

9) φυλάττω Γр.

1) съ святымъ крещеніемъ — К; да-
лѣе прибавлено «и».

2) Въ рукописи «опрѣсноцѣхъ».

3) отъ многы ереси — К.

4) «приасть» К и нашъ списокъ.

5) но — нѣтъ у К.

6) Въ нашемъ списокѣ «писаніе».

7) «оно» въ нашемъ списокѣ.

8) ти — нѣтъ у К.

9) Въ рукописи «опрѣсноци».

10) отъ жидовъ — К.

11) и — нѣтъ.

12) ниже.

13) приобидѣти.

14) есть.

15) Въ рукописи «еже».

δαϊκόν. Τοῦ αὐτοῦ Ἀποστόλου πάλιν¹⁾ λέγοντος Παύλου· «ἀδελφοί, ἐγὼ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου, ὃ καὶ παρέδωκα ὑμῖν· ὁ γὰρ Κύριος τῇ νυκτὶ, ἣ παρεδίδοτο, λαβὼν²⁾ ἄρτον εὐλογήσας, κλάσας, ἀγιάσας³⁾ ἔδωκε τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις εἰπὼν· «λάβετε, φάγετε». Πρόσθετες τῷ ῥήματι· οὐκ εἶπε λαβὼν ἄζυμον⁴⁾, ἀλλ' ἄρτον, ἐπεὶ κατὰ τὸν καιρὸν ἐκείνον οὐδὲ ἄζυμον ἦν, οὐδὲ πάσχα ἐπετελεῖτο, οὐδὲ αὐτὸς ἦσθιε τότε⁵⁾ τὸ ἰουδαϊκὸν πάσχα, ἵνα ἄζυμον δώσῃ τοῖς μαθηταῖς. Καὶ δῆλον ἐντεῦθεν· τὸ μὲν γὰρ πάσχα τὸ ἰουδαϊκὸν ἰσταμένων ἐπετελεῖτο· περὶ αὐτοῦ δὲ φησιν ἡ γραφή, ὅτι «ἀνέκειτο μετὰ τῶν δώδεκα⁶⁾», καὶ περὶ τοῦ μαθητοῦ· «ὃς καὶ ἀνέπεσεν ἐν τῷ δεῖπνῳ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ»⁷⁾. Καὶ αὐτὸς δὲ φησιν· «ἐπιδυμῖα ἐπεδυμῆσα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μετ' ὑμῶν»⁸⁾ ποῖον

столъ Павель¹⁾, τὸ²⁾ дгъженъ есть весь законъ жидовскый исполняти. Томъ же Апостолу [пакы]³⁾ глаголющу: «братіе, азъ пріахъ отъ Господа, еже⁴⁾ и прѣдахъ вамъ. Ибо Господь въ нощи⁵⁾, въ нейже предавшися, примъ хлѣбъ и благословивъ и ѡсвятивъ и преломъ, дасть святымъ⁶⁾ своимъ ученикомъ, рекъ: «примѣте и⁷⁾ ядите». Внимайте, чѣто глаголю: не рече: «примъ опрѣснока»⁸⁾, но хлѣбъ; понеже въ то врѣмя⁹⁾ ни опрѣснока бѣ¹⁰⁾, ни пасха творяшеся, ни тѣй самъ тогда ядашеть¹¹⁾ пасхы жидовскыя, да опрѣснокъ дасть ученикомъ. И гдѣ есть отъ сего, ꙗко жидовская пасха стоѧщи[мъ]¹²⁾ бываетъ и творится; о семь же¹³⁾ рече писаніе, ꙗко «възлежащу ему съ обѣманадесяте»; и о ученици¹⁴⁾ же пакы:

1) τοῦ αὐτοῦ πάλιν Ἀπ. у обоихъ.
2) Прибавл. τὸν у Ик.
3) ἀγιάσας, κλάσας Ик.; ἀγιάσας κλάσμα Гр.
4) ἄζυμα Ик.
5) τότε нѣтъ у Ик.
6) Матѳ. XXVI, 20.
7) Иоан. XXI, 20.
8) Лук. XXII, 25.

1) Павель Апостолъ — К.

2) то.

3) «пакы» изъ К.

4) же.

5) въ нощъ.

6) «святымъ» написано на полѣ.

7) и — нѣтъ у К.

8) опрѣснокъ.

9) въ томъ времени.

10) опрѣснока не бѣ.

11) ядашеть — старая форма; К: ядыше.

12) «стоящимъ» по К., согласно съ genetivus absolutus подлинника (ἰσταμένων).

13) бо.

14) Въ нашемъ спискѣ «оученици»; мы раздѣли оу на двѣ буквы, по смыслу подлинника. К: и ученикъ же.

λέγων; τὴν τοῦ καινοῦ μυστηρίου παράδοσιν. Τὸ γὰρ Ἰουδαϊκὸν πάσχα πάντα τὸν χρόνον τὸν ἔμπροσθεν ¹⁾ ἡσθιεῖς αὐτὸς καὶ οἱ μαθηταί. Πῶς οὖν ἐπεδύμησεν, ὅπερ ἡσθιεῖς πῶς δὲ ἔλεγε «τοῦτο»; ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν «τοῦτο», ἄλλο ὃν ἐκεῖνο τὸ Ἰουδαϊκὸν ἐδήλωσεν ²⁾. Καὶ πάλιν «τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν» ³⁾, οὐκ εἶπεν «ἐκεῖνο» ⁴⁾, τῶν Ἑβραίων τὰ ἄζυμα, ἀλλὰ τοῦτο ⁵⁾, τὸν ἄρτον, ὃν δέδωκα ὑμῖν. Ὅτι δὲ ἄρτος ἀληθῶς ἦν ⁶⁾ καὶ οὐκ ἄζυμον, σαφῶς ἀποδείχεται. Ἀλλὰ καὶ περὶ τοῦ Ἰούδα φησί· «ὃ βάψας τὸ ψωμίον ἐπιδώσω, αὐτὸς ἐστὶν ὁ παραδιδούς με» ⁷⁾. Εἰ δὲ λέγετε διὰ τοῦτο ⁸⁾ ἄζυμον ἐπιτελεῖν, διὰ τὸ ἀμιγῆς ἐνύλου παντός καὶ καθαρὸν τῆς θεότητος, λανθάνετε εἰς τὴν τῶν ἀρχαίων αἰρετικῶν αἵρεσιν ἐμπίπτοντες ⁹⁾, Οὐαλεντίου ¹⁰⁾ καὶ Μά-

«иже и ¹⁾ възлеже на перси его на вечери» ²⁾. И тѣ рече: «желаніемъ възжѣлѣхъ ³⁾ сію пасху ѣсти съ вами». Которю глаголя?—юже и преда ⁴⁾. Жидовскую бо ⁵⁾ пасху всегда въ прежняя гѣта ядыашетъ ⁶⁾ самъ и ученици: то како възделѣтъ ⁷⁾, еже ⁸⁾ ядыашетъ и прѣже? како же глагола ⁹⁾ «се»? Еже бо рещи «се», явѣ ¹⁰⁾, јако «ино» ¹¹⁾ она пасха есть. И пакы: «се творите въ мое възспоминаніе», и нерече: «оно творите», жидовскыя опрѣснокы, но се ¹²⁾, хлѣбъ, еже азъ дахъ вамъ. Якоже убо хлѣбъ бѣ ¹³⁾, а не опрѣснокъ, явѣ показа. Но и о Іудѣ ¹⁴⁾ рече: «емуже ¹⁵⁾ омовнѣ хлѣбъ въ солило, въдамъ ¹⁶⁾, тыи ¹⁷⁾ есть предааи мя.» Аще ли глаголите, јако сего ради опрѣснокы творимъ,

1) τὸν ἔμπροσθεν χρόνον у обоихъ.

2) ἄλλο δῆλον ὃν ἦ τὸ Ἰουδαϊκὸν Ик.

3) Лук. XXII, 19.

4) ἐκεῖνα Ик..

5) τοῦτον у обоихъ.

6) ἦν ἀληθῶς у обоихъ.

7) Иоан. XIII, 26.

8) Прибавл. τὸ у Ик.

9) λανθάνετε ἐμπίπτοντας εἰς τὴν αἵρεσιν τῶν ἀρχαίων αἰρετικῶν Ик.; εἰς τὴν αἵρεσιν ἐμπίπτοντας τῶν ἀρχαίων αἰρετικῶν Γр.

10) Οὐαλεντος у обоихъ.

1) иже и — нѣтъ у К.

2) на вечери на персѣхъ его.

3) възделѣхъ.

4) предастъ,

5) Въ нашемъ спискѣ «убо».

6) ядыаше—К.

7) възделѣ е.

8) юже.

9) глаголаше.

10) Должно читать: яви (ἐδήλωσεν).

11) Въ нашемъ спискѣ «ни оно». Важный вариантъ приведенъ Калайдовичемъ: «яко иное — пасха есть она».

12) съи.

13) якоже о хлѣбѣ.

14) Въ нашемъ спискѣ «но иудѣ» — испорчено; въ текстѣ по К.

15) Прибавлено: рече.

16) дамъ.

17) то.

венτος, ἔτι δὲ Ἀπολιναρίου τοῦ Λαοδικεύως¹⁾ καὶ Παύλου τοῦ Σύρου τοῦ Σαμοσατεύως, Εὐτυχοῦς, Διοσκόρου, Σεβήρου, τῶν ἐπὶ τῆς ἀγίας ἔκτης συνόδου ἀναφθέντων μονοθελητῶν Σεργίου, Πύρρου, Παύλου²⁾ καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς. Ἐν τούτοις γὰρ ἅπασιν ὁμοίως³⁾ ἐπνευσεν ὁ διάβολος, καὶ πάντων σχεδὸν ἡ αἵρεσις μία, ἀρνούμενων τὴν τελείαν ἐνανθρώπησιν καὶ καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν⁴⁾ τοῦ ἐνός Σωτῆρος Χριστοῦ, τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν.

несмѣшеніа ради земна¹⁾ всякого ꙗ̄ чисто божеству²⁾, забывъше въпадаете³⁾ въ ветсен ересп, заходяще⁴⁾ въ Уалентиевѣ⁵⁾, ѡи Манентивѣ⁶⁾, еше⁷⁾ въ Аποлиναρια⁸⁾ Лаодекейскаго, ꙗ̄ Паула сѣрина Самосатейска⁹⁾, ꙗ̄ Еутихіа ꙗ̄ Дноскоровѣ ꙗ̄ инѣхъ, ꙗ̄же¹⁰⁾ при шестѣмъ¹¹⁾ събори ꙗ̄вишася единовольственѣ съ Сергіемъ ꙗ̄ Пауломъ, Пурьромъ¹²⁾ [и] ꙗ̄же съ нимъ¹³⁾. Въ тѣхъ бо¹⁴⁾ всѣхъ подобнѣ¹⁵⁾ въдохну дыаволъ, ꙗ̄ всѣхъ замаломъ¹⁶⁾ бѣ ересь едина, ꙗ̄же есть¹⁷⁾ всѣхъ ересіи нечестивѣйши¹⁸⁾, отмѣтающема съврѣшена человекѣства ꙗ̄ ꙗ̄постаси съединеніа¹⁹⁾ единого Спаса истиннаго Христа Бога нашего.

1) Икономось справедливо замѣчаетъ (стр. 10, примѣч. 5), что здѣсь митрополитъ Іоаннѣ почти буквально повторяетъ слова изъ посланія Петра, патріарха антиохійскаго, къ Доминику граденскому: «Οἱ δὲ τῶν ἀζύμων μετέχοντες κινδυνεύουσι λανθανόντως εἰς τὴν τοῦ Ἀπολιναρίου περιπίπτειν αἵρεσιν».

2) Παύλου, Πύρρου у обоихъ.

3) ὁμοίως нѣтъ у Ик.

4) ἕνωσιν нѣтъ у Ик.

1) земна = ἐνύλου.

2) чисто божество — К.

3) падаете.

4) ходяще.

5) Уалентовѣ.

6) и Манентовѣ.

7) еше же и.

8) Аполинарьевѣ

9) Самосатейска.

10) еше.

11) Въ нашемъ списокѣ испорчено: пришествіемъ.

12) Въ рукописи: пурьскимъ; К: турьскимъ.

13) иже съ нимъ — К.

14) во.

15) подобнѣ — нѣтъ.

16) замаломъ—довольно точный переводъ греческаго σχεδόν; К: зачаломъ.

17) ꙗ̄же есть — нѣтъ.

18) и нечестивѣйши всѣхъ ересіи.

19) единеніа.

10. Ἄλλα περὶ μὲν τούτων, ὡς ἔφημεν, ἂν καὶ σοὶ βουλευτὸν ¹⁾ ἦ καὶ Θεῷ ἀρεστὸν, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ πλατύτερον λέξομεν, εἰ τὸ ζῆν ἡμῖν ἐν τῷδε τῷ βίῳ παρέχει ὁ τῆς ζωῆς χορηγός· νῦν δὲ καὶ ἐπὶ τὸ ἔκτον κεφάλαιον ἔλθωμεν. Τοῦτο δὲ ἦν ²⁾ ἢ περὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος βλασφημία· ὅτι λέγετε· «πιστεύομεν εἰς Πατέρα, Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ ³⁾ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον». Θαυμαστὸν γὰρ, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν φοβερόν, πῶς ἐτολμήσατε αὐτῶν ἐκείνων τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτῶ ⁴⁾ ἁγίων πατέρων καὶ τῶν ἔκτοτε οἰκουμένων ἁγίων ⁵⁾ συνόδων τὴν πίστιν μεταποιῆσαι, ἥτις ἀπὸ περάτων ἕως περάτων τῆς οἰκουμένης ἐν πάσαις ταῖς τῶν χριστιανῶν ἐκκλησίαις ὁμοφώνως ἄδεται, λεγόντων· «πιστεύομεν καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιόν, τὸ

10. Но убо ¹⁾ ὁ снхъ, ꙗкоже рѣкохомъ, ꙗще бо ꙗ тобѣ любо бждеть ꙗ Богу угодно ²⁾, въ ино врѣмя ³⁾ пространѣ речемъ, ꙗще животь намъ подаетъ въ семъ ⁴⁾ житиѣ животу податель ⁵⁾. Нынѣ же ⁶⁾ ꙗ на шестую глвизну придѣмъ. Се же убо ⁷⁾ естъ о Святѣмъ Духѣ хуленіе ⁸⁾, ꙗкоже глаголете вы: «вѣруемъ въ Отца ꙗ въ Сына ꙗ въ Святый Духъ, еже отъ Отца ꙗ ⁹⁾ Сына ꙗсходящаго». Дивно ꙗ паче рещи страшно ¹⁰⁾, како дерзьнусте вѣру претворити ¹¹⁾, ꙗже ¹²⁾ отъ конецъ до конецъ вселеня ¹³⁾ въ всѣхъ христьянскихъ церквахъ съгласно въспѣвають, глаголюще: «вѣржемъ въ Духъ Святый ꙗ Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, съ Отцемъ ꙗ съ Сыномъ ꙗ съпоклонаемъ ¹⁴⁾ ꙗ съпрославляемъ». То почто убо ¹⁵⁾

1) Ξελητόν Ик.

2) ἐστίν Ик.

3) ἐκ прибавл. у Ик.

4) У Икономоса и Григоровича число отцовъ перваго вселенскаго собора означено цифрами: тѣ.

5) ἁγίων καὶ οἰκουμένων Ик.

1) убо — нѣтъ у К.

2) угодно — вѣтъ,

3) Здѣсь прибавлено «угодно».

4) Въ рукописи «всѣмъ».

5) У К. все предложеніе изложено такъ: «аще въ семъ житиѣ животь намъ подаетъ животу податель».

6) мы же.

7) убо — нѣтъ.

8) Въ нашемъ спискѣ «хуленія».

9) Прибавлено: отъ.

10) Дивно бо рещи ꙗ страшно.

11) Въ рукописи: «вѣропретворите».

12) ꙗко.

13) отъ конецъ вселенныя и до конецъ.

14) Въ рукописи «съ покланіемъ»; въ текстѣ по К.

15) убо — нѣтъ.

ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ
 σὺν Πατρὶ καὶ Υἱῷ συμπροσκυνού-
 μενον καὶ συνδοξαζόμενον». Διὰ τί
 οὖν οὐ λέγετε καὶ ὑμεῖς οὕτως, ὡς
 πάντες οἱ χριστιανοί, ἀλλὰ προσθή-
 κας ἐπινοεῖτε, καὶ νέας εἰσάγετε
 διδασκαλίας ἡμῖν ¹⁾, τοῦ Ἀποστόλου
 λέγοντος: «Εἰ τις ²⁾ εὐαγγελίζεται
 παρ' ὃ παρελάβετε, ἀνάθεμα ἔστω» ³⁾,
 ὅπερ μὴ γένοιτο ἀκούσαι ὑμᾶς. Φο-
 βερὸν γὰρ ⁴⁾ τὸ ἴωτα ἐν, ἥ μίαν κε-
 ραίαν, ἣ συλλαβὴν ἐξαλλάσσειν καὶ
 μεταποιεῖν τῆς θείας γραφῆς. Ἡ οὐκ
 οἶδατε, ὅτι τὸ τοιοῦτον ⁵⁾ μέγα σκάν-
 δαλόν ἐστι; Δοκεῖτε γὰρ δύο αἴτια
 καὶ δύο ἀρχάς ⁶⁾ ἐπὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
 ματος εἰσάγειν, ὑποβιβάζοντες αὐ-
 τοῦ τὴν ἀξίαν καὶ καθαιροῦντες,
 καὶ εἰς τὴν Μακεδονίου τοῦ πνευ-
 ματομάχου κινδυνεύοντες ἐμπσεῖν
 αἵρεσιν ⁷⁾ [ὅπερ ἀπειλή] ⁸⁾. Παρα-
 καλῶ οὖν καὶ δέσμαι καὶ προσ-
 πίπτω τοῖς ἱεροῖς ἰχνησί σου ⁹⁾ δι-

вы не глаголете, (также и ¹⁾ вси
 крестыяне, но ²⁾ приложеніа ³⁾ ра-
 зумѣваете ⁴⁾, и новаа приводите
 намъ ученіа, Апостолю глаголюшу:
 «ниже благовѣстити вамъ паче, еже
 приастве, проклятъ дабудеть», еже ⁵⁾
 да не будетъ вамъ слышати. Стра-
 шно бо въистину есть единому чер-
 ту божественнаа ⁶⁾ съложеніемъ ⁷⁾
 измѣняти и прелагати Божіа пи-
 саніа. Или не вѣсте, іако тако-
 вое великъ съблазнъ ⁸⁾ естъ?
 Мните бо двѣ власти ⁹⁾ и двѣ
 зачалѣ о Святѣмъ Духѣ приво-
 дити, низълагающе и умалающе
 сего ¹⁰⁾ честь и симъ въ Маке-
 донья ¹¹⁾ духовборца запинаяще
 си въпадаете [ересь] ¹²⁾, егоже
 да не бждеть. — Молюся убо ¹³⁾
 и молбу творю и припадаю свя-
 щеннымъ стопамъ твоимъ, въз-
 двигнѣтися отъ сихъ всѣхъ,
 и зряднѣе же о опрѣсноцѣхъ [п

1) διδασκαλίας ἡμῖν εἰσάγετε у обоихъ.

2) ὑμῖν прибавл. у Ик.

3) Галат. I, 9.

4) ἀληθῶς прибавл. у обоихъ.

5) τοιοῦτο Ик.

6) ἀρχάς δύο у обоихъ.

7) εἰς . . . αἵρεσιν κινδυνεύοντες ἐμπε-
 σεῖν у обоихъ.

8) ὅπερ ἀπειλή взято изъ Икономоса
 и Григоровича, по требованію славян-
 скаго текста («егоже да не бждеть»).

9) σοῦ ἰχνησί Ик.

1) и — вѣтъ.

2) но — вѣтъ.

3) приложенье.

4) разумѣете.

5) егоже.

6) «божественная» есть, вѣроятно, не-
 удачный переводъ κηραία, принятаго
 за κηρίαν.

7) Нужно читать: или сложеніе = ἡ
 συλλαβήν (слогъ).

8) велико соблаженье.

9) Прибавлено: и двѣ воли — лиш-
 нее.

10) его.

11) Въ рукоп. Македонѣ и.

12) ересь прибавлено по требованію
 подлинника.

13) убо — вѣтъ.

αναστήναι ¹⁾ περὶ τούτων ἀπάντων, ἐξαιρέτως δὲ περὶ τῶν ἀζύμων καὶ περὶ τοῦ παρόντος ζητήματος, ὅτι τὸ μὲν, περὶ τὴν ἀγίαν κοινωνίαν, τὸ δὲ, περὶ τὴν ὀρθὴν πίστιν ἔχει τὸν κίνδυνον.

11. Ἐβουλόμην καὶ περὶ τῶν πνικτῶν καὶ τῶν ἀκαθάρτων ζώων γράψαι σοι, καὶ περὶ τῶν ἐσθιόντων τὸ κρέας μοναχῶν ²⁾ ἀλλὰ ταῦτ' ³⁾ ἐς ὕστερον καὶ τὰ ὅμοια τούτοις, ἄνπερ δόξη Θεός ⁴⁾, καὶ τὰ μείζονα ⁵⁾ διορθώσῃ ⁶⁾. Καὶ ⁷⁾ σύγνωθί μοι διὰ τὸν Κύριον, ἐξ ἀγάπης πολλῆς τὰ τοιαῦτά σοι γράψαντι. Καὶ εἰ ἀληθῶς, ὡς ἠκούσαμεν, παρ' ὑμῖν πράττεται τὰ τοιαῦτα ⁸⁾, «ἐρευνάτε τὰς γραφὰς» ⁹⁾, καὶ εὐρήσετε ταῦτα πάντα δεόμενα διορθώσεως.

12. Καὶ παρακαλῶ τὴν ἐν Κυρίῳ ¹⁰⁾ ἀγάπην σου ἐν πρώτοις μὲν, εἰ κελεύεις, γράψαι πρὸς τὸν ἀγιώτατον ἡμῶν πατριάρχην τὸν ¹¹⁾ Κωνσταντινουπόλεως καὶ τοὺς ἐκεῖσε ἀγιωτάτους μητροπολίτας, «οἱ λό-

о семь речениѣмъ взысканіи, еже у васъ блазнѣно есть, о опрѣсноцѣхъ] ¹⁾ въ святѣмъ причащеніи, а еже — о правой вѣрѣ имѣете душевную пагубу.

11. Хотѣлъ ²⁾ ёсмь ѿ оудавленыхъ ѿ о нечистыхъ животныхъ написати ти ³⁾, ѿ о мнѣсѣхъ, їдущихъ мяса, но си убо ⁴⁾ послѣди ѿ подобнаа симъ, їже дажь ⁵⁾ Богъ послѣди їсправити. И ⁶⁾ отдажь ⁷⁾ ми, Господа ради, отъ многы ⁸⁾ любве таковаа писавшу ти ⁹⁾. И ¹⁰⁾ аще сѣтъ вѣистину вами творимаа сѣ, їкоже слышахомъ, їспытайте писаніа, ѿ обряцете вся си требующа їсправленіа ¹¹⁾.

12. И ¹²⁾ молю ѿ Господѣ любовь твою въпервыхъ убо ¹³⁾, аще хочещи, [напиши] ¹⁴⁾ къ нашему святому патриарху Коньстянтина града ѿ тамо сущимъ святымъ митрополитомъ, їже

1) σε прибавл. у Ик.
 2) τῶν μοναχῶν τῶν ἐσθιόντων τὸ κρέας у обоихъ.
 3) ταῦτα у обоихъ.
 4) ὁ Θεός Ик.
 5) Прибавл. τούτων у Ик.
 6) διορθώσεται — съ вариантомъ: διορθώσετε, какъ и у Григоровича.
 7) Σὺ δὲ у обоихъ.
 8) ταῦτα Ик.
 9) Иоан. V, 39.
 10) Χριστῷ Ик.
 11) τὸν нѣтъ у Ик.

1) Поставленное въ скобкахъ взято изъ К.
 2) Прибавлено: же.
 3) ти — нѣтъ.
 4) убо — нѣтъ.
 5) дай же.
 6) и — нѣтъ.
 7) отдай же.
 8) многія бо.
 9) написавшу ми тобѣ.
 10) и — нѣтъ.
 11) исправленья требующа.
 12) Но.
 13) убо — нѣтъ.
 14) напиши — изъ К.

γον ζωῆς ἐπέχουσιν ¹⁾, ὡς φωστῆρες ἐν ²⁾ κόσμῳ λάμποντες ³⁾, καὶ δυνατοὶ εἰσι, Θεοῦ χάριτι, τὰ τοιαῦτα καὶ συζητεῖν σοι καὶ διορθοῦσθαι. Ἐπειτα δὲ, εἰ ἀρεστόν ἐστί σοι, ἐν ὑστέρῳ γράψεις καὶ τῷ ἐλαχιστοτέρῳ πάντων ἐμοῖ. Προσαγορεύω σε ⁴⁾ ἐγὼ Ἰωάννης, ὁ ἐλάχιστος μητροπολίτης Ῥωσίας, καὶ πάντα τὸν ὑπὸ σε κλῆρον τε καὶ λαόν [καὶ προσαγορεύουσιν ὑμᾶς μετ' ἡμῶν] ⁵⁾ καὶ οἱ σὺν ἡμῖν ἀγιώτατοι καὶ θεοφιλέστατοι ἐπίσκοποι ⁶⁾ πάντες καὶ καθηγούμενοι, καὶ ὁ σὺν ἡμῖν εὐσεβῆς ἅπας ⁷⁾ κλῆρός τε καὶ λαός ⁸⁾. Ἡ χάρις τοῦ Παναγίου Πνεύματος εἶη μετὰ σου καὶ πάντων τῶν σῶν. Ἀμήν.

слово животно ἰмуще, ἵαко свѣтила въ мѣрѣ сіають, и възможени ¹⁾ сѣть Божию благодатию таковыхъ възискати съ тобою [и] исправити ²⁾. Потомъ же, аще угодно ти будетъ, прочее ³⁾ напишеши и хжъшему паче всѣхъ [миѣ] ⁴⁾. Цѣлую тя азъ ⁵⁾ Иоанъ ⁶⁾, худыи митрополитъ рускый, и всѣхъ ἰаже подъ тобою клирики же и люди; цѣлуютъ же васъ иже съ нами святии боголюбивии ⁷⁾ епископи и игумени и иже съ нами ⁸⁾ благочестивии церковнии людие ⁹⁾. Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою и съ всѣми твоими. Аминь.

VIII.

Изъ сочиненія Никиты сендскаго противъ латинянъ, написаннаго въ 1112 году ¹⁾.

Πολλὰ μὲν ὑμῖν, ὧ ἄνδρες Ῥωμαῖοι, τὰ διαστῶντα ὑμᾶς ἀφ' ἡμῶν, καὶ πάντα παράνομα· τρία δὲ τῶν ἄλλων παρανομώτερα. Καὶ ἵνα τᾶλλα παρήσῃ διὰ τὸ πλῆθος, καὶ ἅμα μηδὲ βλάβην πρὸς τὴν ἑνωσιν ἐμποιοῦντα

1) Филипп. II, 16.
 2) У обоихъ прибавл. τῷ.
 3) Филипп. II, 15.
 4) σοῦ τὴν ἀγάπην Ик.; τὴν ἐν Κυρίῳ ἀγάπην Γр.
 5) Поставленное въ скобкахъ взято изъ Григоровича и Икономоса.
 6) μητροπολίται у обоихъ.
 7) ἅπας иѣтъ у обоихъ.
 8) Здѣсь оканчивается текстъ у Икономоса и Григоровича.

1) възможени.
 2) вискати и съ тобою исправити.
 3) прочѣ.
 4) миѣ — изъ К.
 5) и азъ.
 6) Иванъ.
 7) боголюбивии.
 8) иже съ нами — иѣтъ.
 9) богочестивии цари и велиици людье.

1) Изъ синод. ркп. № 868 (л. 204 об.); здѣсь сочиненіе озаглавлено: Νικητα τοῦ Σαίδου λόγος σχεδιασθεῖς πρὸς τοὺς Ῥωμαίους, καὶ δύο ταῦτα ἀπεδείκνων ὅτι

τοσαύτην, εἴπερ ὄντα βλαβερά, περὶ τούτων ὑμῖν, ὡς οἶόν τε διὰ βραχέων, ἀδελφικῶς διαλέξομαι. Φέρε οὖν, εἰ δοκεῖ καὶ ὑμῖν, σκοπήσωμεν εἰρη-
κῶς καὶ ἀμάχως, πότε καὶ πῶς καὶ δι' ἃ κακῶς διεσχίσθημεν ἀπ' ἀλ-
λήλων, ἐν σῶμα πρότερον ὄντες. Τριακοσίων γὰρ καὶ ἐξήκοντα, μικροῦ
δέοντος, παρελθόντων ἐτῶν, ἀφ' οὗ ἡ πρώτη σύνοδος ἐν Νικαίᾳ κατὰ
Ἀρείου συνήχθη, μέχρι τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει γενομένης τὸ τρίτον
ἐκτης συνόδου, καὶ ὀλίγον τι πρὸς, ὁμόφρονες καὶ ὁμόγνωμοὶ πάντες ἡμῖν
οἱ τῆς Ῥώμης ἐτύγχανον πατριάρχαι, οὓς καὶ ὀνομαστὶ καταλέγειν οὐκ
ἀναγκαῖον· γνώριμοι γὰρ καὶ ὑμῖν. Ἐἴτα οὐκ οἶδ' ὅπως εἰπεῖν, μᾶλλον
δὲ οἶδα σαφῶς, ὅτι πρότερον μὲν διὰ τὸ τὴν ἀναφορὰν ἐκκοπήναι τοῦ
πάπα ἀπὸ τῶν ἄλλων τεσσάρων πατριαρχείων, καὶ μὴ τοῖς ἱεροῖς δι-
πτύχοις ἐντάττεσθαι, ὡς μῆτε ἀπαντῆσαι τὸν τῆνικαῦτα πάπαν Βιγί-
λιον κατὰ τὴν πέμπτην σύνοδον, μῆτε μὴν ἀναθεματίζειν τὰ παρὰ τοῦ
Θεοδώριτου κατὰ τῆς ὀρθῆς πίστεως καὶ τῶν δώδεκα κεφαλαίων τοῦ
ἀγίου Κυρίλλου γραφέντα, ἀπετημήθητε ἕκτοτε καὶ μέχρι τοῦ νῦν τῶν
τεσσάρων ἐκκλησιῶν. Ἐτι δὲ καὶ μετὰ τοῦτο, καλῶς ὑμῶν ὀδευόντων
καὶ πλὴν τούτου ἐδραίως καὶ ἀκλονήτως πρὸς τὰ λοιπὰ τῆς πίστεως
ἵσταμένων, τὸν ὀσιώτατον Γερμανὸν ὁ παμμύαρος Λέων ὁ Ἰσαυρος τῆς
καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτης ἐκκλησίας μετ' ὕβρεως ἐξεώσας, ὡς μὴ συνευδο-
κοῦντα, μηδὲ συνηγοροῦντα τούτῳ πρὸς τὴν τῶν ἁγίων εἰκόνων καθαι-
ρῆσιν, Ἀναστάσιον τὸν Σκαιὸν ἀντ' αὐτοῦ χειροτόνηκε πατριάρχην· οὓς
καὶ ἀμφοτέρους ὁ τῆνικαῦτα πρόεδρος Ῥώμης Γρηγόριος καλῶς καὶ
δικαίως ἀνεθεμάτισεν. Ἐπεὶ δὲ χρόνους ἱκανοὺς ἡ τῶν εἰκονομάχων
ἐπεκράτησεν αἵρεσις, ἔμεινεν ἡ Ῥώμη ἀσύμφωνος ἐπὶ τοσοῦτον, τῷ ἰδίῳ
καὶ μετὰ τὴν τῶν εἰκονομάχων κατάλυσιν στοιχοῦσα θελήματι. Ἐἴτ'
αὐτίς οἱ Οὐάνδαλοι τῆς Ῥώμης ἐπικρατήσαντες καὶ κυριαρχήσαντες
ὑμῶν, πρὸς τὰ σφῶν ἔδη καὶ ὑμᾶς μετεποίησαν, καὶ πάντα ὅσα νῦν
ἐλαττώματα ἔχετε, διαιροῦντα ὑμᾶς ἀφ' ἡμῶν, κακῶς ἐξεπαίδευσαν.
Ἐἴτα ἐν ἐξῆι γινόμενοι τῆς μαθήσεως ταύτης, ὑπερμαχεῖτε τῆς ψευδοῦς
παραδόσεως, ὡς ἀποστολικῶν καὶ θείων δογμάτων, διὰ τὴν ἐκ μακροῦ
γενομένην συνήθειαν. Τὸ γὰρ ἔδος χρόνῳ παλαιωθὲν, ὡς νόμος ὑμῖν
ἐνομίσθη.

Ἄλλ' οὕτω μὲν ἀποδέδεικται, πότε καὶ πῶς ἡμῶν ἀπετημήθητε.
Τίνα δὲ καὶ ἃ παρελάβετε ἐκεῖθεν εἰσιν, ἀναγκαῖον εἰπεῖν.

τε αἰδουσιώτερα τὰ νέα τῶν παλαιῶν, καὶ ὅτι ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνου, οὐχὶ δὲ καὶ ἐκ
τοῦ Υἱοῦ, ὡς αὐτοὶ λέγουσι, ἐμπορεύεται τὸ Ἅγιον Πνεῦμα. Ἐγρᾶφη δὲ οὗτος ὁ λόγος
καὶ ὁ περὶ τῶν ἀζύμων ἐν Κωνσταντινουπόλει· ὁ μὲν, ὅτε ἐνεδήμει ἐν ταύτῃ ὁ Μεδιο-
λάνων ἐπίσκοπος ἐν ἔτει ςχ'κ. ν'. (ἰνδικτιῶνος) γ'. ὁ δὲ μετὰ ταῦτα ἐν ἔτει. ςχ'κβ
ν'. ε. Cp. y *Allegria De Consens.* p. 476—477, 1111—1112.

α'. Τὸ φάσκειν ἡμᾶς ἐν πρώτοις, ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐκπορεύεσθαι.

β'. Τὸ διὰ τῶν ἀζύμων τὴν μυστικὴν καὶ ἀναίμακτον ἑυσίαν ἐπιτελεῖν.

γ'. Τὸ μὴ Θεοτόκον τὴν τοῦ Θεοῦ Λόγου μητέρα καλεῖν, ἀλλ' ἀπλῶς οὕτως ἀγίαν Μαρίαν κατονομάζειν· ἃ καὶ ὡς χειρόνα ὄντα τῶν ἄλλων, καὶ οὐκ εἰς σχίσμα μόνον, ὡς τᾶλλα, καὶ διαίρεσιν ἄγοντα, ἀλλ' εἰς αἵρεσιν προφανῆ, μακρὰν ἀπ' ἀλλήλων ἡμᾶς πεποιήκασιν. Ἡ γὰρ ἂν συνέβημεν πρὸς τὴν ἔνωσιν πάλιν καλῶς, ἐξ ἧς κακῶς διηρέσθημεν, εἰ μὴ τὰ τρία ταῦτα κώλυμα ἦν, ὡς τι μεσότειχος καὶ φραγμός. Τὰ γὰρ ἄλλα καὶ παρεδράμομεν ἂν τυχὸν καὶ παρεβλεψάμεθα, ἵνα μὴ τὸ πᾶν ἀκριβῶς ζητοῦντες, τὸ πᾶν ἀπολέσωμεν. Ἀπλήστῳ γὰρ φησι ἡ παροιμία μερὶς οὐδεμία. Τίνα δὲ ταυτὰ εἰσι;

δ'. Τὸ νηστεύειν ἀθέσμως, ὡς Ἰουδαῖοι; τὰ σάββατα, τῶν ἀποστολικῶν κανόνων τοῦτο ἀπαγορευόντων.

ε'. Τὸ ἐσθίειν πνικτὰ καὶ θνησιμαῖα, καὶ θνησιώλγτα καὶ τὸ αἷμα, σαφῶς καὶ τῆς παλαιᾶς καὶ τῆς καινῆς τὴν τούτων ἀποχὴν νομοθετούσης ἐπιμελῶς.

ς'. Τὸ μὴ τὸ ἅγιον βάπτισμα κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἀγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν θείων πατέρων τελεῖν.

ζ'. Τὸ μὴ τὴν ὀγίαν τεσσαρακοστὴν νηστεύειν, ὥσπερ καὶ πᾶσαι αἱ χῶραι, αἱ ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῶν δ' πατριαρχείων ὑπάρχουσαι.

η'. Τὸ μὴ ψάλλειν τὸ Ἀλληλούια τὸν ὅλον τῆς νηστείας καιρὸν, ἄχρι τοῦ πάσχα.

θ'. Τὸ τοὺς ἱερεῖς ὑμῶν ποικιλοχρόου ἐκβλαττίου στολὴν ἐνδιδυσκεσθαι καὶ οὕτως ἱερουργεῖν, καίτοι τοῦ ἀγίου Σιλβέστρου ἀπὸ ἐρίων λέγοντος ἔχειν στολάς.

ι'. Τὸ τοὺς αὐτοὺς ἱερεῖς αἵματι πολεμίων καταχραίνειν τὰς χεῖρας, τοῦ Κυρίου εἰπόντος· εἰρηνεύετε ἐν ἑαυτοῖς καὶ πᾶσι.

ια'. Τὸ ἀπολύειν αὐτοὺς τὰς ἐκ νόμου συναφθεις γυναικας αὐτοῖς, ὀπηνίκα διάκονος ἢ ἱερεὺς χειροτονηθεῖη, καίτοι τῶν ἱερῶν κανόνων κατὰ στόμα τούτοις προσυπαντώντων καὶ «εἴ τις ἀποτίθεται» λεγόντων «τὴν ἑαυτοῦ γαμετὴν τῶν ἱερωμένων Θεῷ, εἴτε χάριν εὐλαβείας, εἴ τε παρ' ἐτέρων τιῶν τοῦτο προτροπέμενος, μὴ τῇ ἑαυτοῦ βουλόμενος συνοικεῖν γυναικί, καθαιρεῖσθαι».

ιβ'. Τὸ ἀτόπως ἡμᾶς ποιεῖν ἀνταλλαγὰς ἐν τοῖς γάμοις, καὶ ἕκαστον τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα εἰς ἐπιγαμβρίας λόγον παρέχοντα, ἐκεῖθεν λαμβάνειν αὐδὲς τὴν ἐκείνου θυγατέρα. Καὶ τούτων ἕτερα πλείονα, εἰς τριάκοντα καὶ δύο κεφάλαια ποσοῦμενα ἀκριβῶς, ἵνα μὴ κατ' ἕκαστον λέγω κ. τ. λ.

Изъ сочиненія Іоанна, митрополита κλαυδιονοησкаго, объ опрѣснокахъ ¹⁾).

. . . . Καὶ ὅπερ ὕστερον ἐν τοῖς κατόπιν χρόνοις ἀπὸ τῶν Οὐανδάλων ἐλάβετε, τῶν οὕτω νῦν Νεμίτζων λεγομένων, ὡς τῆς Ῥώμης κυρσεύσεως παρ' αὐτῶν, καὶ τοῦ ῥηγὸς ὑμῖν ²⁾ ἐπιτάττοντος, ὡς Ἰουδαίζοντος, ἅπερ ἐπιτάξει ³⁾, ταῦτα καὶ μὴ βουλομένοις ποιεῖν, πῶς παρὰ τοῦ Ἀποστόλου δισχυρίζεσθε λαβεῖν; Μὴ φέροντες γὰρ τὸν ἔλεγχον, καὶ τὴν αἰσχύνην ἐπικρύπτοντες τῆς ἀσεβείας, καταψεύδεσθε τῆς θειοτάτης τοῦ κορυφαίου ψυχῆς, περικάλυμμα τῆς οἰκείας παρανομίας πλαττόμενοι τὸν πρωτόθρονον, ἐν ᾧ Χριστὸς τὴν ἑαυτοῦ ἐκκλησίαν ἐπήξατο.

1. Μὴ καὶ τὰ τὰ σάββατα τιμᾶν, ἐρεῖτε παρ' ἐκείνου δέξασθαι;

2. Καὶ τὸ ἐξιέναι τοὺς ἱερεῖς ὑμῶν προσλαμβάνοντας τὸν οἰκεῖον στρατὸν μετὰ τοῦ ῥηγὸς εἰς πολέμου συμπλοκὴν, ὅτε καιρὸς ἐπιστῆ ⁴⁾;

3. Ἄλλὰ καὶ τὸ νηστεύειν ἐν ταῖς δεσποτικαῖς ἑορταῖς, παρασκευῆς οὔσης, ἢ σαββάτου, παρὰ τοῦ μακαρισθέντος παρὰ τοῦ Σωτῆρος νόμου ἐσχήκατε;...

4. Τὸ δὲ τὰ πικτὰ ἐσθίειν καὶ θηριάλωτα καὶ θνησιμαῖα καὶ τὰ αἵματα, τίνος διδασκαλία;...

5. Τῶν θεοφόρων πατέρων καὶ προκαθάρσιμον ἑβδομάδα θεσιπσάντων ἐν τῇ πρὸ τοῦ ἀγίου πάδου καὶ σωτηρίου πάσχα νηστεία τῆς τεσσαρακοστῆς, ὑμεῖς ποιεῖτε ἀρχὴν τὴν τετράδα τῆς πρώτης ἑβδομάδος, ἐν ἣ καὶ τοῦ κρέατος ἀπέχεσθε. Καὶ τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ ὡὰ καὶ τυρὸν ἅμα γάλακτι ἐσθίετε, τῶν παρ' ὑμῖν παιδίων, νεογνῶν ⁵⁾ ἔτι καὶ νεαρὸν ἔχόντων τὸ σῶμα, συγχωρουμένων ἐκάστη κυριακῇ τῆς αὐτῆς τεσσαρακοστῆς τυρὸν καὶ γάλα καὶ ὡὰ ἐσθίειν.

6. Ἄλλὰ καὶ ἀπὸ τῆς τετράδος τῆς πρώτης ἑβδομάδος τὸ Ἄλληλούια παρ' ὑμῖν τοῖς τὰ τοιαῦτα παρανομοῦσι λατίνοις, ἢ φράγγοις, οὐ ψάλλεται μέχρι τοῦ πάσχα.

7. Πῶς δὲ καὶ ἐν ταῖς ἐκκλησίαις εἰσερχόμενοι, ἐνθα τῶν ἀγίων ἐξωγραφημένοι τυγχάνουσιν εἰκόνες, ταύτας μὲν οὐκ ἀσπάξεσθε ἐν δὲ

¹⁾ Въ синодальныхъ рукописяхъ сочиненіе озаглавлено: Ἰωάννου τοῦ ἀγιωτάτου μητροπολίτου Κλαυδιουπόλεως περὶ τῶν ἀζύμων (№ 366, л. 68; № 368, л. 94 об.) Въ первой, по которой задается текстъ, противъ заглавія замѣчено позднѣйшею рукою: οὐ σπουδαῖος οὗτος ὁ λόγος.

²⁾ ἡμῖν № 368.

³⁾ ἐπιτάξει № 368.

⁴⁾ εἰς πολέμου συμπλοκὴν, ὅτε καιρὸς ἐπιστῆ μετὰ τοῦ ῥηγός.

⁵⁾ νεογνῶν.

τῷ ἐδάφει σταυρὸν ἐγχαράττοντες, τοῦτον ἀσπαζόμενοι, τὴν εὐχὴν καταλύετε.

8. Καὶ τὴν ἄχραντον Θεοτόκον, οὐ Θεοτόκον, ἀλλὰ μόνον¹⁾ Μαρίαν κατονομάζετε, τὰ τῶν Νεστοριανῶν καὶ Ἰακωβιτῶν ἐν τούτοις ἴσα φρονοῦντες.

9. Πῶς δὲ καὶ τὸν βουλόμενον, ὁποίας ἂν²⁾ εἴη τάξεως, ἐνδοξεν τοῦ Δυσιαστηρίου εἰσερχεσθαι καὶ μεταλαμβάνειν ἕατε, τῆς τελουμένης ὑφ' ὑμῶν κοινωνίας; τοῦτο δὲ καὶ γυναῖκες διαπράττονται, ὁπότε Δελτίασαιν, ἀνιεμένου³⁾ τοῦ Δυσιαστηρίου μόνοις τοῖς ἱερεῦσι.

10. Πόθεν δὲ παρελάβετε καὶ τὸν βαπτιζόμενον παρασκευάζειν ἐν τῷ στόματι κατέχειν ἄλας, καὶ οὕτως ὕδατι μόνῳ βαπτίζεσιν;

11. Πῶς δὲ καὶ ἀποπτύοντες ἐν τῇ ἀριστερᾷ χειρὶ, εἶτα μετὰ τῆς δεξιᾶς ἐκταράττοντες, ἀντὶ ἀγίου μύρου χρίετε τὸν βαπτιζόμενον; Ἀντὶ δὲ μύρου, ἔλαιον ὁ καθείς ὑμῶν ἐν ἀγγελίῳ βάλλοντες καὶ ὡς ἐδελητὸν ὑμῖν ἐπευχόμενοι, χρίετε τούτῳ τὸν εἰς ἡλικίαν ἐλάσσοντα καὶ πλημμελήμασι παντοίοις περιπεσόντα, κἀντεῦθεν ἐλευθερίαν δοκεῖτε χαρίζεσθαι, ὧν ἐπὶ τῷ βίῳ ὡς ἄνθρωπος πεπλημμέληκε, καὶ μετάνοιαν ὀρίζοντες ἐπ' αὐτοῖς.

12. Τοῖς δὲ βαπτιζομένοις, πῶς οὐκ ὀνόματά τινων ἀγίων ἐπιτιθέατε, ἀλλ' ἀτοπὰ τινα καὶ ξενίζοντα;

13. Καὶ τὸν τίμιον σταυρὸν, ἐκ ποίων ἐμάθετε μετὰ τῶν πέντε δακτύλων σημειοῦν ἐπὶ τοῦ μετώπου, καὶ τηνικαῦτα μετὰ τοῦ ἀντίχειρος ἐπισφραγίζεσθαι, τὴν τῶν μονοδελητῶν αἴρεσιν κἀν τούτῳ προσποιούμενοι⁴⁾;

14. Τίς δὲ καὶ παρέδωκεν ὑμῖν τρεῖς λειτουργίας, ἥ καὶ πλείονας, καὶ ὅσας ὑμῖν αἰρετὸν, ἐφ' ἐνὶ ναῶ ποιεῖν τὸν καθένα τῶν ἱερέων, ἥ καὶ ἐν οἰκίῳ τυχόν, ἥ καὶ ἐν ἐτέρῳ τινὶ τόπῳ;

15. Πῶς⁵⁾ δὲ οὐκ αἰδεῖσθε καὶ ἀνταλλαγὴν ἐν τοῖς γάμοις ποιεῖν καὶ⁶⁾ διδόναι τὰς οἰκείας θυγατέρας ἑτέροις, καὶ παρ' ἐκείνων αὐτίς ἀναλαμβάνειν τὰς ἀφ' ὧν εἰς τοὺς οἰκείους ἀδελφοὺς, εἰ τύχοι, εἴ τε καὶ υἱούς;

16. Καὶ παραιτοῦμαι λέγειν τὰς μιροφαγίας καὶ τοὺς κυνοποτάμους ὑμῶν, καὶ τζακάλις καὶ ἄρκτους;

1) μόνην № 368.

2) Прибавл. καὶ.

3) ἀνεωγμένου.

4) προπιόντες. Ср. у Аляція de Cons. p. 1400.

5) ἐπεὶ δέ.

6) Прибавл. τό.

17. Τοῦτο δὲ μοι προσέειπατε· ποίῳ τρόπῳ παρ' ὑμῶν κρέα ἐσθίει καὶ τᾶλλα πάντα ποιῶ, εἴ τις τῶν μοναχῶν ἐπίσκοπος γένηται; Τὸ γὰρ ἐπιτρέπεσθαι καὶ ἡγουμένους καὶ μοναχοὺς, ἐπὶ τῆς ὑμῶν τραπέζης κρεωφαγεῖν καὶ τὸ στέαρ ἀντὶ ἐλαίου προσίεσθαι, καὶ τοῖς ἐν ἀρρωστίᾳ μοναχοῖς κρεῶν ἄπτεσθαι, τῆς ὑμῶν ἀγιότητος;

18. Τὸ δὲ τοῦ τεθνεῶτος τὰς χεῖρας περὶ τοὺς μηρούς ὑφαπλοῦν, καὶ τὰ αἰσθητήρια πάντα κηρῶ κατακλείειν, καὶ μὴ σταυροειδῶς ταύτας διατυποῦν, ὡς δέμις χριστιανοῖς, τί δηλοῖ παρ' ὑμῶν; ἢ που καὶ ταῦτα παρακαταδήρην εἰλήφατε παρὰ τῆς ὑψηλῆς τοῦ Πέτρου εὐλογίας;

IX.

ГЕΩΡΓΙЉ МІТРОПОЛІТА КІЕВЬСЬКАГО. СТАЗАНЬЄ СЪ ЛАТИНОЮ
ВИНЪ ЧИСЛОМЪ. 6.¹⁾

Понеже великий Костантинъ. Ѡ Хса приѣмъ црѣтво. и вѣра крѣтъ-
маньскаѧ нача Ѡтолѣ болѣ расти же ѣ распростирагиса всюдоу. ѣ
прѣложиса римское црѣтво. ветхаго Рима. въ Константинъ градъ.
по семи ²⁾ стыхъ ѣ вселенскихъ зборовъ бѣ. на семи ³⁾ сборъ па-
пежь великаго стараго Рима. ѣже въ ть чинъ любо самъ идаше.
любо присылаше епѣпы своѣ. ѣ единство ѣ съвокупленѣ съ собою
ѣмахоу стѣѣ прѣкви. тоже гѣюще. тоже мыслаще. Потомъ же прѣ-
ѣгна стараго Рима нѣмьци. ѣ ѡбладаша землею тоѣ. и по магѣ вре-
мени старѣи моужи правовѣрний, ѣже хранахоу ѣ държахоу законъ
Хвѣ ѣ стыхъ аплѣ. ѣ стыхъ ѡцѣ ѣ Ѡидоша. по оумртвиѣ же
тѣхъ. молодии не оутвѣржени прѣльсти нѣмьчстѣи въслѣдоваша.
ѣ въпадоша въ вины различны многы. Ѡрѣчени Ѡ бѣтвнаго
закона ѣ похоулены. ѣ тѣхъ ради винъ, въ жидовство ѣвленѣ въпа-
доша ѣ съ многыми оутѣхъ[і] ⁴⁾ ѣ съвѣты ѣнѣхъ прѣквѣ ѡстатиса зла
творимаго ими не въскотѣвшѣ. Ѡвѣржени быша Ѡ нась. еѣнглиѣ же

¹⁾ Изъ рукописи Новгородско-Софійской бібліотеки, конца XV в., № 1285.

²⁾ Ср. выше, стр. 53, примѣч. 1.

³⁾ У Никифора: то $\bar{\zeta}$. Правильное чтеніе должно быть: *по семъ* (по пере-
ложеніи царства изъ ветхаго въ новый Римъ) *седмъ святыхъ и вселенскихъ*
сборовъ бысть.

⁴⁾ У Никифора: *и на семи* — правильно.

ѣхъ оубо акы доброѣ ѣ поклонаѣмоѣ почитается въ велицѣи цркви. на ѡбличеньѣ ѣхъ ѣ на стодѣ почитается. ꙗко не живоуть како велить.

Ѧ. Иже ѡпрѣсноки слоужать ѣ ꙗдать. ѣже ѣсть жидовьскы. Хсѣ бо не прѣдалъ ѣсть того. ниже свърши тайны. юже предастъ ѡпрѣсноки стѣимъ. нѣ хлѣбомъ свѣршенымъ ѣ кислымъ (Никиф. пун. 1).

Ѣ. Иже постригаютъ бороды свои¹⁾ бритвою. ѣже ѣсть ѡсѣчено ѡ Мойсѣева закона. и ѡеѡангелскаго (Ник. п. 3).

Ѧ. Иже въ стѣи литургий въ время причащенья единъ ѡ слоужащихъ ѣдѣ ѡпрѣсноки. цѣлоуетъ прочихъ. ѣгоже Хсѣ не далъ²⁾ ѣсть. ни рече. приими ѣ мажъ ѣ цѣлоуй прочихъ. нѣ речѣ. приимѣте ѣ ꙗдите (Ник. п. 12).

Ѧ. Иже въ стѣи слоужбѣвѣ напереносѣ не выходать. ни на великыи ни на малыи. а слоужбою творать не въ ѡлтари, нѣ по всей цркви. три. ѣ. Ѧ. ѣ. ѣ. въ ѣдинъ днѣ. а гробы въ ѡлтарехъ ѣхъ (у Никифора — нѣтъ).

Ѧ. Иже въ стѣмъ правилѣ. рекше «вѣроую въ ѣдинаго Бѣа». таковаго приложенья творити злоѣ, злѣ ѣ бѣднѣ смыслаще. стѣи бо ѡици написавше сице. «и дѣа³⁾ стѣаго гѣа⁴⁾ животворащаго. ѡ ѡица ѣсходяща». а си⁵⁾ ѡ собѣ⁶⁾ приложиша. «ѣже ѡ ѡица ѣ ѡ сна». ѣже ѣсть зловѣрье⁷⁾ велико. ѣ на жидовство прѣводѣ⁸⁾. ѣ въ савельскоую ѣресь. сего бо приложивше. ѡсѣкають вѣроу стѣихъ ѡици. първаго сбора. ѣ втораго. ѣ того слова Хва иже ѡ приходѣ стѣаго дѣа гѣа оучникомъ. ꙗко же Иѡанъ⁹⁾ еѣнгелистъ глѣтъ тако рече. «ѣгда оутѣшителъ приѣдетъ дѣхъ ѣстинный, ѣже ѡ ѡица исходить. тѣ наоучитъ вы. на всакоу правдоу¹⁰⁾. Христосу бо не рекши «ѣже ѡ насѣ»¹¹⁾. тако ти приложиша. зловѣрье бо то ѣсть ѣ ѣресь велика (Ник. п. 8).

Ѣ. Иже въ стѣи литургий¹²⁾. «ѣдинъ стѣ ѣдинъ гѣ. [сѣ стѣимъ дѣомъ] гѣати. ѣгоже ни ѡ стѣихъ ѡици. ни ѡ стѣихъ аплѣ прияхомъ.

1) У Никифора прибавлено: и юлогы.

2) не предалъ.

3) и съ Духа.

4) Господа нѣтъ.

5) то ти.

6) о собѣ нѣтъ.

7) зловѣрство.

8) приводя.

9) Иѡанъ нѣтъ.

10) на всякоу правдоу нѣтъ.

11) иже и отъ Сына.

12) Прибавлено еже.

мы же сиче глѣмъ. «ѣдинъ стѣ. ѣдинъ гъ "Исѣ Хс. въ славоу Бга ѡца аминь». гий же новоприложиша «съ стѣмъ дхомъ». нъ сего стѣи ѡци не рѣша ¹⁾.

Ѣ. Иже ѣзмѣнити слово стѣго аѣла ²⁾ Павла. глѣюща сиче. «магъ квасъ все смѣшеніе кваситъ». а си тако глѣють. «магъ квасъ все смѣшеніе тлѣитъ». Да вѣньми Латинине ³⁾. како ѡ тои вѣщи гъжете ⁴⁾. квасъ бо вѣлагаемъ ⁵⁾ въ мѣшениѣ. сирѣчь въ моукоу ⁶⁾. найпаче роститъ ѣ кваситъ ѣ велико творитъ. а не растаѣтъ ⁷⁾. ни тлѣтъ. ⁸⁾ ѣже са наречетъ гоубитъ ⁹⁾. и ѡбоумарлетъ ¹⁰⁾. стыдащевоса ти. ѣмъже причащуются. ѣ слоужать ѡприсноки. тѣмъ прѣмѣниша слово аѣлскоѣ. и въ «кваситъ» мѣсто написаша «тлѣтъ» (Ник. п. 17).

Ѥ. Иже възбранати женитиса дыкомъ, ѣже хотать стати попы ¹¹⁾. ѣ не хотаще ставити женатыхъ попы ¹²⁾, ни причащатиса ѡ нихъ. нъ ¹³⁾ ѡ томъ первый стѣи сборъ повелѣ. падыаконы. ѣ дыаконы. ѣ попы ставити. законѣнымъ бракомъ правымъ ¹⁴⁾ поѣмъшамъ жены дѣами ¹⁵⁾. а не ѡ вдовьства. ли ѡ поущениць. И аѣлъ бо ¹⁶⁾ Павелъ велии вопиѣтъ ѡ томъ ¹⁷⁾. чъстенъ бракъ и ложе несквѣрно. Хсоу бо бѣивъшю бракъ. ѣ аѣлоу ѣго тако почетъшю. ѣ стѣмъ ѡцѣмъ приемъшымъ ѣго. то ти ѣже ѣго не приемлютъ ¹⁸⁾. противатса правѣи вѣрѣ (Ник. п. 10).

Ѧ. Иже двѣ сестрениць поѣмати моужевѣ. поѣмъ бо первоу. ѣ ¹⁹⁾ по смѣрти же ²⁰⁾ тоѣ ²¹⁾ поѣмаѣтъ сестру ѣѣ (Ник. п. 11).

1) нъ сего стѣи ѡци не рѣша у Никифора (пун. 9) нѣтъ.

2) аѣла нѣтъ.

3) княже мой.

4) азъ жуть.

5) влагамъ нѣтъ.

6) Прибавлено и съ воду.

7) а не растлѣтъ.

8) ни тлѣтъ нѣтъ.

9) еже есть поубитъ.

10) и ѡбоумарлетъ нѣтъ.

11) Вмѣсто дыкомъ, иже хотать стати попы у Никифора: помомъ.

12) поповъ.

13) а и.

14) правымъ — правильно.

15) имуща жены дѣомъ.

16) бо нѣтъ.

17) ѡ томъ нѣтъ.

18) Прибавлено ятъ яко.

19) то.

20) же нѣтъ.

21) Прибавлено намы.

ѿ. Иже носити пѣрстень ѿпкою на роуцѣ. ꙗко ѿзвѣтъмъ жены. цркви поймающа ¹⁾. ѿго[же] ни Христось ни стій ²⁾ апли повелѣша. нъ ³⁾ просто любаше и ⁴⁾ смиреное въ всемъ (Ник. п. 13).

ѿѿ. Иже на войноу ходити ѿпшмъ и попомъ. и свои роуцѣ крввю ѿсквърнати ѿгоже Христось не повелѣ (Ник. п. 14).

ѿѿ. Иже ѿппи ихъ женатса. а попове ихъ наложници ймоутъ и женимы. ꙗможе колиждо йдоутъ. тамо са женать. и дѣтй добывають. и слоужать не възбранно ⁵⁾.

ѿѿ. Иже хранити соуботы. и поститиса въ на ⁶⁾. и то жидовскы. ꙗже Хс ꙗко златъ разъдроушаше. и стй апли. и стйи ѿци. възбраниша. тако написавше. ꙗко аще который хртыанинъ поститса въ соуботоу. развѣ великыа соуботы. да будѣ проклатъ (Ник. п. 4).

ѿѿ. Иже ⁷⁾ въ пѣрвоюю нѣлю стго ⁸⁾ поста. масопоустъ и маслопоустъ ѣдиноу творити ⁹⁾, и потомъ пакы постащеса. въ соуботоу и въ нѣлю, гддть ¹⁰⁾ гѣца и сыръ. и молоко (Ник. п. 7).

ѿѿ. Иже гддть оудавлениноу ¹¹⁾, и мртвѣчиноу ¹²⁾. ѿгоже не творахоу ни жидове. се бо ѿречѣно Мойсѣввымъ закономъ. и евангильскымъ ¹³⁾. и ѿ стхъ аплъ гвѣ възбранаѣтса въ правилѣ ихъ (Ник. п. 2).

ѿѿ. Иже нечисто гдсти ѿреченыхъ животинъ. ѣдть бо и живъ нечистоу, нарицающе ю кокошью ¹⁴⁾.

ѿѿ. Иже нечисто ѣсть ¹⁵⁾ чърнцомъ ихъ гсти сало свиное ѿже

1) поймающе и далѣе прибавлено: и обрученіе нослице.

2) стійи нѣтъ.

3) нъ нѣтъ.

4) и любаше.

5) У преп. Феодосія: «попове ихъ не женятся законною женитвою, но съ робами дѣти добывають и служатъ не възбранно. А пискупы ихъ наложници держать и на войну ходять» (п. 8 и 9).

6) У Никифора: «Поститиса въ суботы и хранити ихъ».

7) иже нѣтъ.

8) стго нѣтъ.

9) творятъ.

10) ясти.

11) давленину.

12) и мртвѣчиноу нѣтъ.

13) отрече бо то Моисеовъ законъ и Евангильскый.

гддть бо . . . кокошю у Никифора (пун. 5) нѣтъ.

14) иже нечисто естъ нѣтъ.

при кожи. повелѣвають бо ¹⁾ имъ ѣппи ихъ. гѣсти и ѣна маса чьрнцомъ. ѣгда имъ повелати. ѣже ѣсть Ѡречено (Ник. п. 6).

иі. Иже гѣдаты медвѣдиною и ѡслы, и попове ихъ гѣдаты въ говѣнне бобровину. гѣють бо яко Ѡ воды ѣсть. и рыба всако ѣсть ²⁾).

ѣі. Иже гѣдаты съ псы въ ѡдиномъ съсудѣ, сами гѣдѣше а ѣзбытокъ поставляютъ пѣсомъ, да полижють. и потомъ пакы сами гѣдаты ѣже хотаты ³⁾).

к. Иже ⁴⁾ не приймають стыхъ и великихъ ѡцѣ нашихъ. и оучитель архирей. акы стыхъ. великаго рекоу Василия. и Григория бѣсловца. и Златаоустца. ни оучены ихъ имѣють ⁵⁾. высости ради ихъ. и жестокаго ради ⁶⁾ трудоуа житыа ихъ, и добродѣтелнаго (Ник. п. 19).

ка. Иже ⁷⁾ въ стѣмъ крѣщенѣ, крѣтатся ⁸⁾ въ ѡдино погроуженьѣ. рекьше ⁹⁾. во имѣ Ѡца и сна и стго дѣа. иже ¹⁰⁾ ѣсть криво. акы жидовскоѣ крѣщенѣ. или паче арыаньскоѣ, не крѣстаще въ три погроуженыа. и гѣюще трийменьна ¹¹⁾. не ѣдиночьство, ни ѣдинославно. ни ѣдиносочьно. Ѡца ¹²⁾ и сна и стго дѣа повелѣвають. ни трисѣставно бѣтво исповѣдають ¹³⁾. нѣ акы ѣретикъ Савелий. ѣдиносѣставно и троѣйменьно ¹⁴⁾. ѡнъ бо гѣаше. ѣдинъ ѡцѣ ѣсть. именовѣтьжеса ѡцѣ и снѣ и стый дѣхъ. Правовѣрнага ¹⁵⁾ же вѣра три сѣставы проповѣдаѣтъ. и исповѣдаѣтъ свѣршеный. и присносоущный. ѣдинославный. сѣспрѣтльный. въ ѣдиномъ бѣтвѣ. нераздѣльно покланѣмый (Ник. п. 15).

кб. Иже ¹⁶⁾ сыпати крѣщаемымъ Ѡ нихъ ¹⁷⁾ соль въ оуста, и не на-

1) же.

2) Срав. у преп. Феодосія пун. 3.

3) У препод. Феодосія пун. 1.

4) яко.

5) приймають.

6) дѣла и далѣе прибавлено и.

7) еже.

8) крестити.

9) и рещи.

10) еже.

11) три имена.

12) Отцу.

13) ни трисѣставно бѣтвѣ исповѣдають нѣтъ.

14) трименито.

15) правая.

16) еже.

17) Ѡ нихъ нѣтъ.

ричаютъ имене въ крѣщенъи ѿ крѣпнѣи. и попове по имени стго. или стыйи. нъ и мѣже мати наречеть. в тоже има и крѣтати. а не какоже стыйи ѿ цѣи оуставиша ¹⁾).

кѢ. Иже не хотать ²⁾). мощемъ стыхъ вланатиса ³⁾). друзгий же ѿ нихъ ни стыйихъ иконъ. иже естъ ⁴⁾ гноетьзойменитаго ересь. и проклатыхъ ѿнѣхъ. иже иконы пожьгоша (Ник. п. 18).

кѢ. Иже стыхъ иконъ въображеньи на мраморѣхъ и на помостѣхъ црковныхъ написають. не да га почѣтати. нъ попирають ногами. не токмо простыци нъ и попове и чьрньци ихъ ⁵⁾).

кѢ. Иако не ѿлоучають стого ѿ сквьрнаго. ни чьтати стго ѿлтара боле. какоже приѣхомъ и научихомъса ѿ стыхъ. а прибожьнокъ и придвѣриѣ. въ иномъ чиноу имѣемъ. и въ немъ стоати великии простѣи чади. и женамъ. въ нутренниже цркви паки. и ннѣхъ книжники ставлаемъ. въ вышнииже странѣ глѣпшала книжнѣиша. во стѣмъ же ѿлтари. въ время стыа литургийа. толико архиереѣве, и попове, и дыакони, и падыаци. А ти стыйи ѿлтарь тако имоуть иако и прибожникъ.

кѢ. (Ѹ) сѣи бо древле бжтвенѣи стѣи слоужбѣи бгѿѿцѣ Дѣдѣ. дхомъ стыйимъ прѣдъзра рече. ты еси ерей въ вѣкы по чиноу Мелхиседекову. Бга великийи правѣи Авраамъ. бгѿпознатьный. въ Ходагомора ѿцѣ ⁶⁾ соущихъ с нимъ. и зати Лота сѣовьца своѣго. и възвращьшюса емоу ѿ сѣчѣ. въ оудолъ Савгинъ. се бѣ поле црѣ. и Мелхиседекъ. црѣ Салимескъ. изнесе хлѣбъ и вино. бѣ же иерей Бга вышнаго. и бгѿослови Авраамъ. и ре бгѣвнѣ Авраамъ Бгѿоу вышнемуу. иже створи нбо и землю. и бгѣвнѣ Бгѣ вышнии, иже прѣдасть врагы твои подѣ роукоу твою. и тогда хлѣбы и вино подасть емоу и соущимъ с нимъ домочадьцомъ. соущомъ. тремъ стамъ и ѿсминадесате. проѿбразоуга сию стоую и бгѣгодатьноую гда нашего Исѣа Ха слоужбоу. Слыша ли, Латинине, како ти не ѿпрѣсноки

¹⁾ Слово: и не наричаютъ . . . оуставиша у Никифора (п. 16) нѣтъ. У преп. Теодосія: «имя же не нарицають святаго, но како прозовуть родители, въ то имя хрестятъ» (пун. 17).

²⁾ еже не хотѣти.

³⁾ покланятиса.

⁴⁾ иже естъ нѣтъ.

⁵⁾ У Никифора нѣтъ. Довольно близко къ этому пункту стоятъ слѣдующий въ статьѣ Та аѣтаѣрата: Οὐ πλείους αὐτῶν τὰς ἁγίας εἰκόνας οὐ προσκυνοῦσι, καὶ μάλιστα οἱ ἀρχιερεῖς· οὐδὲ γράφουσι εἰκόνας ἁγίων κ. τ. λ. (сар. 35).

⁶⁾ Должно быть отъ царь; мѣсто вообще крайне испорченное. Ср. Бытія гл. 14, ст. 17.

съ виномъ раствореныймъ ѿнесе стѣи. първый ерей Бѣа вышнаго Мелхиседекъ. егда бѣи великаго ѿцомъ начальника Авраама. нѣ хлѣбы ѿне[се] съ квасомъ съмѣшены. Сего ради прѣркъ Дѣлъ рече. ты еси ерей въ вѣкы. по чиноу Мелхиседекову.

кз. (Жлєветаютъ же соущаѣ ѿ насъ чѣтныѣ и преподобныѣ ѿца черныца. глѹще «яко глѣца гадать. и ѿ тѣхъ животыѣ и птиць ражаютса. молоко же ѿ четвероножныхъ скотъ такоже гадать. и тѣхъ бы не подобало гати черныцомъ. наши черныци гадать сало. се бо естъ житыный и травныый цвѣтъ». Да еще тако соуть снѣ. вами глѣмаѣ. послушайте да мало вѣчто ѿ сихъ речемъ вашему нареченью. егда бо глѣца ѿ птицъ чистыхъ ражаютса. кромѣ крове масныѣ зачинаютса и ражаютса. и соуть чиста и молоко такоже ѿ выменъ скотъ чистыхъ. четвероножныхъ ѿстѣкаѣ. и такоже и глѣца соуть кромѣ крове. и се естъ чисто. Ваша же тоучынаѣ сала процвитаютъ съ либѣвыиѣ масы. и прѣходатъ. и крѣвавица. коупно сѣросласа соуть съ собою вса. снѣ тоучынаѣ сквозѣ либѣвыихъ и та либѣваѣ сквозѣ тоучныхъ проходить, и ѿбоѣ крѣвью сѣцвѣласа, и соуть сѣдѣнена ѿбоѣ, и наричютса тоучынаѣ маса. и не ѿмоутъ ѿного разнѣства имени. едино вѣкоупъ соуща. снѣ бо тоука не повелѣша бжѣственнѣ законѣ стѣхъ ѿдѣ мнихомъ вкоушати. яко крѣви причеталаса соуть. и ражаютъ страсть. Сего ради не оузакониша ѿхъ вѣсти правила ¹⁾ стѣхъ ѿдѣ. ѿже въ Никей ^т и ^и. бѣоносивыхъ. и пречистыхъ ѿдѣ. и въ всѣхъ коупно семи стѣхъ и вселенскихъ сѣборѣхъ. иже вѣроу оутвѣрдиша. и вси въ едино сѣгласѣ рѣкоша. и заповѣдаша повелѣнными ѿмъ. ѿ стѣго дѣа оуставы. Понеже оубо мнози прѣльщахоуѣ ѿ правѣи вѣрѣ. сего ради сѣриѣстахоуѣ на ѿгнѣтѣ двооумьѣ, еже ты Латинине ѿмѣеши въ собѣ. и еси смоуцень, и въ едино то ѿповѣданьѣ и въ единогласѣе вси снѣдопаса. и глѣаша единодѣшно. дѣхъ бо бѣ стѣи коупно глѣи въ нихъ. Снѣже вашѣи тоуковъ не повелѣша, яко и преди рекохомъ, гати мнихомъ стѣрти ради. а не скаредѣства ради. мироу же ²⁾ вса чиста соуть прѣ бѣгомъ. Аще ли симъ не вѣроуеши ѿ Латинине. то вложимъ глѣца въ ѿдинъ горныць. и вложимъ сала тоучынаѣ въ ѿныи горныць. и снѣ ѿбоѣ ѿсобѣ варимъ. глѣца и сало. да сереблемъ же мы оухо[у] глѣчноую. нѣ елма оубо вариѣи глѣца въ чистѣ водѣ. абѣе такоже естъ и бываѣтъ чиста вода. ака не варена. така же и варена. Вы же пакы да сереблѣте вашнхъ салъ

¹⁾ Въ рукописи *правило*.

²⁾ Т. е. *мирянамъ*.

оухоу. да видимъ оубо кыхъ насъ завыйци толъще боудоутъ. да боудеть вы не невѣрно. да разумѣте коѡ въздержанью естъ. и ѡзмъждить страсть тельсноую. ѡли коѡ оутоучьнивъ тѣло въздрасить на дшю стрти. и ѡсквернить храмъ бжій. ꙗкоже и Павль написа рекый. «аще кто ѡсквернить храмъ бжій, ѡсквернить того Бгъ. храмъ бжій стъ естъ. еже есте вы . и не вѣсте ли ꙗко дхъ бжій живеть въ васъ». егоже вы ѡ Латинѣане ѡ себе ѡгнасте. Бгоу же на^м сла^д.

Х.

Повѣсть Симсона суздальскаго объ осьмомъ (флорентійскомъ) соборѣ¹⁾.

Исидоровъ соборъ и хоженіе его.

По благословенію святыхъ четырехъ митрополитовъ: святаго митрополита Марка ееевскаго, и святаго митрополита Григорія иверейскаго, и святаго митрополита Софронія агійскаго, и святаго митрополита Исаія перестиньскаго, — и тѣми четырьмя святыми митрополиты, по седми святыхъ соборъ поборники бывшими во градѣ Флорентіа на соборѣ во ерязской земли, со Евгеніемъ папою римскимъ, ту бывшу и самому царю греческому куръ Калуяну Палеологу Іоанну и патриарху Іоснеу, и митрополитовъ 20, и вселенскому собору, и митрополиту рускія земля по имени Сидору, и съ нимъ епископъ именовъ Аврамей суздальскій, и иніи священницы, и мнѣ ту бывшу попу именовъ Симеону, то вся видѣвши и слышавши, и писавшу ми въ той часъ ихъ словеса и прѣнія. Тому²⁾ самому царю и всѣмъ грекомъ и митрополитомъ, понеже всѣмъ прельстившимъся сребролюбіемъ и златолюбіемъ, а инымъ священникомъ плачущимся съ тѣми четырьмя митрополиты, и мнѣ бывшу

¹⁾ Изъ рукописи Моск. Пуб. Муз. XVII в. № 939, л. 8 об. Предъ самымъ печатаньемъ этой статьи мы нашли въ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ другой списокъ ея (р.кп. XVII в. № 118/1324, л. 25), изъ котораго и привели важнѣйшія различія. Здѣсь статья озаглавлена: «О собраніи патриархъ къ папѣ римскому».

²⁾ Тому же Архив.

укоренну и въ нятьствѣ томиу своимъ митрополитомъ ¹⁾, а тоу прелестію не прельстившумися, и его ни въ чемъ [не] послушахъ, ²⁾ но доидохъ того митрополита еоеьскаго Марка, и благословившу ему мене, оттолѣ никакова зла [не] прияхъ, дондеже отбѣгохъ отъ него изъ града Венетія. И граду тому ³⁾ бывшу среди моря, мнѣ же Симеону, по благословенію святаго Марка еоеьскаго, допедшу ми святаго владыки Еуеимія богоспасаемаго Великого Новагорода, списахъ сія, яже видѣхъ и слышахъ, како во фрязской земли, во градѣ Флорентіи, и како ⁴⁾ на русской земли и на Москвѣ, тамо начало злу бывшу греческимъ царемъ Иванномъ и греви сребролюбцы и митрополиты, здѣ же на Москвѣ утвердися православіемъ руская земля христоролюбивымъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ. Радуйтеся, священницы!

Въ гѣто 6946-е ⁵⁾, припедшу митрополиту Исидору кіевскому на зборъ во ырязскую землю на Успеніе пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марія, во градѣ ырязскомъ, рекомый Ферарь, въ томъ градѣ наѣхаша царя греческаго Калояна и патриарха Іосіаа, и митрополиты 20, и вселенскій соборъ, и много грековъ, и отъ иверскаго царства митрополитъ на имя Григоріеосъ, а посолъ на имя Фодоръ, а отъ трапезоньскаго царства митрополитъ на имя Дороеосъ, а посолъ на имя Іоаннъ, а отъ волошскія ⁶⁾ земля воеводы митрополитъ на имя Деміаносъ, а посолъ на имя Николае, и ивыхъ много христіанъ было грековъ со царемъ и съ патриархомъ тусуца ⁷⁾. А съ ⁸⁾ митрополитомъ Исидоромъ много же ⁹⁾ людей, и епископъ суздальскій Аврамей, а посолъ отъ великаго князя московскаго Василья Васильевича Тома, и архимаритъ Васіанъ, и мнѣ Симеону тутъ же бывшу въ то время духовникомъ попомъ и тѣмъ всѣмъ людямъ. А людей много было 100 съ митрополитомъ Исидоромъ, болѣ всѣхъ ¹⁰⁾, занеже славна бѣ земля

1) Исидоромъ прибав. въ Арх.

2) не послушавшу Арх.

3) Такъ въ Арх.; въ Муз тамо.

4) тако Арх.

5) Въ печатномъ текстѣ: 6945.

6) Въ рукописи ошибочно *волынскія*.

7) *тысяца* Арх.

8) *русскимъ* прибав. въ Арх.

9) *же* изъ Арх.

10) т. е. болѣе, чѣмъ въ свѣтъ другихъ митрополитомъ.

та, и Фрязове зовуть ея Великая Русь. Царю пришедшу греческому мѣсяца марта, а митрополиту пришедшу мѣсяца августа въ 15 день, въ томъ градѣ и папа и гардиналы и арцыбискупы и бискупы и ферары, сирѣчь архимариты, и попы и черноризцы, и множество много латиньскаго языка: ерязове, аламани, катаяне, Френцюзове, мамеріане, меделеане, нѣмцы, много поморскаго языка латиньскаго. А папа на имя Еугеніосъ, и избравшу ему отъ себе три еилосоы: 1) гардиналъ Ульянъ, 2) бискупъ Андріянъ, 3) бискупъ Иванъ болонскій, — тѣ же бѣ еилосоы родомъ были грекове.

Въ лѣто 6946-е наченшу сборовати царю греческому Калуюну и патриарху Іосіоу, отъ себе избраша три святители ¹⁾: честна и свята мужа Марка митрополита ееескаго въ мѣсто патриарха александрійскаго, а другаго митрополита Исидора русскаго въ мѣсто патриарха антиохійскаго, третіяго митрополита Висаріона никейскаго въ мѣсто патриарха іеросалимскаго, и тѣхъ посадиша въ патриарховъ мѣсто. Ефесъ бо — въ началѣ христіанство отъ Ивана Богослова, а въ Никѣи — первое зборы были въ ней, а въ Руси великое и преславное христіанство. Болѣ всѣхъ грекове мнѣли Исидора великимъ еилосоомъ, да того ради и ждаша ²⁾ его. И наченшимъ же имъ зборовати во градѣ Ферарѣ, въ державѣ Марко[зо]вѣ, а русски зовется князь, а зборъ бысть на память святаго Ивана Богослова, а въ той зборъ ничтоже бысть межи ими. И три зборы збороваша, никейскому Васаріону и Сидору, а Марку ееескому сѣдящу и молчашу, а на четвертый зборъ нача Марко глаголати тихимъ гласомъ къ папѣ, и къ гардиналомъ, и арцибискупомъ, и бискупомъ, и къ всему латиньскому языку, и рекшу ему: «слыши, честный папа римскій и учителю латиньскаго языка, како ты глаголеши и осьмымъ сборомъ нарекаеши, и собе въ началѣ поминаеши ³⁾ а царя не нарекаеши ни въ которомъ словѣ ⁴⁾, и своимъ соборомъ зовещи осмымъ ⁵⁾, а седми святыхъ соборъ отрекаешися, а патриарховъ собѣ братьею не зовещи, а Латыню въ началѣ поминаеши, а православіе послѣди поминаеши?» Ему же папѣ сумнѣвшуся и молчавшу имъ на долгѣ времени (велика бо бѣ гордость и буйство латиньское, и никакоже возмогоша смиренно гласу его смиренія отвѣщати ⁶⁾), святому же

¹⁾ *прямо папинимъ тремъ философамъ прибавлено въ Арх.*

²⁾ *избраша Арх.*

³⁾ *и собе въ началѣ поминаеши въ Арх.*

⁴⁾ *зборъ Арх.*

⁵⁾ *осьмый Арх.*

⁶⁾ *и никако же возмогоша отвѣщати смиренному словеси го Арх.*

и великому Марку еще тихимъ гласомъ глаголющу, и гардиналу Іуліану и Андріяну и Іоанну гордостію, высокою мудростію отвѣщавающимъ. Святому же Марку глаголющу къ нимъ: «о Латыни! доколѣ буйствуете и неправду мудрствуете, и на святыхъ седми соборовъ глаголюще и отрекающесе святыхъ седми папезовъ и святыхъ отецъ заповѣдей, якоже заповѣдавъши намъ православнымъ христіаномъ блюсти и хранити седми зборы ¹⁾. Святымъ первымъ папою Селивестромъ первый сборъ бысть въ началѣ, а Ондрианомъ послѣдній свершися — ни приложити, ни уложити ничесоже, и аще кто приложитъ или уложитъ, анаеема да будетъ. А ты нынѣ, папа Евгениось, не токмо приложилъ еси что добро, но и седми зборъ отрекаешися, а осмымъ зовеши, и собя въ началѣ поминаеши, а святыхъ отецъ не воименуеши, и своимъ зборомъ осмымъ зовеши, анаеємѣ предаешися». Папѣ же слышавшу та словеса Маркова, и гардиналомъ, и арцъибискупомъ, и бискупомъ, и воставшимъ имъ съ мѣста своего — папѣ же, и всѣмъ гардиналомъ, и арцъибискупомъ, и бискупомъ—изыдоша вонъ скоро, и ерязомъ, и еренцузомъ и медилеаномъ, и аламаномъ, и нѣмцемъ, и югромъ, и чехомъ, и ляхомъ, и всему латиньскому языку, и римляномъ, и всѣмъ имъ скоро избѣгшимъ съ своихъ мѣстъ отъ мала даже и до велика. Ови и у грековъ служаще Латына, и ти избѣгоша, оставшимся единымъ грекомъ и всѣмъ, иже въ православномъ христіанствѣ. Мнѣ же Симеону о томъ почюдившуся, понеже ²⁾ видѣхъ, како скоро папа изыде, и въ той часъ сидѣвшу ми близъ митрополита Дорооеоса ³⁾ егоже митрополія близъ Іерусалима за 3 дни, и видѣхъ его плачущая и веселящаяся, и мнѣ же вопросившу его: «дееспота мой, что плачешися, или что смѣнешися?» И ему же ко мнѣ толма едва рекшу: «о Симеоне, духовниче русіось! Аще бы еси видалъ, что честный и святой Марко ееевскій митрополитъ глаголетъ къ папѣ и ко всей Латынѣ, и ты бы тако же, яко же и азъ, плакался и веселился. Яко же ты видиши чѣстнаго и святаго Марка ееевскаго, — якоже былъ преже его святой Іоаннъ Златоустый и Василей кесарійскій и Григорій Богословъ, тако же и нынѣ святой Марко подобенъ имъ. И ты ⁴⁾ самъ видиши, како нынѣ Латына глаголати съ нимъ не смѣютъ: папа избѣже и вси книжницы его, и книги своя изнесоша

¹⁾ святыхъ седми соборовъ первымъ папою Селивестромъ и Андрианомъ Арх.

²⁾ еще Арх.

³⁾ такъ въ Арх.; въ Муз. Дорооеофи.

⁴⁾ нмнѣ прибав. въ Арх.

вси. Миѣ же то слышавшу и видѣвшу тая, како папа избѣже и вси книжницы его и вся Латына, и благословившумися у того святаго митрополита Доробѣяса, и написахъ то все въ той часъ. И потомъ воставши вси грекове и вселенныя ¹⁾ православныя христiяны, собращася близъ царя и патрiарха, гдѣ сидитъ Марко той святой предъ царемъ самимъ и патрiархомъ, а именуется на благословенѣ ²⁾ столѣ. Тогда слышахомъ царя къ нему глаголюща: «честный мой господине, отче! что еси тако жестоко глаголаѣ папѣ и гардиналомъ, яко вси избѣгоша? А язъ, отче святой, не на то пришелъ. Аще бы смиренно и беззлобиво глаголали есте между собою, не бы поношенiе и укоренiе которому челоувѣку между васъ было». Марку же къ царю отвѣщавшу: «слыши, царю святой, куръ Калюяне, и святой старѣйшiй патрiарше, честный отче и учителю вселенскiй, всего православнаго христiанства, Iосиее! Како есте глаголали во Царѣградѣ, какъ къ вамъ папа посылаѣ во единачествѣ быти и первѣмъ единачествѣ во христiанствѣ быти, и церковь едина бы была, и христiанство едино бы было, яко и первое едино было христiанство, и на томъ тако слово въ концы приложили есте. А нынѣ, царю, ты и ты, патрiарше Iосиее, слыши, что папа глаголетъ, иже осмаго собора поминаетъ, а седмъ святыхъ соборовъ не хочетъ поминать; себя же въ началѣ поминаетъ и своимъ зборомъ зоветъ, а тебя царя не поминати, а патрiарховъ собѣ братiею не звати, и православныхъ христiянъ въпервыхъ не поминати, но Латыну въ началѣ поминати, и латынство повсюду поминати, а православiя нигдѣже не поминати въ началѣ». Тогда царю и патрiарху слышавшу тая словеса Маркова, и ничесоже ему глаголаша, посмѣявшуся буйству и безумiю ихъ, на долзѣ времени бывшу сѣдѣвшимъ, и воставше въ полаты свои поидоша.

По томъ же времени, не по мнозѣхъ днехъ, нача [папа] посылати ко царю и патрiарху гардиналовъ своихъ и арцибискуповъ, а злата и сребра съ ними много посылати, то аще бы не укоривше и пошли во свою землю, и много имъ прiѣздяше и бiяше челоуъ царю и патрiарху и всѣмъ митрополитомъ. Тогда царю и дiоспоту, брату цареву, и всѣмъ бояромъ церевымъ собравшимся, и грекомъ, и посломъ къ патрiарху не токмо единова, но и многожды, и митрополи-

¹⁾ и еси Арх.

²⁾ Вѣроятно, въ подлинникѣ было на *благословiи*, какъ въ лѣтописной редакцiи Повѣсти, гдѣ этотъ столъ противопоставляется *философскому*, за которымъ сидѣли выше поименованные три представителя латинской интеллигенцiи.

томъ, яко и царю, хотящимъ злата и сребра довольно взяти. И Марку же ко царю глаголющу: «аще злато и сребро, царю, довольно возмете, то безчестіе себѣ получите и отъ всѣхъ языкъ поношеніе и укореніе пріемлете; аще ли, царю и патриарше, злато презрите, а пойдете во свою землю, а святыхъ отецъ седми соборъ заповѣди не погрѣшивше, то отъ Бога милость получите и отъ святыхъ отецъ благословеніе пріемете, еще же и честь и славу получите. Аще ли, царю, не слушаете, а злата и сребра довольно возмете, то напосгѣди безчестіе получите: то про что нынѣ зоветь ихъ христіяны? Слыши, царю, еще папа глаголетъ: Латыню поминаеть, а христіянства не поминаеть, а тебя царя въ началѣ не поминаеть же, а вась патриарховъ братьею себѣ не зоветь, седми святыхъ соборовъ не поминати въ началѣ,—то како ли христіянинъ наречется?—осьмый соборъ поминати, а седми святыхъ соборовъ не поминати впервыхъ»? Папа же довольно царю давши злато, и царю Марка не послушавшу, и грекомъ многимъ вдавшимъ себе на злато, потомъ начаша соборовати, мнящеса, аще бы чѣмъ усладити Марка, или златомъ или сребромъ. Марка же всегда зовуще ¹⁾ имъ и никако же хотящу покоритися царю, аки храбрый воинъ Христовъ божественныя церкви, и собороваша ту въ томъ градѣ 17 зборовъ. Папа же много злата даваше, а Марка же никакоже возмогоша усладити чимъ, ни златомъ, ни сребромъ, ни книгами своими умоловити его. Нѣцны же отъ грековъ усладишася злата ради и чести, начаша къ папѣ часто приходити, и что слышаша отъ грековъ, и то повѣдаша папѣ. И потомъ же видѣвши, яко въ правду глаголу Маркову быти къ царю же и патриарху, хотяше послушати Марка и поити ко Царюграду отъ града Ферапы, и злата много взяша и великую честь получиша, и всѣмъ грекомъ возрадовавшимся, и намъ Руси веселящимся.

И тогда нѣцны отъ собора греческаго священницы приложиса единодушно къ папѣ, злата довольно взявше, и честь велику получиша, и придумаша папѣ дати царю много злата, да изведеть папа царя за горы и всѣ грекове, къ Риму близъ, въ Фролентію: «аще ли не злата ради, но нужди ради, предавшися тобѣ будутъ, честный папа». Тогда тѣ отъ папы великую честь и отъ всѣхъ ерязовъ получиша, а грекомъ многимъ скорбящимъ, что царю и патриарху злата много обѣща папа. И приложиса ити ко граду Фролентію, и поидоша отъ града Ферапы мѣсяца генваря, на память святаго Іоанна Златоустаго, на возвращеніе честныхъ его

¹⁾ Въ рукописи *зозушу*.

мощей. Исидору митрополиту съ великою честью идущу, съ приставы палежевыми и со слугами, занеже бо инединаго возлюбил папа митрополита, якоже Исидора. Патріарху же Іосіеу бывшу въ глубоцѣй старости и въ немощи велицѣй, и пошедши на той нужный путь (зане бо рѣкою Тарою не много ити, но все по горамъ, и тѣ высоки бо быша горы), и вси грекове печаловаша о патріарсѣ старости ради и немощи его, и намъ видящимъ его и плачущимся, горамъ высокимъ бывше вельми. Тогда дошедшимъ имъ съ нужею великою града того Флорентія — царю же и патріарху и всѣмъ грекомъ, граду же тому между горами бывшу: великъ бо бѣ градъ и много въ немъ богатства, и божицы вельми велики, и многи монастыри, и полаты украшены златомъ, — и того всего не могу исписати, но се о сборѣ пишу. Папѣ же царю и патріарху и всѣмъ грекомъ злата не давшу, якоже преже глаголахо напреди и реченно быша нѣцыми, якоже преже къ папѣ приходиша, но нужда бо [бѣ] велика царю и патріарху и всѣмъ грекомъ. Тогда собрашася грекове ко царю и помянувшѣ слово Марково, якоже и сбысться. И потомъ начаша сборовати нужею мѣсяца марта въ 1 день, и доидоша дни святаго Алексѣя челоуѣка Божія. И многимъ зборомъ бывшимъ, нѣцыми же отъ священниковъ греческихъ, подписавше книги своя, аще бы чѣмъ умолвити святаго Марка: ничѣмъ бо его [не] возмогаша умолвити. ни златомъ, ни сребромъ, ни честию не возмогаша его усладити; того ради нѣцыми грекове и книги своя подписаша. Марку же боу подвижавшуся по благочестию и укорившу папу и гардиналовъ и не благословившу его собора и самого папу, и воставъ изыде во свою полату. Нѣкто же еилосоуе, именемъ Иванъ, нача злословити Марку много и въпреки глаголати съ нимъ, а ему же ничтоже глаголющу, толко ему исходящу изъ полаты палежевы, толко рекшу ему: «иди, буди готовъ, да отселѣ не злословиши на святыхъ седми соборовъ святыхъ отецъ». И ему же въ той часъ отшедшу, святому Марку, во свою полату, а Ивану тому еилосоуеу во свой дворъ пошедшу, и въ той часъ еилосоуеу умершу, и тогда царь начатъ гнѣватися на Марка, и въ той часъ и царь впаде въ недугъ вельми великъ. Марку же не входящу въ полату ко царю, тогда царь нача слати по Марка брата своего деоспота, и тогда раздѣлишася на двое: 12 митрополитовъ съ Маркомъ, а со царемъ и патріархомъ иные. И оттолѣ начаша съ Маркомъ отъ Алексѣева дни, челоуѣка Божія, до дни Великаго Сисоя, всегда сходящися къ патріарху на всякъ день царю и митрополитомъ и всѣмъ грекомъ, овогда двожды днемъ, иногда чрезъ день, то аще

царю хотящу свою волю улучити или учинити, а Марка бы въ чемъ умоловити, никакко же не повиновашеся царю и патриарху. Потомъ же патриарху Иосеу умершу, и положиша его въ томъ градѣ Флорентіи въ клаштарѣ, а поруски въ монастырѣ, гдѣ папа стоялъ, входъ въ божницу; написанъ ту, гдѣ самъ лежитъ, по чину патриаршескому.

Потомъ нача папа посылати къ царю со гнѣвомъ, аще бы въ концы было дѣло его. Марку же царя не послушавшу, папа же нача царю и митрополитомъ глаголати на Марка: «видиши ли, царю и митрополиты и вся грекове, всѣ вы повинуетеся мнѣ, единъ митрополитъ ееевскій Марко и съ нимъ иверскій митрополитъ Григоріосъ и тристанскій митрополитъ Исаія и оагинскій митрополитъ Соероніосъ ни мене послушактъ, ни збора моего не соборуютъ. Слыши, царю, како глаголетъ святой апостоль Павелъ къ Римляномъ и ко Ееевѣомъ и во всѣхъ своихъ посланихъ: «братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся; ти бо бдять о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творять, а не въздыхающе.» Царю же къ папѣ отвѣщавшу: «хощеши ли Марку глаголати каково непотребно слово, како ему злословилъ твой еилосоѣъ Иванъ, и въ той часъ злою смертію умре? И ты, папа, избери отъ собора своего и пошли къ нему отъ себя, а не отъ меня, аще что хощеши ему глаголати». Папѣ же слышавшу тая словеса царева, и устрапился весьми зѣло папа и посла къ нему не со зломъ, но съ великою честію, повелѣ насыпати велико блюдо злато золотыхъ и ковшъ златъ золотыхъ, съ великою честію и прошеніемъ, аще бы пріялъ то и пришелъ бы и видѣлся съ папою, и честь бы велику взялъ у него. А преже того папѣ на Марка глаголати зла много и огневи хотяше предати его. Марко же пословъ папешскихъ ни въ полату свою не впустилъ и отвѣща имъ: «рцѣте учителю своему папѣ: не слышалъ ли еси Господа, глаголюща книжникомъ и еарисѣемъ: нынѣ вы, еарисѣе, сткляница и блюда очищаете, а внутри ваша полна неправды и нечистоты? Тако и ты, папо, собра неправедное злато, то кому хощеши си, тому давай его. Гдѣ будетъ злато твое, тамо и ты будешь. А зборъ твой не зборъ будетъ, а сами вы вси погибнете.» Посланному же имя Амбросіе, града Флорентія архимаритъ, и тому рече: «аще и ты злословишь на святыхъ отецъ седми соборъ, и ты по 40 днехъ отъидеши.» И потомъ умершу и тому Амбросію, и дившася вси людіе и ерязове. Тогда имъ зборовавшимъ и безъ Марка въ болшей божницѣ, множество безчисленое людей, мужей и женъ, и папѣ самому пришедшу съ не-

люкою буетію и гордостію, съ трубами и бубны и со свирѣльми, по своему праву, якоже всегда въ божницѣ творять кардиналы, и арцыбискупы, и бискупы; и много множество латинскаго языка, и самому царю ту же бывшу, и съ нимъ митрополиты, но не вси. Наченшимъ соборовати на память великаго Сисоя, первое же начало: папѣ сѣдшу на мѣстѣ своемъ, тогда воставши митрополиты вси съ мѣстѣ своихъ и придоша къ папѣ и приклякнуша къ папѣ по ерязскому праву, и самому царю на колѣну припадшу, и брату дееспоту, и всѣмъ грекомъ. Намъ же то видѣвше плачущимся, но токмо глаголющимъ: «Господи, согрѣшихомъ!» И мнѣ воставшу съ мѣста своего, убоявшуся, аще и мнѣ повелятъ тако же приклякнути. Потомъ же молебень пѣвши, нача потомъ мшу мшати; тако же имъ тѣло Божіе поднати, тогда они вси вострубиса въ свирѣли, въ органы и въ бубны, и во всякую игру играша. И папа, пиша грамоты, по всѣмъ странамъ посылаше латынскаго языка, яко царю греческому пришедшу со всѣми греки и митрополиты, и приклякнувшу и подписавшу грамоты, и собе [въ] клятву предавшу, тако же и митрополиты. И митрополитъ русскій Исидоръ подписа ся и всю землю свою. Тогда же потомъ присла папа бискупа своего Христофора къ епископу Аврамію суздальскому, аще бы подписался. Ему же не хотящу, митрополитъ же Исидоръ я его и всади въ темницу, и сѣдѣ недѣлю полну, — и тому подписавшуся не хотѣнемъ, но нуею.

И потомъ папа царю греческому вда честь велію, не прихода его ради, но подписанія его ради и прикляканья. Выѣхавшу ему изъ града Флорентія на память святаго мученика Андреяна и Наталіи, а Сидору митрополиту выѣхавшу опослѣ всѣхъ грековъ, на память святаго чюда архангела Михаила, а къ Венецыѣ пріѣхалъ на Воздвиженіе честнаго креста, а царь греческій бысть въ Венецыѣ 53 дни, и вси грекове. А Сидору оставшу въ Венецыѣ, а къ папѣ посылающеса, а самъ по божницамъ ходя приклякаетъ, какъ и прочіи ерязове, и повелѣваетъ и намъ такожде. И мнѣ съ нимъ о томъ вопреки много глаголющу, и ему мене многожды имавшу и державшу въ крѣпости, мнѣ же видѣвшу такую неправду и великую ересь, побѣгшу ми изъ Венецыи, и послу побѣгшу Фомѣ, а мнѣ съ нимъ, на память святаго Анны, егда зачатъ святую Богородицу, декабря въ 9 день, а къ Новугороду прибѣгшу ми въ великую среду, и пребывшу ми лѣто все у великаго святителя у владыки Евѣмїи новгородскаго. Въ то же время приде князь Юрь Семеновичъ Лугвеньевъ, и сѣде въ Смоленску въ своей вотчинѣ. И тому митрополиту пришедшу Исидору съ собора, и присла по мене князь

Юрьй къ Новугороду, и мнѣ пошедшу къ Смоленъску, надѣющеся, яко христіанинъ есть. И тая слышавши словеса не отъ мене токмо, но и отъ всѣхъ, яко неправедна поношенія и укоръ христіаномъ, поидохъ того ради къ нему, яко христіанинъ есть, не предасть меня въ нужду правды ради и вѣры. И вшедшу ми въ комару, и рече ко мнѣ князь Юрьй: «воистину, отче Симеоне, право сказалъ еси, но иныя богѣ тебя вѣдали, какъ ты вѣдаешъ и кажешъ; не бойся, пребуди у мене.» И руку свою дасть ми на томъ, яко «ничтоже ти будетъ, токмо честь тобѣ будетъ отъ мене и отъ всѣхъ христіанъ.» И мнѣ у него пребывшу не много дней, и ту быша грекове митрополичы черныцы, и выдасть мя имъ, глаголя на мя много. Мнѣ же всю зиму сѣдѣвшу во двоихъ желѣзѣхъ въ велицѣй нужи, во единой свитцѣ и на босу ногу, и мразомъ, и голодомъ, и жаждою, и повезоша мя изъ Смоленска къ Москвѣ.

Въ лѣто 6949-е пришедшу митрополиту Исидору изъ орязской земли изъ собора отъ папы римскаго Евгенія на Москву къ благовѣрному и христолюбивому и благочестивому, истинному православному великому князю Василию Васильевичю, бѣлому царю всеа Руси, съ великою гордостію и неправдою и буйствомъ латынскимъ, нося предъ собою крыжъ и палицу серебряну: крыжъ нося во креста мѣсто, являя латынскую вѣру, а палицу нося—гордость и буйство латынское. Аще кто не приклякнетъ ко крыжу, то палицею ударивше, приклякнути велить, якоже у папы тако творять. И папа тую область дасть ему—нѣмецкую, лятскую, литовскую, того ради, аще не приклякнутъ православніи христіане и христолюбивый князь, яко же Исидоръ рече Евгениосу папѣ, яко «все въ моей руцѣ, все князи и епископи: ни единый со мною не можетъ глаголати; а самъ князь великій младъ есть и въ моей воли есть, а иныя князи велицы боятся мене.» Такowymi словесы обѣщася папѣ, того ради дасть ему тую область тые земли. А ему впервыхъ патриарха въ церкви не поминати, а потомъ какъ его не примутъ, ино православныхъ князей не поминати въ началѣ: на томъ правалъ папѣ и приклякнулъ. И много злата папа далъ ему, и тою областію папешскою преиде всѣ земли и литовскую землю, донде и до Кіева и до Смоленска, а въ то лѣто въ Смоленскѣ на княженіе сѣлъ князь Юрьй Лугвеньевичъ. Тогда пришедшу Исидору митрополиту на Москву съ тою прелестію къ благовѣрному великому князю Василию Васильевичю, и познавшу ему такую прелестъ, и вшедшу ему во святую церковь пречистыя Богородицы соборную на Москвѣ, и служившу ему святую литургію, и помянувшу ему впервыхъ Ев-

геніаса, а патріарховъ не помянувшу: якоже общася папѣ, тако и сотвори; яко же поминагъ въ Кіевѣ, такоже и въ Смоленскѣ при гѣхъ князехъ христіанскихъ: тѣмъ бо имѣющимъ надъ собою область латинскую, и не смѣющимъ съ нимъ вопреки глаголати. Мнѣвшу же ему и надъ самодержавнымъ всеа Русіи государемъ, великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, тако же учинити, яко же папѣ глаголагъ: «князь же великій младъ есть, а епископи ихъ не книжни суть и боятся мене; не смѣти имъ со мною о томъ вопреки глаголати: азъ волю свою возму, а твою сотворю, латинскую вѣру пріимутъ, тогда во церкви имя твое поминаю всегда, и князи къ тебѣ приведу вси, и христіанство все отъ греческія вѣры въ латинство приведу, и въ Римъ приведу ихъ къ тебѣ, и дары ти принесутъ, и въ Царьградъ не пойдутъ, и епископи отъ тебе поставлю, а самъ буду гардиналомъ на нѣмецкихъ и лятцкихъ арцибискупѣхъ и бискупѣхъ, и русскихъ, а греческій легатосъ.» Таковыми словесы общася папѣ, и папа дастъ ему тую область, и грамоты подписа, и гардиналомъ его учини, и по землямъ пославъ предреченное слово. Тому благовѣрному великому князю Василью Васильевичю въ та времена млада суцу, но умомъ благоразумну и богобоязнову, не книжну, ни грамотну, но вѣрою утвержену, и теплоты горящъ духомъ, яко же рече пророкъ: «во отецъ мѣсто быша сынове твои.» Сей же великій князь Василій Васильевичъ уподобися святымъ прежнимъ царемъ, равнымъ апостоломъ Константину великому и Владимиру, нареченному во святомъ крещеніи Василю, иже крестившему рускую землю и утвердившему православную вѣру, поборникъ по православной вѣрѣ греческой, якоже обычай есть святыя вѣры греческія по уставу святыхъ отецъ Василія кесарійскаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова и прочихъ святыхъ отецъ и святыхъ седми соборъ, и святыхъ первыхъ папъ седми, Селивестра и прочихъ, иже въ православіи и въ православной вѣрѣ поминаютъ ихъ, а не въ латынствѣ.

Радуйся, благовѣрный великій князь Васиіе, иже рускую землю вѣрою утвердивый, истинною положенный ти на главѣ твоей вѣнецъ, святое крещеніе! Радуйся, православный княже Васиіе! утвердиль еси вси священницы свои, имъ всѣмъ обнажившимся, тебѣ ихъ крѣпко утвердившу. Кто сему не почудится — таковому твоему благочестію и благочестивому твоему разуму и истинной твоей православной теплой вѣрѣ во святую нераздѣльную Троицу: ереси отсѣкль еси отъ святыя церкви. Радуйся, православный княже Васиіе! урѣза класъ буйства латинскаго, и не далъ еси возрасти

въ православныхъ церквахъ и въ правовѣрныхъ христіанѣхъ, и да не насладятся буйства латинскаго и ветхаго закона, да вкусивше, забудутъ истинныя православныя вѣры, да не насладятся сердца невѣрія. Радуйся, православный княже Василіе! не дагъ еси урѣзати класа зрѣла, воздѣланна божественныя церкви. Радуйся, правовѣрный княже Василіе! православныя вѣры и всяя русскія земля утверженіе, а греческія вѣры подтвержденіе и поддержателю и всѣмъ православнымъ и богобоязненнымъ инокомъ и черноризцемъ радость, божественныя церкви и всѣмъ православнымъ христіаномъ неизглаголанное веселіе и радость, воспитаючи чада своя въ православной вѣрѣ безпечально, радостію духовною и тѣлесною исполнишася, видячи чада своя воспитаны млекоу духовнымъ, якоже сами пріяша святуу греческую вѣру! Радуйся, православный великій князь Василей Васильевичъ! всѣми вѣнцы украсився православныя вѣры греческія, и сами радуются съ тобою. вси православніи князи русскія земля, похвалоу и радостію духовною своея вѣры, нерушимыми твоимъ утверженіемъ. Радуйся, княже Василіе! отъ всѣхъ земель латинскихъ и до самаго Рима прославися, и всю русскую землю православноу вѣроу греческою прослави, и гордаго папы Евгениаса зловѣріе и буйство латынскія вѣры и ветхаго закона непокорство разори и безуміе зловѣрнаго хитреца и златолюбца и православыя вѣры разорителя и латынскому неблагословенному собору поборника, и отъ седми святыхъ соборъ неблагословеннаго, и отъ греческія вѣры отпадшаго златолюбемъ и сребролюбемъ, и осмаго собора исповѣдника по всѣмъ землямъ православнымъ и латинскимъ, гордяся и величаяся, сказателя осмому собору и ветхому закону проповѣдника, и новыя благодати отпадшему златолюбемъ и сребролюбемъ, и хитростію и наученіемъ злоправнаго папы римскаго Евгениаса, и ученика его Исидора гардинала, претвореннаго легатоса, бывшаго митрополита русскія земля. И изгналъ еси его отъ святыя божественныя церкви соборныя христіанскія въ царствующемъ градѣ Москвѣ, гдѣ лежитъ божественная пища, животворное тѣло святаго митрополита и чюдотворца Петра всея Руси: святыми своими молитвами изъ своего гроба своимъ животворнымъ тѣломъ вразумивъ тя и научи и страхомъ утвердивъ положенный ти вѣнецъ на главѣ твоей, князь великій Василіе, истинныя православныя вѣры греческія. И самому тому царю греческому отступившу куръ Іоанну отъ свѣта благочестія, и омрачися тмоу латынскія ереси, а отечество твоего княженія просвѣтися свѣтомъ благочестія, недуги исцѣли и душа спасе церковными ученіи. Ра-

дуйтеся и веселитесь вси священницы, повсюду православнии и христолюбивии християне, не прельщенни и не укоренни невѣрными языки поганьскими, а отъ всѣхъ странъ прославленны, и великую славу и честь пріяте со всѣми христолюбивыми странами, спасеніе и радость духовную, и царствія наслѣдницы бысте. Слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣлимѣй Троицѣ, вразумившу тебя, великій князь Василій Васильевичъ, миръ тобѣ и благословеніе о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, аминь.



WIDENER LIBRARY
 Harvard College, Cambridge, MA 02138: (617) 495-2413

If the item is recalled, the borrower will be notified of the need for an earlier return. (Non-receipt of overdue notices does not exempt the borrower from overdue fines.)

Thank you for helping us to preserve our collection!

